

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
(КемГУ)

**Актуальные проблемы социальных и
психологических наук: теория, методология,
практика**

Материалы симпозиума в рамках
XVIII (L) Международной научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых «Образование, наука,
инновации: вклад молодых исследователей», приуроченной к
50-летию Кемеровского государственного университета

Выпуск 24

Об издании – 1, 2, 3

Кемерово
2023

ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431
УДК 159.9:316.6
А 43

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета

Редакционная коллегия:

Просеков А.Ю. – ректор КемГУ, председатель;
Журавлев Ю.Н. – первый проректор КемГУ, зам. председателя;
Боровикова А.П. – начальник НИУ;
Яницкий М.С. – директор СПИ.

А 43 Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», приуроченной к 50-летию Кемеровского государственного университета [Электронный ресурс] / науч. ред. Серый А. В.; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 2,74 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2023. – Вып. 24. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Adobe Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8353-3018-8

В сборнике представлены труды студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ.

Работы посвящены актуальным вопросам в области психолого-педагогических и социальных наук.

Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также учащихся средних учебных заведений.

ISBN 978-5-8353-3018-8

УДК 159.9:316.6

ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431

© Авторы научных статей, 2023

© Кемеровский государственный университет», 2023

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше.

Программное обеспечение: Adobe Reader.

© Авторы научных статей, 2023

© Кемеровский государственный университет», 2023

Оглавление

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ»	8
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЛЕНИ» В ПСИХОЛОГИИ	8
<i>Астахова А.И.</i>	8
ОСОБЕННОСТИ АУТОАГРЕССИВНОГО ПРОФИЛЯ У ДЕВУШЕК, ВЫРОСШИХ В СЕМЬЯХ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ	11
<i>Балахнина Е.Ю.</i>	11
ОСОБЕННОСТИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ УТРАТЫ	13
<i>Боброва Е.С.</i>	13
ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРИЕНТАЦИИ	16
<i>Гарибян И.А., Канина Н.А.</i>	16
ПРОБЛЕМА ТРЕВОГИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗА МИРА	20
<i>Голдырева Н.В.</i>	20
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР, РАБОТАЮЩИХ В ФСИН РФ	23
<i>Гусева Е.М.</i>	23
ЦИФРОВАЯ ТРЕВОГА: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ	25
<i>Евсеева Е.К.</i>	25
СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	27
<i>Евсеева Е.К., Каганова Д.С., Резванова Е.С.</i>	27
ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПОНЯТИЕ	30
<i>Жангужинова О. Ю.</i>	30
«МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ У ЛИЦ, ПЕРЕНЁСШИХ COVID-19»	32
<i>Жихарев А.Ю., Солодухин А.В.</i>	32
ИНТЕРНЕТ, КАК СПОСОБ УЙТИ ОТ ОДИНОЧЕСТВА	34
<i>Иванова М.Е.</i>	34
ПСИХОДРАМА КАК ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С АЛЕКСИТИМИЕЙ	38
<i>Каганова Д.С., Ильина У.И.</i>	38
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ И БРАКЕ	41
<i>Колмогорова Н.Н.</i>	41
СМЫСЛОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДНЕМ ВОЗРАСТЕ	42
<i>Майер С.В.</i>	42
ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПСИХОЛОГИИ	47
<i>Петрашова Т. С.</i>	47
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У РАБОТНИКОВ ТЕАТРАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	49
<i>Ра Е.В.</i>	49

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЧНОСТИ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ.....	52
<i>Сопова Е.В.</i>	52
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ	56
<i>Сысоева В.А.</i>	56
К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С РОЛЕВЫМИ МОДЕЛЯМИ ПОВЕДЕНИЯ ..	59
<i>Сычева-Передеро Е.Э.</i>	59
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА.	63
<i>Усманов Т.М.</i>	63
ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	66
<i>Фролова А.Е., Канина Н.А.</i>	66
ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА КУРСАНТОВ МЧС В ПРОСТРАНСТВЕ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ.....	70
<i>Чичканова А.А.</i>	70
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИНЯТЫХ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР	72
<i>Шкаброва У. Е.</i>	72
К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ И ГОРОДСКОЙ МЕСТНОСТИ.....	75
<i>Шубина О.В.</i>	75
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ, КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	78
<i>Ядринцева А. В.</i>	78
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ»	86
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ РАЗНЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ.....	86
<i>Архипова Е.М.</i>	86
ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ НА ПРИМЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЖУРНАЛАХ «BURDA MODEN»	88
<i>Богданова П.А., Ильичева А.А., Попова В.Э., Чушкина К.П.</i>	88
ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРИМЕНЕНИЮ КРАУДСОРСИНГА В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	91
<i>Будникова К.В.</i>	91
ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И МОЛОДЕЖИ В ОБЛАЧНОМ СООБЩЕСТВЕ	94
<i>Едаменко Е.П.</i>	94
ПРИМЕНЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗА МИРОТВОРЦА	98
<i>Ильичева А.А.</i>	98
ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ НАРКОТИКОВ В ИСТОРИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	101
<i>Кориневская Е.В.</i>	101
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭКСКЛЮЗИИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ В КОНТЕКСТЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	103
<i>Лисименко Д.В.</i>	103

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	106
<i>Лисукова Д.А.</i>	106
ТИПОЛОГИЯ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ	110
<i>Логунова Д.А.</i>	110
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОДЫ.....	113
<i>Остапенко Т.В.</i>	113
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ.....	117
<i>Рыбак Н.С.</i>	117
СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ	120
<i>Титоренко Е.Э.</i>	120
НЕСОГЛАСНЫЕ: СУБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОТЕСТОВ	123
<i>Тудегешев И.Б.</i>	123
КОНФЛИКТЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ С ГИБКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ	125
<i>Улискина В.Т.</i>	125
СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И РЕШЕНИЯ».....	127
ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ВОСПРИЯТИИ ШУТОК МОЛОДЕЖЬЮ	127
<i>Антонов З.Д., Кытманова В.Э., Лебедева В.С., Малько П.О., Шкурская А.А.</i>	127
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ПРОБЛЕМ КУЗБАССА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ.....	129
<i>Антонов З.Д.</i>	129
ФАКТОРЫ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
<i>Батанова А.М.</i>	132
СОСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ПОРТРЕТОВ СТУДЕНТОВ КЕМГУ: ПРИНЦИПЫ И ИНСТРУМЕНТЫ	134
<i>Балахонцев В.И., Ткач А.А.</i>	134
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ И БРАКЕ	138
<i>Борисенко В.О.</i>	138
ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	141
<i>Варенова Т.В., Лобунько Ю.Е., Солдатова Д.А.</i>	141
ВЫСТАВКИ ДОСТИЖЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И PR.....	144
<i>Грачева Е. А.</i>	144
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОВЗ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ	147
<i>Довженко И.В.</i>	147
СТИГМАТИЗАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА.....	151
<i>Козьяйкина Е.К.</i>	151
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ КЕМГУ	153
<i>Куликова А.А., Матвеева У.В., Чарушников А.А.</i>	153
ИССЛЕДОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЛИЧНЫХ СТРАНИЦ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ)	156
<i>Головацкий Е.В., Кытманова В.Э.</i>	156

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	159
<i>Овчарова В.С.</i>	159
ОБРАЗ ЖИЗНИ МАМ-ФРИЛАНСЕРОВ	162
<i>Осина Е.В.</i>	162
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАЦИОНАРЗАМЕЩАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ СЛУЖБЫ ДОМАШНЕЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НА БАЗЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	165
<i>Стеквашова А.А.</i>	165
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	170
<i>Струков Д.А.</i>	170
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСА ...	172
<i>Чушкина К.П.</i>	172
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ.....	175
<i>Шихов А.А.</i>	175
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИНЯТЫХ В СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР	177
<i>Шкаброва У.Е.</i>	177
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК».....	181
ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ К ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ	181
<i>Алексеев М.С.</i>	181
ДОВЕРИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	183
<i>Безрукова О.В.</i>	183
ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИКАХ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	186
<i>Брандт Я. А.</i>	186
ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА КОММУНИКАЦИОННОГО ИЗОБИЛИЯ.....	189
<i>Васильева Ю.С.</i>	189
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ	192
<i>Григорик Н.Н.</i>	192
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ УСПЕШНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	195
<i>Пагина И.С.</i>	195
ЦИФРОВЫЕ УГРОЗЫ И РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ	199
<i>Погребная Н.С.</i>	199
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ	202
<i>Тихомирова О.Л.</i>	202

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ»

УДК 159.923.3

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЛЕНИ» В ПСИХОЛОГИИ

Астахова А.И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nasta.15243360@mail.ru

Лень – отсутствие или недостаток трудолюбия, предпочтение свободного времяпрепровождения, а не трудовой деятельности. Обществом обычно это воспринимается как порок, так как ленивые люди считаются нахлебниками общества. В ходе нескольких психологических экспериментов было доказано, что люди в коллективе, где его вклад не идентифицируется, проявляют социальную лень.

Одним из важных вопросов в решении проблемы лени является выявление ее причин. Одна из главных причин - потеря смысла жизни. С позиции Э. Фромма, характер человека стал отличаться значительной пассивностью и ориентацией на ценности рынка. Человек превратился в товар и рассматривает себя, свою жизнь или свои способности как капитал для продажи. При отсутствии других интересов он может потерять смысл жизни, и из-за смыслового вакуума развиваются лень и скука.

В то же время развитие лени тесно связано с обесцениванием интеллектуального и физического труда при достижении поставленной задачи. И если мы снова обратимся к работам Э. Фромма, то увидим, что современный человек большую часть времени не проявляет активности. Реклама предлагает людям решать жизненные проблемы с помощью когнитивных программ. Лень поддерживается сосредоточенностью на получении готового продукта, а не на процессе его создания.

Современная медицина объясняет стремление человека к лени естественными биоритмами, необходимостью периодически отдыхать. Периоды бездействия связаны со сменой режима работы, позволяющего организму нормально функционировать. Если это не учитывать, то перегрузки и перенапряжение неизбежны. С медицинской точки зрения, большинство ленивых людей - это люди, чья лень выражает какую-то патологию.

Наиболее распространенные заболевания, при которых отмечается утомляемость, которая может быть признаком лени:

1. Анемия. Пациент с анемией быстро устает и слабеет из-за недостатка кислорода в клетках организма.
2. Заболевание щитовидной железы. Усталость, трудности с концентрацией внимания и мышечные боли. Пациент быстро устает, даже при низкой активности.
3. Диабет 2 типа. Из-за недостатка энергии диабетика часто устают, что является одним из первых признаков заболевания.
4. Депрессия. Депрессия влияет на сон, питание и чувства пациента по отношению к себе и другим.
5. Хроническая усталость. Это тревожное состояние сопровождается быстрым наступлением сильной усталости. Пациенты чувствуют себя подавленными, поэтому они не могут выполнять даже простую работу.
6. Апноэ во сне. Суть патологии: кратковременная остановка дыхания. При наиболее распространенном типе обструктивного апноэ во сне верхние дыхательные пути блокируются на 10 и более секунд, что не позволяет мозгу перейти в более глубокую фазу сна. Пациенты с обструктивным апноэ забывают дышать до 100 раз за ночь.

7. Недостаток витамина В12. Первым признаком дефицита витамина В12 является усталость.

Особой причиной низкой работоспособности признаются соматические заболевания и невротические расстройства.

Есть разные психологические теории, и у лени есть несколько точек зрения. На самом деле лень является симптомом «выученной беспомощности» и проявляется в двигательной деятельности при систематическом подавлении активности. Есть и другая версия – это защитная форма поведения в травмирующей ситуации. Эта лень часто наблюдается у подростков и детей, которые не могут найти способов преодоления препятствий на пути к достижению цели [1].

Лень также может проявляться как реакция протеста. Эта проблема обычно связана с неприятием каких-либо, часто очень важных жизненных ситуаций или какого-либо конкретного человека. В то же время лень может стать одним из способов самопрезентации. Чтобы привлечь внимание окружающих, самовыразиться, человек часто играет роль лентяя.

Большое практическое значение имеет поиск ответов на вопрос о том, какими личностными характеристиками обладает человек, склонный к лени, и какие черты личности отличают его от ленивого. Среди черт ленивого подростка психологи называют недостаток внимания и отсутствие усидчивости. Необходимо быть настойчивым, чтобы побороть лень. Способность хотеть плохо сформирована у нетрудолюбивых подростков, они характеризуются высокой внушаемостью и неспособностью создать прочный психологический щит от различных внешних воздействий. В то же время нежелание усердно учиться, скрупулезно выполнять задания также отличает ленивых от трудолюбивых.

Интересна идея Е.П. Ильина о том, что ленивого ребенка отличает не только неспособность подавлять сиюминутные желания, регулировать свое настроение и контролировать свои эмоции; ему также присущ негативизм или упрямство в отношении работы (боязнь работы, неверие в собственные силы). Последнее означает, что ленивые люди нуждаются в психологической поддержке, что ярлык «ленивый» может стать серьезным препятствием для адекватной самооценки. Именно в этом возрасте происходит интенсивное развитие систем саморегуляции и самостимуляции. В результате высокой общей активности, крайней критичности и ярко выраженной реакции эмансипации внешний мир часто воспринимается подростками как угрожающий их «Я». Несовершенные механизмы волевой регуляции не позволяют нам должным образом воспринимать его требования, а главное, требования взрослых по преодолению возникающих препятствий. А это приводит к снижению дисциплины, что может привести к упрямству. Поэтому подростки проявляют настойчивость в основном в тех случаях, когда работа интересна или позволяет им удовлетворить свои личные потребности.

Особую роль в развитии лени играет уровень интеллекта. И лень, и повышенная степень интеллектуальных интересов часто составляют одно целое. Подростки с высоким уровнем интеллекта, развитым воображением и творческими способностями имеют понимание лени как праздности, свободы и ярко выраженное положительное отношение к этому явлению.

В зрелом возрасте лень может проявляться, например, в виде прокрастинации. Прокрастинация – это избегание действий или откладывание дел на неопределенный срок: на другой день, месяц, год и т.д. Прокрастинаторы – это те, кто склонен затягивать с принятием решений, откладывать работу на «потом». С точки зрения психологии, лень и прокрастинация – это разные понятия, но последнее все же основано на механизмах, во многом сходных с теми механизмами, которые приводят к появлению лени. В частности: нарушение мотивации или воли.

Среди причин также можно выделить образ жизни человека, его семьи и самых близких людей. Лень может быть вызвана родительским воспитанием. Часто активность ребенка в детстве блокируется чрезмерной опекой родителей. Взрослея, человек испытывает большие трудности в принятии решений и принятии ответственности за свои поступки. Такой список источников и значений лени может быть расширен до многочисленных социальных, психологических или даже биологических факторов [1].

После ознакомления с данной проблемой предлагаем несколько способов и рекомендаций, которые помогут избавиться от слабости и замотивировать себя или ребёнка.

Таким образом:

1. При усталости и недомогании необходимо проанализировать свой образ жизни: режим сна и бодрствования, регулярность и качество приёмов пищи, количество физической активности. При недостатке сна будет присутствовать повышенная утомляемость, сонливость, усталость и сниженная продуктивность. Нерегулярные приёмы пищи будут приводить к недостатку питательных элементов, источников энергии для метаболизма. Кроме этого – недостаток витаминов, необходимых для благоприятной работы всех систем человеческого организма. Низкий уровень физической активности также неблагоприятно сказывается на уровне энергетических обменов, вызывает привыкание к пассивному образу жизни.

Поэтому стоит обратить внимание на свой распорядок дня и режим жизненных ритмов. Обратиться к приёмам тайм менеджмента, рекомендациям диетологов и определить свои нормы физической и умственной ежедневной нагрузки, чтобы согласно им скорректировать режим дня. Если рекомендации этого пункта не помогли выявить причину и избавиться от проблемы, то стоит перейти к следующему пункту.

2. Следствием нерегулярных приёмов пищи и пассивного образа жизни может быть появление авитаминозов, проблем с выработкой необходимых доз гормонов. Эти же и другие физиологические причины могут влиять на уровень активности и дееспособности. Стоит обратиться к врачу и/или сдать назначенные анализы, для выявления недостающих элементов. Если таковые проблемы обнаружатся, то врач выдаст необходимые рекомендации по лечению. Далее требуется чёткое их соблюдение и дальнейший мониторинг состояния. Если физиологические проблемы, способные оказать влияние на данный вопрос, решены или их не было изначально, то следует воспользоваться другими рекомендациями.

3. Зачастую проблемы лени у детей и подростков вызваны отсутствием мотивации. В этом случае родителям и/или педагогам стоит обратить повышенное внимание на интересы и личность ребёнка, найти лучший подход для мотивирования. Это помогут сделать книги по воспитанию, научные интернет статьи. Важно найти индивидуальный подход.

4. Если причину демотивации найти не удалось или все вышеперечисленные рекомендации не привели к улучшению положения, то стоит обратиться к психологу с данной проблемой. Специалист поможет выявить корень проблемы и направить на путь её решения.

Литература и источники

1. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. Санкт-Петербург: Речь. 2001. 256 с.
*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры психологических наук
Аришинова Е.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

ОСОБЕННОСТИ АУТОАГРЕССИВНОГО ПРОФИЛЯ У ДЕВУШЕК, ВЫРОСШИХ В СЕМЬЯХ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Балахнина Е.Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
madam.balahnina2016@yandex.ru

Актуальность: Семья для ребенка является самым важным звеном в формировании личности. Исследования проблемы алкогольной семьи рассматриваются в работах отечественного психотерапевта В.Д. Москаленко. Автор отмечает, что в семьях, где хотя бы один страдает алкоголизмом, присутствует неадаптивное, разрушающее поведение, которое препятствует личностному росту [1]. Девушки, выросшие в семьях с алкогольной зависимостью склонны проявлять аутоагрессивное поведение, которое может быть связано с низкой самооценкой, чувством вины, страхом перед близкими людьми, нарушением эмоциональной стабильности и неуверенностью в себе, что в дальнейшем может сказаться на их профессиональном становлении [2;3;4]. Лица с аутоагрессивным профилем могут иметь травмы, раны или царапины на коже, вызванные самоиздевательством, а также могут испытывать желание наносить себе боль или повреждать собственное тело. Выявление особенностей аутоагрессивного поведения у девушек, выросших в семьях, где родитель страдал алкоголизмом, позволит помочь в разработке программ психологической поддержки или профилактики психических нарушений.

Цель исследования: провести сравнительную характеристику и изучить особенности аутоагрессивного поведения у девушек, выросших в семьях, где родитель страдал алкоголизмом

Гипотеза: девушки, выросшие в семьях с алкогольной зависимостью, склонны к проявлению аутоагрессивного поведения.

Материалы и методы: Для реализации данной задачи было обследовано 28 девушек (был проведен опрос по уточнению, имеется ли в семье хотя бы один родитель, который страдает алкоголизмом), (14 – девушки, у которых в семье наблюдалась алкогольная зависимость, 14 – девушки, в семьях которых подобной проблемы не было), возрастом от 21 – 25 лет. Психологическое обследование проводилось с помощью следующих методик: тест диагностики преобладающих психологических защитных механизмов (Плутчик), опросник для диагностики ауто- и гетероагрессии (Ильин Е.П.), тест сокращенный вариант (ММРІ). Сравнительный анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью критерия Манна-Уитни с применением поправки Бонферрони в программном пакете Statistica 11.

Девушки поделены на 2 группы - 1 группа - экспериментальная - лица, выросшие в семьях с алкогольной зависимостью, 2 группа - контрольная - лица, в семьях которых подобной проблемы не было.

Результаты: Были выявлены преобладающие психологические защитные механизмы двух групп, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ преобладающих психологических защитных механизмов в двух группах (n = 28)

Механизмы защиты	Девушки из семей с алкоголизмом (n=14)	Девушки из семей без алкоголизма (n=14)	U	p
Отрицание	293	113	8	0,01*
Подавление	255	151	46	0,02*
Регрессия	248	158	53	0,04*

Продолжение таблицы 1

Компенсация	203	203	98	0,98
Проекция	203	203	98	0,98
Замещение	246	160	55	0,05
Интеллектуализация	283	123	18	0,01*
Реактивные образования	252	154	49	0,03*

Примечание. * $p \leq 0,05$

Как видно из таблицы, преобладающие психологические защитные механизмы, как отрицание ($r = 293$; $p = 0,01$), подавление ($r = 255$; $p = 0,02$), регрессия ($r = 248$; $p = 0,04$), интеллектуализация ($r = 283$; $p = 0,01$), реактивные образования ($r = 252$, $p = 0,03$) присущи девушкам из семей с алкогольной зависимостью. Данные механизмы свойственны такому поведению, как гневливость, неадекватная оценка ситуации, отсутствие успешной жизненной стратегии и разрушение здоровых связей с окружающим миром, что, в свою очередь, способствует проявлению аутоагрессивного поведения в личности.

Для комплексного анализа результатов, приводим результаты теста СМОЛ (сокращенный вариант) на двух группах ($n=28$), данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов теста СМОЛ (сокращенный вариант) на двух группах ($n=28$)

Акцентуации личности	Девушки из семей с алкоголизмом ($n=14$)	Девушки из семей без алкоголизма ($n=14$)	U	p
Ипохондрия	234,5	171,5	66,5	0,15
Депрессия	255,5	150,5	45,5	0,02*
Истерия	197,5	208,5	92,5	0,82
Психопатия	231,5	174,5	69,5	0,20
Паранойяльность	255,0	151,0	46,0	0,02*
Психастения	252,0	154,0	49,0	0,02*
Шизоидность	203,0	203,0	98,0	0,98
Гипомания	195,0	211,0	90,0	0,73

Примечание. * $p \leq 0,05$

Для испытуемых из алкогольной семьи (группы 1) характерны такие черты характера, как депрессия ($r = 255,5$; $p = 0,02$), паранойяльность ($r = 255,0$; $p = 0,02$), психастения ($r = 252,0$; $p = 0,02$). Результаты говорят о том, что человек склонен к волнению, переживаниям, тревожностям, мнительности, самобичеванию на малейшие промахи и неудачи, что способствует проявлению самоиздевательского поведения.

Также, чтобы подтвердить гипотезу исследования, использовался опросник на ауто- и гетероагрессию, данные представлены в таблице 3 двух групп ($n=28$).

Таблица 3

Сравнительный анализ на ауто- и гетероагрессию двух групп ($n=28$).

Направленность агрессии	Девушки из семей с алкоголизмом ($n=14$)	Девушки из семей без алкоголизма ($n=14$)	U	p
Аутоагрессия	256,0	150,0	45,0	0,016
Гетероагрессия	178,0	228,0	73,0	0,260

Примечание. * $p \leq 0,05$

В семьях, где хотя бы один родитель страдает алкоголизмом, девушки склонны к аутоагрессии, к самоповреждению, нежели к агрессии на окружающих.

Выводы: Результаты исследования доказывают гипотезу о том, что девушки, выросшие в семьях с алкогольной зависимостью, склонны к проявлению аутоагрессивного поведения. Это прослеживается через акцентуацию личности, психологические защитные механизмы, умышленное причинение себе боли.

Литература и источники

1. Москаленко, В.Д. Зависимость: Семейная болезнь // Институт консультирования и системных решений. 2018. С.352. ISBN: 9785604679425, 978-5-91160-068-6, 9785911-600689
2. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е. В. Змановская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. № 5(133). С. 189-195. – EDN QBJLMZ.
3. Меринов А.В. Сценарные аспекты реализации аутоагрессивных паттернов в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью (Электронный ресурс) / А.В. Меринов, О.Ю. Сомкина // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электрон. науч. журн. 2013. № 1. URL: [http:// humjournal.rzgmu.ru/upload_files/03_Merinov_A_Somkina_O_2011_01.pdf](http://humjournal.rzgmu.ru/upload_files/03_Merinov_A_Somkina_O_2011_01.pdf). (дата обращения 13.02.2023г)
4. Ра Е. В. Мнение актеров театра о причинах формирования профессиональных деформаций в процессе их трудовой деятельности // Е.В. Ра, А.В. Солодухин // X Международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений". 2023. № 10. С. 263-265.
5. Меринов А.В. Вариант эпискрипта в семьях больных алкогольной зависимостью / А.В. Меринов // Наркология. 2010. № 3. С. 77-80.
6. Сомкина О.Ю. Современные представления о женском алкоголизме (обзор литературы) / О.Ю. Сомкина, А.В. Меринов // Наука молодых. – Eruditio Juvenium. – 2014. – № 4. – С. 128-135

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Солодухин А. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ УТРАТЫ

Боброва Е.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ekatya1719@gmail.com

Актуальность: Утрата близких является одним из наиболее стрессогенных, но, в то же время, самых распространённых ситуаций на жизненном пути каждого человека. Это событие часто сопровождается совокупностью различных по своей силе и значимости негативных переживаний, которые испытывает человек – эмоциональных, поведенческих и, иногда, психологически обусловленных соматических. Одной из наиболее тяжело переживаемых и стрессогенных ситуаций утраты является смерть близкого человека. Психологию горя и в частности психологические особенности людей, переживающих утрату, изучали такие исследователи, как З. Фрейд [3], Ф.Е. Василюк [4], К. Изард [5], С.А. Шефов [6], Е.М. Черепанова [7] и другие. Механизмы психологических защитных механизмов – один из факторов, оказывающих существенное влияние на особенности

проживания стрессогенных и кризисных ситуаций и, в частности, в ситуации утраты близкого человека. Определить особенности нервно-психической устойчивости можно при помощи дополнительной психодиагностической оценки психологических защитных механизмов. **Цель исследования:** выявить особенности нервно-психической устойчивости в ситуации переживания горя утраты у лиц юношеского возраста в зависимости от функционирования основных психологических защитных механизмов личности.

Гипотеза: Существуют более и менее адаптивные механизмы психологических защит, которые влияют на тяжесть переживания горя утраты и нервно-психическую устойчивость человека.

Материалы и методы: Выборка для проведения эмпирической части исследования включала 10 испытуемых, из них 9 женщин и 1 мужчина. Возраст испытуемых – от 15 до 27 лет. 5 испытуемых потеряли близких менее года назад, и ещё 5 пережили утрату год назад и более. В анкетировании для психологической оценки субъективной тяжести переживания потери уточнялась близость испытуемых с объектом утраты, а также субъективное влияние утраты на их жизнь. В ходе работы было проведено эмпирическое исследование механизмов психологических защит и уровня нервно-психической устойчивости испытуемых при помощи методик «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI) для выявления ведущих механизмов психологической защиты «Я» (вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация), регрессия). Для оценки текущей нервно-психической устойчивости (НПУ) была проведена методика «Прогноз».

Результаты исследования: По результатам социального анкетирования можно отметить отсутствие взаимосвязи тяжести субъективного переживания утраты близкого от срока её давности. Видна тенденция большего влияния утраты при более близких отношениях испытуемых с умершими близкими. (Таблица 1)

Таблица 1
Социальная характеристика испытуемых, переживших утрату близких (n=10)

№	Пол	Возраст	Образование	Умерший	Время	Близость	Внезапность	Влияние
1	Ж	21	Неп. высш.	Бабушка	Год и более	9 из 10	Внезапно	6 из 10
2	Ж	19	Неп. высш.	Бабушка	Год и более	9 из 10	Внезапно	8 из 10
3	М	21	Неп. высш.	Дедушка	Год и более	9 из 10	Внезапно	3 из 10
4	Ж	19	Неп. высш.	Бабушка	Год и более	8 из 10	Внезапно	5 из 10
5	Ж	23	Неп. высш.	Отец	Год и более	9 из 10	Знал заранее	10 из 10
6	Ж	27	Высшее	Бабушка	Меньше года	3 из 10	Знал заранее	1 из 10
7	Ж	21	Неп. высш.	Дедушка	Меньше года	5 из 10	Знал заранее	3 из 10
8	Ж	15	Среднее	Бабушка	Меньше года	8 из 10	Внезапно	6 из 10
9	Ж	23	Неп. высш.	Отец	Меньше года	7 из 10	Внезапно	2 из 10
10	Ж	21	Неп. высш.	Дедушка	Меньше года	8 из 10	Знал заранее	5 из 10

Результаты исследования механизмов психологических защит и нервно-психической устойчивости при помощи опросников «Индекс Жизненного Стиля» и «Прогноз» представлены в Таблице 2.

Таблица 2
Психологическая характеристика испытуемых, переживших утрату близких. (n=10)

№ исп.	Уровень НПУ	Основные МПЗ
1	Высокий	Подавление Отрицание Интеллектуализация

2	Низкий	Интеллектуализация Подавление Компенсация
3	Низкий	Замещение Регрессия
4	Низкий	Регрессия
5	Высокий	Интеллектуализация Компенсация
6	Средний	Регрессия Отрицание
7	Высокий	Интеллектуализация Подавление
8	Средний	Интеллектуализация Компенсация
9	Низкий	Регрессия Замещение Компенсация
10	Низкий	Регрессия

Исследование стрессоустойчивости испытуемых показало преобладание низкого уровня НПУ (50%) над средним (20%) и высоким (30%), что демонстрирует тяжесть переживаний и влияние утраты на психологическое благополучие человека в целом и на его текущую стрессоустойчивость. Диагностика механизмов психологических защит испытуемых указывает на такие из них, которые потенциально могут способствовать адаптации или дезадаптации человека в ситуации потери близкого. Так, среди испытуемых, получивших высокие оценки показателя нервно-психической устойчивости (№1, №5, №7), выделяются такие защиты, как интеллектуализация и подавление (вытеснение). С другой стороны, у большинства испытуемых с низким уровнем нервно-психической устойчивости (№3, №4, №9, №10) в качестве ведущих механизмов психологических защит наиболее часто встречаются регрессия и замещение. По диагностическим данным о преобладании у испытуемых тех или иных механизмов психологических защит было выявлено, что людям с высоким уровнем нервно-психической устойчивости, переживших утрату, свойственны такие механизмы психологических защит, как интеллектуализация и подавление, а людям с низким уровнем НПУ – регрессия и замещение.

Заключение: Исследование показывает, что более зрелые механизмы психологической защиты (вторичные), к которым относят вытеснение (подавление), рационализацию и др., являются наиболее эффективными для адаптации и поддержания уровня нервно-психической устойчивости в ситуации утраты. В то же время, регрессия и замещение, как часть первичных, более примитивных защит, являются факторами ухудшения психологического состояния людей, переживающих горе утраты.

Литература и источники

1. Мельникова М.Л. Психология стресса: теория и практика: учебно-методическое пособие // Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т психологии, Каф. общ. психологии и конфликтологии. — Екатеринбург, 2018. — 111 с.
2. 10. Никитина Е.В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования. / Academy, 2017. №4 (19), С. 100-103.
3. Фрейд З. Печаль и меланхолия / Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. – М.: Астрель, 2009. С. 294–299.
4. Василюк Ф.Е. Пережить горе / Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. – М.: Астрель, 2009. С. 557–566.

5. Изард К. Эмоции человека. / М.: Издательство Московского университета, 1980. – 440 с.
 6. Шефов С. А. Психология горя. / СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
 7. Черепанова Е. М. Психологический стресс: Помогите себе и ребенку. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 96 с.
- Научный руководитель – к. психол. н., доцент Солодухин А.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».*

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Гарибян И.А., Канина Н.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

relhjd1999@mail.ru, 89039074388@mail.ru

На сегодняшний день все больше студентов открыто заявляют о том, что они являются верующими. За последние 20 лет, число религиозных людей увеличилось на 1,27%, что заставляет задуматься о необходимости изучения этого феномена и его влияния на человека в условиях, столь разного мировосприятия и отношения к людям разных религий и не религиозных вовсе [3]. В отечественной психологии, религиозность рассматривается достаточно широко. К.К. Платонов религиозность определяет как «особенное чувство, сопровождающееся иллюзией познания и восприятием этого продукта познания, как реального» [3].

В зарубежных исследованиях Г.Олпорт под религиозностью понимает психологическое явление, которое занимает определенное место в структуре мотивации личности [5]. В своей концепции религиозных ориентаций он выделяет внутреннюю (зрелую) и внешнюю (незрелую) религиозность. Которые разделяются на основании места религии в структуре мотивации личности [5]. Внешнюю религиозную ориентацию имеют верующие, которые используют религию как способ внешнего достижения жизненных целей, а внутреннюю – те, у кого религия занимает важную роль и является важной жизненной внутренней ценностью. Религиозность изучается как посредник эмоционально–волевой регуляции, как фактор копинг–поведения в условиях адаптации [3], как ресурс вместе с жизнестойкостью человека, в трудных жизненных ситуациях. Религиозность оказывает влияние на психологическое здоровье [4], систему ценностей [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**],[2]. Однако, данные проведенные на студенческой выборке немногочисленны, что и обуславливает актуальность дальнейших исследований в данном русле.

На современном этапе существует проблема единого определения копинг-стратегий, довольно часто их рассматривают в совокупности с психологическими защитами из-за отсутствия точного разделения между ними. В зарубежной психологии копинг-стратегии рассматриваются в понятиях «копинг-стресс». Р. Лазарус, С. Фолкман дали копингу следующее определение: «стремление к решению проблем, которое предпринимает индивид, если требования имеют огромное значение для его хорошего самочувствия (как в ситуации, связанной с большой опасностью, так и в ситуации, направленной на большой успех), поскольку эти требования активируют адаптивные возможности» [3]. Авторы выделяют следующие копинг-стратегии: принятие ответственности, планирование решения проблем, самоконтроль, положительная переоценка, дистанцирование, конфронтация, бегство-избегание, поиск социальной поддержки. У большинства авторов, копинг-поведение подразумевает под собой сформированное умение пользоваться конкретными средствами для борьбы с жизненными проблемами.

В отечественной психологии вместо понятия «копинг» часто используется «совладение». Под совладающим поведением понимается такое поведение, которое позволяет человеку осознанно справиться со стрессовой ситуацией. Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский рассматривают совладающее поведение как результат взаимодействия копинг-стратегий и копинг-ресурсов. Уровень развития копинг-ресурсов сильно влияет на успешность адаптации, решение кризисных и конфликтных ситуаций. Низкий уровень формирует социальную изоляцию, и дезадаптивное копинг-поведение. Копинг-ресурсы являются относительно стабильными личностными характеристиками, способствующими развитию копинг-стратегий. Авторами было выделено множество ресурсов, среди которых в том числе и религиозность.

Идея о том, что совладающее поведение и психологические защиты схожи и развиваются в одно время, говорит о том, что невозможно однозначно разделить и детализировать копинг-стратегии и психологические защиты. П. Крамер, И. Абитова с точностью разграничивают два этих механизма, выделяя разные критерии и параметра для сравнения. Д.Вейллант разделяет эти два психических процесса, однако сводит их к одной системе, поделив их на классы. Таким образом, единого мнения относительно определения «копинг-стратегий» нет, однако все эти определения объединяет то, что копинг-стратегии проявляются в способах преодоления трудных жизненных ситуаций.

Для выявления особенностей копинг-стратегий было проведено пилотажное исследование студентов разных вузов (КемГУ, ТУСУР, КемГМУ, НГАУ и т.д.). Цель исследования выявить особенности копинг-стратегий у студентов с различными типами религиозной ориентации. Гипотеза исследования предполагала, что существуют различия в проявлении психологических защит и копинг-стратегий у студентов с внешним и внутренним типом религиозной ориентации.

Для исследования религиозности и религиозных ориентаций были использованы: анкетирование (вопросы анкеты включали так же вопросы «анкеты религиозных ориентаций И. М. Богдановского»), методика «Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта и Д. Росса»; для исследования копинг-стратегий были использованы следующие методы: опросники «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Х. Келлермана, Х. Р. Конте, «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Для обработки результатов исследования использовались статистические методы: метод сравнения средних величин по t – критерию Стьюдента, корреляционный анализ.

Выборку пилотажного исследования составили 34 студента, из них 25 религиозных и 9 – не религиозных (16 девушек, 18 юношей), в возрасте от 18 до 23 лет. В результате анкетирования и проведения методики «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта, и Д. Росса, испытуемые были поделены на три группы: религиозные студенты с внешней ориентацией (62%), религиозные студенты с внутренней ориентацией (12%) и нерелигиозные студенты (26%). Среди религий, исповедуемых студентами, были такие как: православие (63%), буддизм (8%), ислам (8%), протестантизм (8%) и исповедование двух религий (православие, буддизм) (4%). Так же среди ответов были: «агностик» (4%), «я исповедую истину, а не религию» (4%).

Для выявления различий в средних значениях показателей психологических защит в религиозной и не религиозной выборках применялся t -критерий Стьюдента для независимых выборок, основные результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнения средних значений показателей психологических защит у религиозных и не религиозных студентов

Психологические защиты	Религиозные студенты	Не религиозные студенты	t-знач.	p
Вытеснение	4,19	4,44	-0,34	0,74

Продолжение таблицы 1

Регрессия	6,50	8,39	-1,86	0,07
Замещение	3,38	3,61	-0,30	0,77
Отрицание	4,94	4,83	0,13	0,90
Проекция	6,13	6,22	-0,10	0,92
Компенсация	4,75	3,94	0,99	0,33
Гиперкомпенсация	4,00	2,83	2,14	0,04
Рационализация	7,75	6,89	1,25	0,22

Между религиозными и не религиозными студентами существуют статистически значимые различия в защитном механизме «Гиперкомпенсация», что говорит о том, что религиозные студенты предотвращают выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного формирования противоположных стремлений. Говоря иначе, происходит перестройка внутренних импульсов в индивидуально понимаемую их противоположность.

Нами изучались различия в средних значениях показателей копинг-стратегий в религиозной и не религиозной выборках испытуемых, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сравнения средних значений показателей копинг-стратегий у религиозных и не религиозных студентов

Копинг-стратегии	Среднее - религиозные	Среднее – не религиозные	t-знач.	p
Конфронтационный	9,44	9,11	0,30	0,76
Дистанцирование	9,19	10,00	-0,81	0,42
Самоконтроль	13,12	12,33	0,80	0,43
Поиск социальной поддержки	12,38	10,56	1,84	0,07
Принятие ответственности	7,69	6,83	1,23	0,23
Бегство-избегание	13,13	14,44	-0,86	0,40
Планирование решения проблемы	13,50	10,72	2,51	0,02
Положительная переоценка	15,13	10,28	4,55	0,001

Критерий Стьюдента показал, что между религиозными и не религиозными студентами существуют статистически значимые различия в показателях «планирование решения проблем» и «положительная переоценка», что говорит о том, что религиозные студенты склонны решать проблемы через целенаправленный анализ сложившейся ситуации, выбирают стратегии решения проблем исходя из условий, в которых они находятся, имеющегося ресурса и опыта. Негативные переживания преодолеваются путем положительной переоценки, рассматривая ситуацию как возможность для личностного роста.

Нами были выявлены особенности взаимосвязи типа религиозности и копинг-стратегий студентов. В таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа этих показателей.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа показателей внешней и внутренней религиозности и копинг-стратегий студентов

Копинг-стратегии	Внешняя религиозная ориентация	Внутренняя религиозная ориентация
Конфронтационный	-0,43*	-0,17

Дистанцирование	-0,26	0,19
Самоконтроль	-0,13	-0,25
Поиск социальной поддержки	0,08	-0,38
Принятие ответственности	-0,51*	-0,55*
Бегство-избегание	-0,26	-0,10
Планирование решения проблемы	-0,26	-0,50*
Положительная переоценка	-0,16	-0,50*

Примечание: * - $p \leq 0,05$.

Корреляционный анализ выявил следующие связи: внешней религиозной ориентации с конфронтационным копингом и принятием ответственности; внутренней религиозной ориентацией с принятием ответственности и положительной переоценкой. Все выявленные корреляционные связи обратные. Таким образом, чем ниже внутренняя религиозная ориентация, тем выше проявляется конфронтационный копинг и принятие ответственности, и наоборот. При этом, чем выше внутренняя религиозная ориентация, тем реже встречается такие копинг-стратегии как: принятие ответственности, положительная переоценка.

Таким образом, пилотажное исследование показало, что между религиозными студентами с различными типами религиозной ориентацией и не религиозными студентами существуют статистически значимые различия в проявлениях копинг-стратегий, а так же существуют различия в копинг-стратегиях у студентов с внешним и внутренним типом религиозной ориентации.

Литература и источники

1. Braun O. A., Avilov G. M., Kanina N. A., Khakimova N. R. «Specific Features Of The Value Orientation System Of Students With Different Types Of Religiosity» // International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS-18). P.183-187
2. Горбатов А.В. Постмодернистский мир и религиозные ценности в оценке молодёжи Западной Сибири [Текст] / А.В. Горбатов, М.М. Горбатова / Религиоведение. 2023 №1. С. 135-144
3. Корзун С.А., Религиозность как копинг-ресурс у студентов [электронный ресурс] / Корзун, Т.А.Нифонтова / - 2020. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/48638/1/Корзун%20С.А.%20Нифонтова%20Т.А.%20Религиозность%20как%20копинг-ресурс%20у%20студентов.pdf> (дата обращения: 17.12.2022).
4. Ланцман Я.Л. Особенности взаимосвязи религиозности и психологического здоровья в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / Я.Л. Ланцман, Н.А. Канина // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика : Материалы симпозиума в рамках XVII (XLVIX) – Кемерово: КемГУ, 2022. С. 26-29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49246842> (дата обращения 13.01.2023)
5. Титов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций [Текст] / Р. С. Титов // Культурно-историческая психология. – 2013. № 1. С. 2 – 12.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Канина Н.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

ПРОБЛЕМА ТРЕВОГИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗА МИРА

Голдырева Н.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nkedrina@mail.ru

Возрастание социальной напряженности и экономической нестабильности в современном обществе способствуют повышению уровня тревожности многих людей. Испытываемые человеком тревожные состояния оказывают значительное влияние на различные сферы жизни. Тема тревожности в текущих условиях жизни является острой и актуальной для исследований.

Надо отметить, что переживание страха и тревоги, хоть и являются неприятными, но бывают полезны. Когда угрожает опасность, они готовят нас «сражаться или убежать». Тревога за безопасность близких способствует более чуткому отношению к ним, страх остаться без работы стимулирует человека более тщательно выполнять свои должностные обязанности. Вместе с тем, каждый человек проявляет свою индивидуальную реакцию на внешнюю угрозу и состояние тревоги может проявляться совершенно по-разному у разных людей.

Необходимо остановиться на различии между понятиями «тревога» и «тревожность». В «Кратком психологическом словаре» понятию тревога соответствует «эмоциональное состояние, возникающее в ситуации неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий» [1, С 407]. А под «тревожностью» мы понимаем «склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги» [1, С. 408]. Следуя данным определениям этих понятий можно прийти к заключению, что тревога – это эмоциональное состояние, а тревожность — психическое свойство личности.

В книге «Смысл тревоги» Р.Мэй предлагает разделить тревогу на скрытую и осознанную [3]. Так, скрытая тревога может возникать в следствие следования социальным стандартам, при этом человеку необходимо осуществлять подчас бессмысленные действия, следуя стадному инстинкту. А объективные причины экономической нестабильности общества вполне могут вызвать осознанную тревогу.

Рассматривая феномен тревожности, хотелось бы остановиться на классификации тревожности, которую предложил Ч.Спилберг. Он выделял тревожность личностную и ситуативную. Личностная тревожность определяется врожденными факторами, а также процессом воспитания. Ситуативная тревожность связана с переживанием текущих жизненных обстоятельств. Надо отметить, что личностная и ситуативная тревожность связаны между собой и человек. Проявляющий высокий уровень личностной тревожности будет проявлять более высокий уровень тревожности ситуативной [3].

Высокий уровень тревожности в значительной степени отражается на деятельности человека. Личность с высоким уровнем тревожности воспринимает окружающий мир как враждебную среду, таящую в себе угрозу. В своей книге «Проблема тревоги» Р.Мэй исследует влияние высокого уровня тревожности на возникновение психосоматических и других видов заболеваний [3].

З.Фрейд утверждал, что проблема тревоги является фундаментальной, понимание данного феномена является необходимым условием для понимания психологических нарушений человека. Он разделял понятие тревоги от страха. Внимание человека, испытывающего страх, направлено на конкретный объект, а человек в состоянии тревоги испытывает эмоции, вызванные внутренними смутными ощущениями.

Также З.Фрейд разделял тревогу на «нормальную» и невротическую. «Нормальная», или «настоящая», тревога представляет собой реакцию на внешнюю опасность. Например, реакция на смерть может вызвать «нормальную» тревогу. В данном случае тревога объективна и проявляется как «инстинкт самосохранения». “То, в каких случаях человек испытывает тревогу - по отношению к каким объектам и в каких ситуациях, - без сомнения, зависит от интеллекта человека и ощущения своей силы по отношению к внешнему миру” [5]. Объективная тревога не является клинической проблемой. Тревога носит невротический характер в том случае, если ее проявление непропорционально высоко по отношению к опасности, которая угрожает человеку.

Отойдя от сексуально обусловленной природы возникновения тревоги, А.Адлер сделал акцент на личностных и социальных факторах. В основе его модели лежит «комплекс неполноценности», а движущими силами развития личности являются механизмы его компенсации. Человек, наделенный физиологическими недостатками от рождения, сталкивается с процессом социализации. Социальные факторы способствуют возникновению внутреннего конфликта, при наличии комплекса неполноценности, и запускает механизмы компенсации, в итоге способствуя развитию личности. В данной модели человек не вступает в противоречие с бессознательным, а дополняет его.

Интересным является тот факт, что люди могут относиться к своему комплексу неполноценности без излишней тревоги. Самооценка человека может быть обусловлена детско-родительскими отношениями. Если родительская любовь основана на ценности ребенка как личности, тревога не возникает.

Э.Фромм связывал возникновения тревоги с психологическим одиночеством современного человека. Вставая перед выбором между свободой и необходимостью находить компромисс в отношениях с другими людьми, он испытывает чувство тревоги.

К.Хорни указывала на влияние стиля межличностных отношений на развитие личности ребенка. Акцент в этом плане делался на отношения между родителями и ребенком: биологические факторы(потребность в пище, сне) и развитие ребенка (ощущение любви, защищенности).

К.Хорни выделяла три несовместимых типа поведения: движение к людям, против них и от них. Типы поведения могут меняться в зависимости от ситуации, но зафиксированным является лишь один из них. Актуализация этого типа активизирует противоположную тенденцию, что приводит к возникновению «основного конфликта», усиливая тревожность. В результате этого возникают невротические потребности, которые порождают «вторичный конфликт» и «вторичную тревожность». Это, в свою очередь, приводит к блокированию самореализации, отчуждению от своего реального Я, заменяя его на идеализированное Я. Идеализированное Я является компенсацией неудовлетворенных потребностей. Стремление реализовать идеальное Я приводит к усилению тревожности и невротических потребностей [6]. Тем самым К.Хорни последила связь между проявлением тревожности в поведении человека с развитием его в детском возрасте.

Подводя итог некоторому теоретическому обзору относительно возникновения тревоги, можно сделать вывод о том, что тревога ребенка возникает как следствие научения. «Тревога у родителей,- пишет Симондс,- воспитывает тревогу у детей» [3,С.115].

Как было отмечено выше, поведение человека обусловлено особенностями межличностного общения в детском возрасте. А.Н. Леонтьев в 1975 году впервые использовал понятие образа мира. Он характеризует образ мира как мир, в котором «люди живут, действуют, переделывают и частично создают», а становление образа мира есть «переход за пределы непосредственно чувственной картинки». А.Н.Леонтьев выделяет помимо измерений пространства и времени пятое квазиизмерение - внутрисистемные связи объективного предметного мира, когда «картина мира наполняется значениями» и делает образ мира субъективным [2]. С развитием этого явления он связывал «одну из главных точек роста» общепсихологической теории деятельности.

По мнению ученых А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, С.Д. Смирнова «Образ Мира – это целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности. Опора на целостность, полноту жизни, мысли, слова отражающего нравственность поступка, чистоту мыслей и действий, несомненно, составляет характерную роль нашего духовного наследия, что является неотъемлемой частью гармонично развитой личности» [2].

У В.П.Серкина в статье «Пять определений понятия «образ мира» в описании схемы мыследеятельности выделяется три ее слоя: слой мышления (логос), слой организации коммуникации (полилогос) и слой действия. В этой схеме индивидуального образа жизни как совокупности реализуемых деятельностей, соответственно, выделяется «три субъектно-организованных пространственновременных слоя:

- 1) слой образа мира (субъективность пространства и времени);
- 2) слой коммуникации (групповая конвенциональность (синхронизация и ритм);
- 3) слой действия (социальная нормированность и «объективное сопротивление»)

[4].

Несмотря на пристальное внимание к темам тревоги и страха в психологии, остается много вопросов, требующих изучения. Так, например, существуют определенные различия относительно механизма возникновения тревоги. Что первично - тревога или страх? Понятно, что тревога является следствием научения. Младенец изначально может реагировать испугом на ограниченное воздействие некоторых источников угрозы, как сильный шум и прочее. Далее ассортимент страхов у ребенка становится более разнообразным, как например, страх, вызываемый присутствием незнакомого человека, и вместе с этим приходят первые представления тревоги об этом мире.

С другой стороны, тревога предшествует возникновению страха при реальной угрозе. Вполне возможно предположить, что именно благодаря научению тревоге у человека формируется определенная система мировосприятия, образ мира. Здесь важно отметить, что на формирование образа мира влияют и генетические факторы, и уникальные условия воспитания данного индивида, а также его индивидуальные поведенческие реакции.

Особый интерес вызывают элементы образа мира, вызывающие тревогу. В настоящее время данный вопрос недостаточно изучен. Внимание исследователей уделялось изучению детских страхов, а проблема тревоги сводилась к проблеме тревожности. В книге «Проблема тревоги» Р.Мэй пишет: «...даже исследования страхов находятся в запутанном состоянии из-за отсутствия понимания соотношения страхов и тревоги, а также того, какая реакция на угрозу является страхом, а какая тревогой» [3, С.121].

Подводя итог выше изложенному, необходимо подчеркнуть важность исследования содержания тревоги как содержания образа мира, что позволит проанализировать тревожащие представления у детей как полноценное психическое явление в единстве трех слоев образа мира - как они воспринимаются, как осознаются и как осмысливаются.

Литература и источники

1. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Академия, 2007. - 432 с.
2. Леонтьев А.Н. Образ мира / А.Н. Леонтьев. // Избранные психологические произведения: в 2 т. Т.2. – М.: Педагогика, 1983. – 318с.
3. Мэй Р. Проблема тревоги/ Перев. с англ. А.Г. Гладкова. М.: Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2001
4. Серкин В.П. «Пять определений понятия «образ мира» //Вестник МГУ. Сер14. Психология. 2006. №1., С. 11-19.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции.- М.: Владос, 1999.- 256с.
6. Хорни К. Собр. Соч. в 3-х т.-М., 1997.

УДК 159.9.07

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР, РАБОТАЮЩИХ В ФСИН РФ

Гусева Е.М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

elizavetagusseva00@mail.ru

Работа специалистов медицинского профиля напрямую связана с межличностным взаимодействием. Известно, что эмоциональное выгорание у медсестер, наступает быстрее, чем у врачей, примерно на 5–9 лет [4]. Профессиональная деятельность медицинских сестер предполагает эмоциональную насыщенность, психологическое напряжение, а также несет значительную долю факторов, провоцирующих стресс, что зачастую служит основанием для формирования синдрома. Деятельность медицинской сестры в лечебно-исправительных учреждениях является еще более стрессогенной и напряженной, так как во время работы приходится напрямую контактировать с заключенными, совершившими преступления разной степени тяжести, вследствие этого существует реальный риск для жизни. Обязательства данной профессии, напряженные условия работы, постоянные психологические перегрузки, изоляция места работы от общества – все это отрицательно сказывается на эмоциональном состоянии медработника. Одним из главных качеств, которое должно быть сформировано у сотрудников ФСИН всех видов деятельности, является нервно-психическая устойчивость [1].

Одним из основоположников идеи эмоционального выгорания является Х. Фреденбергер, который считает, что выгорание «является истощением энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей» [5]. В контексте социально-психологического подхода, представленного работами социального психолога К. Маслач, эмоциональное выгорание рассматривается как многокомпонентный синдром, который проявляется состоянием физического и психического истощения, деперсонализацией и снижением профессиональных достижений, вызванный интенсивным межличностным взаимодействием при работе с людьми, которая сопровождается эмоциональной насыщенностью и когнитивной сложностью [3].

Уровень стрессовых нагрузок напрямую связан с развитием синдрома эмоционального выгорания, а устойчивость к стрессу должна препятствовать развитию выгорания. Данное обстоятельство послужило основой для проведения исследовательской работы, с целью выяснения, в какой степени стаж работы медицинской сестры может обуславливать развитие синдрома эмоционального выгорания.

Методы. Исследование проводилось на базе ФКУЗ Медико-Санитарная часть №42 ФСИН России. В исследовании приняли участие 6 медицинских сестер, все испытуемые женского пола, возраст от 42 до 53 лет, средний возраст – 46,5.

Для сбора эмпирических данных использовалась методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко. Методика позволяет диагностировать ведущие симптомы «эмоционального выгорания» и определить, к какой фазе развития стресса они относятся: «напряжения», «резистенции», «истощения». Каждая фаза стресса диагностируется на основе четырех, характерных для нее симптомов. Также применялась анкета, направленная на сбор общих сведений об испытуемых, в том числе возраста и стажевых характеристик. Для обработки данных использовался частотный (процентный)

анализ и корреляционный анализ Пирсона. Обработка проводилась в программе StatSoft Statistica 6.0.

Результаты. В ходе эмпирического исследования эмоционального выгорания по методике В. В. Бойко выявлено, что у большинства обследованных медицинских сестер сформировались симптомы фаз эмоционального выгорания. В частности, наибольшее распространение в анализируемой выборке получили сложившиеся симптомы эмоционально-нравственной дезориентации (50%) и неадекватного эмоционального реагирования (50%), а также редукция профессиональных обязанностей (66,7%). Достаточно распространенными сложившимися симптомами среди данной выборки являются эмоциональная отстраненность (33,3%) и эмоциональный дефицит (33,3%).

Из 6 обследованных медицинских сестер в стадии формирования находятся фазы СЭВ у 83,3% (у 4 – фаза резистенции, и ни у когоне выявлена фаза истощения).

Также были выявлены сформированные фазы СЭВ у 33,3% (у 2 фаза резистенции), причем у одной медицинской сестры были сформированы сразу 2 фазы – резистенции и истощения.

Исследование взаимосвязей между симптомами эмоционального выгорания и такими данными об обследуемых как возраст и трудовой стаж осуществлялось путем применения корреляционного анализа, представленного в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа

	НАПРЯЖЕНИЕ	1. Переживание психотрих обстоятельств	2. Неудовлетворенность собой	3. Загнанность в клетку	4. Тревога и депрессия	РЕЗИСТЕНЦИЯ	1. Неадекватное избират-оемоц. Реагирование	2. Эмоц-нравственная дезориентация	3. Расширение сферы экономии эмоций	4. Редукция проф. обязанностей	ИСТОЩЕНИЕ	1. Эмоц. дефицит	2. Эмоц. отстраненность	3. Личностная отстраненность	4. Психосоматич. и психовегетат. Нарушения
Стаж общий	0,15	-0,16	0,50	-0,27	-0,43	0,59	-0,05	-0,20	0,61	0,59	0,57	0,30	0,59	0,66	-0,17
Стаж в профессии	-0,46	-0,55	0,20	-0,31	-0,88	-0,18	-0,22	-0,01	-0,11	0,04	-0,17	-0,03	-0,30	0,01	-0,66
Возраст	0,03	-0,22	0,27	-0,17	-0,21	0,67	-0,22	-0,13	0,83	0,42	0,54	0,23	0,63	0,56	0,04
Стаж в данной организации	-0,03	-0,21	0,36	-0,13	-0,60	-0,18	0,26	-0,47	-0,21	0,39	-0,02	0,02	-0,19	0,17	-0,31

Несмотря на небольшой размер выборки испытуемых, был проведен непараметрический корреляционный анализ Пирсона, который показал ряд весьма неожиданных результатов. Оказалось, что выраженность симптомов эмоционального выгорания значительно сильнее связана с возрастом испытуемых, нежели со стажем работы медицинских сестер в учреждениях ФСИН. Например, получены сильные значимые корреляции возраста с симптомами «расширение сферы экономии эмоций» ($r=0,83$), «резистенция» ($r=0,67$), «эмоциональная отстраненность» ($r=0,63$). Что касается стажа работы в профессии, наоборот, были получены отрицательные корреляции по ряду симптомов выгорания: «Тревога и депрессия» ($r=-0,88$), «Психосоматические и вегетативные нарушения» ($r=-0,66$).

Выводы. По результатам исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. У большинства медицинских сестер, работающих в системе исполнения наказания, выявлены компоненты синдрома эмоционального выгорания, причем преобладает выгорание в фазе резистенции и фазе истощения. Наиболее сформированными являются симптомы эмоционально-нравственной дезориентации, неадекватного эмоционального реагирования и редукции профессиональных обязанностей.

2. Эмоциональное выгорание у медсестер нарастает с возрастом – получены значимые корреляции между возрастом и выраженностью выгорания в фазах резистенции и истощения. С возрастом быстрее других формируются такие симптомы выгорания как расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей, эмоциональная и личностная отстраненность. Вероятно, эти симптомы соответствуют профессионально специфическим особенностям работы психологических механизмов обеспечения сохранности индивидуальных ресурсов у медицинских сестер.

3. Выявлена обратная взаимосвязь отдельных симптомов эмоционального выгорания со стажем медицинских сестер. Отчасти это объясняется небольшой выборкой исследования. При этом, выявленная тенденция требует дальнейшей проверки, поскольку может указывать на более сохранный характер труда медсестер в исправительных учреждениях, чем в гражданской системе здравоохранения.

Литература и источники

1. Болдырев, А.В. Динамика нервно-психической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы по мере профессионализации / А.В. Болдырев, В.Г. Захарова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – №2(220). – С. 91-98.
2. Васильева И.В., Григорьев П.Е. Особенности эмоционального выгорания врачей в зависимости от стажа работы // Таврический журнал психиатрии. 2017. №1 (78).
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб, Питер.-2006. – С. 30.
4. Засеева И.В., Татров А.С. Сравнительный анализ синдрома эмоционального выгорания у врачей и медицинских сестер отделения анестезиологии и реаниматологии в условиях региона // Фундаментальные исследования. 2013. № 6 (часть 1) С. 184-188.
5. Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов / сост. Александров А.Ю., Кадышев Е.Н., Захарова А.Н. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. 432 с.: ил. ISBN 978-5-7677-2550-2.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Иванов М.С., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.97

ЦИФРОВАЯ ТРЕВОГА: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Евсеева Е.К.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

liiizaev@gmail.com

Очевидно, что цифровое общество становится объективной реальностью, параметром внешней среды, которая заставляет вырабатывать новые способы адаптации. Как известно, процесс адаптации представляет собой динамическую систему, которая реализуется сразу на всех уровнях функционирования человека, однако наиболее гибкой является психическая адаптация в системе человек-среда. Ряд исследователей считают, что одной из особенностей, которая обеспечивает эволюционно адаптивную стратегию человеческого вида, является фиксация на негативной информации, в зарубежной литературе известная как «предвзятость негатива» [1]. Фиксация на негативных стимулах запускает основной механизм психической адаптации – тревогу, которая выполняет две основные функции: предупредительную, свидетельствующую о нарушениях равновесия в системе человек-среда и мотивирующую, побуждающую человека изменить неадаптивные формы поведения, приводящие к разбалансировке динамического равновесия.

Таким образом, цифровая реальность предъявляет новые, ранее не встречающиеся сигналы угрозы, что модифицирует сам процесс адаптации и предает специфику

механизму, который ее обуславливает – тревоге. Данный феномен исследовался нами в рамках понятия «цифровая тревога». Обзор отечественной научной литературы по данной проблематике позволил сделать вывод, что феномен цифровой тревоги представлен несколько фрагментарно и, на наш взгляд, недостаточно.

В англоязычных источниках взаимоотношения человек-цифровая среда рассматривается с нескольких позиций.

Так, Jamie M. Marshall и соавторы исследуют возможности использования цифровых устройств для терапии тревожных и депрессивных состояний. В статье отмечено, что на 2017 год в магазинах приложений доступно более 10 000 программ, связанных с психическим здоровьем, среди которых наиболее популярными являются те, в которых утверждалось, что они устраняют симптомы депрессии и тревоги [2].

В ряде публикаций особое внимание уделяется когнитивному истощению. Считается, что современный человек одновременно использует несколько источников информации, например, ноутбук и смартфон. В экспериментальных исследованиях выявлено, что, переключаясь с одного источника информации на другой, человек в полной мере не может отвлечься ни от одного из них [3]. Остаточные следы возбуждения приводят к когнитивной перенагрузке и в дальнейшем когнитивному истощению, что в свою очередь является причиной психических расстройств.

Следующей проблемой, которая рассматривается в зарубежной литературе, является страх упустить информацию – FOMO (*Fear of missing out*), под которым понимают тревожное психическое состояние, когда человек боится пропустить субъективно важное или интересное событие. В постоянном потоке информации трудно выделить значимые предложения. Это дезориентирует личность, а постоянный страх упустить возможность, отстать от других усиливает тревожные тенденции, что, в свою очередь, порождает навязчивое желание пролистывать информацию вновь и вновь.

Разновидностью такой навязчивой потребности является думскроллинг – поиск плохих новостей и связанные с этим негативные переживания.

В исследованиях Burke M., Marlow C. и соавторов особое внимание уделяется проблеме наблюдения за сетевой жизнью других людей, что зачастую создает неправильное, ошибочное представление о реальности, так как посредством цифровых технологий люди могут создавать идеализированные образы [4]. Человеку кажется, что он живет неинтересно, скучно, что порождает ложные, неоправданные потребности, а их фрустрация приводит к усилению тревоги, вплоть до выраженного психического расстройства.

Исследование, проведенное учеными из Гарвардского университета, показало, что одобрение выложенной информации в виде «лайков», позитивных комментариев и реакций активизирует мезолимбическую систему и увеличивает выработку дофамина – нейромедиатора подкрепления, вызывающего удовольствие от достижения цели [5]. Это может вызывать не только психологическую, но и физическую зависимость от позитивных стимулов в процессе взаимодействия с цифровой средой.

В других исследованиях, особое внимание уделяется использованию гаджетов в вечернее и ночное время [6], [7]. Считается, что основной причиной такого поведения является потребность в облегчении своего состояния, связанного с тревогой и депрессией, а цифровые технологии предлагают удобные и доступные в ночное время способы. Однако избегание и пассивность в решении реальных проблем только усугубляет эмоциональное состояние. Выявлено, что это является предиктором разных стойких форм нарушения сна.

Таким образом, как в отечественной науке, так и за рубежом, проблеме взаимодействия человека с цифровой средой уделяется большое внимание. При этом, мы полагаем, что особый интерес представляет феномен цифровой тревоги в патогенезе тревожно-депрессивных состояний, связанных с расстройством процесса адаптации к новой для человека цифровой среде.

Литература и источники

1. Hofmann S., Sawyer A., Fang A., Asnaani A. // Emotion dysregulation model of mood and anxiety disorder / *Depress Anxiety*, Epub, 2012, P. 409-416. doi: 10.1002/da.21888.
2. Marshall J., Dunstan D., Bartik W. // The Digital Psychiatrist: In Search of Evidence-Based Apps for Anxiety and Depression / *Front Psychiatry*. 2019, Published online, 2019. P. 83. doi: 10.3389/fpsy.2019.00831
3. Leroy S. // Why is it so hard to do my work? The challenge of attention residue when switching between work tasks / *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2009. P.168-181. doi.org/10.1016/j.obhdp.2009.04.002
4. Burke M., Marlow C., Lento T. // Social Network Activity and Social Well-being / Conference: Proceedings of the 28th International Conference on Human Factors in Computing Systems, CHI 2010, Atlanta, Georgia, USA, 2010. P. 1909—1912 . doi:10.1145/1753326.1753613
5. Tamir D., Mitchell J. // Michael S. Gazzaniga, University of California, Santa Barbara, CA, 2012 doi.org/10.1073/pnas.1202129109
6. Perlis M., Shaw P.J., Cano G., et al. Models of insomnia // *Principles and Practice of Sleep Medicine* / M. Kryger, T. Ross, W. Dement (eds.). Philadelphia, PA: Elsevier Saunders, 2011. P. 850—865. doi:10.1016/B978-1-4160-6645-3.00078-5
7. Schimmenti A., Caretti V. Psychic retreats or psychic pits? Unbearable states of mind and technological addiction // *Psychoanalytic Psychology*. 2010. Vol. 27 (2). P. 115— 132. doi:10.1037/a0019414

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Янко Е.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Евсеева Е.К., Каганова Д.С., Резванова Е.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

liiizaev@gmail.com, kaganova.dasheka@mail.ru, elizaveta_pegas@mail.ru

Принято выделять несколько стадий развития общества, одна из них - информационное общество. Под этим понятием подразумевается, что цифровые технологии выполняют только вспомогательную функцию.

Следующей стадией считается цифровое общество – это общество в котором информационные технологии играют решающую роль и плотно вплетены в его структуру [1].

Цифровое общество как особое явление во многом определяется процессом цифровизации, то есть проникновением и объединением цифровых технологий во все сферы социальной жизни общества. Можно предположить, что в результате цифровизации межличностные коммуникации претерпевают изменения, то есть принимают форму циркулирующей информации между устройствами, подключёнными друг к другу.

«Цифровое» в таком случае становится «социальным фактом», поскольку цифровые технологии стимулируют новые социальные практики, связи и отношения.

По некоторым данным, ключевым звеном в осуществлении перехода на новую стадию являются молодые люди от 15 до 27. Они ориентированы на работу в цифровой среде, у них есть предпочтения в этой области, их развитие происходило с технологиями «на кончиках пальцев» [2].

В начале нашего исследования мы выдвинули гипотезу о том, что в настоящий момент общество находится на переходном этапе развития между информационным и цифровым обществом. Так же на основании исследований других учёных мы предположили, что разные возрастные группы будут по-разному воспринимать новую действительность.

Актуальность исследования заключается в том, что социальная реальность видоизменяется, а значит, меняются и стереотипы поведения человека в обществе, возникают новые особенности межличностного взаимодействия, что, в свою очередь, обуславливает необходимость изучения данных процессов.

Социальная перцепция – (от лат. *perceptio* – восприятие и *socialis* – общественный) восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей и т.п.) [3].

В работах, связанных с психологией обычно выделяют три компонента общения: интеракция – непосредственное взаимодействие людей друг с другом, коммуникация – обмен информацией и непосредственно социальную перцепцию.

Это понятие подразумевает не только межличностное восприятие, оно так же включает самовосприятие и межгрупповое восприятие [4].

В условиях общения в интернете познавательные процессы будут основываться в большинстве своём на вербальных текстах и только малая часть на изображениях. Общение в сети подразумевает постоянную быструю смену информации, особенно вербальной.

Стереотипизация в условиях электронного общения становится всеобъемлющей проблемой. Исследователи выделили некоторые общие закономерности: широкое распространение различных эффектов (новизны, ореола, презумпция взаимности), объединение в группы в которых встречается дискриминация тех, кто вне, и фаворитизм по отношению к тем, кто внутри, различные проявления когнитивного искажения и ошибки атрибуции.

Особую роль в изучении данного вопроса играет смена ролевых позиций в интернете, идентификация каждого пользователя. Здесь широкое применение получил метод нейровизуализации. С позиции психологического анализа важно видеть и принимать во внимание возможные отличия в презентуемой «цифровой» и реальной личности. Эти отличия позволяют участникам общения в интернете получить чувство некоторой защищённости и вседозволенности, анонимности. Имеет место и обратный эффект, когда человек стремится изменить свою личность и благодаря этому приобрести известность. Таким образом раскрывается возможность иметь несколько идентичностей в зависимости от ситуации и желания человека. Эти особенности не могут не сказаться на общении в реальной жизни способны изменить самопрезентацию человека. Конструирование личности не происходит отдельно от потенциальных участников общения, человек анализирует их тоже, что и является специфичным проявлением перцепции.

Вся информация, которую предоставляет нам о себе виртуальный собеседник может быть достаточно полной и не противоречивой, позволяет нас составить определённое мнение о человеке, но самое важное: она может являться полностью не правдивой. Это мнение, которое человек сам составляет о себе за нас, оно может быть искажено намеренно или вследствие самообмана.

Эта особенность повлекла за собой неконтролируемый поток различного рода манипуляций.

Можно предположить, что здесь находит отражение подход, разработанный Л. Россом и Р. Нисбергом. Они полагали что в определённых условиях «власть ситуации» берёт верх над личностными особенностями людей [5].

Лёгкий доступ к всеобъемлющей информации со всего земного шара делает все новости одинаково важными и все материалы одинаково интересными. Человеческое сознание не способно обрабатывать такой поток знаний и это приводит к информационной перегрузке.

Таким образом в условиях общения в интернете механизмы общения изменяются, затрудняется процесс идентификации, выбора нужной информации. Невозможность достоверно установить правдивость сведений, предоставляемых участниками общения, влечёт за собой риск различных манипуляций. На ряду с этим возникает проблема стереотипизации. Быстрая смена и большое количество информации способны повышать тревожность.

В проведённом нами исследовании мы проводили опрос среди разных возрастных групп. Участникам опроса предоставлялось оценить по шкале от 1 до 7 насколько для них важны при общении следующие признаки: внешняя привлекательность, стиль в одежде, аксессуарах, грамотность устной речи, грамотность письменной речи, чувство юмора, наличие профиля в социальных сетях, его открытость, наличие реальных фотографий в профиле, тематика и характер постов и публикаций, использование определенных эмодзи и смайликов, использование голосовых сообщений. А также выбрать наиболее предпочтительный способ общения в общем, по работе или учёбе и с близкими людьми. Для удобства представления мы обобщили результаты до значений «высокий», «средний» и «низкий» имея ввиду степень выраженности признака.

По результатам исследования было выявлено, что во всех возрастных группах по некоторым показателям мнение сходится, а некоторые оказались противоречивыми. Так в среднем для всех возрастных групп важны: грамотность устной и письменной речи, чувство юмора и использование голосовых сообщений; не важны: наличие профиля в социальных сетях и использование определённых эмодзи и смайликов; спорными оказались следующие признаки: внешняя привлекательность, стиль в одежде, аксессуарах, наличие реальных фотографий в профиле и тематика постов и публикаций.

Исходя из анализа возрастных групп, мы заметили, что внешняя привлекательность важна для людей в возрасте от 18 до 30 и от 31 до 40, а для людей старше 41 она скорее не важна. В то время как тематика и характер постов и публикаций и наличие реальных фотографий в профиле не важно для людей в возрасте от 18 до 30 и важно для людей в возрасте от 31 до 40 и старше 41.

Люди в возрасте от 18 до 30 лет относятся к стилю в одежде и аксессуарах нейтрально, часть опрошенных от 31 до 40 лет не придаёт значения стилю, а другая придаёт ему большое значение, в то время как для людей старше 41 года стиль в одежде и аксессуарах имеет большое значение.

Люди старше 41 года придают больше значения наличию профиля в социальных сетях, использованию эмодзи и смайликов и голосовых сообщений чем люди в возрасте от 31 до 40 и ещё менее для людей в возрасте от 18 до 30.

Грамотность устной и письменной речи и чувство юмора однозначно важны для всех возрастных групп.

Таким образом можно говорить о том, что на данный момент времени общество находится на переходном этапе от информационного к цифровому. Цифровые технологии уже стали частью нашей жизни, но в жизнь людей разных возрастов они интегрированы в разной степени. Так большинство людей во всех возрастных группах общаются по работе и с близкими и лично и с помощью цифровых устройств в равной степени, но если отбросить среднее значение, то мы увидим, что люди от 31 до 40 предпочитают с близкими общаться лично, а люди старше 41 и по работе, и с близкими предпочитают личное общение.

Литература и источники

1. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. - 2021. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-tsifrovoye-obschestvo> (дата обращения: 24.11.2022).
2. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия

общественных и гуманитарных наук. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-osnova-tsifrovoy-transformatsii-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 25.11.2022).

3. Карпенко, Л.А. Психология. Словарь / Под общей редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., исправлено и дополнено – М.: Политиздат, 1990. – 494 с. Москва: Издательство политической литературы, - 1990 г.

4. Войскунский А. Е. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2014. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-pertseptsiya-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 10.10.2022).

5. Очеретяный К.А. Делегированная перцепция: технические модификации чувственного переживания // Философия науки и техники. - 2017. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delegirovannaya-pertseptsiya-tehnicheskie-modifikatsii-chuvstvennogo-perezhivaniya> (дата обращения: 17.10.2022)

*Научный руководитель – к.психол.н., доцент кафедры психологических наук Янко Е.В.,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 159.9

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПОНЯТИЕ

Жангужинова О. Ю.

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
olga.zhanguzhinova@yandex.ru*

На сегодняшний день личная безопасность представляет собой научную категорию, которая конкретно не определена, так как является междисциплинарным понятием, входящим сразу в несколько научных пластов. Рассмотрим личную безопасность в контексте различных сфер, которые ее характеризуют.

Достаточно широко данный термин используется и активно изучается в правовых и юридических исследованиях. Это можно объяснить тем, что одна из первоочередных задач развивающегося государства – обеспечение безопасности народонаселения в целом. Такое направление задано, как Конституцией Российской Федерации, так и другими правовыми актами, регулирующими внутренние и внешние правоотношения в стране. Достаточно подробно это представлено и в Стратегии национальной безопасности (а также ее региональных проектах).

В целом данное понятие обсуждается в следующем контексте: обеспечение безопасности общества и государства предполагает формирование культуры личной безопасности каждого человека [1]. Как мы видим, правовой подход относит наше понятие к «культуре». Достаточно четко такую позицию характеризуют в своем исследовании Е.А. Штакк, Е.М. Приорова, Г.Е. Приоров: «с позиции закона правовой основой личной безопасности является культура поведения человека. Культура поведения — это осознанное и ответственное поведение человека» [5, с. 19]. В этой связи можно утверждать, что правовое понятие личной безопасности базируется на его прямом психологическом контексте – внутренние психологические процессы человека и их проекция во вне, в социум.

Еще одна научная сфера, где личная безопасность является одним из ведущих понятий – экономическая безопасность. Последнее понятие предполагает собой связь с процессами уязвимости государства в условиях кризисных экономических веяний. В последние годы исследователи все больше обращают внимание не на общую картину государственных и региональных экономических процессов, а конкретно на индивидов, как единицу, формирующую те самые глобальные процессы в конечном счете.

В соответствии с этим экономическая безопасность индивида ставится во главу угла, как источник реализации собственных экономических интересов, формирующих интересы общегосударственные. Другими словами, «экономическая безопасность является одним из ключевых условий свободного принятия индивидом экономических решений» [3, с. 84]. Это заключение приводит нас к тому, что личная безопасность с экономической точки зрения также закладывается в индивидуальные характеристики самого индивида, которые мы можем представить с точки зрения психологии.

Личную безопасность, как категорию безопасности жизнедеятельности нередко рассматривают с педагогической позиции. А именно с точки зрения того, что личная безопасность может быть обеспечена с помощью непосредственного воспитательного процесса с целью внедрения основ отношения индивида к обеспечению своего безопасного существования. Наников Э.С. подчеркивает: «практика формирования индивидуальной безопасности базируется на повседневных, опытных педагогических знаниях об аспектах превенции и форсирования опасных ситуаций» [2, с. 88]. В этой идее заложено создание базиса с помощью педагогических приемов у индивида тех знаний и опыта, который позволит ему развиваться безопасно благодаря предупреждению и успешному разрешению каких-либо ситуаций, угрожающих безопасности. Педагогическое влияние на образ мышления, действий в жизнедеятельности индивида происходит в контексте психологического состояния личности, что опять же приводит нас к психологическому базису, на котором основывается личная безопасность.

В этой связи следует рассмотреть данное понятие с точки зрения психологии. По нашему мнению, хоть данное понятие и затрагивается в психологических исследованиях последних лет, но научных трудов на эту тему достаточно небольшое количество. На сегодняшний день большинство из них связано с разделением понятий «личная безопасность», «психологическая безопасность», «безопасность личности», но все же не представлено четких определений и категорий.

Считаем, что наиболее полно концепция личной безопасности представлена в исследовании В.Г. Тылец и Т.М. Краснянской, которые согласно анализу выделили свое определение, ориентированное на имплицитных концепциях человека, «содержание которой отражает его внутреннюю дифференцированную по уровню осознания позицию относительно восприятия элементов социального и природного окружения с точки зрения опасности/безопасности» [4, с. 269]. Иначе говоря, каждый индивид исключительно уникально реагирует на какие-либо опасности реальные либо предполагаемые. Эта реакция может быть, как внешней, так и внутренней и зависит от личностных психологических характеристик. Такое реагирование закладывается в нем в большинстве своем согласно опыту (как естественному, так и искусственному), способностям к анализу социальной ситуации и реагирования на внешние воздействия.

Так как все элементы, указанные выше, имеют исключительно индивидуальные личностные характеристики, то и личная безопасность, как объединяющее понятие, в индивидуальном плане обладает своими исключительными характеристиками.

Таким образом, нами было выявлено, что истоки личной безопасности, как научной категории в гуманитарном пласте, имеют свое начало в психологии. Что может говорить о личной безопасности, как исключительно психологическом понятии.

Литература и источники

1. Деренчук О. В., Кагиров Б. Н. Формирование культуры безопасности как современного комплексного знания // Язык. Культура. Образование. 2019. № 4. С. 94–97.
2. Наников Э.С. Безопасность жизнедеятельности: от личной к общественной // Наука без границ. 2017. № 11 (16). С. 87-90.
3. Пряжникова О.Н. Экономическая безопасность в контексте личной безопасности // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 1. С. 84-97.

4. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 263-270.
5. Штакк Е.А., Приорова Е.М., Приоров Г.Е. Психофизиологические аспекты личной безопасности в контексте национальной безопасности и политики устойчивого развития России // МГОУ. 2020. №1. С. 19-28.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Иванов М.С., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.9.07

**«МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ
ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ У ЛИЦ, ПЕРЕНЁСШИХ COVID-
19»**

Жихарев А.Ю., Солодухин А.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alexanderzhikharev019@gmail.com, mein11@mail.ru

Актуальность: по последним данным, за 2020-2023 г. коронавирусную инфекцию COVID-19 в различной степени тяжести перенесли более 22,5 млн. россиян. Одним из распространенных осложнений после перенесенного COVID-19 является когнитивная дисфункция, которая может оказать значительное влияние на дальнейшее психическое состояние переболевших [1,2].

Отмечается, что влияние COVID-19 проявляется в нарушении сна, стрессе, пониженном настроении, тревожности, нарушениях когнитивных функций [3,4]. Своевременная психолого-медицинская помощь позволяет комплексно подойти к исследованию данного заболевания и выбрать те приемы и методы, которые окажут наиболее положительное влияние на послеболезненную реабилитацию [5]. В этом ключе становится актуальной разработка персонализированной психокоррекционной программы для восстановления когнитивной сферы у лиц, перенёсших COVID-19, с учетом тяжести сопутствующей психопатологической симптоматики.

Гипотезы: 1. Нарастание когнитивной дисфункции после перенесенного COVID-19 отражается в преобладании непродуктивных копинг-стратегий.

2. Психокоррекционная программа для восстановления когнитивной сферы после COVID-19 будет более эффективной при ее реализации в компьютерном виде, с учетом тяжести постковидной когнитивной дисфункции и особенностей копинг-поведения пациента.

Материалы и методы: в исследовании принимали участие 60 студентов Кемеровского государственного университета (50 девушек и 10 юношей) в возрасте $20 \pm 1,5$ лет, переболевших Covid-19. Для оценивания нарушений когнитивной сферы и копинг-стратегий использовались: краткая шкала оценки психического статуса (Mini-Mental State Examination, MMSE), опросник «стратегии совладающего поведения» (Folkman, Lazarus; адаптация Т.Л. Крюковой с соавторами), анкета для оценки субъективных симптомов COVID-19. Статистический анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью ранговой корреляции r-Спирмена в программном пакете для статистики Statistica 11.

Результаты исследования: по результатам применения корреляционного анализа, были выявлены статистически значимые обратные корреляции результатов относительно сохранности когнитивной сферы к таким копинг-стратегиям, как: дистанцирование ($- 0,36$, $p < 0,05$), самоконтроль ($- 0,43$, $p < 0,05$), поиск социальной поддержки ($- 0,36$, $p < 0,05$),

бегство-избегание (- 0,58, $p < 0,05$), планирование решения проблем (- 0,51, $p < 0,05$). Более подробно значения представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь показателей MMSE и копинг-стратегий по тесту Лазаруса (n=60)

Копинг-стратегии								
	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблем	Положительная переоценка
MMSE (баллы)	- 0,23	- 0,36*	- 0,43*	- 0,36*	- 0,28	- 0,58*	- 0,51*	- 0,28

Примечание: * - $p < 0,05$

Было обнаружено, что снижение когнитивного функционирования связано с рядом психологических и поведенческих нарушений. Таким образом, при разработке психокоррекционной программы следует учитывать как тяжесть сопутствующей психопатологической симптоматики, так и форму реализации восстановительных упражнений.

Авторами была разработана модель персонифицированной психокоррекционной компьютерной программы для восстановления когнитивной сферы у лиц, перенёсших COVID-19.

Для осуществления реабилитации, тренировки и оказания психологической помощи предварительная модель программы будет включать два блока: блок реабилитации и тренировки когнитивных функций и блок тестирования психоэмоционального состояния.

Первый блок представлен в нескольких уровнях сложности: лёгкий, умеренный и высокий – подобное деление необходимо для плавного перехода под требования пациента и с возможностью закреплять вновь приобретённые навыки на комфортном уровне. В него входят упражнения на тренировку нейродинамических процессов, внимания и памяти, пространственного мышления и пространственной памяти и т.д. Для повышения мотивации к прохождению введена система достижений и визуализация динамики выполнения упражнений, отображающиеся после выполнения упражнения.

Суть второго блока состоит в тестировании психоэмоционального состояния человека и выдаче рекомендаций психологического характера в соответствии с выявленным нарушением. В этот блок входят такие методики, как: опросник «самочувствие, активность, настроение» («САН»), опросник уровня агрессивности Басса-Дарки (Buss - Durkee Hostility Inventory, BDHI), Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI), *тест самооценки стрессоустойчивости*. (С.Коухена и Г.Виллиансона). При необходимости получения индивидуальной консультации в структуру второго блока будет включён чат с медицинским психологом.

Заключение: Нарушение когнитивного функционирования после COVID-19 связано с более частым выбором как продуктивных, так и непродуктивных копинг-стратегий. При разработке психокоррекционной программы для восстановления после COVID-19 требуется учитывать тяжесть постковидной когнитивной дисфункции, особенности копинг-поведения пациента и форму реализации упражнений.

Литература и источники

1. Chew Q. H. et al. Narrative synthesis of psychological and coping responses towards emerging infectious disease outbreaks in the general population: practical considerations for the COVID-19 pandemic //Singapore medical journal. 2020. Т. 61. №. 7. С. 350.
2. Солодухин А. В. и др. Психофизиологические корреляты копинг-поведения у лиц юношеского возраста, перенесших COVID-19. 2022.
3. Goularte J. F. et al. COVID-19 and mental health in Brazil: Psychiatric symptoms in the general population //Journal of psychiatric research. 2021. Т. 132. С. 32-37.
4. Brooks S. K. et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence //The lancet. 2020. Т. 395. №. 10227. С. 912-920.
5. Xiang Y. T. et al. Timely mental health care for the 2019 novel coronavirus outbreak is urgently needed //The lancet psychiatry. 2020. Т. 7. №. 3. С. 228-229.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда и гранта Кемеровской области - Кузбасса "Психофизиологические предикторы когнитивных нарушений у лиц, перенёвших коронавирусную инфекцию (COVID-19): система профилактики и коррекции" (проект № 22-25-20173 <https://rscf.ru/project/22-25-20173/>).

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Солодухин А.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

ИНТЕРНЕТ, КАК СПОСОБ УЙТИ ОТ ОДИНОЧЕСТВА

Иванова М.Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет»

Mariya_42_04@mail.ru

Актуальность работы состоит в том, что в современном мире активно развивается интернет-сфера, в которую вовлекаются всё больше количества людей. Люди пользуются интернетом, для разных целей. Например, чтобы отдохнуть: посмотреть фильм, поиграть в видеоигры и т.д. Также люди пользуются интернетом и для того, чтобы найти полезную информацию, пообщаться с друзьями и саморазвиваться. Актуальность заключается и в том, что в юношеском возрасте наступает важный период жизни – выбор профессии и поступление в университет. В этот период времени человек полностью меняет своё окружение и это является стрессом как для человека, так и для его организма.

Интернет – это информационная сеть, где объединены все компьютеры мира, в которой люди не только получают, обрабатывают и делятся информацией, но и общаются.

Интернет быстро вошёл в человеческую жизнь и люди к нему настолько привыкли, что неосознанно им пользуются, в том числе для того, чтобы решить/справиться со своими психологическими проблемами. Одной из такой проблемы является одиночество.

Этот вопрос действительно необходимо изучать в настоящее время, так как инновации не стоят на месте и всё больше проникают в нашу жизнь, погружая нас в виртуальную реальность всё быстрее.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. Понятие одиночества связано с переживанием ситуаций, субъективно воспринимаемых как нежелательный, лично неприемлемый для человека дефицит общения и положительных интимных отношений с окружающими людьми. Одиночеству не всегда сопутствует социальная изолированность индивида. Можно постоянно находиться среди людей, контактировать с ними и вместе с

тем чувствовать свою психологическую изоляцию от них, то есть одиночество (если, например, это чужие или чуждые для человека люди).

Мы выделили две точки зрения на проблему одиночества в современной психологической литературе. Первая точка зрения определяет одиночество, как внутренний разлад человека с самим собой, воспринимаемый им как неполноценность своих отношений с миром, как «кризис ожидания», потерю всякой надежды и разочарование в любой возможной перспективе. В одиночестве высвечивается опустошенность внутреннего мира человека. Вторая точка зрения провозглашает амбивалентное отношение к одиночеству. С одной стороны признается трагичность одиночества, с другой подчеркиваются возможности, которые открывает для становления человека уединение, разговор с собой.

Выделяют три типа одиночества: хроническое, ситуативное, переходящее.

Одиночество является одной из глобальных проблем человечества, когда взаимоотношения почему-то не складываются, не порождая ни дружбы, ни любви, оставляя людей равнодушными по отношению друг к другу.

Таким образом, одиноким человек может стать по различным причинам:

- из-за потери близкого человека, например лучшего друга или второй половинке;
- из-за смены местожительства;
- при переезде в другой город при поступлении в вуз;
- из-за неумения общаться с окружающими.

Также оно возникает в тех ситуациях, когда ролевые ожидания не оправдываются, происходит приклеивание ярлыков или штампов в общении.

Не менее важным этапом в жизни человека является юношеский возраст.

Юношество – это период, который относится к началу самостоятельной и взрослой жизни как ответственный период личностно-профессионального развития.

В психологической науке периодизация основана на выделении возрастных особенностей человека. Возраст является одной из важных характеристик юношества. Возрастные границы юношества (17 лет - 21 год) устанавливаются, исходя из стадий физиологического развития и полового созревания человека.

Юношеский возраст (англ. juvenile age) – период жизни человека между подростковым возрастом и взрослостью. Возрастные особенности юношеского периода характеризуется:

1) С биологической, где проявляются врожденные качества человека как индивида: телосложение, черты лица, цвет кожи, разрез глаз, рост, тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, рефлексy, инстинкты, физическая выносливость организма, и которые под влиянием внешних факторов видоизменяются.

2) С психологической – это психические свойства человека с учетом индивидуальных особенностей личности, от которых зависит общее протекание всех психических процессов и возникновение психических состояний человека в юношеском возрасте как особый период психических новообразований.

3) С социальной – личность в юношеском возрасте является представителем определенной социальной группы, который активно включается в социальные отношения и активно усваивает социальные роли в процессе взаимодействия в обществе [1].

По мнению И.С. Кона, подростковый и юношеский возраст являются тем периодом в онтогенезе, когда возникает и максимально широко разворачивается такое новообразование, я – сознательное. Центральным психическим процессом данного периода является формирование самосознания. Рост самосознания и интереса к собственному «я» у юношей вытекает непосредственно из процессов полового созревания, физического развития, которые являются одновременно социальными символами, знаками взросления и возмужания, на которые обращают внимание и за которыми пристально следят сверстники и взрослые. Противоречивость положения подростка и юноши, изменение структуры его социальных ролей и уровня притязаний – эти факторы актуализируют вопрос: «Кто я?»

Состояние одиночества в подростковом возрасте связано с расширением социальных потребностей. Подростку необходимо установить значимые межличностные отношения; расширить дружеские связи, познакомиться с людьми различных социальных направлений и социального опыта; быть принятым различными социальными группами. И.С. Кон писал, что контекст понятий одиночество и уединение в переходном возрасте изменяется. Если для детей это физическое состояние («никого нет вокруг»), то для подростка эти понятия наполняются психологическим содержанием с положительным смыслом. От подросткового к юношескому возрасту количество положительно окрашенных суждений растёт, а негативно окрашенных – уменьшается, поэтому если подросток опасается остаться в одиночестве, то юноша ценит уединение. Наряду со спокойным уединением существует тревожное одиночество – тоска, личностное состояние духовной и душевной обособленности, непонятности, чувство неудовлетворенной потребности в коммуникации, человеческой близости.

Характерной чертой подростковых и юношеских групп является высокая склонность соответствовать признанному стандарту. Подростки, борясь за свою независимость от взрослых, часто некритически относятся к мнениям членов своей группы и ее лидеров. Неокрепшее «Я» нуждается в сильном «Мы», которое ставится в противоположность «Они». Желание быть «как все» (а «все» – это только «свои») распространяется на стиль социального поведения, на внешний вид и на предпочтения. Такое противоречие, когда индивидуальность устанавливается через единообразие, может беспокоить юношей. Но так как это единообразие тщательно контролируется, тем, кто решается пойти ему наперекор, приходится переносить нелегкие испытания. Чем примитивнее группа, тем требовательнее она к индивидуальным отличиям, непохожести и инакомыслию. Таким образом, одиночество в юношеском возрасте является закономерным этапом в развитии самосознания. Состояние одиночества в подростковом возрасте связано с расширением социальных потребностей [1].

Гипотезой данного исследования является то, что молодые люди с 17 по 22 года используют интернет, чтобы избавиться от чувства одиночества, именно поэтому они ищут себе интернет-друзей и уходят в виртуальную реальность.

Проблема: несмотря на то, что в офлайн реальности много возможностей «живого» общения, молодёжь погружается в интернет реальность, где забывает про свои реальные проблемы и всё больше уходит в «идеальный мир».

Чтобы доказать или опровергнуть нашу гипотезу, мы разработали анкету и провели опрос. На основании следующих критериев: время, проведённое с друзьями, увлечения и хобби, умение заводить новые знакомства в живом общении, время, проведённое в социальных сетях, цель посещения интернета, субъективное чувство респондента с друзьями/в кругу людей, социальное положение.

В анкетный опрос входят такие вопросы, например как:

Есть ли в Вашем окружении друзья?

Часто ли Вы общаетесь со своими друзьями?

Где чаще всего Вы общаетесь со своими друзьями?

Как Вы считаете, где Вам лучше проводить время?

Как Вы заводите новых друзей?

Бывает ли такое, что Вы чувствуете себя одиноким?

Как часто Вы чувствуете себя одинокими?

Как Вы считаете, по каким причинам вы чувствуете своё одиночество?

Когда Вы испытываете одиночество, как вы справляетесь с этим чувством?

Чем Вы занимаетесь в свободное время?

Где Вы больше всего проводите времени в интернете?

Какое количество времени Вы проводите в интернете за день?

Какова Ваша цель использования интернета?

А также использовали методику Корчагиной, которая позволяет диагностировать глубину переживания одиночества. В эту методику входят 12 вопросов и 4 варианта ответа (всегда, часто, иногда, никогда), к которым приписываются следующие баллы: всегда – 4, часто – 3, иногда – 2, никогда – 1. На основе ответов опрашиваемых, баллы суммируются и формируется результат.

12-16 баллов – человек не переживает сейчас одиночество;

17-27 баллов – неглубокое переживание возможного одиночества;

28-38 баллов – глубокое переживание актуального одиночества;

39-48 баллов – очень глубокое переживание одиночества, погруженность в это состояние [2].

Исследование проводилось на базе социально-психологического института Кемеровского государственного университета. Всего в исследовании приняли участие 24 человека, в возрасте от 18 лет до 21 лет. В основном обучающиеся первого курса (54%), второго (33%) и третьего (12,5%). На таких направлениях, как: клиническая психология (45,8%), психология (20,8%) организация работы с молодёжью (12,5%), социология (4,2%) и реклама и связь с общественностью (16,7%). Большая часть обучающихся не имеет место работы (83%). По своему субъективному ощущению респонденты считают, что в их жизни присутствуют друзья (95,8%). А вот о частоте общения с ними, известно следующие: большинство студентов часто общаются со своими друзьями – 54,2%, некоторые, из опрашиваемых ответили, что иногда общаются с друзьями (33,3%) и остальные ответили, что либо никогда не общаются (4,2%), либо редко (8,3%). Также для студентов свойственно больше общаться в социальных сетях (62,5%), меньшая же часть опрашиваемых предпочитает проводить время в одиночестве (29,2%) и в чате с друзьями (8,3%). Чаше всего молодые люди знакомятся в «живую» (50%), некоторые ищут знакомства не только в жизни, но и в интернете (29,2%), также кто-то не заводит новых друзей (4,2%) или считает, что у них нет друзей (4,2%). Молодые люди знакомятся при попадании в новый коллектив, например в университет, сообщество по интересу (8,3%) или через друзей и знакомых (4,2%). Субъективное чувство одиночества присутствует у 75%, у остальных 25% нет этого чувства.

По методике Корчагиной мы получили следующие результаты – 75% чувствуют глубокое переживание актуального одиночества, а остальные 25% испытывают неглубокое переживание возможного одиночества. Люди, которые чувствуют глубокое переживание актуального одиночества обучаются в основном на таких направлениях, как: Клиническая психология (29,4%), Реклама и связь с общественностью (23,5%), Психология (23,5%), организация работы с молодёжью (17,6%) и социология (5,9%).

Частота переживания одиночества у молодёжи – часто 25%, иногда и редко 33,3%, никогда 8,3%. Молодые люди считают, что чувствуют себя одинокими по следующим причинам: смена местожительства (22,6%), из-за потери близких друзей (19,4%), из-за расставания с домом при поступлении в Университет (22,6%), из-за стеснительности (25,8%), недостаток общения в Университете (3,2%), недоверие людям и страх потери друзей (3,2%) и неуверенность в себе (3,2%)

Основными способами переживания чувства одиночества является прослушивание музыки (36%), прогулка по городу (16%) и просмотр фильмов/сериалов/видео (16%). В свободное время молодёжь общается с друзьями (31,1%), увлекается хобби (31,1%), занимаются спортом (15,6%) и изучают что-то новое (22,2%). Самыми популярными местами в интернете являются мессенджеры (вконтакте, телеграмм) – 87,5%, Ютуб – 70,8% и ТикТок – 45,8%. «Какое количество времени Вы проводите в интернете за день?» 45,8% ответили 5 и более часов, 37,5% ответили 3-5 часов и 16,7% ответили 1-3 часа. Основная цель использования интернета среди молодёжи – это общение с друзьями (25%), для учёбы и работы (25%) и для просмотра фильмов/сериалов/видео (8,3%).

Таким образом, на основе наших критериев можно сделать вывод, что даже при глубоком переживании актуального одиночества у опрашиваемых есть друзья, но с чувством одиночества они справляются самостоятельно, через прослушивание музыки, просмотр фильмов/сериалов или видео, прогулки по городу. В среднем люди, которые испытывают одиночество в интернете проводят от 5 и более часов в день. С друзьями такие люди проводят достаточно много времени и новые знакомства обретают не только в интернете, но и в жизни. У них нет работы, но при этом у респондентов есть своё хобби, которым они увлекаются.

Литература и источники

1. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя – Москва: Просвещение, 1989. 254 с.

2. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры психологических наук
Аришинова Е.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 159.97

ПСИХОДРАМА КАК ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С АЛЕКСИТИМИЕЙ

Каганова Д.С., Ильина У.И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kaganova.dasheka@mail.ru, Ulianailina8@gmail.com

Современная обстановка в мире отличается политической и экономической нестабильностью. Люди сталкиваются с высокой психоэмоциональной нагрузкой [1]. Это создает повод для беспокойства, так как всё более актуальной становится проблема алекситимии [2]. По разным данным с этой проблемой столкнулись от 5 до 25 % населения всего мира. Специфика этого состояния предполагает подавление эмоций, нарушение контакта с окружающим и внутренним миром, что закономерно ведет к психосоматическим заболеваниям.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи феномена алекситимии с занятием актёрской деятельностью. Доказать, что психодрама может применяться как один из методов для борьбы с этим состоянием.

В ходе работы мы выполнили сравнение способности к эмпатии у студентов актёрского факультета и других специальностей.

Нашей исходной гипотезой является предположение о том, что люди, вовлечённые в театральную деятельность актеры, обладают более развитой эмпатией и менее склонны к алекситимии.

Алекситимия – неспособность субъекта называть эмоции, переживаемые им самим или другими, то есть переводить их в вербальный план. Явление описано Р. Е. Сифнеосом в 1967 г. и рассматривалось им как предпосылка развития заболеваний психосоматических [3].

Для людей, страдающих алекситимией характерны следующие особенности: неспособность распознать, назвать или описать собственное эмоциональное состояние, а также состояние других людей, ограниченная способность к фантазированию, склонны к более конкретному мышлению. Им свойственна повышенная тревожность, инфантильность. Людям с такой проблемой тяжело даётся саморефлексия, они больше нацелены на исполнение социальной роли, а не на самосовершенствование.

В настоящее время выделяют два вида алекситимии: органическую и функциональную. Органическая может быть вызвана нарушениями в процессе развития центральной нервной системы или органическими поражениями головного мозга. Функциональная же развивается в основном из-за систематического подавления эмоций или если человек в раннем детстве не приобретает необходимых знаний о своих эмоциях. Кроме того, часто проблема алекситимии возникает в результате психотравмирующей ситуации. Когда эмоции настолько сильные, что пережить их невероятно тяжело, в этом случае действует механизм вытеснения [4].

Состояние алекситимии может как провоцировать психосоматические заболевания, так и сопровождать другие психоневрологические заболевания. Так это состояние может быть связано с расстройствами пищевого поведения, сахарным диабетом, депрессивные состояния и другие. Кроме того, алекситимичным людям сложно поддерживать близкие доверительные отношения, они могут быть холодными, раздражительными. В связи с этим уровень удовлетворённости жизнью снижается и состояние человека ещё более ухудшается [5].

Для коррекции алекситимии сегодня используют различные методы, в том числе и арт-терапию. Для человека с алекситимией всё внимание сосредоточено на внешнем мире, ему сложно переключиться на внутренний. Арт-терапия способна помочь развить воображение, преодолеть стереотипность мышления, высвободить сильные чувства [6]. Мы считаем, что наиболее полезным может быть метод психодрамы.

Под психодрамой мы понимаем метод арт-терапевтической групповой работы, в процессе которого участники создают ролевое импровизированное актёрское действие. Создаются условия для естественного спонтанного выражения эмоций и проживания актуальных проблем. Особые условия использования метода позволяют безопасно для человека скорректировать его эмоциональные реакции и углубить самопознание. Так как данный метод подразумевает наличие катарсиса, то сдерживаемые до этого момента эмоции высвобождаются. Целью психодрамы является спонтанное, естественное выражение искренних чувств [7][8].

В исследовании участвовали обучающиеся различных направлений подготовки.

В опросах участвовали студенты, чье обучение связано с театральной деятельностью, а также студенты технических специальностей. В исследовательской работе приняли участие 78 человек различных вузов Кемеровской области.

Для независимой выборки при изучении особенностей эмоционального интеллекта и алекситимии у студентов, испытуемые были разделены на две группы:

– студенты культурных направлений подготовки — 42 человека (Из них 23 - девушки; 19 - парней)

– студенты технических направлений подготовки — 36 человек (Из них 15 - девушки; 21 - парни)

В процессе исследования мы пользовались методикой «Торонтская шкала алекситимии TAS-20-R».

По полученным данным мы видим, что, в среднем, суммарный балл алекситимии больше выражен у студентов технических направлений подготовки, у 19 студентов из 36 (55 %). Если при этом обратиться непосредственно к «сырым» баллам, то можно констатировать, что среднее значение 48% у студентов технического профиля попадает на уровень повышенных значений алекситимии (группа риска). Между тем у студентов театральных направлений подготовки средний «сырой» балл составляет 43,5%, что относится к уровню нормы по методике, иными словами, в среднем алекситимия у студентов данных направлений не выражена.

На следующем этапе мы исследовали эмоциональный интеллект студентов по технике Н.Холла.

Мы посчитали уровни общего эмоционального интеллекта у тех же самых студентов технических и театральных специальностей.

Полученные результаты исследования показали, что преобладающее количество студентов данной выборки имеют низкий уровень эмоционального интеллекта (48 человек - 61,5%), средний уровень у 28 студентов (35,8%) и всего лишь 2 человека (2,5%) обладают высоким уровнем эмоционального интеллекта.

В связи с проведенным исследованием можно с уверенностью сказать, что студенты, обучающиеся на театральных направлениях менее склонны к алекситимии, а также имеют более высокий уровень эмоционального интеллекта чем учащиеся технических специальностей.

Возможно, данные нашего исследования обусловлены спецификой будущей профессии студентов. У одних их специальность не связана с глубокой рефлексией и высокой чувствительностью к себе и окружающим. У других же они эмоциональный фон тесно связан со спецификой деятельности.

Литература и источники

1. Искусных А. Ю., Попова Л. И. Алекситимия у студентов. Распространенность, причины и последствия // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2016. №9 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksitimiya-u-studentov-rasprostranennost-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 19.03.2023)
 2. Брель Е. Ю. Алекситимия в структуре "практически здоровой" личности // *СПЖ*. 2018. №67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksitimiya-v-strukture-prakticheski-zdorovoy-lichnosti> (дата обращения: 15.03.2023).
 3. «Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин.»: Харвест; Минск; 1998. ISBN 985-433-167-9
 4. Искусных А. Ю. Алекситимия. Причины и риски возникновения расстройства // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2015. №6 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksitimiya-prichiny-i-riski-vozniknoveniya-rasstroystva> (дата обращения: 24.03.2023).
 5. Есин Р.Г., Горобец Е.А., Галиуллин К.Р., Есин О.Р. Алекситимия – основные направления изучения [Текст] // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова*. 2014. Т.114. № 12. С.148-151. (проиндексирована в WoS и Scopus, журнал входит в печенку ВАК)
 6. Назарова Н. Р. Групповая арт-терапия в работе с эмоциями при психических заболеваниях / Н. Р. Назарова // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*. 2016. № 3. С. 136-143. – EDN WXFVVV.
 7. Степанова Д. Е. Психодрама как метод психологического консультирования / Д. Е. Степанова // *XX Юбилейная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов: Материалы конференции, Нерюнгри, 28–30 марта 2019 года*. – Нерюнгри: Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова" в г. Нерюнгри, 2019. С. 119-121. DOI 10.18411/s-2019-121. – EDN JIDDE.
 8. Сотникова Ю. В. Психодрама как актуальное направление в современной психологии / Ю. В. Сотникова, А. А. Попова // *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике*. 2016. № 3(9). С. 85-87. - EDN WLXJJ.
- Научный руководитель – старший преподаватель кафедры психологических наук социально-психологического института Янко А.Е., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ И БРАКЕ*Колмогорова Н.Н.*

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kolmogorov59@mail.ru

Семья и брак являются одними из самых важных аспектов нашей жизни, оказывающими влияние на нашу личность и психическое состояние. Л. А. Лебедева и О. Н. Рычкова акцентируют внимание на значимости изучения взаимосвязи семьи и брака, а также их влияния на человека. Исследования (Е. О. Витковский, О. З. Кузнецова, А. Ф. Валиуллина, А. И. Кислова), показывают, что отношение к браку и семье значительно изменилось в последнее десятилетие. Меньше людей считают, что брак – это обязательное условие для создания семьи. Большинство молодых людей предпочитает жить вместе, убеждаясь перед заключением брака в совместимости друг с другом. Стремление к самостоятельной жизни также имеет важное значение. Молодые люди хотят сначала завершить образование, построить карьеру и осуществить личные проекты, а затем заниматься созданием семьи. Тем не менее, брак для многих по-прежнему остаётся важным ориентиром в их жизни, подтверждающим их любовь и привязанность друг к другу.

В целом, формы брака и отношение к нему меняются в зависимости от общественного контекста и культуры. У современной молодежи разное отношение к браку. Некоторые не планируют создание семьи в ближайшее время, другие считают, что брак не является необходимым атрибутом счастливой жизни. Отношение молодежи к браку определяется многими факторами, например, образование, место проживания, социальный статус, ценностные ориентации и культурные традиции и т.д. Одним из важнейших факторов, влияющих на отношение молодежи к браку и семейной жизни, являются ценностные ориентации личности. Ценности – это система убеждений и предпочтений, которые определяют наше поведение и выбор. Они формируются в процессе социализации и включают в себя такие понятия как семья, брак, любовь, свобода, карьера и т.д.

Ценности современной молодежи существенно отличаются от ценностей предыдущих поколений. Если раньше брак считался обязательным атрибутом счастливой жизни и был основан на социальной устойчивости, то сегодня молодежь ориентируется на другие ценности. Большинство молодых людей считают, что брак не является необходимым атрибутом счастья и успешной жизни. Они ориентируются на свободу и независимость, развитие личности и карьеру. Многие молодые люди считают, что брак – это привязанность, ограничение свободы и дополнительные обязательства, которые могут негативно сказаться на развитии личности и карьере.

Однако не стоит забывать, что отношение молодежи к браку не является однородным. Большинство молодых людей считают, что брак – это возможность создать семью, иметь детей и обеспечить им стабильную жизнь. Некоторые молодые люди ориентируются на традиции и верят, что брак – это священный союз двух людей, который должен быть обусловлен любовью и взаимопониманием.

Исследование Е. В. Евдокимовой основывается на рассмотрении семьи как супружеской системы, где выделяются ценности, характерные исключительно для нее и невозможные для реализации вне семейной системы. Автор также проводит анализ структуры ценностей в супружеской семье [1].

В работе В. Е. Ивановой и М. М. Прокопьевой освещены актуальные проблемы, которые влияют на создание ценностного отношения к семье, уделяется особое внимание готовности вступать в брак как одному из компонентов этого отношения [2].

Л. А. Лебедевой и О. Н. Рычковой на основе теоретического анализа проблем брачно-семейных отношений был сделан вывод, что для современной семьи очень важны

ценности, связанные с браком. Ценностные ориентации на брак – это, по мнению авторов, иерархия отношений личности к ценностям, которые обеспечивают стабильность брака. По словам авторов, согласованность семейных ценностей мужа и жены оказывает значительное влияние на характер супружеских отношений [3].

Ценностные ориентации также могут сильно влиять на семейные отношения, они отражают личностные установки человека, его мировоззрение и жизненный опыт, религиозные убеждения, политические взгляды, моральные принципы и культурные традиции. Каждый член семьи может иметь свои индивидуальные ценностные ориентации, которые могут сильно отличаться от ценностных ориентаций других членов семьи. В этом случае важно учитывать и уважать мнения и установки друг друга, и стремиться к оптимальному компромиссу.

Таким образом, семейные ценности и ценностные ориентации объединяют семью и помогают ей справляться со сложностями и проблемами. Важно помнить, что эти ценности и ориентации могут меняться в зависимости от ситуации и могут быть пересмотрены и приспособлены к новым условиям.

Эмпирическое исследование определения мнения молодежи о браке может помочь понять, насколько актуальны традиционные ценности в нашем обществе, и как изменяются образы жизни и наша общественная система ценностей, какие основные тренды в общественных отношениях актуальны для молодежи, и какие могут быть перспективы для развития общественной культуры в условиях динамично меняющейся информационной среды.

В настоящее время молодежь становится все более независимой, их жизненные планы часто не включают брак и семью. Многие молодые люди хотят в первую очередь открыть для себя мир, получить хорошее образование, также как и реализовать в своей профессии. При этом они редко отдают приоритет своей личной жизни.

Наше исследование поможет понять, также наша работа может быть полезна для молодежных организаций, коммуникационных агентств и социологических исследовательских центров, которые занимаются проблемами молодежи в нашем обществе.

Список литературы

1. Евдокимова Е.В. Исследование семейных ценностей и анализ ценностной структуры супружеской системы // Ученые записки. 2014. Т. 2. № 4. С. 143–150.
2. Иванова В.Е., Прокопьева М.М. Ценностные ориентации как фактор социально-психологической готовности к созданию семьи // Современное образование: традиции и инновации. 2020. № 3. С. 203–206.
3. Лебедева Л.А., Рычкова О.Н. Психологические особенности семейных ценностей и ролевых установок в супружеских отношениях // Вестник Мордовского университета. 2011. №2. С. 121–123.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Хакимова Н.Р., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.9

СМЫСЛОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДНЕМ ВОЗРАСТЕ

Майер С.В.

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет

Mayersv@yandex.ru

Профессиональная реализация является одной из ведущих сфер жизнедеятельности взрослого человека. Ощущение причастности к определённой профессии, принадлежность

к этике и ценностям выбранной сферы, позиционирование себя как представителя определенного сообщества выступают не только важными компонентами профессиональной идентичности, но и способствуют формированию целостного «образа Я» человека.

Понимание профессиональной идентичности не сводится сегодня только к внешней, формальной профессиональной самопрезентации личности, а понимается исследователями как результат интеграции личностной и социальной идентичности в профессиональной реальности, а также как процесс дифференциации себя с «Делом» и «Другими», проявляющийся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я» [1]. Неслучайно роль профессиональной идентичности в структуре личностной рассматривается некоторыми исследователями как ведущая, основная, обеспечивающая результативность становления личности как профессионала [2]. Е.П. Ермолаева, в рамках концепции социальной реализации профессионала, определяет профессиональную идентичность как главный фактор системы «человек - общество - профессия» [3].

И напротив, кризис в профессиональной сфере, произошедший на разных этапах жизнедеятельности человека, может явиться причиной «разлада» во всех остальных сферах его самоосуществления. Анализ современной психологической литературы позволил рассматривать кризис профессиональной идентичности как сложный интегративный феномен, характеризующийся нарушением тождественности личности в профессиональной сфере, отсутствием понимания собственной профессиональной эффективности и ценности, выражающийся в форме внутреннего конфликта и утрате позитивного образа «профессионального Я».

В период среднего возраста переживание данного кризиса может быть связано как с внешними причинами, такими как вынужденный переезд, смена места работы, увольнение и другими изменениями жизненной ситуации, так и с внутренними: переоценкой собственного жизненного пути, свойственной для данного периода взрослости, анализом достижений в профессиональной сфере и возможностей перспективы в выбранной деятельности, утрате смысла профессиональной деятельности и другими изменениями в ценностно-смысловой сфере личности [4].

Целью нашего исследования являлось выявление смысловых характеристик переживания кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте. В исследовании приняли участие 40 человек в возрасте 35-45 лет, 17 мужчин и 33 женщины, – все они субъективно считают, что переживают кризис среднего возраста. В ходе интервьюирования участники высказывали неудовлетворенность в том числе и профессиональной сферой деятельности: сомнения в правильности выбранного когда-то пути, ощущение бесперспективности, несогласие с материальным положением и другие.

В ходе исследования использованы следующие методики: личностная и социальная идентичность А.А. Урбанович (ЛиСи), которая позволяет выявить «дезинтеграцию» в ведущих сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в профессиональной (именно с этой целью нами были выбраны только три шкалы методики, характеризующие состояние профессиональной сферы: «моя работа», «моё материальное положение», «моё будущее»); тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (реконцептуализация А. В. Серого, А. В. Юпитова); техника репертуарных решёток (авторский вариант А.В. Серого и М.С. Яницкого).

На основе данных, полученные в результате применения методики ЛиСИ, нами были выделены две экспериментальные группы. В первую – вошли респонденты, демонстрирующие показатели выше средних по шкалам методики, во вторую – респонденты, демонстрирующие показатели ниже средних. Проведенный сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента выявил статистически значимые различия показателей экспериментальных групп по выделенным шкалам методики.

Как видно из Таблицы 1, показатели значений в первой группе выше показателей второй группы по всем трём шкалам, что может означать достаточно высокий уровень интеграции показателей профессиональной идентичности в целостный «образ «Я» у респондентов 1-й группы.

Таблица 1

Средние значения по показателям, характеризующим профессиональную идентичность исследуемых групп (методика ЛиСИ)

Шкалы методики	1 группа	2 группа	p-уровень
Моя работа	7,07	4,61	0,034
Мое материальное положение	7,46	4,05	0,001
Мое будущее	7,69	2,73	0,001

И напротив, низкие показатели по выделенным шкалам методики во второй экспериментальной группе могут свидетельствовать о неудовлетворенности респондентов профессиональной сферой жизни, дезориентации на пути профессионального развития в настоящий период времени. Самые низкие показатели в группе, как видим, приходится на шкалу «моё будущее». Согласно методике, отношение человека к своему будущему предполагает наличие целей в жизни, в том числе и карьерных, профессиональных, а также намеченного плана по их реализации. Выявленное же по результатам опроса нежелание или невозможность планирования будущего контексте дальнейшей самореализации может говорить о «размытости» профессиональной перспективы, об отсутствии дальнейших профессиональных целей.

Полученные результаты также показали различия между выборками по показателям выраженности аспектов смысловых ориентаций в двух группах по методике СЖО. В таблице 2 отражены различия, выявленные по показателям таких аспектов как общая осмысленность жизни, наличие осмысленных целей в будущем, эмоциональная насыщенность настоящего, результативность самореализации в прошлом, ориентация на свободу выбора и принятия решений, оценка собственных сил в контроле над жизнью.

Таблица 2

Сравнительный анализ средних значений по данным методики СЖО в двух группах

Шкалы методики СЖО	1 группа	2 группа	p-уровень
ОЖ	116,92	107,15	0,03
Цели	41,69	38,21	0,05
Процесс	34,15	31,73	0,15
Результат	30,00	27,21	0,01
ЛК_Я	30,54	28,26	0,09
ЛК_Ж	35,15	33,00	0,23

Полученные результаты указывают на высокие показатели осмысленности жизни в 1-й группе испытуемых, осознанное отношение к построению собственного жизненного пути через постановку целей (будущее) и положительную оценку личного прошлого (результат) и настоящего (процесс).

Вторая группа респондентов демонстрирует значимо сниженные результаты по общему показателю осмысленности и субшкалам, характеризующим отсутствие целей в будущем, неудовлетворенность прошлым, непринятие ответственности за происходящее. Следовательно, переживание кризиса профессиональной идентичности проявляется в

общей смысловой направленности и представлении человека о себе как субъекте жизненной ситуации, собственного прошлого и будущего.

Полученные данные подтверждаются и процентным соотношением распределения актуальных смысловых состояний респондентов (АСС) в выделенных группах (таблица 3).

Так, в первой группе преобладает самый высокий – восьмой тип актуального смыслового состояния (69.2%), указывающий на синхронистичность всех трёх временных локусов смысла и являющийся показателем высокой осмысленности жизни. Это состояние характеризуется ощущением того, что прошедший отрезок жизни был продуктивным и значимым, процесс жизни в настоящем воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный, а наличие целей придает всей жизни человека осмысленность и направленность.

Считаем важным отметить, что в данной группе не выявлено респондентов с первым типом актуального смыслового состояния, который характеризуется полной рассинхронизацией временных локусов смысла и неудовлетворенностью субъективными прошлым, настоящим и будущим. Напротив, во 2-й группе показатель АСС 1 типа составил 20%, что указывает на смысловую природу переживания кризиса В целом, в 1й группе представлены 4,6,7, и 8 типы АСС, синхронизирующие 2 и более смысловых локуса временной перспективы, которые определяются как продуктивные, во 2й – у 25 % респондентов выявлены непродуктивные типы АСС (1 и 5 типы).

Таблица 3

Распределение типов АСС в группах

АСС	1 группа	2 группа	Общая выборка
1	0,0%	20,0%	13,2%
2	0,0%	0,0%	0,0%
3	0,0%	0,0%	0,0%
4	7,7%	8,0%	7,9%
5	0,0%	4,0%	2,6%
6	15,4%	4,0%	7,9%
7	7,7%	8,0%	7,9%
8	69,2%	56,0%	60,5%

Таким образом, результаты теста СЖО указывают на смысловую обусловленность переживания кризиса профессиональной идентичности.

Для выявления смысловых составляющих переживания кризиса использовался метод репертуарных решёток Дж. Келли (авторский вариант А.В. Серого и М.С. Яницкого), позволяющий выявить смысловые репрезентации респондентов относительно своей реализации в профессиональной сфере [5]. Семантический анализ конструкторов, использованных участниками исследования, в качестве категорий которого использовались шкалы методики ЛиСи, характеризующие профессиональную сферу личности, показал расхождения у респондентов выделенных групп в отношении к своей профессиональной жизни.

Согласно результатам, представленным в Таблице 4, респонденты первой группы демонстрируют смысловую направленность отношения к своей профессиональной сфере через устремленность в будущее, возможность развития в выбранной профессии и удовлетворенность материальным положением. Для них характерно использование таких конструкторов как «постановка целей на будущее – отсутствие целей на будущее», «стремление к переменам - стагнация», «перспективы на будущее – отсутствие перспектив»; «постоянно развивается – ни к чему нет интереса», «обучение, изучение

нового – отсутствие интересов», «развитие - равнодушие», «стремление к знаниям – не стремится к знаниям» «профессионализм – начало карьеры», «опыт и знания в работе – отсутствие профессионального опыта» и т.п. Показатели второй группы демонстрируют другую направленность смысловых репрезентаций. Наибольший показатель наблюдается в категории «материальное положение» посредством конструкторов «стабильный достаток – материальная нестабильность», «своя квартира – нет своей квартиры», «бедный - богатый», «достаток - нищета», «благополучие – недостаток средств» и т.п. Будущее, вторая по значимости категория, актуализируется у респондентов данной группы через такие конструкторы как «планирование жизни, цели на будущее – жизнь одним днём», «целенаправленность, имеет цель и идёт – хаотичное движение по жизни», «умение планировать – не задумывается о будущем», «результат жизни – отсутствие конечной цели», «целеустремлённость – отсутствие ориентиров» и т.п. Непосредственно профессиональная деятельность занимает в данной группе лишь третье место, и репрезентируется с помощью следующих конструкторов: «стресс от выбора, поиск пути – анализ прошлого, рефлексия», «расширяет сферу своей занятости – замкнут в узком кругу социальных ролей», «работоспособность - лень», «отношение к работе – отсутствие интереса», «самореализация - скука», «саморазвитие – застой, нет цели», «чувство реализованности – в поиске себя» и т.п.

Можно отметить, что результаты семантического анализа личностных конструкторов у респондентов первой группы указывают на ценность профессиональной сферы жизни и связь профессиональной деятельности с саморазвитием и согласованностью с материальным положением. У респондентов, переживающих кризис профессиональной идентичности (2-группа), наблюдается существенное рассогласование между смысловыми репрезентациями отношения к профессиональной сфере жизни, саморазвитием и материальным достатком, что может говорить о дефицитном статусе этих важных категорий жизнедеятельности человека.

Таблица 4

Семантический анализ выявленных конструкторов

Выделенные категории конструкторов	Средняя частота встречаемости в 1й группе	Средняя частота встречаемости во 2й группе
Работа, профессиональная деятельность (ценность профессиональной деятельности, возможность развития в выбранной профессии, перспективы)	0,4	0,2
Материальное положение (потребности, возможности, удовлетворенность материальным положением)	0,3	0,6
Будущее (цели в жизни, «авторство» жизни)	1,4	0,4

В целом, проведенное исследование указывает на определенную детерминацию переживания кризиса профессиональной идентичности личности смысловыми аспектами отношения человека к важнейшим сферам самоосуществления. Соответственно, профилактика переживания кризиса профессиональной идентичности подразумевает использование психологических методов и приемов сопровождения, ориентированных на синхронизацию временных локусов смысла субъективной реальности человека, актуализацию и осмысление ценностей профессиональной деятельности, и их интеграцию с ценностями саморазвития и самореализации.

Литература и источники

1. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. - М., Изд-во: Московский психолого-социальный университет. 2007. 128 с.
2. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 347.
3. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. № 4. С. 51-59.
4. Серый А. В. Осмысленное отношение к профессиональной деятельности как условие развития профессионально-значимых качеств психологов-практиков // [Вестник КемГУ](#). - 2005. -№ 2(22).
5. Яницкий М. С., Серый А.В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие - Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010. - 102 с.
Научный руководитель – к. психол. н., доцент Серый А.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.99

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Петрашова Т. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
petrashova00@bk.ru

Феномен субъективного благополучия в настоящее время широко изучается как психологами, так и социологами, философами и т.д. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует более общее и единое определение субъективного благополучия и понимания его природы, несмотря на всестороннее изучение в области психологии данного феномена. Так же установлен факт влияния субъективного благополучия на учебную деятельность, более успешное последующее обучения.

Для более подробного изучения такого феномена как субъективное благополучие необходимо изначально сравнить это понятие с психологическим благополучием. Несмотря на то, что эти понятия во многом идентичны и взаимозаменяемы, есть ряд отличий, которые позволяют определить их соотношение.

Субъективное благополучие Э. Динер относил к части психологического благополучия – оно представляет лишь отдельный элемент более широкого определения [1]. Можно сказать, что субъективное и психологическое благополучие дополняют друг друга и между ними присутствует определенная связь [2]. В настоящее время субъективное благополучие выступает как один из компонентов качества жизни, которое включает в себя объективные и субъективные компоненты. Объективными компонентами выступают следующие категории: пол, общее здоровье человека, его возраст, финансовое благополучие, состояние экологии и т. д. К субъективным компонентами благополучия относятся: полная осознанность и удовлетворенность, отношение к действительности, терминальные ценности и т. д.

«Субъективное благополучие» как термин ввел в психологию Э. Динер. Именно он начал исследовать этот феномен и расширять данное понятие. Так же, большой вклад в изучение этого явления внесли отечественные психологи, такие как Е. Е. Бочарова, Л. В. Куликов, М. А. Новикова, М. В. Соколова, О. А. Павлютенкова, Р. М. Шамионов, Т. Д. Шевеленкова.

В процессе всестороннего изучения субъективного благополучия сформировалось два подхода - гедонистический и эвдемонистический.

Вся суть этих подходов уходит корнями в древнегреческую философию. Именно тогда начали формироваться основные понятия субъективного благополучия у разных мыслителей. Основой гедонистического подхода послужили высказывания Аристиппа, который представлял смыслом всей жизни получения удовольствия посредством ощущения положительных чувств и эмоций, избегание мучения и страдания. Суть этого подхода была отражена в теории Э. Динера и транслировалась в его концепциях. Так же данный подход отражен в трудах Д. Канемана, С. Любомирски, Ш. Шварца.

Если гедонистический подход подразумевает под собой получение наслаждения, эвдемонистический подход выдвигает на первый план, в качестве смысла жизни, полноценное функционирование личности, ее позитивный настрой и самореализацию, таким образом, акцент смещается в сторону социализации. Этот подход лег в основу модели К. Рифф, который был противником гедонистического подхода, и оказал значимое влияние на труды К. Роджерса [3]. В настоящее время большинство исследователей выступают против гедонистического подхода в пользу эвдемонистического, так как считают, что объяснение субъективного благополучия невозможно через постоянное чувство удовлетворенности. Если ставить целью своей жизни наслаждение и развлечения, личность человека будет разрушаться, что вероятно приведет к чувству бессмысленности существования, появлению экзистенциальных проблем, и соответственно снижению ощущения субъективного благополучия.

Р. М. Шамионов на основе объединения различных подходов, описывает следующие функции субъективного благополучия:

1. Регулятивная функция – включает в себя адаптивность личности в процессе взаимодействия с окружающим миром;

2. Управление когнитивными процессами, что обеспечивает социализацию личности и включенность в совместную деятельность;

3. Творческое развитие – согласованность и непротиворечивость всех сфер жизнедеятельности личности и её дальнейшая реализация, раскрытие индивидуального потенциала;

4. Поиск оптимальной стратегии, очень тесно связано с поведением человека, и заключается в поиске более адекватной и подходящей стратегии, которая позволяет более успешно и результативно находится в социальном окружении. Особое значение играет влияние внешних и внутренних детерминант [5].

На основе вышеизложенного анализа теоретических подходов, можно обозначить наиболее общие факторы, которые и представляют основу для полноценного переживания субъективного благополучия:

– эмоциональный (гармония личности, нахождение «золотой середины» между отрицательными и положительными эмоциями);

– когнитивный (представление о личности);

– биологический (общее состояние здоровья личности с физиологической точки зрения);

– личностные черты (индивидуальные качества человека);

– межличностный (взаимодействие между людьми);

– самоактуализация (собственное развитие человека, его потенциала)

– морально-нравственный (удовлетворение собственным моральным образом)

– объективные факторы (факторы внешней среды, которые выступают своего рода ресурсами для достижения поставленной цели) [4], [6].

Данные факторы выступают основой для построения различных научных моделей, теорий и концепций, так как позволяют более подробно описать феномен субъективного благополучия.

Обобщая все исследования в области данного феномена, можно сформулировать более общее определение субъективного благополучия – это субъективное отношение человека к личному биологическому здоровью, эмоциональной сфере, финансовым возможностям, достижение поставленных жизненных задач, которое переживается личностью как субъективное ощущение удовлетворенности собственной жизнью.

Таким образом, с точки зрения психологии, субъективное благополучие можно описать как преимущественное переживание более приятных чувств и состояний, включенное в общее представление удовлетворенностью жизнью.

Актуальным направлением дальнейших исследований феномена субъективного благополучия является не просто анализ факторов, на него влияющих, но их соотношение и взаимодействие, что требует принципиально иного подхода к дальнейшим исследованиям.

Литература и источники

1. Динер Э. Субъективное благополучие // Психологический вестник. 1984. № 95. С. 542-575.
2. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. Вып. 1. С. 28-36.
3. Рифф К. Д. Счастье - это все, или так оно и есть? Исследования значения психологического благополучия // Журнал психологии личности и социальной психологии. 1989. Том 57. С. 1069-1081.
4. Лактионова Е. Б., Матюшина М. Г. Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 26. С. 77-88.
5. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р. М. Шамионов. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – 294 с.
6. Горбатова М.М., Радионова А.Е., Компоненты психологического благополучия пожилых // В сборнике: Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика. Материалы симпозиума в рамках XVII (XLVIX) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Науч. редактор А.В. Серый. Кемерово, 2022. С. 50-53.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Браун О.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

УДК 159.9.072.43

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У РАБОТНИКОВ ТЕАТРАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ра Е.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ewraschka@yandex.ru

Тема стресса стала наиболее актуальной в последнее время. Современный человек подвергается воздействию различных факторов, приводящих организм к дезадаптации - политические события, нестабильность в обществе, изменяющиеся условия жизни, болезни и прочее. У работников различных профессий помимо общих фрустрирующих факторов, имеются специфичные стрессоры, которые становятся причиной профессионального

стресса. Данное утверждение актуально также и для работников сцены-актеров. Их профессия обладает рядом особенностей, приводящих к дезадаптивным состояниям, а в дальнейшем к профессиональному выгоранию. Также деятельность актеров очень эмоциональна, специфика области требует высокое развитие навыков управления эмоциями, то есть достаточно развитый эмоциональный интеллект (ЭИ). Существует связь эмоционального истощения и профессионального выгорания, ввиду эмоциональных перегрузок актеры также попадают в группу риска [1]. На фоне этого у профессионалов данной сферы есть ряд особенностей формирования как психологических защит (МПЗ), так и копинг-стратегий, характерных непосредственно для специалистов именно актерской среды.

Цель исследования. Изучение особенностей копинг-поведения и механизмов психологических защит у актеров театра в зависимости от уровня эмоционального интеллекта.

Материалы и методы. Участниками исследования стали 36 человек. 19 профессиональных актеров МАУК «Театра для детей и молодежи» г. Кемерово, средний возраст которых составил 34 года и 17 студентов КемГИК по актерской специальности, возраст испытуемых 20-21 год.

Для выявления ответных реакций на фрустрирующие ситуации и поведение в них нами применялись методики: опросник Р. Лазаруса «Способы совладающего поведения» для выявления применяемых копинг-стратегий и методика Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля», направленная на изучение МПЗ испытуемых [2; 3]. Также использовался тест для определения эмоционального интеллекта «ЭИИ» Люсина и вспомогательный тест-задачник для уточнения полученных данных MSCEIT v. 2.0 Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо [4; 5].

Статистический анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью ранговой корреляции r-Спирмена и критерия Манна-Уитни с применением поправки Бонферрони в программном пакете для статистики Statistica 11.

Результаты: Были выявлены общие взаимосвязи между копинг-стратегиями и механизмами защиты в обеих группах, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Связь копинг-стратегий и МПЗ в обеих группах

Копинг-стратегии	Механизмы психологической защиты					
	Вытеснение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Реактивное образование
Бегство-избегания	0,34*	0,66*	0,41*	0,61*	0,46*	0,33
Принятие ответственности	0,23	0,36	0,40*	0,26	0,31	0,36*

Примечание. * $p \leq 0,05$

Как видно из таблицы, такая модель как бегство-избегание имеет прямые зависимости с вытеснением ($r=0,34;p=0,05$), регрессией ($r=0,66;p=0,05$), компенсацией ($r=0,41;p=0,05$), проекцией ($r=0,61;p=0,05$), замещением ($r=0,46;p=0,05$). Физическое отстранение от проблемы, отказ от ее решения сопровождается удалением из психики травмирующей ситуации для снижения напряжения, более ранними формами реагирования на стресс, попытками достичь цели иными путями, переносами своих мыслей и чувств на других и

выплеском эмоций на тот объект, который доступен. Для копинга «принятия ответственности» характерна взаимосвязь с механизмом защиты компенсации ($r=0,40;p=0,05$) и реактивного образования ($r=0,36;p=0,05$). Обе эти взаимосвязи носят прямой характер и предполагают, что принятию личной ответственности за свои действия сопутствуют попытки реализоваться в другой сфере, не связанной с фрустрирующей ситуацией, и смена своих чувств и поступков на противоположные.

При измерение уровня ЭИ у работников сцены и студентов были получены данные, на основе которых испытуемые были разделены на две группы: с низким ЭИ (12 человек, набравших ниже 79 баллов по общей шкале) и с нормальным (24 человека, баллы которых имеют или превышают средне нормальное значение). Различия в выборе копинг-стратегии и МПЗ наблюдаются в обеих группах испытуемых с разным ЭИ. Полученные данные по сравнительному анализу МПЗ представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ МПЗ испытуемых с нормальным и низким эмоциональным интеллектom (n=36)

Механизмы защиты	Нормальный ЭИ (n=24)	Низкий ЭИ (n=12)	U	p
Отрицание	433,0	197,0	119,0	0,52
Вытеснение	379,5	250,5	103,5	0,24
Регрессия	338,5	291,5	62,5	0,009*
Компенсация	363,5	266,5	87,5	0,08
Проекция	373,0	257,0	97,0	0,16
Замещение	340,0	290,0	64,0	0,011*
Интеллектуализация	478,5	151,5	73,5	0,026*
Реактивное образование	379,5	250,5	103,5	0,24

Примечание. * $p \leq 0,05$

Для испытуемых с нормальным уровнем ЭИ статистически значимо преобладают такие МПЗ, как интеллектуализация, замещение, регрессия в отличии от лиц с низким ЭИ.

Сравнительный анализ копинг-стратегий представлен в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ копинг-стратегий испытуемых с нормальным и низким ЭИ (n=36)

Копинг-стратегии	Нормальный ЭИ (n=24)	Низкий ЭИ (n=12)	U	p
Конфронтация	433,5	232,5	133,5	0,74
Дистанцирование	450,5	215,5	137,5	0,84
Самоконтроль	445,5	220,5	142,5	0,97
Социальная поддержка	433,5	232,5	133,5	0,74
Принятие ответственности	400,0	266,0	100,0	0,14
Бегство-избегание	391,0	275,0	91,0	0,078
Планирование решения	495,0	171,0	93,0	0,09
Положительная переоценка	464,0	202,0	124,0	0,51

Примечание. * $p \leq 0,05$

Копингами, в большей мере используемыми группой с нормальным ЭИ стали планирование решений и бегство-избегание, однако наблюдается только тенденция.

При корреляционном анализе выявлены связи в способах совладания, применяемыми актерами с разным уровнем ЭИ. У актеров с низким уровнем были выявлены прямые корреляции МПЗ с копингами: связь «бегства-избегания» с «компенсацией» ($r=0,7;p=0,05$) и «проекцией» ($r=0,62;p=0,05$) ; «проекции» с «положительной переоценкой» ($r=0,58;p=0,05$), с «принятием ответственности» ($r=0,59;p=0,05$), с «самоконтролем» ($r=0,71;p=0,05$); «конфронтации» с «замещением» ($r=0,62;p=0,05$). У испытуемых с нормально развитым ЭИ наблюдаются прямые взаимосвязи между копинг-поведением и МПЗ, но в данной группе этих связей меньше и ниже их вариативность. У испытуемых с нормальным ЭИ при уклонении от проблемы (бегство-избегание) наблюдается возврат к менее зрелым формам реагирования в трудной ситуации (регрессия) ($r=0,53;p=0,05$), проекция в виде перенесения своего состояния на других ($r=0,54;p=0,05$) и реактивное образование, выражающееся в перемене своих чувств и действий на противоположные при фрустрирующей ситуации ($r=0,42;p=0,05$).

Выводы. Особенности МПЗ у актеров с нормальным ЭИ заключается в преобладание интеллектуализации, замещения, регрессии и тенденциями копинг-поведения к планированию решений и бегству-избеганию. Также у испытуемых с нормальным ЭИ выявлено меньше связей между копингами и МПЗ.

Литература и источники

1. Бочкарева Е. Н. Взаимосвязь профессионального выгорания и эмоционального интеллекта сотрудников контактного центра // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 3. С. 576-587.
2. Солодухин А. В., Серый А. В., Варич Л. А. [и др.] Психофизиологические корреляты копинг-поведения у лиц юношеского возраста, перенесших COVID-19 // Сибирский психологический журнал. 2022. № 86. С. 157-166.
3. Байчуркина А. А., Исмаилова Н. И. Психологические механизмы защиты студентов // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7-2. С. 194а.
4. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3 – 22.
5. Панкратова А. А. Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели и теста Мэйера-Сэловея-Карузо // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2010. – № 3. – С. 52-64.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Солодухин А. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЧНОСТИ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

Сонова Е.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
rada_kat@mail.ru

Федеральная служба судебных приставов (ФССП) Российской Федерации – относительно «молодая» структура исполнительной власти, только в 2020 г. получившая статус «орган принудительного исполнения», в названии которого отражается задача службы – исполнительное производство, определяющая ее уникальность и специфичность. При этом на сегодняшний день по профессии «судебный пристав-исполнитель» не определены профессиональные и образовательные стандарты, имеется недостаток программ профессиональной подготовки специалистов. Относительно недавно стали появляться научные исследования по данной тематике, касающиеся особенностей

профессиональной деятельности ФССП, профессионально важных качеств сотрудников службы. Поэтому с практической точки зрения считаем важным изучить и проанализировать имеющиеся исследования, позволяющие более детально и точно рассмотреть специфику деятельности судебного пристава-исполнителя с последующим определением профессионально важных качеств, способствующих эффективной деятельности. Практическая ценность нашей работы заключается в том, что полученные данные практической исследовательской части, несомненно, будут полезны для применения в области профессионального психологического отбора кандидатов на должность судебного пристава-исполнителя, помогут составить определенный личностный профиль успешного судебного пристава-исполнителя с набором профессионально важных качеств, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач. Кроме того, в связи с недостатком программ профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей, результат исследования будет полезен при разработке образовательных программ подготовки сотрудников, замещающих должность судебного пристава-исполнителя, с целью повышения их профессионального уровня.

Для того, чтобы определить профессионально важные качества судебного пристава-исполнителя, необходимо проанализировать специфику его профессиональной деятельности.

Государственная служба строится на принципе неукоснительного исполнения закона. Судебный пристав-исполнитель является процессуальным лицом, которое несет ответственность за любое принятое решение, за действие или бездействие. Следовательно, нормативная регламентация является одной из характеристик профессиональной деятельности [6]. Любое нарушение нормативно определенного регламента может формировать негативный образ судебного пристава-исполнителя и сказываться на имидже службы в целом. Только лицо с моральными обязательствами, чувством долга и правосознанием имеет право требовать исполнения решения, содержащегося в исполнительном документе и принуждать должника к погашению задолженности в соответствии с законодательством. Поэтому судебный пристав-исполнитель обязан, в первую очередь, сам обладать высоким уровнем правосознания, следовать общественным нормам и правилам, обладать высоким самоконтролем своего поведения, эмоций, поступков. Постоянный контроль своих проявлений и профессиональных действий предполагает наличие волевых качеств, выдержки и налагает большой груз моральной ответственности, что может вызывать напряжение. Следует не забывать, что должность «судебный пристав-исполнитель» имеет публичный характер.

Следующей важной характеристикой профессиональной деятельности судебного пристава-исполнителя является властный характер профессиональных полномочий. Судебный пристав-исполнитель в соответствии с действующим законодательством имеет достаточно широкий и действенный набор мер принудительного исполнения, чтобы понудить должника к исполнению возложенных на него обязательств. Например, он может налагать обращение взыскания на денежные средства должника, арест его имущества, конфискацию, ограничивать в специальных правах, ограничивать в выезде за пределы РФ и т.п. Поэтому судебный пристав-исполнитель всегда находится в повышенной зоне конфликтности. Для иллюстрации, судебный пристав-исполнитель, исполняющий исполнительные документы по взысканию алиментных обязательств, находится между двумя конфликтующими сторонами: взыскателем, требующего алименты, и должником, уклоняющимся от их уплаты. И те, и другие высказывают свое недовольство, «сливают» свои негативные эмоции, проявляют злость в отношении судебного пристава-исполнителя в силу конфликтности между сторонами исполнительного производства по отношению друг к другу. Еще сложнее исполнение требований исполнительных документов, неимущественного характера, например, таких как выселение, вселение, административное приостановление деятельности и особенно, конфликтная ситуация, связанная с передачей

ребенка одному из родителей или соблюдением порядка общения с ребенком, определенного судом. Следовательно, судебный пристав-исполнитель наделенный властью, что в свою очередь, создает конфликтность в служебной деятельности, должен исполнить решение исполнительного документа, но при этом он должен не нарушать права и свободы граждан, соблюдая принцип соразмерности и разумности в своих решениях. Таким образом, сотрудник должен обладать психологическими знаниями в области профессионального общения, конфликтологии, быть тактичным, уравновешенным, иметь навыки прогнозирования поведения собеседника, видеть реакции других, анализировать их, владеть приемами эффективного общения, выхода из конфликтных ситуаций, быть смелым, решительным, достаточно жестким в принятии решений.

Правовая грамотность судебного пристава-исполнителя является залогом успешности профессиональной деятельности, знания которого не ограничиваются лишь законодательством, касающимся только исполнительного производства. Множество отраслей права переплетаются с деятельностью судебного пристава-исполнителя и сопряжены с исполнительным производством. Кроме того, знания в сфере экономики, также в ряде случаев необходимы в работе, например, с должниками-организациями. Некоторые авторы отмечают «юридическую эрудицию» [3]. Исходя из выше изложенного, сотрудник, должен иметь высокий уровень познавательной активности, потребность в постоянном обучении и повышении своего уровня профессиональных знаний.

Высокий уровень стрессогенности деятельности судебного пристава-исполнителя также связан с особенностями деятельности ФССП. Профессиональная деятельность приставов носит весьма напряженный характер. Судебный пристав-исполнитель должен уметь быстро оценить сложившуюся ситуацию и принять оптимальное и верное решение. Еще одной особенностью деятельности является многозадачность, которая проявляется в том, что сотрудник в течение рабочего времени осуществляет множество операций, действий, в т.ч. не запланированных, создающая насыщенность рабочего времени, переключаемость с одного вида деятельности на другой. Судебный пристав-исполнитель должен обладать нервно-психической устойчивостью, работоспособностью, позитивным восприятием мира, ощущением личностного благополучия, в т.ч. физического, навыками саморегуляции, восстановления своих сил, восполнения ресурсов, умения отвлекаться от работы и переключаться на другие сферы жизни. Схожесть позиции относительно стрессогенности в деятельности судебного пристава-исполнителя придерживаются большинство авторов, изучавших особенности деятельности сотрудников органов принудительного исполнения [3, 4, 5, 6].

Профессиональное общение с гражданами играет особую роль в деятельности судебного пристава-исполнителя, поскольку данную профессию можно отнести по классификации Е.А. Климова к типу «человек – человек». Психология профессиональной коммуникации— это воздействие на гражданина-должника, должника-организации используя все доступные законные правовые и психологические методы для достижения поставленных задач по взысканию имеющейся задолженности. Судебный пристав должен обладать навыками убеждения, внушения неотвратимости последствий за неисполнение принятых обязательств. Сила влияния должностного лица в межличностном общении является основной составляющей в достижении результата в служебной деятельности[2].

Приведенные выше особенности профессиональной деятельности судебного пристава-исполнителя являются наиболее общими, базовыми для представителей большинства государственных органов. Но, в тоже время профессия «судебный пристав-исполнитель» достаточно уникальна в своем роде и имеет свои особенности служебной деятельности, в соответствии с которыми предъявляются достаточно высокий уровень требований к личности судебного пристава-исполнителя, его профессиональным качествам.

Таким образом, исходя из проведенного анализа профессиональной деятельности судебных приставов-исполнителей, можно предварительно предположить следующий набор их основных профессионально важных качеств (ПВК):

- морально-нравственные качества (ответственность, честность, добросовестность, личностная зрелость);
- когнитивные качества (способность к обучению, письменному и устному изложению информации, умение работать с большим объемом информации, управлять вниманием);
- коммуникативные качества (навыки общения, оценки поведения, прогнозирования, независимость своей позиции, доброжелательность, общительность, уверенность в социальных контактах);
- организаторские качества (умение планировать и организовывать работу, аккуратность, дисциплинированность);
- эмоционально-волевые качества (стрессоустойчивость, уравновешенность, самообладание, выдержка, настойчивость).

Представленный набор ПВК может быть экспериментально проверен в соответствующем исследовании. Такое исследование, вероятно, должно быть построено на выделении модельной группы условно «успешных» судебных приставов-исполнителей, которые добиваются высоких показателей эффективности и результативности в своей работе. Анализ индивидуально-психологических особенностей представителей этой модельной группы, в сравнении с другими сотрудниками, позволит эмпирически валидизировать и уточнить предложенный на основании теоретического анализа перечень ПВК. Такое исследование должно быть направлено на решение следующих задач:

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению ПВК в психологии и смежных науках, в том числе изучить имеющиеся исследования ПВК судебных приставов-исполнителей и других государственных гражданских служащих.

2. Провести анализ профессиональной деятельности судебного пристава-исполнителя с учетом требований к профессиональной деятельности и личности сотрудника ФССП России.

3. Провести эмпирическое исследование, направленное на выявление ПВК судебных приставов-исполнителей. В качестве конкретных методик измерения индивидуально-психологических особенностей личности могут быть применены: методика «Краткий отборочный тест» В.Н.Бузина, ММРІ («Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» в адаптации Л.Н. Собчик), опросник Г. Шмишека, методика «Рисунок несуществующего животного», цветовой тест М. Люшера и другие.

4. Разработать практические рекомендации по подбору и профессиональной подготовке судебных приставов-исполнителей, в том числе программу профессионального развития сотрудников, замещающих должность судебного пристава-исполнителя в рамках организационного обучения.

Литература и источники

1. Головин В.В., Калганова Л.А. Повышение эффективности государственного управления. - М.: Юридическая литература, 2005. - 720с.
2. Гуреев В.А. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие. – М.: Статут, 2017
3. Корнеева Я.А. Выраженность профессионально важных качеств сотрудников федеральной службы судебных приставов с разными типами эффективности профессиональной деятельности. Организационная психология. 2022. Т. 12. № 2
4. Масленников Д.В. Профессиональный психологический отбор судебных приставов: автореф. дисс... канд. психол.н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 17с.

5. Пяткина Е. С., Гринина, Е. С., Рудзинская, Т. Ф., Шипова, Л. В. Современное состояние исследований личностных качеств сотрудников службы судебных приставов // Общество: социология, психология, педагогика, 2020, №12(80), С. 167-171.

6. Реутова Н. В. Взаимосвязь социальной и личностной идентичности как фактор социально-психологической адаптации судебных приставов: автореф. дисс...канд. психол.н. – Москва, 2013. – 26с.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Иванов М.С., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.99

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Сысоева В.А

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

lera.troegubova@gmail.com

Мотивация является важнейшим фактором эффективности учебной деятельности. Кроме того, мотивация является значимым компонентом в структуре учебной деятельности. Актуальность исследования заключается в адаптивности к новым условиям учебной деятельности.

Одной из основных проблем психологии является проблема мотивов и мотивации индивидуального поведения. Наиболее остро такая проблема проявляется у учеников старшего школьного возраста.

Современные исследования определяют связь внутренних мотивов учебной деятельности с академической успеваемостью. Также поддержка и понимание педагогов и родителей является важным компонентом в выраженности внутренних мотивов учащихся. В исследованиях Т.О. Гордеевой представлена информация о том, что в классах с познавательными ведущими мотивами, обычно формируется наиболее положительное отношение к обучению в целом. А уже источниками этой самой познавательной мотивации выступает конкретно удовлетворенность в обучении[2].

Изучение и выявление определенных личностных особенностей мотивации к обучению у старших школьников является целью нашего исследования. Следовательно, положения и выводы полученные в ходе исследования, могут быть использованы педагогами для коррекции учебной деятельности.

Гипотеза исследования заключается в том, что учебная мотивация в подростковом возрасте обусловлена выраженностью таких личностных особенностей как: добросовестность, осознанность, ответственность, рефлексивность.

Наше исследование было проведено на базе МБОУ «Гимназия №41». Экспериментальную базу исследования составили учащиеся 9-го класса, в количестве 50 человек.

В качестве методов сбора и обработки данных были использованы:

1.Методика изучения мотивации обучения у старшеклассников (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина);

2.14-ти факторный личностный опросник (Кетелл);

3.Тест Смыслоразностных ориентаций (СЖО Леонтьев).

По результатам методики изучения учебной мотивации Лукьяновой и Калининой, можно представить следующие результаты. Участники были поделены на две группы: 1-ая группа - учащиеся с уровнем мотивации выше среднего и высоким уровнем, 2-ая группа – учащиеся со средним и низким уровнем мотивации. Тем самым мы можем определить

ведущие мотивы у учащихся с нормальным, высоким уровнем мотивации и со средним, низким уровнем мотивации.

Таблица 1
«Показатели по методике на изучение учебной мотивации у выделенных групп»

Ведущие мотивы	1-ая группа	2-ая группа
Позиционный	7	5
Учебный	7	2
Социальный	5	1
Внешний	4	8
Оценочный	6	0
Игровой	1	4
Всего (кол-во)	30	20

В Таблице 2 представлены результаты средних значений у двух групп (1ая группа – учащиеся с уровнем мотивации выше среднего и высоким; 2ая группа – учащиеся со средним и низким уровнем мотивации) по шкалам личностного опросника Кеттелла.

Таблица 2
«Усредненные показатели личностного опросника Кеттелла»

Шкалы показателей	Средние значения		Эмпирическое значение t-критерия Стьюдента
	1-ая группа	2-ая группа	
А(шизотимия-аффектотимия)	7,35	5,55	2,87*
В(вербальный интеллект)	8,60	7,30	2,57*
С(степень эмоциональной устойчивости)	5,50	4,55	1,34
Д(флегматичность-возбудимость)	4,75	3,55	1,51
Е(подчиненность-доминирование)	3,90	5,05	-1,81
Ф(осторожность-легкомыслие)	6,00	6,70	-1,04
Г(степень принятия моральных норм)	8,70	7,14	2,61*
Н(застенчивость-авантюризм)	5,65	5,95	-0,46
І(реализм-сензитивность)	4,85	5,10	-0,31
Ј(неврастения, фактор Гамлета)	5,00	5,70	-1,04
О(самоуверенность-склонность к чувству вины)	4,90	3,85	1,34
Q2(степень групповой зависимости)	6,1	5,9	0,20
Q3(степень самоконтроля)	4,35	5,10	-0,99
Q4(степень внутреннего напряжения)	6,1	6,2	-0,9

*-различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

«Усредненные показатели по методике СЖО учащихся исследуемых групп»

Показатели	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	p
	1-ая группа	2-ая группа		
Цели	38.6	24.8	263.5	0,001*
Процесс	35.1	24.2	512	0,001*
Результат	30.2	20.9	431.5	0,001*
ЛК-Я	23.8	16.1	383	0,001*
ЛК-жизнь	37.4	28.44	395	0,001*
Осмысленность	120.6	82.4	292.5	0,001*

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Проанализировав результаты трех методик на исследование мотивации, личности, ценностных ориентаций, можно прийти к заключению о том, что на уровень мотивации влияют личностные особенности. Личностные особенности – совокупность характера, способностей, темперамента и мотивов. Личностные особенности формируются с детства, и большое влияние на их формирование оказывает: генетика, воспитание в семье, социальное окружение. Учащиеся с более высоким уровнем мотивации обладают такими личностными особенностями как: общительность, добросовестность, осознанность, ответственность, рефлексивность. Также они отличаются более нормативным поведением, большей широтой взглядов.

Подростки с низким уровнем мотивации чаще обладают меньшей устойчивостью в поведении, более критичны к себе, склонны к ригидности. Также учащиеся с низким уровнем мотивации чаще «играют на публику», а обусловлено это тем, что учатся они, по сути, для оправдания ожиданий, а не ради учебной деятельности в целом. Так, между значениями показателей мотивации и отдельных показателей черт личности и ценностно-смысловой сферы имеется значимая корреляционная связь.

Таким образом, данные результаты могут послужить предпосылкой разработки психолого-педагогического сопровождения, целью которого представляется развитие мотивации учебной деятельности и формирования профессиональной направленности подростков.

Литература и источники

1. Вербицкий А.А., Н.А. Бакмаева. Проблема трансформации мотивов и контекстном обучении // Вопросы психологии, 2001. - № 4.С.93-95.
 2. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Леонтьев Д. А. Современная психология мотивации. – М.: Смысл, 2002 – 343 с. – С. 47 – 102.
 3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин - СПб: Питер, 2006. - 508 с.
 4. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М.: Просвещение. – 1983. – 96
- Научный руководитель – д. психол. н., профессор Серый А.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

**К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С РОЛЕВЫМИ МОДЕЛЯМИ
ПОВЕДЕНИЯ**

Сычева-Передеро Е.Э.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

cool.eesp@yandex.ru

Стабильное развитие национальной экономики, тем более в условиях внешнеэкономической и внешнеполитической нестабильности, десяти пакетов экономических санкций зависит от эффективности развития и поддержки бизнеса, который создает новые продукты в ходе импортозамещения, рабочие места и формирует бюджет за счет налоговых поступлений. Поэтому одна из ключевых социально-экономических целей государства – создание комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в России условия для ведения бизнеса только улучшаются, по результатам исследования Doing Business, наша страна поднялась со сто двадцать четвертого на двадцать восьмое место в рейтинге ста девяносто стран по уровню благоприятных условий для ведения бизнеса, по состоянию на 2019 год [6].

В связи с этим Министерство экономического развития России разработало новую структуру паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной инициативы», которая включает четыре федеральных проекта: поддержка самозанятых, преакселерация, акселерация и цифровая платформа субъектов малого и среднего бизнеса, которые учитывают потребности конечного бенефициара – бизнеса [3].

Проблемы развития предпринимательства выходят на новый уровень осознанности, предполагающий комплексный подход, включающий развитие систем развития и поддержки, нормативное правовое регулирование, а также психологические аспекты субъектов предпринимательской деятельности, основанных на ответственности и самостоятельности. Субъектность предпринимательства становится ключевым фактором развития, в связи с этим актуальным является исследование психологических особенностей предпринимателя.

Целью проведенного теоретического анализа явилось сопоставление существующих подходов к проблеме психологических особенностей предпринимателей, результаты которого позволят исследовать взаимосвязь ролевых предпочтений и психологических особенностей предпринимателя с успешностью предпринимательской деятельности.

В отечественной психологии существует самостоятельное научно-практическое направление – психология предпринимательства. При этом современное общество ориентировано на формирование предпринимательских компетенций не только у «реальных» предпринимателей, по результатам психологических исследований установлено, что только 24% [4] населения могут стать успешными предпринимателями, но и у наемных работников. Развитие предпринимательских компетенций является неотъемлемой составляющей человеческого ресурса на рынке труда. При этом образовательные программы всех уровней образования не предполагают системного подхода в развитии данной компетенции, начиная с уровня дошкольного образования до профессионально ориентированной траектории развития личности. Большинство существующих образовательных программ, программ дополнительного образования, общественных и профессиональных сообществ ориентировано лишь на узконаправленные элементы развития личности предпринимателя, зачастую без учета психологических аспектов и особенностей, что не предполагает комплексного развития

предпринимательской компетентности, и, как следствие, реального экономического эффекта. Кроме того, низкая доля предпринимателей, мотивированных внешними возможностями в стране, высокий показатель страха провала, является еще одной причиной низкого уровня вовлеченности в предпринимательскую деятельность. Необходимо учитывать, что отношение к предпринимательству существенно отличается у тех, кто занят и не занят предпринимательской деятельностью, 82,4% предпринимателей оценивают уровень своей компетентности как достаточный, против 22,2% не предпринимателей, при практически равной оценке ими благоприятных возможностей для ведения бизнеса [4].

Ряд авторов в своих работах определяет, что эффективность предпринимательской деятельности зависит от следующих психологических качеств: мотивация, установка, степень риска, стратегия поведения в случае неудачи, волевые качества, конкурентоспособность и другие (Р. Брокгауз, Т-Э Вернерид, Т.О. Гордеева, О.С. Дайнека, А.Л. Журавлев, Д. Макклелланд, Д.Г. Мартюшев, В. Поздняков и другие). Данные исследования подтверждают, что исключительно экономических компетенций, без учета психологических особенностей личности, для предпринимательства недостаточно. Важным качеством является мотивация личности (Т.В. Корнилова, Г.К. Булычкина). Кроме этого, по мнению отдельных авторов есть специфические особенности предпринимателя, такие как «поневоле», «неудачник», «случайный» (А.Л. Журавлев, В.П. Поздняков) [2].

Дальнейшее исследование этого направления предполагает уточнения научного определения таких понятий, как «предпринимательство» (Табл. 1), «личность предпринимателя», «психологические особенности личности предпринимателя».

Таблица 1

Ключевые определения предпринимательства современных психологов и экономистов

Современные психологи		Современные экономисты	
Аксперов И.Г. и Масликова Ж.В. (2003)	Предпринимательство как особая деятельность. Направленная на создание предприятия, и в дальнейшем ориентированная на получение прибыли	Азрилиян А.Н. (2004)	Предпринимательство – инициативная, самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли
Асаул А.Н. (2007)	Предпринимательство – это особый вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей общества	Гражданский кодекс российской Федерации (2014)	Предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли
Бусыгин А. (2003)	Предпринимательство – как искусство ведения деловой активности, умение организовать собственное дело	Лапуста М.Г. (2008)	Предпринимательство – это свободная экономическая деятельность в различных сферах

Завьялова Е.К., Масликова Ж.Б., Посохова С.Т., Чиликин А.Н. (2000, 2003, 2004)	Выделяют особенности, влияющие на успешную предпринимательскую деятельность: 1) Личностные (ответственность, активность, энергичность, уверенность); 2) Мотивация к успеху, адекватная самооценка и интернальный локус контроля; 3) Высокая стрессоустойчивость, интеллектуальный потенциал, коммуникативные и организаторские способности.	Морковкин В.В. (2002)	Предпринимательская деятельность субъекта, направленная на извлечение прибыли в условиях рыночной экономики
Собчик Л.Н. (2008)	Портрет предпринимателя: агрессивность, высокая мотивация достижения, общительность, активность, коммуникабельность, гибкость, высокая самооценка, сила нервной системы.	Энциклопедический словарь предпринимателя (1992)	Предпринимательская деятельность – это инициативная. Самостоятельная деятельность граждан без образования юридического лица, направленная на получение прибыли. Осуществляемая от своего имени и на свой риск

С точки зрения логики исследования, с учетом существующих научных психологических и экономических подходов, предлагаем понимать под предпринимательством – инициативную и волевою новаторскую деятельность субъекта, направленную на извлечение прибыли.

В свою очередь, под личностью предпринимателя предлагаем понимать – мотивированную субъектность личности с высоким уровнем стрессоустойчивости, коммуникабельности, гибкости, стратегирования результативности и принятия ответственности.

Особенное внимание уделяется комплексному изучению психологических особенностей личности и личностного потенциала предпринимателя, проблем самосовершенствования субъектности (Д.А Леонтьев., Е.Ю Мандрикова., Е.Н Осин., А.В Плотникова., Е.И Рассказова., А.В Серый., Ю.В Сметанова и другие).

Теоретический анализ психологических особенностей личности предпринимателя позволяет сформулировать следующее определение, «психологические особенности личности предпринимателя» - это совокупность качеств личности, таких как самостоятельность, ответственность, рискованность, инициативность, склонность к творчеству и новаторству, основанных на врожденных задатках, помещенных в благоприятные условия, которые являются питательной средой для волевой деятельности субъекта предпринимательской деятельности.

Менее изученный, но более перспективным является ролевой подход для выявления взаимосвязей психологических особенностей личности предпринимателя и успешности его предпринимательской деятельности. Ролевая концепция была разработана Г. Минцбергом, который понимал роль в узком смысле, как набор поведенческих правил, соответствующих конкретному учреждению или должности [5]. В социальной психологии под ролью понимается способ поведения человека в зависимости от статуса или позиции [1].

Белбин Р.М. предложил девять социальных ролей для успешной совместной работы, а Уэллс С. Разработал одну из последних ролевых моделей предпринимателя как руководителя (Табл. 2).

Таблица 2

Ролевые модели предпринимательства

Белбин Р.М.		Уэллс С.	
Мыслитель	Обладает богатым воображением	Мудрец	Разработка стратегии
Исполнитель	Претворяет идеи в практические действия, вносит упорядоченность в работу команды	Пророк	Новаторство во имя будущего
Новатор	Повышенная креативность	Волшебник	Гармонизация перемен
Доводчик	Следит за полным и своевременным выполнением заданий	Глобалист	Согласование культурных различий
Оценщик	Осуществляет беспристрастный, критический анализ ситуации	Наставник	Мотивация развития
Исследователь ресурсов	Владеет искусством переговоров и эффективной коммуникацией	Союзник	Построение партнерства
Формирователь	Ориентирован на поставленную задачу, побуждает команду к интенсивному труду	Властитель	Принятие решений
Коллективист	Гармонизирует отношения в команде и устраняет разногласия	Проводник	Достижение целей
Координатор	Формулирует цели, организует работу команды	Художник	Стремление к совершенству

В рамках ролевых моделей выделяются поведенческие правила и функции, а также личностные качества, при этом чем большей их совокупностью обладает личность, тем более успешным будет предприниматель.

Обобщая результаты нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Стабильность развития национальной экономики зависит от эффективности создания комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности, что включает в себя такие элементы, как динамичность нормативного правового регулирования, мер и систем поддержки в условиях турбулентности экономики, при этом, ключевым фактором становится субъектность предпринимательства, учитывающая психологические особенности предпринимателя.

2. Существующие образовательные программы всех уровней образования ориентированы лишь на узконаправленные элементы развития личности предпринимателя, зачастую без учета психологических аспектов и особенностей, что не предполагает комплексного развития предпринимательской компетентности, и, как следствие, реального экономического эффекта.

3. В ходе изучения взаимосвязи эффективности предпринимательской деятельности от психологических качеств предпринимателя, уточнены научные определения таких понятий, как «предпринимательство», «личность предпринимателя», «психологические особенности личности предпринимателя».

4. Ролевой подход для выявления взаимосвязей психологических особенностей личности и успешности его предпринимательской деятельности позволяет сделать вывод о

том, что чем большей совокупностью поведенческих правил, функций и личностных качеств обладает предприниматель, тем он более успешный.

Литература и источники

1. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985. С. 310.
2. Мартюшев Д.Г. Мотивационно-ценностные особенности предпринимателей как фактор экономико-политической безопасности России. 2004.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (Дата обращения: 10.03.2023).
4. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» . URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_11_23_sovkomflot/otchet_2021-red-2_send.pdf (Дата обращения: 15.03.2023).
5. Mintzberg H. The Nature of Managerial Work. New York, 1973. 298 p.
6. The World Bank Group. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (Дата обращения: 15.03.2023).

Научный руководитель – д. психол. н., профессор Серый А.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

Усманов Т.М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
timurusmanov9823@mail.com,

Люди, живущие «не по средствам», т.е., расходующих больше, чем имеют или чем было бы разумно, в рамках их материального положения, без сомнения, существовали с начала времен экономических взаимоотношений человечества, но сегодня этот вопрос стоит острее, чем когда-либо раньше. Каждый день современный человек сталкивается с не просто огромным количеством нейтральной информации, а с четко таргетированной рекламой, которая использует как данные о предпочтениях потенциального покупателя, так и тонко выверенные психологические методы манипуляции, взывая, тем самым, к его кошельку через эмоции. Находясь под таким воздействием, сложнее не поддаться иррациональным желаниям в вопросах расходования средств.

Актуальность данной работы состоит в выявлении роли эмоционального интеллекта в осуществлении личностью ее экономического поведения, где эмоциональный интеллект предположительно рассматривается как один из регуляторов аффективно обусловленных действий экономического характера.

Наша гипотеза заключается в том, что у людей с разными типами экономического (монетарного) поведения в разной степени проявляются компоненты эмоционального интеллекта.

История термина «эмоциональный интеллект», в истории психологии, довольно непродолжительная. Дж. Майер в своем исследовании становления данного понятия утверждает, что лишь в период с 1990-1993г. эмоциональный интеллект обособился как самостоятельный предмет изучения учеными-психологами [1].

В 1990 г., в работе Дж. Майера и П. Саловой, впервые в истории психологии, подробно описывается концепция эмоционального интеллекта и вводится понятие, которое звучит как «способность глубокого постижения, оценки и выражения эмоций; способность понимания эмоций и эмоциональных знаний; а также способность управления эмоциями, которая содействует эмоциональному и интеллектуальному росту личности» [цит. по 1. С. 43].

Письменова А.А. определяет монетарное поведение как «конативный компонент ценностно-смыслового отношения личности к деньгам, который проявляется в совокупности действий с деньгами или потенциальной готовности к этим действиям» [2 с. 67]. Этот же автор выделяет в структуре ценностно-смысловых отношений к деньгам эмоциональный компонент, как переживания и чувства субъекта в связи с деньгами, наряду с мотивационным, конативным и когнитивным.

Базу пилотажного исследования составили 47 человек, в возрасте от 18 до 38 лет. Тестирование испытуемых было организовано онлайн, через гугл-форму, 15-17. 04. 2023 г. Исследование включало в себя 2 методики: тест эмоционального интеллекта ЭИИ Д.Люсина и опросника «Новая шкала монетарного поведения» А. Фермена, С. Гровера (ШМП). Также, была предложена входная анкета, где респонденты оценивали удовлетворенность своим материальным положением, а также уровень долговой нагрузки в структуре дохода.

Общий уровень эмоционального интеллекта и его компоненты в рамках каждой конкретной личности измерялись посредством теста эмоционального интеллекта ЭИИ Д.Люсина. Методика состоит из 46 утверждений, напротив каждого из которых испытуемому предлагается выразить свое согласие или не согласие с ним по 4 бальной шкале. Методика позволяет измерить не только общий уровень эмоционального интеллекта, но и его составляющие, разбитые на субшкалы, каждая из которых характеризуют тот или иной аспект понимания и контроля своих эмоций или эмоций окружающих.

Опросник «ШМП» А. Фермена и С. Гровера состоит из 12 утверждений, где испытуемому предлагается выразить близость высказывания для себя по 7 бальной шкале. Данная методика позволяет выявить ведущие монетарные установки, обуславливающие отношение к деньгам. Авторами подразумевается наличие у респондентов доминирующего одного или нескольких типов монетарного поведения, среди которых:

1) Финансовая одержимость – описывает финансовое поведение, направленное на постоянный контроль за своим финансовым положением и состоянием рынка, а также поиск выгодных финансовых сделок;

2) Значимость денег для уважения в обществе – описывает убеждения о том, что деньги являются индикатором успеха и способствуют получению уважения и принятия другими людьми;

3) Использование денег как инструмента влияния на людей – описывает действия, направленные на оказание влияния на других людей с помощью денег;

4) Финансовая тревожность – включает пункты, описывающие беспокойство по поводу денег и неготовность принимать решения [3 с. 9-10].

Распределение испытуемых, по изучаемым нами показателям, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение испытуемых по изучаемым показателям

	Эмоциональный интеллект			Тип монетарного поведения					Удовлетворенность мат. пол.	
	Общий уровень ЭИ			Финансовая одержимость	Деньги – уважение в общ.	Деньги – инструмент влияния	Финансовая тревожность	Смешанный*	Удовл. мат. полож.	Неудовл. мат. полож.
	низкий	средний	высокий							
КОЛ-ВО	18	18	11	11	10	0	11	15	20	27

*Были выявлены 15 испытуемых с 2 и более ведущими типами монетарного поведения, в разных комбинация, которые были отнесены нами к 5 «смешанному» типу.

Сравнительный анализ всех возможных пар групп по монетарному поведению показал, что представители типа «финансовая одержимость» стабильно дают более высокие результаты по «контролю экспрессии», относительно всей остальной выборки. А именно: типы «финансовая одержимость» и «деньги – источник уважения в обществе» ($p=0.03$), «финансовая одержимость» и «финансовая тревожность» ($p=0.01$), «финансовая одержимость» и смешанный тип ($p=0.004$).

Судя по всему, подход представителей типа «финансовая одержимость» к своей экономической активности предполагает скорее внутреннее переживание эмоций, чем внешнее, для сохранения собственной эффективности в экономической сфере. Здесь сразу возникает образ профессионального игрока в покер, который, даже при самой хорошей руке должен, не подавая виду, повышать ставку постепенно, не спугнув оппонентов.

Помимо этого, «финансово одержимые» респонденты дали более низкие результаты по показателю «финансовая тревожность», в сравнении с теми, кому ближе оказался тип монетарного поведения «деньги как источник уважения в обществе» ($p=0.02$). Это может свидетельствовать о том, что, характерные для людей такого типа стратегии экономического поведения в большей степени способствуют формированию чувства финансовой защищенности, чем у приверженцев типа «деньги как источник уважения в обществе».

Сравнивая группы «финансово одержимых» и «финансово тревожных», кроме значительной разницы в контроле экспрессии, нами замечены существенно более высокие результаты по шкале «управление эмоциями» у представителей первого типа ($p=0.02$).

Оба эти типа нацелены на извлечение непосредственной материальной выгоды, но если «финансово тревожные» добиваются своего материального благополучия путем оберегания ресурсов, сохраняя несколько пассивную позицию, то люди, соответствующие «финансово одержимому» типу более активные участники экономики, готовые рискнуть, в том числе деньгами, планируя, в дальнейшем получить выгоду из своих вложений.

Для уточнения полученных данных, вся выборка была разделена по степени удовлетворенности своим материальным положением на удовлетворенных и неудовлетворенных (табл.1), затем проведен сравнительный анализ на предмет наличия различий в эмоциональном интеллекте и приверженности к кому-либо типу монетарного поведения. Согласно полученным данным, показатели шкалы «финансовая тревожность» в группе удовлетворенных материальным положением оказались значительно ниже ($p=0.01$). Такие результаты свидетельствуют о том, что эта часть выборки чувствует себя свободнее при принятии экономических решений. Выступить косвенным свидетельством чему могут показатели закредитованности в группе «удовлетворенных», которые, закономерно, значительно ниже, чем у «неудовлетворенных» ($p=0.0005$).

Также проявились явные отличия по данным теста эмоционального интеллекта ЭМИн Д. Люсина у характеризующих свое материальное положение как «удовлетворительное», значительно выше показатели по субшкалам «понимание эмоций» ($p=0.02$), «понимание своих эмоций» ($p=0.009$) и «понимание чужих эмоций» ($p=0.03$), но, при этом, остальные компоненты, как и общий уровень эмоционального интеллекта статистически не отличаются. Это может свидетельствовать как о благотворном влиянии душевного равновесия, вызванного стабильным материальным положением, на эмоциональную сферу личности, ответственную за понимание эмоций, так и о роли навыков понимания эмоций в формировании такого своего материального положения.

По результатам исследования мы не можем твердо заявить о полном подтверждении гипотезы, однако плодородность поля данной проблематики однозначна, расширяя выборку численно, а также более детально анализируя полученные результаты мы намерены получить новые данные, которые позволят более глубоко понять изучаемые феномены.

Литература и источники:

1. Карпов А.В. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика: монография / А.В. Карпов, А.С. Петровская; Яросл. Гос. Ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, - 2008. - 344 с.
2. Письменова А.А. Монетарное поведение субъектов с бесконфликтным ценностно-смысловым отношением к деньгам // Российский психологический журнал. - 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monetarnoe-povedenie-subektov-s-beskonfliktnym-tsennostno-smyslovym-otnosheniem-k-dengam> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Нестик Т., Гагарина М. Валидизация русскоязычной версии «Новой шкалы монетарного поведения» А. Фернема, С. Гровера (2022) (ШМП). Психологические исследования. <https://doi.org/10.54359/ps.v15i85.1272> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Киселёва Т.С. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности и психологическом благополучии человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsionalnogo-intellekta-v-effektivnosti-deyatelnosti-i-psihologicheskom-blagopoluchii-cheloveka> (дата обращения: 17.04.2023).

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Горбатова М.М., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

УДК 159.9.07

ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Фролова А.Е., Канина Н.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
krad.rotaerc@mail.ru, 89039074388@mail.ru

Идентичность – это сложный психический феномен. Она включает в себя различные части сознания. В них включены онтогенетические и социогенетические основания, а также индивидуальные и коллективные [3]. В рамках юношеского возраста важным психологическим новообразованием является формирование личностной идентичности. В личностной сфере переживание идентичности в этом возрасте является наиболее актуальным. Однако, другой, не менее важной сферой для изучения становления идентичности является профессиональная сфера. Её важность в период юношеского

возраста обусловлена ведущей, учебно-профессиональной деятельностью, в которой формируются жизненные и профессиональные планы, а также профессиональные и познавательные интересы. Профессиональная идентичность представляет собой принятие человеком избранной им профессиональной деятельности и отождествление с ней. Человек при сформированной профессиональной идентичности ощущает свою принадлежность к определённому профессиональному сообществу. Она появляется в ходе личностного и профессионального становления. Профессиональная идентичность включает в себя следующие компоненты: мотивационный, поведенческий, когнитивный, эмоциональный, ценностно-смысловой (А.А. Шатохин, Н.Л. Иванова, Е.П. Ермолаева, Ю.А. Кумырина) [3]. В современном мире любая сфера жизни претерпевает множество изменений и преобразований. Юноши и девушки, поступая в высшее учебное заведение, могут сильно изменить своё мнение о получаемой профессии. В процессе принятия профессиональной культуры и профессиональных ценностей, а также осмысления собственной деятельности человек успешно обучается по выбранной специальности [1]. В ряде исследований отмечались такие негативные моменты формирования идентичности, как депрофессионализация молодых людей, снижение у них социальных характеристик труда, падение интереса к определенным сферам профессиональной деятельности [2]. В современном мире возрастает необходимость в профессионально мобильных специалистах, которые готовы нести ответственность за себя, свою жизнь и профессиональную деятельность.

Изучению проблемы особенностей профессиональной идентичности студентов было посвящено много работ. Данная тема затрагивалась в исследованиях Ю. П. Поваренкова, Л. И. Божович, З. В. Ермаковой, Л. Б. Шнайдер, А. Н. Леонтьева, Е. А. Климова, А. А. Реана, М. Куна, К. Замфир, Э. Эриксона, У. Джеймса, Р. Бернса, Х. Ремшмидта. Профессиональная идентичность, исходя из анализа различных подходов по данной тематике, играет важную роль при выборе профессиональной и трудовой деятельности. Она подразумевает под собой осознанность человека своей принадлежности к профессиональному сообществу, опираясь на профессиональные компетенции, уровень образования и профессиональную культуру. Будущий специалист во время обучения знакомится с выбранной им специальностью, а также со своими возможностями и способностями в выбранной сфере [3], а также формирует собственные жизненные стратегии [4].

Нами было проведено исследование динамики профессиональной идентичности студентов на базе социально-психологического института Кемеровского государственного университета. В исследовании приняло участие 76 человек, в возрасте от 18 до 26 лет. Всего было задействовано шесть учебных групп деонтологического профиля подготовки, а именно: студенты первого и выпускного курсов направлений «Психология», «Организация работы с молодёжью», специальности «Клиническая психология». Количество студентов первого курса – 36 человек, а количество студентов выпускного курса – 40 человек.

Динамика профессиональной идентичности студентов изучалась при помощи следующих методов: психодиагностический метод (методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбеля, методика изучения мотивации профессиональной деятельности А.А. Реана, Тест М. Куна «Кто Я?» (в модификации Румянцевой)), метод математической статистики (процентный анализ, метод сравнения средних значений по t-критерию Стьюдента).

Изучались ответы, касающиеся профессиональной сферы по тесту М. Куна «Кто Я?», в котором респонденты оценивали написанные ими социальные роли как положительные, отрицательные, нейтральные и неопределённые. Практически все студенты первого курса в своих ответах указали социальную роль «Студент», отметив её как положительную (Таблица 1). Больше половины студентов выпускного курса в своих ответах написали социальную роль «Студент» и отметили её как положительную. Студентов выпускного

курса, отметивших в тесте себя, как будущего специалиста, в процентном соотношении больше, чем студентов-первокурсников. Все оценки положительные. Социальная роль «Нынешний специалист» больше присутствует в ответах студентов выпускного курса, оценка положительная. Мы это связываем с тем, что по мере обучения и освоения особенностей профессиональной деятельности, студенты приобретают необходимые знания о своей специальности и больше идентифицируют себя с социальными ролями «Будущий специалист» и «Нынешний специалист». При этом представленность в ответах социальной роли «Студент» снижается.

Таблица 1

Результаты методики «Кто Я?» у студентов первого и выпускного курсов

«Социальное Я»	Единицы анализа		Процент единиц анализа, в %		Оценка социальной роли, в %							
					положительная		отрицательная		нейтральная		неопределённая	
	1 курс	выпускной курс	1 курс	выпускной курс	1 курс	выпускной курс	1 курс	выпускной курс	1 курс	выпускной курс	1 курс	выпускной курс
Студент	30	27	83	68	82	96	0	4	9	0	9	0
Будущий специалист	8	11	22	28	100	100	0	0	0	0	0	0
Нынешний специалист	1	6	1	15	100	100	0	0	0	0	0	0

Нами изучалась взаимосвязь статусов профессиональной идентичности и мотивации профессиональной деятельности среди студентов первого и выпускного курсов по методике изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбеля (в модификации Румянцевой) и по методике изучения мотивации профессиональной деятельности А.А. Реана. Сравнительный анализ показал, что у студентов выпускного курса, в сравнении со студентами первого курса, значительно выше уровень внешней положительной мотивации, что говорит об их подверженности мнению социума, в частности, положительному (таблица 2). Чем больше окружение одобряет профессиональный выбор человека, тем выше его мотивация в изучении и приобретении знаний по выбранной специальности. Таким образом, по мере обучения у студентов возрастает внешняя положительная мотивация, больший акцент делается на мнение окружения относительно выбора профессиональной деятельности.

Таблица 2

Результаты сравнения средних значений показателей профессиональной идентичности и мотивации профессиональной деятельности у студентов первого и выпускного курса

Показатели	Студенты-первокурсники	Студенты-выпускники	p	t
Неопределённая профидентичность	4,54	2,80	0,45	0,89
Навязанная профидентичность	0,71	1,21	0,14	1,48

Мораторий профидентичности	10,35	8,86	0,63	0,47
Сформированная профидентичность	10,29	11,97	0,21	-1,24
Внутренняя мотивация	4,71	4,94	0,18	-1,33
Внешняя положительная мотивация	3,96	4,21	0,01	-2,56
Внешняя отрицательная мотивация	3,44	3,13	0,17	1,38

Таким образом, по мере обучения вузе профессиональная идентичность претерпевает изменения. Идентификация себя со студенческим сообществом и социальной ролью студента снижается ближе к выпуску, в то время как идентификация себя с профессиональным сообществом и социальной ролью «Будущий/нынешний специалист» заметно увеличивается. Значимым показателем динамики профессиональной идентичности также является внешняя положительная мотивация – она становится более выраженной к концу обучения, нежели в начале.

Можно дать рекомендации по повышению профессиональной идентичности студентов: информирование обучающимися в высшем учебном заведении школьников выпускного класса о профессии психолога; обеспечение студента необходимой практикой во множестве её отраслей (психодиагностика, консультирование, тренинги и т.д.); больше времени посвящать разбору случаев в консультативной практике на учебных занятиях; проведение психологического сопровождения студентов с повышенной тревогой и заниженной самооценкой. Данные рекомендации будут способствовать большему пониманию студентом своей специальности. Понижая тревогу и повышая уровень знаний, студенты будут более замотивированными на обучение. Они увидят, как можно применять на практике то, что недавно обсуждал с преподавателем на паре. А это значительно повышает профессиональную идентичность.

Литература и источники

1. Браун О.А. Аркузин М.Г., Аршинова Е.В., Билан М.А., Динамические характеристики системы идентичности студентов-психологов в процессе обучения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 30. С. 15-29
 2. Канина Н.А., Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р., Терпугова О.В., Терентьев Д.С. Динамика представлений студентов деонтологического профиля о будущей профессии в период обучения в вузе// Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4 (36). С.32-45
 3. Шнайдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: Автореферат // Москва. 2001
 4. Gorbatova M., Bilan M. Meaningful characteristics of students life strategies // В сборнике: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021). Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2022. С. 57-63.
- Научный руководитель – к. психол. н., доцент Канина Н.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».*

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА КУРСАНТОВ МЧС В ПРОСТРАНСТВЕ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

Чичканова А.А

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
chichkanova2001@list.ru*

На современных этапах развития общества мотивационные факторы для курсантов МЧС имеют особый характер. Психофизиологические особенности сотрудников связаны не только с профессиональными обязанностями, но и с особенностями курсантов, а повседневная и однообразная деятельность влечет за собой профессиональное выгорание, нежелательные качества сотрудников, а также выгорание на почве профессиональной сферы. Характерные черты профессиональной работы проявляют существенное воздействие на личность работников МЧС, что вносит специальные условия к их отбору, учебе, а также психическому сопровождению их работы [4].

Сотрудникам МЧС присуще выполнение собственных профессиональных обязанностей с высочайшей нагрузкой. Проводимые в данной сфере исследования психологических особенностей личности, изменяющихся под влиянием экстремальных обстановок, выявили, то что психологические состояния напрямую влияют на эффективность, а также стабильность деятельности в чрезвычайных ситуациях, к числу которых относят деятельность сотрудников всего штата МЧС [4].

Вместе с эмоциональным компонентом должностная, а также боевая деятельность пожарного объединяет в себе нюансы преподавания, работы, спорта а также военных операций в экстремальных обстоятельствах по спасению людей, тушению пожаров, ликвидации аварий на промышленных предприятиях, в иных чрезвычайных ситуациях [1].

Если говорить о пожарном, который должен быть готов с риском для своей жизни успешно действовать при критических обстоятельствах, возникающих на работе, то его успех в подобных случаях напрямую зависит от экстремальной и профессиональной подготовленности, включающей в себя многие компоненты [2].

Обычно специальность пожарного характеризуется высоким нервно-психическим состоянием в период ожидания опасности, экстремальными условиями военной работы: угрозой огня, взрыва, отравления; постоянными физиологическими перегрузками, высоким темпом деятельности; негативными чувственными влияниями; преодолением проблем, сопряженных вместе с потребностью регулярно, а также долго сохранять концентрацию внимания [1].

Специфика деятельности специалистов пожарной безопасности заключается в интеграции знаний и умений различных направлений профессиональной деятельности [3].

В современном мире вопрос формирования и развития мотивации к обучению курсантов обретает особую важность. В наше время активно проявляется необходимость в экспертах, умеющих неординарно размышлять, обнаруживать задачи и решать их в процессе нестандартных ситуаций, а также грамотно работать вместе с людьми и информационной сферой [5].

Проблема формирования мотивации к обучению и познавательной деятельности является одной из приоритетных в современной психологии и педагогике высшего профессионального образования в ведомственных вузах МЧС России [1], что и определяет актуальность данного исследования.

Методы. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия» г. Железногорск в декабре 2023 г. В качестве испытуемых вступили 6 курсантов академии (4 мужского пола и 2 - женского) в возрасте от 19 до 23 лет.

Для сбора эмпирических данных использовался 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма А), а также авторская анкета, направленная на выявления уровня качества образования в вузе, отношения студентов к процессу обучения, сбора общих сведения об испытуемых.

Результаты. Основными чертами характера респондентов можно считать общительность, эмоциональную стабильность и экстраверсию. Для них характерно проявление открытости, готовности к сотрудничеству, высокой приспособляемости, легкости в установлении непосредственных, межличностных контактов. Интеллект развит, наблюдается развитое абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, быстрая обучаемость. Респонденты проявили себя как социально контактные, успешно устанавливающие и поддерживающие межличностные связи.

Анализ анкет позволяет выявить мотивационные характеристики курсантов. Так, все курсанты отметили в качестве мотива обучения в СПСА возможность овладеть выбранной профессией, а также возможность трудоустройства в дальнейшем. Также все курсанты отметили, что мотивами выбора профессией являлись интересная работа в дальнейшем и социальное обеспечение их жизни; 83% респондентов отметили, что профессия является престижной и предоставляет возможность карьерного роста.

Анализируя отношение к обучению, следует отметить, что 67% респондентов отметили уровень преподавания образовательных предметов, как достаточно высокий, 67% отметили, что уверены в правильности своего выбора, а также хорошо понимают свою профессию, 33% отметили, что содержание профессии прояснится в процессе их практической деятельности. Таким образом, оценка обучения респондентами в вузе в целом положительная.

Мотивацией в обучении для курсантов служит уверенность в правильно выбранном пути, профессии, дальнейшая социальная помощь, высокая заработная плата и стабильная работа. В наиболее значимых образовательных целях студенты выделили такие аспекты, как развитие своих профессиональных и практических навыков, навыков решения проблем, саморазвитие и самосовершенствование. Выбор профессии в МЧС у респондентов связан с возможностью социального обеспечения в жизни, хороших условий труда, высокого заработка и престижа.

Выводы. По результатам исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Характер курсантов МЧС отличается следующими основными чертами: эмоциональная стабильность, общительность, самоконтроль, спокойствие, смелость.

2. Качество обучения курсантов совпадает с их ожиданиями; уровень преподавания в академии оценивается как достаточно высокий, преподавательский состав оценивается положительно, ведение лекций и практик в достаточной мере соответствует ожиданиям.

3. Мотивы поступления в данный вуз связаны с желанием овладеть выбранной профессией; курсанты отметили, что достаточно хорошо понимают содержание своей будущей профессии.

4. Профессия пожарный-спасатель представляется респондентам, как престижная, позволяющая иметь интересную работу, высокий заработок и социальное обеспечение в жизни.

5. Каждым из респондентов было отмечено желание добавить в курс обучения как можно больше практических занятий, а также увеличить количество консультативных часов с преподавателями.

6. В главные образовательные цели респондентов вошли: развитие профессиональных навыков, развитие навыков решения проблем, развитие навыков общения и лидерства, а также саморазвитие и самосовершенствование.

Литература и источники

1. Смирнов Б.А., Долгополова Е. В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. — Х.: Гуманитарный центр. М., 2007.
2. Дутов В.И., И.Г. Чурсин Психофизиологические и гигиенические аспекты деятельности человека при пожаре. 1993.
3. Самонов А.П. Психология для пожарных. Психологические основы спецподготовки пожарных к деятельности в экстремальных условиях / А.П. Самонов.— Пермь: Звезда, 2004. - 594 с.
4. Баскин Ю.Г. Проблемы управления качеством профессиональной спецподготовки сотрудников ГПС в условиях модернизации российского пожарнотехнического образования / Ю.Г. Баскин, Р.А. Степанов, П.В. Канисев //спецПроблемы управления рисками в техносфере. 2011. - № 1 (17). - С. 35-39.
5. Гребенюк О.С. Принцип мотивационной основы обучения // Психологические проблемы повышения эффективности и качества труда: тезисы научных сообщений советских психологов к IV Всесоюзному съезду общества психологов СССР. — М., 1983. — 148 с.
Научный руководитель – к. психол. н., доцент Иванов М.С., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.12

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИНЯТЫХ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Шкаброва У. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ulyana.586@mail.ru

Аннотация: проблемы семьи, ее социальной адаптации, являются актуальными и имеют социальное значение. В неблагополучной семье ее члены перестают выполнять свои социальные функции, социализация детей оказывается нарушенной. В условиях нестабильности в обществе проблемы, ранее имеющие в семье, обостряются. В статье представлен анализ проблем семей, из-за которых несовершеннолетние оказались в социально-реабилитационном центре.

Ключевые слова: семья, неполные семьи, несовершеннолетние, пандемия, социальные проблемы.

Современная ситуация в обществе характеризуется большим количеством негативным факторов, связанных с крайней нестабильностью во всех сферах. Сюда следует отнести и политические изменения в мире, и ситуацию с пандемией, и внутренние изменения в политике, экономике, социальной сфере в нашей стране. В таких условиях человек живет в постоянном напряжении, повышается вероятность возникновения социальной дезадаптации [1, 2, 3]. В качестве ресурса социальной адаптации может быть рассмотрена семья. К сожалению, не все семьи являются благополучными и создают условия для социальной адаптации и социализации детей. Анализ проблем социальных характеристик семей позволил бы глубже понять проблемы семьи и наметить пути их решения.

Цель исследования: определить социальные характеристики и проблемы семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Объект исследования: социальные характеристики семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Предмет исследования: проблемы семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

В ходе исследования была выработана **гипотеза:** в период нестабильности, общественных перемен у семей снижается уровень социальной адаптации, в результате

чего несовершеннолетние из этих семей нуждаются в социально-реабилитационной помощи.

Для проведения исследования был выбран метод анализа документов. Были изучены личные дела 1577 несовершеннолетних, поступивших в социально-реабилитационный центр, с 2019 по 2022 годы. Исследование проведено на базе Государственного казенного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Маленький принц» г. Кемерово.

Исследование проведено в несколько этапов.

На первом этапе были определены изучаемые показатели (движение несовершеннолетних, возраст несовершеннолетних, статус семьи, причины поступления, инициатор обращения).

На втором этапе осуществлено изучение личных дел несовершеннолетних, составлена база данных.

На третьем этапе проведена систематизация информации, обобщение, ее количественный и качественный анализ, интерпретация.

Анализ поступления несовершеннолетних в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово (таблица 1) показал, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом количество поступивших значительно снизилось (на 37%).

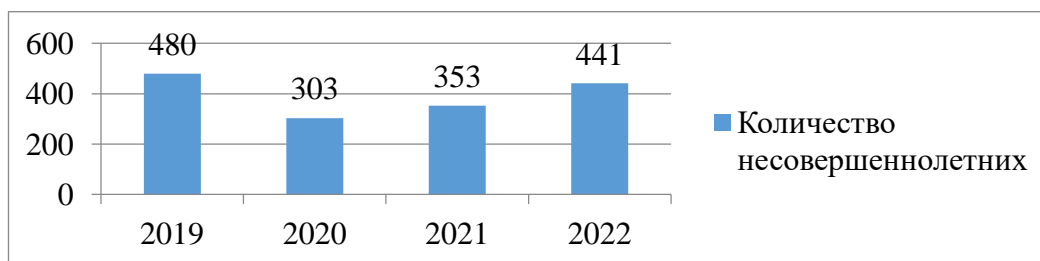

Рис. 1. Количество несовершеннолетних, поступивших в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово за 2019-2022г.г. (n = 1577, чел.)

Основной причиной являлось не снижение количества безнадзорных детей и детей, оставшихся без попечения родителей, а карантинные мероприятия, связанные с пандемией. В этот период были отменены рейды. Таким образом, сложилась ситуация, в которой выявление несовершеннолетних, оказавшихся в социально-опасном положении, без опеки родителей (законных представителей) было затруднено. В связи с этим, невозможно отследить точную картину по возникновению проблем семей в условиях пандемии.

С 2021 года отмечается рост поступления несовершеннолетних в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово. Он обусловлен как снятием карантинных ограничений, возобновлением рейдов социальными службами, так, возможно, и ухудшением социально-экономической ситуации семей в связи с пандемией и мобилизацией.

Несовершеннолетние поступают в социально-реабилитационный центр на основании направлений органов опеки и попечительства и актов отделов полиции. Реже несовершеннолетние поступают по направлению органов управления социальной защитой населения. И крайне редко на основании направлений органов здравоохранения, по заявлению родителей или законных представителей несовершеннолетнего, личному обращению несовершеннолетнего. Таким образом, семьи либо не видят необходимости в обращении за социальной помощью в социально-реабилитационный центр, либо не владеют информацией о его деятельности.

Отмечены некоторые изменения в статусе семьи поступающих несовершеннолетних (таблица 1).

Таблица 1

Статус семьи несовершеннолетних, поступивших в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово за 2019-2022г.г. (n = 1577, чел.)

Статус семьи	Период			
	2019	2020	2021	2022
- сироты	12%	14%	10%	10%
- неполные (с одним родителем)	65%	58%	73%	76%
- полные	23%	28%	17%	14%
из них				
- многодетные	19%	18%	20%	27%
- приемные, опекаемые	19%	25%	14%	10%

За период с 2021 по 2022 года чаще стали поступать дети из многодетных семей и неполных семей. Именно эти категории семей являются одними из уязвимых с экономической точки зрения. Большинство неполных семей возникли в результате получения женщиной статуса мать-одиночка в связи с тем, что отец был не вписан в свидетельство о рождении ребенка, не был зарегистрирован официальный брак. Реже причиной неполной семьи является смерть отца или развод. Неполные семьи не всегда представлены материнской семьей. Это также семьи, где единственным родителем является отец. Отцы воспитывают детей в одиночку в связи с лишением матери родительских прав, смертью матери. Таким образом, можно говорить о том, что дети из неполных семей относятся к группе риска по социальной адаптации. Они чаще оказываются в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации. И, прежде всего, это относится к тем семьям, где один из родителей уклоняется от воспитания ребенка, не желает официально подтверждать родительство или где один из родителей берет ответственность на себя, возможно, даже вынужденно.

Полные семьи несовершеннолетних, поступающих в социально-реабилитационный центр, часто представлены приемными и опекунами семьями. Проблемы в этих семьях особенно обострились в начале пандемии в 2020 году. В период усиления карантинных мероприятий, так называемых «локдаунов» (2020 г) несовершеннолетние были вынуждены находиться дома с приемными родителями или опекунами на протяжении длительного времени. И в этот период, имеющие проблемы в семье, особенно связанные с детско-родительскими отношениями, усугублялись.

Необходимо отметить, что, скорее всего, обострение конфликтов между родителями и несовершеннолетними в период «локдаунов» характерно именно для приемных или опекунов семей. В семьях, не относящихся к данным категориям, по нашим данным до 38% родителей не работают при отсутствии уважительных причин. Еще до 7% матерей (часто являющихся матерями-одиночками) не работают в связи с декретным отпуском, отпуском по уходу за ребенком, в связи с собственной инвалидностью или инвалидностью ребенка.

Итак, анализ социальных характеристик и проблем семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, показал следующее.

1. В неполных и многодетных семьях чаще возникает ситуация, когда несовершеннолетний нуждается в оказании социально-реабилитационной помощи.

2. Семьи, в которых несовершеннолетние были помещены в социально-реабилитационный центр, не проявляют инициативу в решении жизненных проблем. Опекунские и приемные семьи, в случае возникновения проблем в отношениях с ребенком, обращаются за помощью в социальные учреждения.

3. В период пандемии, характеризующийся политической, экономической нестабильностью, наиболее уязвимыми оказываются неполные, многодетные, приемные и опекаемые семьи. Очевидно, в связи с тем, что их адаптационный потенциал снижен.

4. В результате введения карантинных мероприятий в период пандемии снизился контроль за неблагополучными, асоциальными семьями.

На данный момент существует необходимость в:

- более детальном изучении социальных характеристик и проблем семей в условиях нестабильности общества;

- совершенствовании технологии социальной адаптации семей с учетом происходящих политических, социальных и экономических изменений в обществе.

Литература и источники

1. Андреева Т. В. Социально-психологические особенности российских семей (структура, уклад и функционирование семьи) // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире: коллективная монография. СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. С.18-24.

2. Кабарухина И. А. Кризисная адаптация российской семьи в современных социально-экономических условиях: научно-практическое пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. экономический ун-т «РИНХ», 2007. 95 с.

3. Кикоть А. С. Риски дезадаптации молодой семьи в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. №6-2. С. 173-178.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Е. В. Кривцова, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.99

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ И ГОРОДСКОЙ МЕСТНОСТИ

Шубина О.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

shu.olga7@yandex.ru

Особенность современного мира в том, что изо дня в день он претерпевает кардинальные изменения, находящие отражение в состоянии здоровья каждого человека. Необходимость адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности переживается людьми индивидуально, в зависимости от множества факторов: личностных, социальных, экономических и др. Процесс адаптации предполагает переживание стресса, который, по определению Г. Селье, подразумевает неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование [1, с. 76].

Достижения научного знания в области функционирования человеческого организма призваны направлять людей на путь разумного преодоления стресса - ведения здорового образа жизни, который включает в себя множество условий, в том числе соблюдение баланса между трудом и отдыхом, своевременное посещение медицинских учреждений с целью предупреждения заболеваний, правильное питание, продуктивный сон и заботу о психологическом здоровье. Последнему, в силу его абстрактности, многими людьми до сих пор не уделяется должного внимания.

Психологическое здоровье подразумевает самоощущение человеком внутреннего благополучия, автономии в сочетании с оптимальным взаимодействием с окружающей средой и ее составляющими, а также с возможностью выбора действий, что способствует достижению личностью актуализации своих индивидуальных и возрастно-психологических возможностей [2, с. 21]. Также оно имеет взаимосвязь с такими факторами, как опыт

близких позитивных отношений, осознанность и осмысленность жизни, оптимистический взгляд на жизнь, жизнестойкость [3, с. 105].

На данный момент, учитывая положительные изменения в сферах здравоохранения, культуры и образования, распространенности информации, касающейся вопросов ведения здорового образа жизни и поддержания психологического здоровья на высоком уровне, которые должны положительно сказываться на адаптации людей к переменам, предупреждая и нивелируя последствия пережитых стрессов, разработано множество рекомендаций по восстановлению и сохранению психологического здоровья. Но для их реализации должны существовать определенные условия, в полной мере доступные не всем слоям населения, например, сельским жителям.

Образ жизни в сельской местности имеет свойственные только ему особенности, накладывающие отпечаток на личность людей и их социальные связи. Так, например, жизнь в селе в представлениях общественности может характеризоваться размеренностью, отдаленностью от источников шума, отсутствием избытка социальных взаимодействий, возможностью укрепления здоровья посредством регулярного физического труда, а также приближенностью к природе и благоприятными экологическими условиями. В то же время преимущества сельской жизни под другим углом зрения превращаются в недостатки: относительная стабильность сквозь призму человеческой психики трансформируется в монотонность и однообразие, присутствует ощущение постоянного нахождения под наблюдением при невозможности утаить от окружающих не предназначенную для них информацию, зависимость результатов труда от погодных условий и природных катаклизмов, влекущих за собой ухудшение условий быта и др. [5, с. 98]. Также для сельских жителей характерны проблемы профессионального и экономического характера: неразвитость транспортной системы в поселениях создает труднопреодолимые барьеры в плане мобильности, что резко снижает возможности в выборе рабочих мест за пределами поселения, в границах которого, как правило, может не быть подходящей для конкретного человека работы.

Экономическая нестабильность, высокий риск не получить своевременную медицинскую помощь, однообразие деятельности при невозможности кардинально сменить обстановку, неразвитость инфраструктуры, пребывание в трудной жизненной ситуации и иные социальные-экономические факторы отрицательно сказываются на общем психологическом состоянии. Множество неблагоприятных факторов, присутствующих в жизни селянина на постоянной основе, повышают риск возникновения социальной дезадаптации, носящей длительный и устойчивый характер, при этом возможности существенно изменить степень их воздействия и пройти реабилитацию ограничены [6, с. 283]. В условиях многих сельских поселений часто нет специалистов, занимающихся социально-психологической реабилитацией. В этой связи за неимением иных возможностей разрешения своих психологических проблем нередко селяне прибегают к девиациям в виде алкоголизма, наркомании, преступности.

Разнообразие рекомендаций по преодолению стресса и укреплению психологического здоровья, такие как ведение активного образа жизни, позитивное и ответственное отношение к собственному здоровью, переосмысление ценностных установок, расширение кругозора, посещение культурных мероприятий, осуществление релаксационных и творческих практик, а также посещение психолога, имеют общий характер, но при этом не могут охватить представителей всех слоев населения. Те возможности, которые предоставляют современные средства связи для доступа к профессиональной психологической помощи (например, такие как сервисы подбора психолога в интернете), не всегда доступны в сельских условиях: медленный интернет или его отсутствие не позволяют провести консультацию качественно. Более того, могут возникнуть препятствия материального характера. Также нужно отметить, что не каждый сельский житель всерьез воспринимает необходимость получения психологической помощи.

Но проживание и в городских реалиях не избавляет от рисков внутриличностного рассогласования: ускоренный темп жизни, суета, отдаленность от природы, шумовое и световое загрязнение, сниженная физическая активность и для многих неизбежная необходимость постоянно пропускать через себя потоки противоречивой и непростой для восприятия информации являются причинами хронического стресса горожан. Однако города предоставляют объективно больше возможностей для преодоления негативных факторов, оказывающих влияние на психологическое здоровье: создано множество условий для прохождения диспансеризаций в медицинских учреждениях с возможностью посещения узконаправленных специалистов; существует обширный список мест проведения досуга, в том числе спортивные комплексы, выставки изобразительного искусства, музеи, театры, парковые зоны, а также клубы по интересам. Разнообразие доступных рабочих вакансий создают возможности их выбора. Главный вопрос заключается в том, как имеющиеся средства будут использованы: необходимо осознание каждым человеком личной ответственности за собственное самочувствие.

Таким образом, возможности поддержания психологического здоровья у сельских и городских жителей разнятся. Поэтому ориентация на рациональное использование имеющихся у разных слоев населения ресурсов при разработке психологических рекомендаций и просвещение людей о важности соблюдения ряда условий, необходимых для создания внутриличностного комфорта, могут способствовать улучшению общего психологического состояния населения.

Литература и источники

1. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 352 с.
 2. Горшкова О. В. Психологическое здоровье человека: факторы влияния и условия обеспечения // Актуальные проблемы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения высшего образования: интеграция науки и практики : мат-лы IX научно-практической конференции, Хабаровск, 25 ноября 2021 года / Сост. Н.Л. Перевезенцева. Хабаровск: Дальневосточный государственный медицинский университет, 2022. С. 20-23.
 3. Григорьева Е. В., Хакимова Н. Р., Родина М. А. Особенности психологического благополучия студентов вуза с разными типами ценностных ориентаций. В сб.: Приверженность вопросам психического здоровья: мат-лы Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. М., 2021. С. 103-110.
 4. Горбатова М.М., Нинштиль В.В., Исследование социально-психологических характеристик и ценностно-смысловых ориентаций группы рабочей интеллигенции // В сборнике: Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2004. С. 249-260.
 5. Кочеров С. В. Факторы, определяющие особенности психогенных психических расстройств жителей сельской местности // Охрана социального здоровья сельского населения : Сборник материалов конференции, Иваново, 08–10 июня 2017 года. Иваново: Акционерное общество "ПРЕССТО", 2017. С. 95-101.
 6. Нетесов Е. В., Борцов В. А., Нетесова Е. С. Влияние социальной дезадаптации на состояние здоровья сельского населения Новосибирской области // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. № 24 (5). С. 282–284.
- Научный руководитель – к. психол. н., доцент Билан М.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ, КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ядринцева А. В.

ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет
annasimvol@mail.ru

Аннотация: В статье идет речь о том, каким образом поставить личность и её психологическое здоровье в центр управления системой дополнительного образования. В данном плане важно интегрировать два подхода к процессу управления: системообразующий и смыслообразующий. Связи и отношения с другими людьми выступают необходимым условием комфортного существования и гармоничного развития личности, способствующим сохранению психологического здоровья, основу которого составляет нормальное развитие субъективных характеристик индивида в процессе онтогенеза. Авторы рассматривают психологическое здоровье личности в качестве эквивалента для анализа успешности управления педагогической системой и его (управления) смыслообразующей функцией.

Ключевые слова: дополнительное образование, системообразующий фактор, центр развития дополнительного образования, социальная система, результат функционирования системы, система личностных смыслов, смысложизненных ориентаций; конечный результат функционирования системы.

В настоящее время система образования России ориентирована на развитие психологически устойчивой личности, способной адаптироваться к условиям внешней среды. Жизнеспособность, или умение выживать, приспосабливаться и развиваться в изменяющихся, не всегда благоприятных, но обычных для большинства людей условиях, является предпосылкой психологического здоровья личности.

Последнее характеризует индивида как субъекта жизнедеятельности, распорядителя душевных сил и способностей. В этих условиях приобретает значимость целостное видение личности, рассмотрение её сущности в сочетании внутреннего мира, души и индивидуальности личности, послужившее основой для появления гуманитарно-антропологического подхода к развитию человека. Связи и отношения с другими людьми выступают необходимым условием комфортного существования и гармоничного развития личности, способствующим сохранению психологического здоровья, основу которого составляет нормальное развитие субъективной реальности в процессе онтогенеза. Поэтому проблема сохранения и укрепления психологического здоровья педагогов - одна из основных в деятельности образовательных учреждений дополнительного образования.

Предметом настоящей статьи выступает в первую очередь психологическое здоровье личности педагогов.

Изучая данную тематику, мы затронем центр развития дополнительного образования (далее — центр), который можно понимать, как систему и как организацию. Центр своеобразный конгломерат, не зависящих друг от друга, но взаимодействующих организаций, причем каждый из её отдельных «элементов» (человек) может быть включен не в одну, а в несколько структур.

Неотъемлемая задача центра — это координация и согласование направления действий и целей организации, их совместных действий, критерий эффективности. Трудность управления центром заключается не только в организационных проблемах. Во многом усугубляется тем, что эффективность деятельности центра как системы зависит от нормативно-закрепленных отношений, но и от формальных отношений и наполненности этих связей духовным содержанием.

Чтобы разобраться с управлением в системе дополнительного образования, на наш взгляд, целесообразно обратиться к определенной аналогии – управлению системой школы. Социальная система, в общем – это совокупность сгруппированных (сгруппировавшихся) взаимоупорядоченных элементов (людей, человеческих общностей и т. п.) для осуществления деятельности по реализации намеченных целей. Причем специфика каждой системы и ее структурное построение зависит от ориентиров, которые она намечает.

Для теоретического анализа и для практики важно провести разграничение между понятиями «система» и «организация», поскольку в теории, а больше в практике, нередко наблюдаются или их отождествление, или, наоборот, серьезные расхождения в трактовке данных терминов. Школа как система обычно представляет собой совокупность паритетных, относительно самостоятельных организаций, действующих на основе специфических уставов и установлений и выступающих как подсистемы (части) иерархически оформленных организаций более высокого порядка (таковы педагогический совет, профсоюзная организация учителей, другие общественные организации и заявляющие о себе неформальные объединения).

Принципиальной проблемой системного подхода во многих научных работах признается определение системообразующего фактора. Причем это особенно важно в прикладных изысканиях, рассчитанных на тесную связь с практикой. П. К. Анохин, основываясь на философских обобщениях психофизических исследований, считает системообразующим фактором как биологических, так технических и социальных систем конечный результат функционирования системы [1, с. 53-56; 2, с. 56]. Именно возможность (невозможность) достижения результата детерминирует отправление системы, определяет особенности действия ее элементов, в конце концов, становится причиной ее прогрессивного развития или дестабилизации.

В своих исследованиях солидаризируюсь с мнением П. К. Анохина, мы выделяем в качестве системообразующего фактора конечный результат. Но вполне естественно, что для школы, как и любой другой системы, этот результат должен выразиться в конкретном явлении, материальном или духовном продукте, в коэффициенте полезного действия системы. В качестве такового результата для школы можно признать личность ребенка, которая в соответствии со своими внутренними потенциалами, запросами и возможностями социальной среды, в которой происходит ее формирование, также с оптимальным уровнем её психологического здоровья, получила оптимальное развитие.

В прикладном плане вышеприведенная интерпретация сущности педагогического управления показывает ряд преимуществ и положительных сторон, поскольку:

а) фиксирует личность школьника с её характеристиками и психологическим здоровьем в центре системы управленческих и воспитательных воздействий;

б) придает деятельности школы и управлению ею актуальное социальное значение: представляет обществу конкретный конечный критерий оценки эффективности;

в) при программировании точных и ясных подцелей и эффектов становления и развития личности показывает различным общностям и организациям четкие ориентиры и одновременно границы разделения деятельности по согласованному взаимодействию в ее формировании;

г) ставит личность в положение субъекта воспитательного и управленческого воздействия на самое себя, т. е. вовлекает ее в активное самосовершенствование;

д) является стабилизирующим фактором для обеспечения единства взглядов и сплоченности в педагогическом коллективе [4].

Ставя личность ребенка в центр управления школой (а для нас и системой дополнительного образования), никак нельзя абстрагироваться от истины «только личностью можно сформировать личность, только характером воспитать характер». И эта истина предполагает, что управление в любой системе образования будет затрагивать и

личности педагога, воспитателя. Как бы ни было, психологическое здоровье педагога не может не отражаться в соответствующих состояниях его воспитанников.

Например, уже в работе Б. Д. Парыгина по социальной психологии более 50 лет назад рассматривалась категория «настроение», которое, на наш взгляд, переключается с психологическим здоровьем: «каждому человеку присуще или какое-то относительно устойчивое настроение, или целая гамма определенных настроений. По этому признаку принято различать оптимистов и пессимистов, людей во всем сомневающих и, наоборот, излишне доверчивых, энергично настроенных, остро воспринимающих и бурно реагирующих и, наоборот, вялых, апатичных, настроенных созерцательно» [6, с. 150-151]. Впоследствии авторы американской «Психологической энциклопедии» выдвинули положение, согласно которому психологическое здоровье является в такой же степени вопросом структуры и динамики личности, как невроз или любой другой путь развития [7, с. 220].

Оба эти положения в полной мере можно отнести к личностям педагогов и обучающихся.

В книге российских ученых «Здоровая личность» показаны «контуры» здоровой личности в педагогической интерпретации:

- активность в освоении пространства своего бытия;
- ориентация на гуманистическую систему жизненных ценностей;
- творческий подход к деятельности;
- оптимистическое отношение к жизни, активный, здоровый образ жизни, философское восприятие неудач;
- целеустремленность, выдержка, самодисциплина и т.п. [3, с. 102].

Приведенный подход позволяет рассматривать психологическое здоровье личности в качестве эквивалента для анализа успешности управления педагогической системой и его (управления) смыслообразующей функцией. Уверенно можно сказать, что в психологическом здоровье участники педагогического процесса «имеют дело не с проявлением отдельных компонентов сознания как элементов внутреннего мира человека или смыслом жизни, как данной объективной реальностью, а с продуктивно функционирующей системой индивидуальных личностных смыслов как целостным образованием, определяющим весь процесс жизнедеятельности человека» [8, с. 29].

Для интеграции двух подходов к управлению – системообразующего и смыслообразующего целесообразен поиск таких «элементов» которые позволят перевести параметры психологического здоровья личности в «единицы», доступные управлению, с одной стороны, а с другой стороны маркерами, представляющими успешность функционирования и развития личности. В целом можно уверенно говорить, что предложенные параметры важны в управлении личностью в системе дополнительного образования, но для нас более значим психологический подход к вопросу. В докторской диссертации одного из авторов статьи на основе социально-психологического анализа были выделены и теоретически обоснованы взаимоувязанные друг с другом компоненты структуры личности, которые в последних наших исследованиях мы увязываем с психологическим здоровьем (см. рис.1) [4, с. 144].

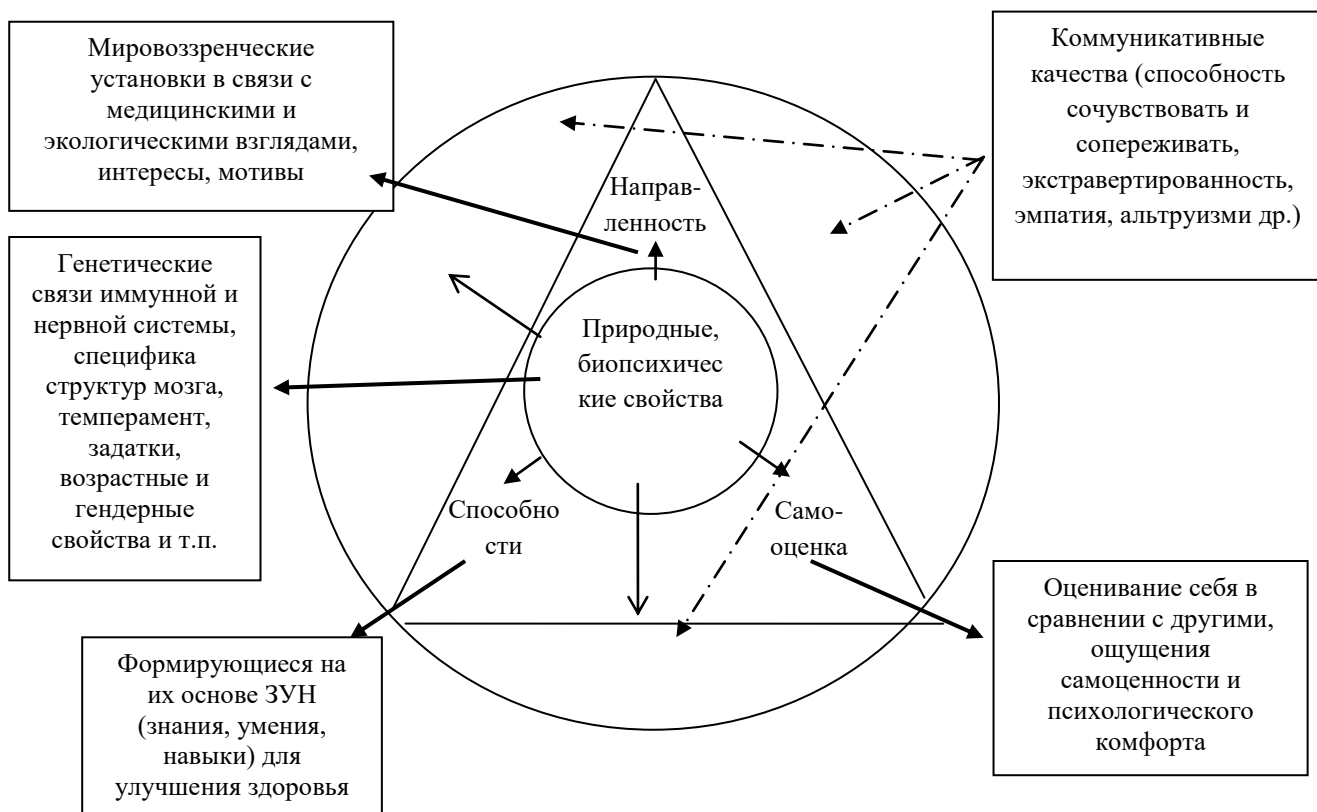

Рис. 1. Параметры личности в связи с их ориентацией на психологическое здоровье

Если вспомнить процитированное выше высказывание авторов американской «Психологической энциклопедии» о том, что психологическое здоровье является в такой же степени вопросом структуры и динамики личности, как невроз или любой другой путь развития, то в нашем случае можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что здоровая личность:

- а) имеет наследственные физиологические и «медицинские» ресурсы и чувствует свое субъективное благополучие;
- б) удовлетворена реализацией своих разумных, экологически ориентированных потребностей и стоящими перед ней целями;
- в) добивается и видит, что ее способности используются во благо ее и других;
- г) понимает, что никто не грозит ее достоинству, а ее поведение не затрагивает достоинства других;

д) в своих контактах в основном ощущает гармонию с окружающим природным миром и социумом. Но всё же психологическое здоровье – это интегральное состояние, оно имеет свойства целостности и, значит, комплексно отражает существующие контакты с внешней средой. Все названные аспекты личности определяют ее органичную связь и с природой, и с сообществами, в которых она реализует своё бытие.

Рассмотренная структура значима и для личности ученика, и для личности педагога и в этом легко убедиться эмпирическим путем. Более того, мы считаем целесообразным использовать данную схему в отношении родителей, и этот момент ниже мы продемонстрируем.

Важной проблемой для анализа является соотношение функций управления и личностных образование. Здесь, исходя из структуры управленческого процесса и структуры личности, прослеживается следующая связь:

- функция целеполагания и планирования – мотивы, интересы и ценности личности;

- функция организации и координации – способности, ЗУН и действия личности;
- функция контроля и оценки – самооценка и самоуважение личности.

Данное соотношение можно отнести при управлении и учеником и педагогом. Признание личности системообразующим фактором центра важно не только в качестве принципиального факта системного подхода к исследованию комплекса проблем обучения и воспитания, но и как сущностной социально-психологической характеристики педагогического управления. Главное отличие педагогического управления от каких-то других форм – это направленность его механизмов и основных значимых параметров на личность ученика, на ее развитие и формирование, на создание всех необходимых условий для этого процесса. Такое понимание сущности управления в центре, интегрируя в себе уже рассмотренный анализ деятельностных параметров личности и системное описание внутри организации, позволяет перейти к конкретизации формируемых личностных характеристик и в то же время сближается с перспективным сегодня целевым подходом, практикуемым как в целом в управлении системами.

Смыслообразующий подход в образовании еще не получил должного развития. Профессор А. В. Серый пишет: «Сегодня в психологии по-прежнему остается нерешенной проблема комплексного подхода к исследованию смысловой сферы личности: существует терминологическая неопределенность самого понятия «смысл», пока еще не выработана сколько-нибудь единая точка зрения на содержание и структуру личностных смыслов. Еще не в полной мере выявлены действенные механизмы и факторы, обеспечивающие продуктивное формирование, развитие и функционирование системы личностных смыслов. Это отрицательно сказывается на практике воспитательной, развивающей и коррекционной работы...» [8, с. 29]. В методическом плане главной проблемой является поиск и использования такого инструментария, который позволит перевести параметры психологического здоровья личности в «единицы», доступные управлению, с одной стороны, а с другой стороны представляющие успешность функционирования и развития личности. На наш взгляд, такую возможность в первую очередь предоставляет тест смысло-жизненные ориентаций (далее — СЖО). Данный тест состоит из противоположных утверждений, которые отражают представление о факторах осмысленности жизни личности.

В Центре для педагогов от 24 до 68 лет, женщин, русской и бурятской национальностей проведено тестирование жизненных целей: концептуализации и вариации. Опросник «Цели в жизни» («Purpose-in-Life Test», PIL) был разработан Дж. Крамбо для психометрического, т.е. количественного обоснования положения В. Франкла о существовании «ноогенного» невроза (психического расстройства из-за «экзистенциальной фрустрации»).

Анализ факторной структуры полученных данных позволил описать пять основных факторов дисперсии, выступивших затем в виде шкал опросника, переименованного в «Тест смысло-жизненных ориентаций», СЖО:

1. «Цели в жизни». Характеризует целеустремленность, наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. 2. «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Определяет

удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Содержание этой шкалы совпадает с представлением о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить.

2. «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Измеряет удовлетворенность прожитой частью жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть, оценку пройденного отрезка жизни.

3. «Локус контроля – Я (Я - хозяин жизни)». Характеризует представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, контролировать события собственной жизни (Я-концепция).

4. «Локус контроля - жизнь или управляемость жизни». Отражает убежденность в том, что человеку дано свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, контролировать свою жизнь, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю.

Обработка полученных данных сводится к смысловому значению всех шкал, и переводится в процентное соотношение.

Общий показатель ОЖ - все 20 пунктов.

Субшкала 1 (цели)- 3, 4, 10, 16, 17, 18

Субшкала 2 (процесс) - 1, 2, 4, 5, 7, 9

Субшкала 3 (результат) - 8, 9, 10, 12, 20

Субшкала 4 (локус контроля - Я) - 1, 15, 16, 19

Субшкала 5 (локус контроля - жизнь) - 7, 10, 11, 14, 18, 19

Средние и стандартные отклонения субшкал и общего показателя

ОЖ (N=50 чел)

И так, мы видим результаты данного тестирования 50 сотрудников-педагогов, показали, что:

Таблица 1

Результаты тестирования

субшкалы	Стенайны								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ОЖ	21	31	35	38	41	44	46	46	Выше
Субшкала 1 (цели)	27	30	33	35	37	39	41	44	Выше
Субшкала 2 (процесс)	22	25	28	29	31	33	35	37	Выше
Субшкала 3 (результат)	18	22	24	25	26	27	29	30	Выше
Субшкала 4 (локус контроля - Я)	18	22	23	25	26	28	29	31	Выше
Субшкала 5 (локус контроля - жизнь)	21	25	27	29	31	33	35	37	Выше

Показатели ниже 5 баллов – низкие, выше 5 баллов – высокие.

С помощью теста СЖО выделяются различные смысловые состояния. Интерпретация субшкал испытуемых 50 педагогов сводится к следующему:

- «Цели в жизни», это показатель выработки педагогов, совершенно очевидно, что все прошедшие анкетирование, обладают наличием целей в будущем, которые характеризуют педагогов, относящихся к жизни целенаправленно и осмысленно. Класс испытуемых очень резко выделился, по данной субшкале показатель не достигал 5 баллов. Низкие баллы по шкале дают нам понимание того, что при общем высоком уровне ОЖ будут присущи тому, кто живет сегодняшними или вчерашними событиями;

- «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», так средний показатель опрашиваемых, говорит о том, что педагоги центра воспринимают процесс собственной жизни опять же осмысленно, целенаправленно, и как интересный процесс, который не оставляет место для негативного восприятия окружающего мира, характеризуют гедониста. Данный показатель составил 7 баллов. Низкие же баллы в шкале говорят о неудовлетворенности своей жизни в настоящем, при этом придают ей полноценный смысл;

- «Результативностью жизни или удовлетворенностью самореализацией» оказались довольны, и это говорит о том, что они оценивают результативным прожитый отрезок своей жизни. Показатель составил 5 баллов, в это и есть удовлетворенность жизнью. Низкие же баллы говорят о неудовлетворенности частью жизненного отрезка;

- «Локус контроля - Я или Я - хозяин жизни», высокие баллы анкетированных указали то, что характерной чертой личности становится представление о себе, как о «сильном» человеке, с отличной силой воли, показатель испытуемых составил 6 баллов;

- «Локус контроля - жизнь или управляемость жизни» это те, кто прошел анкетирование считают, что человеку свойственно контролировать, оценивать и свободно принимать решение за свою жизнь. Показатель субшкалы показал 7 баллов, достаточно высокий.

Таким образом, совершенно очевидно, что актуальные смысловые состояния могут оказать серьезное влияние на формирование личности, если станут не актуальными, а «хроническими». Кроме того, что необходимо продолжать уточнять описание психологических характеристик человека, находящегося в определенном смысловом состоянии, предстоит проверить, какие личностные характеристики подвергаются деформации в первую очередь и насколько.

Анализируя проведенное исследование анкетирования педагогов центра, явно прослеживается тот факт, который говорит о том, что данная категория лиц:

- целиком контролирует свой жизненный процесс,

- имеет краткосрочные и долгосрочные поставленные цели, а это говорит, прежде всего, о том, что осмысленный и целенаправленный процесс жизни, выражается в эмоциональной насыщенности, как внутреннего, так и внешнего мира;

- умения дают анализ прожитому, делая из этого определенные выводы;

- считают себя сильной личностью.

Можно предположить, что, прежде всего, изменяется конфигурация личностных черт, причем изменения происходят в сторону генерализации и сверхгенерализации. Для этого необходимо также решить задачу разделения испытуемых, отнесенных к определенному классу, на тех, кто переживает данное состояние временно, и тех, кто погружен в него полностью, для кого оно стало частью личности.

Просматривается и то, что в отечественной психологии продолжается развитие подхода к личности как к системному качеству, присущему человеку. Смысл, выступая как системное качество, приобретаемое индивидом в его жизненном пространстве, определяет феномен его личности, самого человека и его жизни. Система личностных смыслов лежит на пересечении основных сфер функционирования личности как психологического органа человека, соответственно, ее организация должна отражать и личностное развитие индивида, и онтологическую сложность всей структуры человеческой жизнедеятельности.

Объектом исследования в настоящей статье стали педагоги, которые в свою очередь имеют потребность в осмыслении жизни, тем самым осознавая жизненный процесс, как единое цельное, неразрывное направление смысложизненной ориентации. В процессе формирования личности педагога происходит осуществление выработки важных ценностей, жизненных планов, ценностных ориентаций то настраивает личность на поиск жизненного смысла, направленного на будущее воспитание подрастающего поколения. Также стоит отметить, что смысложизненные ориентации педагога имеют: свою динамику, изменяются по содержанию, определяют жизненные цели, и следуют этим целям реализовав себя.

На процесс управления непосредственно педагогами влияют ценностные представления и личностные смыслы, которые отражаются в межличностных взаимоотношениях, проявляющиеся в личностных характеристиках и общении с детьми при работе в центре развития дополнительного образования. Таким образом, через процесс

смыслообразующего фактора при взаимодействии педагога и ученика, происходит развитие и формирование личности обучающегося.

Литература и источники:

1. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. - М.: Наука, 1978. – 400 с.
 2. Журавлев А. Л. Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 53-64.
 3. Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2013. – 222 с.
 4. Карнышев А. Д. Социальная психология управления в школе: дисс. на д. псих. н. / А. Д. Карнышев. – СПб: СПбГУ, 1992. – 388 с.
 5. Карнышев А. Д. Кривые Гаусса пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа / А. Д. Карнышев, Е. А. Иванова, О. А. Карнышева // Электронный журнал «ИПРАНСЭП», 2022. Т. 7. № 2. С. 126-151.
 6. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – М: Мысль, 1971. – 202 с.
 7. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2006. – 622 с.
 8. Серый А. В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния / А. В. Серый, Д. В. Карась // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. – С. 29-34.
- Научный руководитель – д. психол. н., профессор Карнышев А.Д. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»*

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ»

УДК 378.018.43

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ РАЗНЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Архипова Е.М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Ekaterina.Arhipova@yandex.ru

Реформы в отечественном образовании – перманентный процесс, постоянность которого обусловлена рядом факторов. Одним из них является то, что человеческий капитал страны, который формируется, в частности, с помощью системы образования, должен соответствовать постоянно меняющимся нуждам рынка. Однако если систему образования можно перестроить для того, чтобы получать «на выходе» актуальных и востребованных специалистов, возникают трудности с адаптацией к новым требованиям рынка людей, которые уже давно получили основное образование и уже осуществляют свою рабочую деятельность. В современной России главное требование, которое предъявляется к работнику – это уметь быстро подстраиваться под изменчивые условия рынка.

Будучи пользователем сети Интернет, каждый человек рано или поздно столкнется с рекламой тех или иных цифровых образовательных платформ. На данный момент сеть предлагает людям обширный выбор онлайн-школ, в которых можно получить самые разнообразные компетенции: от умения создавать что-то своими руками до навыков программирования в сложных приложениях. Создатели цифровых образовательных платформ обещают, что помогут людям получить образование быстро, по максимально низкой цене, а главное, с максимальным комфортом для пользователей.

Процессы цифровизации весьма неоднозначны. С одной стороны, они несут в себе множество плюсов – избавление от бюрократии, обеспечение доступности и инклюзивности разнообразных услуг. Цифровизация системы образования обеспечивает доступ к единым по стране библиотечным системам, доступ к информации с любых мест и устройств, возможность обучаться из дома, что особенно полезно для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Также цифровизация системы образования делает доступным получение новых компетенций людям, которые в силу возраста оказались вытеснены из процесса образования всю жизнь. Предполагается, что главным продуктом цифровизации системы образования станет новый продукт – онлайн курсы, которые со временем полностью вытеснят традиционное образование [2].

Однако вместе с рядом преимуществ, цифровизация образования и сопутствующее ему онлайн-образование несут в себе ряд рисков. Один из них связан с тем, что люди старшего возраста часто либо в силу нежелания, либо в силу компьютерной грамотности не пользуются не только цифровыми, но и компьютерными технологиями в принципе. В связи с этим люди старшего возраста, на наш взгляд, имеют риски попасть в так называемое «цифровое гетто», которое оказывается отрезанным от положительных эффектов цифровизации системы образования.

Для того, чтобы подтвердить наше предположение, необходимо проанализировать взаимосвязи между возрастом респондентов и их отношением к процессам цифровизации, а также их предпочтительным способам получения образования. Целью нашего исследования

являлось выявление отношения разных возрастных групп к образованию с помощью цифровых образовательных платформ. Для этого, в марте 2023 года нами был проведен анкетный опрос среди 195 представителей разных возрастных групп, пользователей цифровых образовательных платформ.

Среди опрошенных 35 % представителей молодежи 18-22 лет относятся к процессам цифровизации нейтрально, 17 % – частично одобряют процессы, 23 % – полностью одобряют. Интересным является факт, что в возрастной группе старше 55 лет 60 % полностью одобряют процессы цифровизации, 20 % частично одобряют, 20 % относятся к процессам нейтрально. В целом, старшее поколение относится к процессам цифровизации положительнее молодежи. Однако когда вопрос касается того, каким образом респонденты предпочитают получать образование, 80 % представителей старшего поколения все же отдают предпочтение в сторону традиционных способов – чтения книг, учебных пособий. Также 50 % из опрошенных высказались, что больше доверяют образованию, которое они получили в образовательных учреждениях. Это легко объясняется тем, что поколения различаются по методам и скорости восприятия информации. Если у современной молодежи уже сформировано «клиповое» мышление [3], то гораздо более легким для них является получать образование с помощью видеороликов, клипов в сети Интернет (54 % опрошенных предпочитают именно этот метод образования).

Тренд на «клиповость» мышления молодежи отслеживается и в том, что 40 % респондентов из категории 18-23 лет считают, что самый важный элемент цифровых образовательных платформ – это наличие медиаматериалов, в том числе видео, графических иллюстраций. В это же время 80 % представителей респондентов старше 56 лет выбрали в качестве самого важного элемента платформы наличие текстовых материалов, учебников, учебных пособий. Однако объединяет обе возрастные группы общий страх – риск того, что информация, которую они получают с помощью цифровых образовательных платформ, будет для них неактуальной. Данный страх является весьма оправданным – в мире, где внешние условия могут изменяться каждый день, информация устаревает быстрее, чем подлежит изменению. Однако цифровые образовательные платформы все равно остаются «в выигрыше» – в отличие от традиционных образовательных программ, привязанных к регламентированным стандартам и не подлежащих изменениям, учебные программы онлайн обучения можно изменить в любой момент.

Для опрошенной молодежи остается открытым вопрос мотивации и контроля. Не все участники онлайн-образования оказываются готовыми получать новые знания и компетенции самомотивированно, без мотивации со стороны. 35 % респондентов в категории 18-22 лет отметили, что в цифровых образовательных платформах, которые они используют, не хватает системы мотивации и контроля учеников. Для представителей старшего поколения, участвовавшего в опросе, более актуальным становится вопрос коммуникации – как с преподавателем, так и с другими пользователями. 40 % опрошенных выбрали как недостающий именно коммуникативный элемент.

В чем-то молодежь и представители старшего поколения оказались схожи. Например, респонденты в категориях 18-22 лет и старше 50 лет сошлись на том, что использовать цифровые образовательные платформы целесообразнее в целях повышения квалификации (49 % из представителей молодежи и 70 % из числа людей старшего возраста) и для получения дополнительного образования и компетенций (52 % из представителей молодежи и 70 % из числа людей старшего возраста). Наименее всего молодежь допускает, что цифровые образовательные платформы можно использовать в целях продвижения по карьерной лестнице (36 % опрошенных), старшее поколение же не допускает использование цифровых образовательных платформ для получения основного (20 % из опрошенных) и профессионального (20 %) образования.

Еще одна общая черта двух разных возрастных групп – это предпочтительный способ обучения на цифровой образовательной платформе. Опрошенные молодежь (40 %) и старшее поколение (50 %) сообщили, что предпочли бы получать образование с помощью цифровых образовательных платформ индивидуально.

Таким образом, исходя из предпочтений разных возрастных групп касаясь цифрового обучения, можно сформировать две разные модели цифровых образовательных платформ. Первая – предпочтительная для молодежи – отличается большим количеством медиаматериалов, обучение на которой производится с помощью видеолекций, но в которой присутствует система мотивации и контроля. Вторая – к которой более склоняются представители старшего возраста – хоть и содержит видеоматериалы, но больше упор делает на текстовые материалы, содержит учебники, учебные пособия, а также предоставляет доступ к общению с преподавателями и другими участниками платформы. Так как создавать различные платформы для двух разных возрастных групп – очень ресурсозатратно, то идеальной представляется модель платформы, включающей в себя все перечисленные модули.

Литература и источники

1. Рынок труда молодых специалистов: итоги 2021 года / HeadHunter. 2021 г. // URL: <https://kemerovo.hh.ru/article/29867> (Дата обращения: 01.04.2023).
2. Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. 2019. № 2 (28).
3. Рябышев И.С. Перспективы трансформации образования в цифровой среде // Перспективные исследовательские проекты 2022: Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск., 2022. С. 11-14.
Научный руководитель – к. социол. н., доцент Орлова А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.728

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ НА ПРИМЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЖУРНАЛАХ «BURDA MODEN»

Богданова П.А., Ильичева А.А., Попова В.Э., Чушкина К.П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

*bogdanovvaa@yandex.ru, arisha.ilicheva.03@mail.ru, lerapopova842@gmail.com,
kseniu.ch@mail.ru*

Мода - важный социальный феномен, проявляющий себя во всех сферах жизни общества, в то время как одежда – всего лишь одна из этих сфер, позволяющая выражать человеку свою идентичность. В повседневной жизни одежда играет роль индикатора, при помощи которого мы обычно понимаем, мужчина перед нами или женщина. Но для современных реалий такое различие становится всё более затруднительным. Это связано с тем, что андрогинный стиль одежды получает широкое распространение.

Мода говорит о проблемах в обществе языком образов и стилей, транслируя изменения в социальной жизни. Поэтому изучение данной темы является актуальным.

Гардероб современных женщин интенсивнее эволюционирует. Женщины чаще используют в своём образе предметы мужской одежды, чем мужчины женской. Но в настоящее время прослеживается тенденция феминизации мужской одежды: модели мужчины на показах, знаменитостям на публичных мероприятиях, актеры в фильмах с элементами женской одежды.

Многие авторы проявляли интерес к изучению моды со стороны гендерных различий. Следующие персоналии изучали моду в своих работах. А. Б. Гофман [3] обращал внимание

на изменении роли женщины в социально-историческом процессе и рассматривал пример сближения мужской и женской моды – ношение женщинами брюк. Т. Веблен [2] писал о том, что представителям высших слоев было присуще потребление «на показ». Мода является феноменом, выполняющим функции визуализации статуса и материального положения. Г. Зиммель [4] писал о моде как о форме социации. Специфика моды, по Зиммелю, в том, что ей следует лишь часть группы, когда мода распространяется на все общество, она перестает быть модой. Д. Энтуисл показывает, что мода играет решающую роль в формировании современной идентичности – через тело, гендер и сексуальность. Л. В. Алексеенко [1] и М. Д. Напсо [6] изучали моду как социологический феномен, который оказывает влияние на все аспекты общественной жизни.

Тема гендера в моде, а точнее ношении одежды привлекла и наше внимание. Целью нашего исследования является изучение эволюции мужской и женской одежды на примере репрезентации в журналах «Burda Moden». Анализ литературы позволил нам выделить, что ролевой набор женщин активно расширяется, а мужской претерпевает меньшее количество изменений. Личная жизнь женщин стала более разнообразной и сложной [5], современные женщины сменяют свою традиционную роль матери и домохозяйки на роль главы семейства [7]. На рынке труда практически не осталось сфер, в которых не работают женщины наравне с мужчинами. Тенденция расширения ролевого набора женщин наблюдается и в моде. Ношение женщинами «мужской» одежды в повседневной жизни стало реальным ещё задолго до распространения андрогинного стиля, в то время как внедрение «женских» вещей в мужской повседневный гардероб всё ещё не воспринимается обществом как что-то обыденное и приемлемое. Тем самым, нам бы хотелось дать объяснение такой тенденции и спрогнозировать ее дальнейшее развитие. Рассуждая о важности проблемы, мы можем утверждать, что внешний облик мужчин и женщин так или иначе отражает их положение в обществе. В рамках исследования мы выдвинули следующие гипотезы:

1. Как мужчины, так и женщины заимствуют предметы одежды из гардероба противоположного пола.

2. Ассортимент женской одежды разнообразнее мужского. Женщины могут носить как женскую, так и мужскую одежду. В мужском повседневном гардеробе такой тенденции не наблюдается.

3. Мы предполагаем, что мода является в большей степени женской сферой, т. е. женщин-моделей больше, чем мужчин; основной аудиторией модных журналов являются женщины.

Для получения необходимых данных нами использовался метод контент-анализа: единицей анализа являются предметы одежды на мужчинах и женщинах. В качестве выборки в нашем исследовании выступили российские выпуски журнала «Burda Moden» с 1987 года (с этого года журнал начал издаваться в России) по 2023 год. В выборку попали только первые выпуски каждого года, как тенденция моды на год. Исследование проводилось в марте 2023 года. Всего было проанализировано 1471 изображение моделей мужчин и женщин в 36 выпусках (не на всех фотографиях модели изображены в полный рост).

Распределив количество отечественных выпусков журнала «Burda Moden» в равном соотношении между участниками исследования, мы произвели подсчёт предметов одежды, встречающихся на моделях как мужского, так и женского пола. После проведения контент-анализа был применён метод сравнительного анализа. Он позволил нам выяснить, что количество моделей мужчин в выпусках журнала с 1999 по 2009 года уменьшалось, а с 2015 года мужских моделей в выпусках не было представлено. В 1987-1998 годах в женской моде была распространена элегантность и женственность, в 2000-х годах на женщинах было больше офисных костюмов, иногда мода претерпевала «всплески», связанные с культурной сферой общества, например, в первом выпуске 2000-го года в моде

был стиль «хиппи». Тогда как женская одежда изменяется от выпуска к выпуску, а мужская нет: практически в каждом выпуске мужчины изображаются в строгих костюмах или брюках с рубашками/футболками, их образы практически не изменяются.

С помощью контент-анализа мы получили следующие данные. В выпусках мужчин-моделей – 331 (22,5 % от общего числа изображений), женщин-моделей – 1140 (77,5 % от общего числа изображений). Женщин, изображенных в юбках в выпусках журнала – 255 (100 %), мужчин – 0. Брюк на женщинах насчиталось – 280 (66, 8 %), а у мужчин – 139 (33,2 %). Платьев на женщинах – 256 (100 %), на мужчинах ни одного. Брючных костюмов у женщин – 15 (41,7 %), у мужчин – 21 (58,3 %). Женских костюмов с юбкой – 25 (100 %), а мужских все также ни одного. Схожая ситуация и с украшениями на женщинах: 131 пара серёг, 5 ожерелий, на мужчинах эти украшения не встречаются. Галстук, который стереотипно является мужским аксессуаром, становится аксессуаром и женским, в журнале они в одинаковом количестве представлены на мужчинах (6) и женщинах (6). Галстук на женщине впервые появился в 1987 году, в первом российском выпуске, после чего закрепился в женском гардеробе, что подтвердилось в последующих выпусках.

Основная гипотеза, выдвинутая нами, не подтвердилась, так как мужчины не изображались в женской одежде на страницах журнала «Burda Moden». Женщины, в свою очередь, заимствовали из мужского гардероба практически все предметы одежды.

В ходе исследования подтвердилась вторая гипотеза о разнообразии ассортимента женской одежды. На основе данных, проведенного контент-анализа, всего отмечено 3089 предметов одежды (100 %), из которых 2887 предметов (93,5 %) на женщинах и 202 предмета (6,5 %) на мужчинах.

В исследуемых выпусках было больше представлено женских образов (моделей женского пола почти в 5 раз больше, чем мужского), это говорит о том, что журнал в основном ориентирован на женскую аудиторию. Это подтверждает третью гипотезу нашего исследования о том, что мода преимущественно женская сфера.

Таким образом, в ходе исследования мы изучили эволюцию мужской и женской одежды на примере репрезентации в журналах «Burda Moden». На основе полученных данных мы пришли к выводу о том, что женская одежда эволюционирует, «вбирая» в себя «мужские» вещи, а мужской гардероб женской одеждой не пополняется. Но мы предполагаем, что в повседневном мужском гардеробе всё же появятся элементы женской одежды. Дальнейшим этапом нашего исследования станет изучение женской и мужской одежды за пределами журнала «Burda Moden».

Литература и источники

1. Алексеенко Л.В. Социология моды: классический социологический дискурс о моде // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 6. С. 1-6.
2. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций / пер. с англ. М.: Прогресс. 1984.
3. Гофман А.Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения // Социология: реферативный журнал. 1994. № 2 (11).
4. Зиммель Г. Мода. Избранное. Т. 2. М.: Юрист. 1996. 671 с.
- Кранзеева Е.А. Социологический микроанализ гендерного неравенства: вызовы индивидуализации // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 3 (38). С. 22-31.
5. Напсо М.Д. Мода как предмет социологического анализа // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 № 2. С. 1-6.
6. Чернышева А.В., Спирюгова А.Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации // Гуманитарный вестник. 2021. № 6 (92). С. 1-19.
7. Энтуисл Д. Модное тело / пер. с англ. Е. Демидовой. М.: Новое литературное обозрение. 2019. 392 с.

УДК 316.35

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРИМЕНЕНИЮ КРАУДСОРСИНГА В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Будникова К.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

budnikova.kseny@yandex.ru

Ключевым трендом десятилетия являются процессы цифровизации и информатизации. IT-технологии выходят на уровень социокультурных явлений, изменяющих жизнь человека за счет открытия новых продуктов и сервисов. Цифровизация не обошла стороной и процессы государственного управления – в этой сфере сформирована управляющая модель «электронное управление», а ее производной на региональном уровне стали «электронные правительства». Они представляют систему взаимодействия граждан с органами власти посредством цифровых платформ, площадок в социальных сетях [1].

Рассматривая взаимодействие органов власти с гражданами на уровне региона, стоит отметить, что от первых исходит стремление к исследованию новых форм вовлечения граждан и использования цифровых технологий для содействия этому [2]. Результативность работы органов власти во многом зависит от удовлетворенности качеством предоставляемых услуг и их доступностью, ориентацией на защиту интересов населения и запросы граждан. По удовлетворенности своих потребностей население оценивает деятельность властей, и в ситуациях, когда эти потребности остаются неудовлетворенными, оно вынуждено заниматься этим самостоятельно, проецируя недовольство властью [2].

Молодежь регионов, являясь поколением, приближенным к интерактивным формам взаимодействия, готова к цифровому сотрудничеству и может точно определить проблемы и направления развития молодежной политики региона, общественные инициативы молодых людей могут внести вклад в развитие субъекта страны. Так возникает необходимость в построении системы взаимодействия органов регионального управления и молодежи в сфере поиска и решения проблем и реализации развития молодежной политики [3].

Современным примером перехода от бюрократических форм взаимодействия является технология краудсорсинга – новый способ управления, направленный на решение динамично изменяющихся проблем. Региональный краудсорсинг в молодежной политике – технология цифрового вовлечения молодых людей в процессы взаимодействия с органами управления и передача им функций соучастника в процессе разработки, принятия и реализации управленческих решений, касающихся различных аспектов общественной жизни. Краудсорсинг в управлении молодежной политики региона позволяет перейти к субъект-субъектным отношениям между властью и молодыми людьми [4].

Согласно государственной программе Кемеровской области – Кузбасса «Туризм, молодежная политика и общественные отношения Кузбасса» на 2021-2024 годы, одним из основных направлений развития молодежной политики является предоставление возможности выражения собственных позиций, обсуждения проблем и развития прогрессивных взглядов в молодежной среде через местные средства массовой информации. В регионе должна создаваться база для использования инициатив молодежи [5]. Однако уровень участия в проектах с применением краудсорсинга зачастую низок вследствие отсутствия представления у молодых людей о применяемых в данном случае

технологиях и о широком круге проблем, решаемых в процессе регионального управления посредством цифровых технологий.

Цель исследования в рамках представленной статьи – изучение цифрового участия молодежи разных возрастных групп в управлении молодежной политики на уровне региона. Для рассмотрения цифрового участия молодежи в совместной деятельности с органами региональной власти (в частности, в формате краудсорсинга), в марте 2023 года был проведен социологический опрос «Цифровое участие молодежи в управлении молодежной политики». Анкета включала 30 вопросов в нескольких логических блоках – в статье рассмотрены результаты, полученные в ходе анализа и интерпретации блока непосредственно цифрового участия молодых людей. Анкета была представлена на платформе «Google Forms», в опросе приняли участие 155 респондентов – 73 мужчины и 82 женщины в двух возрастных группах (студенческая молодежь 18-25 лет в количестве 92 человека, работающая молодежь 26-35 лет в количестве 63 человека). Все респонденты являются жителями Кузбасса и приглашались к участию по цепочке ссылок. Ниже будут рассмотрены результаты, полученные в ходе анализа ответов респондентов в блоке вопросов о цифровом участии.

Заинтересованность в проблемах молодежной политики региона присутствует у 79,4 % опрошенных, среди которых 34,2 % молодых людей и интересуются вопросами молодежной политики, и участвуют в мероприятиях этой сферы, а 45,2 % – только интересуются, но участие принимают редко, или не участвуют вовсе. 18,1 % опрошенных не интересуются, а у 2,6 % появились затруднения в ответе. Распределение по возрастным категориям в данном вопросе показало примерно равное количество представителей двух категорий молодежи во всех выборах.

Самым популярным видом цифровой активности респонденты признали участие в интернет-голосованиях по общественным вопросам – 59,7 % опрошенных выбрали представленный вариант. При рассмотрении возрастного фактора можно увидеть небольшие отличия в выборе – каждый третий респондент в возрасте 18-25 лет участвует в интернет - голосованиях, а молодые люди в возрасте 26-35 лет представлены каждым пятым респондентом. Относительно других вариантов ближе к ведущему выбран такой вид активности, как посещение сайтов органов управления регионом, их лидеров и сайтов НКО – этот вариант выбирали 44,2 % опрошенных молодых людей. Выбор ответов в этих вопросах демонстрирует проявление заинтересованности респондентов в вопросах молодежной политики, а процент участия в интернет-голосованиях и факт посещения сайтов органов управления регионом подтверждает причастность молодых людей в решении проблем ее управления.

В ходе проведения исследования нам было важно уточнить, осведомлена ли молодежь Кузбасса о наличии платформ коммуникации граждан с органами власти. Так, полностью осведомлены о наличии платформ 47,1 % молодых людей, не знают о таких платформах 31 %, а затруднения в ответе были у 21,9 % ответивших. Наиболее осведомленной в вопросе цифровых платформ и площадок оказалась группа работающей молодежи 26-35 лет – 76,1 % от всех ответивших относительно 27,1% в группе студенческой молодежи. Практически все респонденты в качестве примера цифровой базы взаимодействия назвали платформу «Кузбасс-онлайн». Обращения, инициативы, петиции на официальных порталах и в социальных сетях органов региональной власти молодым людям писать, в основном, не приходилось – 52,3 % пользователей этим не занимались вообще, 26,6 % отправляли свои инициативы пару раз, 16,5 % однажды пользовались такой возможностью. Стабильно пользуется такими платформами лишь 4,6 % опрошенных, примечательно, что каждый из которых представляет группу молодежи 26-35 лет. Исходя из ответов респондентов, можно проследить средний уровень осведомленности молодых людей о наличии цифровых платформ коммуникации – это же подтверждается фактом высокого процента неучастия молодежи в пользовании платформами и площадками коммуникаций.

В вопросе о весомых причинах создания платформ коммуникации граждан с органами власти молодые люди выбрали два основания, значительно опережающие остальные варианты: необходимость открытого диалога между молодежью и органами власти выбрали 57,4 % ответивших; появление большого количества новых региональных проблем и рост потребности в сборе этих проблем – 54,8 %. Возрастной фактор в ответах отсутствует – варианты выбирали практически равные доли представителей обеих групп молодежи.

Необходимость создания региональной молодежной платформы отметило подавляющее большинство молодых людей – 81,9 % респондентов считают, что такие проекты необходимы в Кузбассе. Факторами, которые на сегодня наибольшим образом препятствуют появлению такой платформы, молодые люди назвали отсутствие желания принятия реальной картины общественной жизни со стороны органов власти (51 %), нежелание осуждения и критики со стороны населения (46,5 %), отсутствие заинтересованности молодежи в таком формате коммуникации (40,6 %). Исходя из ответов на представленные два вопроса, можно утверждать, что молодежь готова к сотрудничеству с органами власти региона с целью решения острых вопросов и имеет запрос на создание платформ коммуникации, хотя считает, что органы власти региона пока не готовы к реализации такого прямого диалога.

Ключевым в анкете был выделен вопрос об осведомленности молодых людей касательно понятия и применения краудсорсинга в практике управления молодежной политики. Полное представление о такой технологии имеют лишь 11,3 % от всех ответивших; что-то слышали о технологии, но не знают ее реального применения 41,9 %; большая часть респондентов не знают о краудсорсинге или затрудняются в ответе – 40,3 % и 6,5 % соответственно. Примечательно, что более осведомленной возрастной группой является работающая молодежь – 61 % от общего числа представителей возрастной группы относительно 29 % от общего числа респондентов группы студенческой молодежи. Привести пример реализации краудсорсинга в молодежной политике регионов смогли только 4,5 % от всех отвечающих, из которых 3,9 % – представители молодежи в возрастной группе 26-35 лет, 0,6 % – студенческая молодежь. Желание принимать участие в таких проектах проявляют 28,3 % от общего числа респондентов с равным соотношением возрастных категорий.

Мы также предложили респондентам выбрать, какой формат реализации краудсорсинга они считают наиболее эффективным в практике цифрового взаимодействия молодежи с региональной властью. Молодые люди отметили, что наиболее интересными формами являются: проведение онлайн-встреч представителей региональной власти и молодежи для выявления и решения проблем – 68,4 %; создание информационных площадок, вовлекающих в совместную работу значительное количество молодых людей – 56,1 %; привлечение к участию молодых граждан в реализации программ региона через цифровой контент – 51 %. Распределение по возрасту также демонстрирует отсутствие перевеса в какую-либо возрастную группу. При относительно высоком уровне цифрового участия молодых людей в решении вопросов молодежной политики, респонденты в большей степени не знают о технологии, на которой основывается принцип работы платформ коммуникации, либо не отождествляют краудсорсинг с теми форматами участия, которые им знакомы.

На основании проведенного анкетного опроса можно проследить, что в представленном блоке вопросов анкеты более осведомленной и участвующей в проектах с применением краудсорсинга группой оказываются представители работающей молодежи. Также можно утверждать, что предположение относительно низкого уровня участия молодежи в таких проектах подтверждается результатами исследования – молодые люди являются наиболее активными потребителями цифровых услуг и сервисов, но все же отсутствие достаточного уровня осведомленности о реализации краудсорсинга явно

прослеживается. Очевидно, что краудсорсинг, как технология цифрового взаимодействия органов власти с молодыми людьми, является эффективным способом реализации потенциала активных граждан субъекта страны. Анкетный опрос позволил рассмотреть региональный краудсорсинг в количественном аспекте, однако вопрос его внедрения и распространения необходимо изучать углубленно с узкими целевыми группами – в конкретном случае с применением качественных методов, таких как фокус-групповое исследование.

Литература и источники

1. Харитонов О.В. Краудсорсинг в государственном и муниципальном управлении: сущность и перспективы использования // Вестник евразийской науки. 2020. № 2. С. 1-9.
2. Система жизнеобеспечения городов Кузбасса: ресурсы населения, гражданская поддержка: коллективная монография / отв. ред. Е. А. Кранзеева; Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2020. С. 15-16.
3. Бунакова А.А. Краудсорсинг как технология муниципального управления // Вестник науки. 2021. № 5. С. 21-26.
4. Рогова А.В. Этапы краудсорсинговых проектов в региональных органах государственной власти // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. № 3. С. 160-163.
5. Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Туризм, молодежная политика и общественные отношения Кузбасса» на 2021-2024 годы // Постановление правительства Кемеровской области – Кузбасса от 20.10.2020 № 630. С. 7-8. *Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.354:351/354

ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И МОЛОДЕЖИ В ОБЛАЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Едаменко Е.П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

www.luch19@mail.ru

Взаимодействие власти с молодежью является одним из приоритетных и одновременно сложных для изучения и противоречивых в плане реализации направлений на уровне государственной политики. Взаимодействие власти и молодежи в России никогда не было беспроблемным. С развитием всемирной сети интернет тривиальная коммуникация власти и молодежи мигрировала в интернет-пространство и получила название виртуальной. А с развитием современных облачных технологий и их приложений (Телеграм, социальные сети, электронная почта, WhatsApp и пр.) появилось облачное сообщество, в котором пользователи в лице власти и молодежи могут контактировать между собой и стараться сделать общение эффективным, если взаимодействующие стороны готовы преследовать такую цель.

Актуальность работы определяется положением дел в стране и мире, когда продолжают действовать санкции и заперты для российских пользователей интернета, блокировки некоторых интернет-платформ и программ. В этой связи необходимо эффективное выстраивание интернет-коммуникации между властью и молодежью, которое способно актуализироваться в периоды кризисных этапов функционирования государства [2]. 11 марта 2022 Роскомнадзор внес социальную сеть Инстаграм в реестр запрещенных сайтов. Блокировка сервиса в России началась 13 марта с регионов Дальнего Востока [7]. Последовала волна негодования со стороны молодежи, молодежных сообществ, которые использовали Инстаграм в течение длительного времени. По данным опроса ВЦИОМ за

декабрь 2017 года, 14 % российских интернет-пользователей заходили в свои аккаунты Инстаграм каждый день [6].

Исследователи отмечают в качестве практического результата авторский экспертный опрос с целью выявления особенностей ценностных установок современной российской молодежи и характера ее взаимодействия с органами власти в сетевом пространстве. В опросе использовался метод телефонного интервью, в котором принял участие 21 эксперт - это депутаты Государственной Думы России, специалисты профильных департаментов региональной власти и государственных учреждений, руководители всероссийских молодежных организаций, а также представители молодежных общественных организаций и академического сообщества. Эксперты занимаются изучением общественно-политической активности молодежи. Исследование помогло выявить политическую лояльность молодежи и связать данный феномен с коллективным региональным сознанием [2]. Можно определить политическую лояльность как уважение к политическим институтам, она может выражаться активно или пассивно. Оказалось, что каналы коммуникации органов власти с молодежью региона практически отсутствуют. Это факт ограничивает возможность властям взаимодействовать с молодежью и чувствовать её настроение. Такие обстоятельства влияют, на наш взгляд, на реализацию эффективных управленческих процессов, правильного вектора мероприятий молодежной политики. Получается, что функционирующие молодежные общественные палаты, молодежные правительства, молодежные парламенты не всегда являются гарантом эффективного коммуникационного канала с молодежью. Если же диалог между молодежью и властью присутствует, то в нём участвует, скорее всего, лояльная («подготовленная») молодежь, оставляя без внимания тех, чье мнение по поводу принимаемых политических и социальных решений может являться критичным.

Цифровой коммуникативный канал Телеграм в настоящее время является одним из популярных и востребованных среди молодежи облачных приложений. При использовании данной платформой органами региональной власти и представителями молодежи (подписанной на региональные Телеграм-каналы) возникает интернет-коммуникация, которая носит, в основном, характер «телеграфного» информирования со стороны властей. Зачастую Телеграм-каналам характерен декларативный и информационный формат передачи новостей в облачном сообществе. Часто власть выступает в роли наблюдателя, также можно сказать и про молодежь - она пассивна, ей присущи черты конформизма. Две изучаемые нами группы, пользуясь современными технологиями, включая популярный облачный Телеграм, живут в своих «изолированных вселенных», и обе стороны считают себя правыми и выполнившими свои коммуникативные обязанности перед друг другом (стоит предположить, что молодежь подобного обязательства не обозначает) [1].

Для интернет-коммуникации в Телеграм-каналах характерно массовое общение с большим числом контактов, но эмотивное, а иногда и комфортное общение сокращается, отсутствует прямое взаимодействие, что может приводить молодых людей к замкнутости и одиночеству. Представителям органов власти стоит обратить внимание на деструктивные социально-психологические последствия, которые могут обнародоваться при выстраивании интернет-коммуникации с молодежью. Необходима разработка системы мер по нейтрализации этих последствий, сгладить проблему одиночества молодых людей. Молодежь как социально-демографическая группа представляет собой весьма сложную и уязвимую форму образования. При традиционном подходе и взгляде на молодежь мы можем разделить её на три основные группы: учащаяся, студенческая и работающая молодежь. Эти группы характеризуются определенными видами деятельности, родом занятий. Однако, данное деление осуществляется, скорее, с позиции социальных групп [3]. Для этого, по нашему мнению, необходимо периодически внедрять живое общение с аудиторией Телеграм-каналов путем прямой трансляции. Подключать для обсуждения волнующих проблем экспертов в лице представителей органов власти, позволять

подключаться к таким эфирам пользователям. Проводить прямые эфиры можно по запросу молодежи при оповещении в облачном приложении о какой-либо проблеме, и региональной власти необходимо оперативно среагировать и спланировать запуск эфира. Эффективная реализация вышеперечисленных мер возможна при актуально-работающем Телеграм-канале от представителей органов региональной власти, в котором будет собрана молодежная аудитория. Немаловажным обстоятельством, оказывающим воздействие на молодежь, является новая идеология профит-мышления. В интернет-пространстве массово распространяются и утверждаются молодежью такие ценностные концепты, как эгоцентризм, индивидуализм, карьеризм. Необходимо учитывать данные атрибуты сознания молодежи, которые, по мнению некоторых авторов, ведут к ослаблению общественных связей, семейных, дружеских, родственных уз [4]. По нашему мнению, существует насущная необходимость формирования в облачных приложениях контента со специализированной тематикой (традиции, культурная, семейная и региональная тематика). Демонстрировать интересные и красивые места региона, обладающие уникальной природой, богатыми ресурсами. В частности, привлекать молодые семьи к участию в различных проектах, стимулировать и поощрять подобные действия, или показывать значимость дружеских и семейных отношений. Для реализации данного направления можно создавать социальные ролики с различных географических точек региона, которые будут знакомы жителям Кузбасса.

Исследователями отмечается, что современная молодежь не всегда умеет устанавливать социальные связи по причине длительного препровождения в интернет-пространстве и постоянного онлайн общения. Можно предположить, что разговорные коммуникативные навыки у молодежи развиты слабо. Как при реальном, так и при виртуальном взаимодействии, у молодых людей наблюдается отсутствие желания или возможности участвовать в совместной деятельности группы или в деятельности регионального / городского масштабов. Для успешной социализации молодые люди должны развивать коммуникативные навыки. В структуре общения важное место занимает речевая культура, которая включает умение логично, аргументировано говорить, убеждать, вносить поправки, отстаивать свою точку зрения. Наряду с диалогическим общением необходимо овладевать навыками публичного выступления [5]. Полагаем, что у молодежи не всегда есть возможность оплатить подобного рода обучающие курсы. В этой связи есть предложение о том, что региональной власти нужно взять на вооружение ситуацию с освоением навыков прямой живой коммуникации молодежи (также через прямые эфиры), способствующей социализации, и организовывать онлайн мастер-классы для молодежи по ораторскому искусству в приложении Телеграм. Предполагается, что такие мастер-классы будут бесплатными или по символической стоимости. Можно пригласить экспертов или медийных лиц – актеров, дикторов с местных радио для проведения эфиров, в которых они поделятся секретами успешного владения своей речью и стилями изложения. Стоит понимать, что это не должна быть разовая акция. Для того, чтобы механизм заработал, нужно время. Первое время «раскачать» молодежь будет, скорее всего, сложно. Поэтому необходимо систематично, например, раз в месяц проводить онлайн мастер-классы, которые смогут постепенно завоевать внимание и вызвать интерес у молодежи. Так молодые люди будут прибегать к услугам «сарафанного» радио, привлекать своих друзей к просмотру, учиться вместе. С другой стороны, для приглашённых экспертов есть тоже плюсы – их сможет узнать большее количество людей, они могут найти в облачном сообществе единомышленников. А еще лучше привлекать для проведения таких эфиров в Телеграм-каналах представителей региональной власти – это могут быть главы муниципалитетов, сотрудники министерств, Глава региона. С одной стороны, такой вид деятельности может показаться развлекательным времяпрепровождением, но на самом деле смысл обрисовывается более глубинный – выстраивание органами власти интернет-коммуникации, диалога с молодежью региона и влияние на мировоззрение и поведенческий

аспект через повседневное общение, обучение посредством прямых эфиров в Телеграм-каналах.

Так как в настоящее время в связи с текущей мировой ситуацией и проведением специальной военной операции, аудитория российских пользователей Инстаграм сократилась в пять раз [8], то в данном контексте обозначилась необходимость, а также возможность органам власти рассмотреть другую, не менее популярную коммуникационную интернет площадку / облачное мобильное приложение Телеграм. Этот мессенджер популярен среди пользователей в России, Белоруссии, Украине, Казахстане. В течение 5 лет Телеграм набирал популярность и достиг своего апогея в 2023 году [9]. В интернете представлена различная информация об описании, изучении, отношении, доверительном аспекте пользователей к мобильному Приложению Телеграм. Очевидно, что обозначается необходимость в проведении исследований, объектом которых будет выступать интернет-коммуникация в Телеграм – социально-техническим инструменте, предоставляющим возможности для выстраивания эффективной интернет-коммуникации власти и молодежи. На данный момент сайт электронной библиотеки Elibrary пополнен статьями, в основном, о технических составляющих программы Телеграм, алгоритмах его работы. Совсем немного работ посвящено изучению Телеграм как перспективной технологии публичности власти. Поэтому необходима теоретико-методологическая разработка для проведения исследований в современных скоростных реалиях, в которых уже царствуют облачные технологии и оказывают существенное влияние на жизнь современных людей.

Литература и источники

1. Бартлетт Д. Подпольный интернет: Темная сторона мировой паутины. М.: Эксмо, 2017. С. 350.
2. Исаева Е.А. Возможности управления лояльностью молодежи в современной России // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: Мат-лы Всерос. науч.-практич. конф., посвященной 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева, Улан-Удэ. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2022. С. 124-130.
3. Касьянов В.В. Эффективность управления региональной молодежной политикой: проблема детерминации критериев / В. В. Касьянов, Л. И. Щербакова, С. И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 230-234.
4. Филиндаш Е.В. Феноменологический подход к изучению социально-психологического одиночества в среде студенческой молодежи // Социальные структуры, институты и процессы. 2016. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskij-podhod-k-izucheniyu-sotsialno-psihologicheskogo-odinochestva-v-srede-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 12.04.2023)
5. Филиндаш Л.В. Речевая культура менеджера: структура, этапы создания эффективного публичного выступления // Вестник Университета. 2015. № 11. С. 265-271.
6. ВЦИОМ. Каждому возрасту – свои сети (опублик. 12 февраля 2018 г.). // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 12.04.2023)
7. Роскомнадзор заблокировал Instagram в России. Ведомости. 2022. // URL: <https://www.vedomosti.ru/media/news/2022/03/14/913293-instagram-reestr-zapreshchennih-saitov> (дата обращения: 12.04.2023)
8. Mediascope: за год аудитория Instagram сократилась в 5 раз // Газета.ру. 2022. // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/04/19888027.shtml> (дата обращения: 27.04.2023)
9. Дуров: Telegram стал вторым по популярности мессенджером после WhatsApp // Коммерсантъ. 2023. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5839237> (дата обращения: 27.04.2023)

УДК 316.75

ПРИМЕНЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗА МИРОТВОРЦА

Ильичева А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

arisha.ilicheva.03@mail.ru

«Визуальная эпоха» стала следствием визуального поворота, который изменил структуру социальных взаимодействий. Сложилась визуальная культура, определяющая новые модели поведения, требующие постоянных самопрезентаций. Восприятие мира становится всё более опосредованным изображениями: люди предпочитают получить информацию в виде картинки, рождающей чувства и эмоции, на текст тратится много времени и энергии. Это современный тренд получения информации.

Р. Барт, И. Гофман [1], П. Штомпка [7] заложили методологию изучения фотографии как метода социологического исследования и средства коммуникации. Используя визуальную информацию, социолог с помощью изображения может проникнуть в суть явлений и процессов социального мира. Анализ этой видимой стороны жизни и ее влияния на социум позволяет выйти за рамки привычных методов, расширить возможности познания социальной реальности. Э. Холл полагал, что понимание и использование визуальных данных – это главное умение людей, интересующихся общественными и культурными процессами.

Визуальный анализ предполагает последовательность интерпретаций междисциплинарного свойства: герменевтическая интерпретация (анализ социальной ситуации, намерений героев снимка, эмоционального фона); семиотическая интерпретация (анализ образа и составляющих его знаков, символов, несущих культурные смыслы); структурная интерпретация (анализ подтекстов и контекстов изображения); дискурсивная интерпретация (анализ обсуждения снимка): драматургический анализ структуры взаимодействий героев фото (анализ мизансцен, позировок, костюмов, «декораций»). Финальная процедура – синтез интерпретаций с целью понимания визуального политического образа как текста, представленного в виде системы символов. В качестве дополнительных техник используются процедуры контент-анализа, гуманистически-смыслового анализа.

Мы изучили образ миротворца, воплощенный в жизни личностей. Исследовательский комплекс составили следующие методики: визуальный анализ, структурный анализ, герменевтический и драматургический виды анализа, дискурс-анализ. Эмпирическая база сложилась из массива публицистической, художественной литературы, произведений художественной культуры. Проанализировано 2 образа миротворцев в живописи, 24 фотографии миротворцев, которые олицетворяют волею людей к миру. Это исторические деятели, Нобелевские лауреаты, награжденные Премией мира, члены миротворческих миссий. В выборку вошли снимки, которые стали воплощением образа миротворца в различных повседневных ситуациях (посещение города после землетрясения, студийные фото, выполнение миссии ООН по стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго).

В исследовании для определения символических маркеров визуального воплощения миротворца использован комплекс методик. С помощью герменевтического анализа анализировалась социальная ситуация, сюжет снимка, намерения героев снимков, эмоциональный фон. Драматургический анализ структуры взаимодействий героев фото помогает исследовать театральный антураж взаимодействия, зафиксированного на фото.

Дискурс-анализ позволяет собрать и изучить материалы обсуждения и общественного резонанса, который сделал снимок или жизнь личности [3].

Миротворцы и праведники мира востребованы в мировой политике. Это образец гражданского ответственного поведения человека. Это люди, которые для достижения своих целей придерживаются принципа ненасилия, руководствуются совестью, разумом, а не угрозами. Им чужда агрессия и месть.

Иренология – наука о мире и миростроительстве. Теория мира описывает научное знание о мире. Первые предпосылки создания концепции мира появились в XIX веке, но только после Второй Мировой Войны была разработана теория исследования мира, благодаря работам Нобелевского лауреата Й. Галтунга [2]. Методология исследования мира основана на междисциплинарном подходе: иренологи в своих исследованиях опираются на теоретическую социологию, социальную психологию, социальную философию разных направлений (марксизм, бихевиоризм, структурализм).

Сложилось 3 подхода к исследованию мира:

1. *Гуманистический подход* основывается на социально-историческом анализе мира. Мир рассматривается как противоположное, но взаимосвязанное состояние общества с войной (Э. Ласло, А. Печчеи).

2. *Пацифистский подход* включает в себя признание и необходимость мира, утверждение мира в абстрактном понимании без анализа его политической сущности, обоснования реальных путей достижения мира (Ф. Шуман, Г. Осгуд, М. А. Энгельгардт).

3. *Консервативный (милитаристский) подход* связан с обоснованием концепции «вооруженного мира». Война понимается как неуничтожимая форма межгосударственных политических отношений, принцип обеспечения интересов безопасности западных государств посредством переговоров с позиции силы. (Р. Арон, У. Липпман, Р. Нибур).

В мировой культуре в процессе исторической практики взаимодействия людей сложилась группа символов, обозначающий смысл «мир»: голубь, оливковая ветвь, бумажный журавлик, белый мак, знак «пасифик», светлый (белый, голубой) цвета, жесты (руки открыты ладонями вверх, искренняя улыбка), мимика (радость, спокойствие, уверенность). Это ориентиры, маркеры для поиска деятелей-миротворцев и индикаторы поиска для структурного анализа визуальных материалов. К ним добавлялись материалы дискурс-анализа, подтверждающие миротворческую деятельность исторической персоны.

Рис. 1. Махатма Ганди, Лондон, 1931 г.

Приведем примеры нашей работы с визуальным анализом.

М. Ганди (1869-1948) – индийский политический и общественный деятель. Философия ненасилия, последовательно примененная им в политической борьбе за независимость Индии, оказала влияние на движения сторонников мирных перемен. Теория ненасилия соприкасается смыслами с иренологией, что обусловило выбор фото этого человека. Фотография М. Ганди (рис. 1) – редкий студийный снимок. Герой фото – мужчина средних лет со сдержанной и искренней улыбкой на однотонной стене, без декораций и предметов. Фигура миротворца размещена в левом крае и занимает 1/3 кадра.

Но пустоты не ощущается. Теплая энергия героя снимка заполняет все пространство кадра. Современный образ миротворца консонирует с описанным историческим деятелем Индии начала XX века.

Рис. 2. Папа Франциск, Аквила, 2022 г.

На рис. 2 папа Франциск (Хорхе Марио Бергольо) встретился с гражданскими и церковными властями, с семьями жертв стихийного бедствия. На фотографии запечатлен пожилой улыбающийся мужчина в белой одежде понтифика. Улыбка искренняя, от самого сердца, что подтверждают морщинки вокруг глаз. Белый цвет, который символизирует доброту, честность, чистоту. Это цвет Пречистой Девы. Поднятая вверх рука – жест приветствия, демонстрация отсутствия оружия.

Папа посылает благословение, радуется встрече. Эта радость отзеркаливается лицами людей, окружающих героя фото. Вокруг миротворца – толпа людей, которые улыбаются и фотографируют его. Они плотно обступают «папамобиль». Не видно кольца охраны мужественного вида. Это символ доверия понтифика к своей пастве. Колорит фото – светлый. Залитая солнцем площадь, чистое небо, светлые старые здания вокруг площади. Это рождает чувство праздника и благоговения, умиротворения. Перед нами миротворец, радующийся миру в мире людей.

На рис. 3 запечатлен индийский миротворец. Он одет в военную форму, на голове находится каска голубого цвета – символ свободы, покоя, надежды. Миротворец без оружия, он держит маленького ребенка на руках и глядит на него с искренним и добрым взглядом. По лицу видно, что военный счастлив, что дети в безопасности. Его миссия – охрана безопасности ради будущего планеты.

Рис. 3. Индийский миротворец с ребенком. Конго, 2000 г.

Ребенок смущенно улыбается, на его лице нет страха, он доверяет мужчине, который держит его на своих сильных руках. От снимка исходит ощущение безопасности, надежды, доброты. Из всего вышесказанного мы сделали вывод, что маркерами образа миротворца являются:

- символика (преобладающий цвет одежды голубой, белый – символы честности, доброты, мира, надежды, одежда свободная, у военных – голубая каска, нашивка с символикой организации);

- мимика, жест (безмятежная или радостная улыбка, добрый теплый взгляд, фигура самодостаточна, олицетворяет силу, соединенную со спокойствием; жест приветствия, отсутствие оружия, телохранителей, герой принципиально доступен для взаимодействий с героями второго плана).

- «герои второго плана», «декорации» (дети, доброжелательные люди, фон);

- эмоциональный фон фото (умиротворение, безопасность, доброта, спокойствие);

- дискурс как дополнение и уточнение смысловой канвы образа миротворца.

Миротворец – это образ людей, чье оружие – слово мира и добра. Эти люди – воплощение коллективной совести человечества. На выбранных нами фотографиях по положению рук и позе можно увидеть, что люди уверены в себе, открыты, демонстрируют отсутствие оружия.

Таким образом, визуальный анализ представлен вариативными методиками. Это работа с визуальными (иконографическими) документами. Разные методики визуального анализа помогают определить, какими были люди, интерпретировать драматургию образа, свидетельствующую о событиях прошлого, получить много дополнительной социологической информации о быте и жизни этих людей и целых эпох. Визуальные образы – это хранилище документальной информации о социальных проблемах, а снимок является честным документом, фиксирующим события. Каждое визуальное сообщение являет собой слепок общества здесь и сейчас.

Литература и источники

1. Галич Л.П., Шушунова Т.Н. Визуальное измерение социального мира в социологии // Социологический альманах. № 11. 2020. С. 25-26.
 2. Галтунг Й. Исследование насилия, мира и мира // Журнал исследований мира. 1969. № 6 (3). С. 167-191.
 3. Логунова Л. Ю. Маженина Е. А. Ценности и смыслы ненасилия в политическом протесте // Конфликтология. 2020. Т. 15(4). С. 58-78.
 4. Поездка папы Франциска в Аквилу [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mentoday.ru/life/news/27-05-2021/vam-net-spaseniya-papa-rimskiy-francisk-podshutil-nad-svyashchennikami-iz-brazilii/>
 5. Помощники по связям с общественностью Демократической Республики Конго, Гома, Северная Киву (CLA) по вопросам рабочей среды в городе Гома и на поле в Отоборе. Фото МООНСДРК/ Мириам Асмани [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/File:Patrol_of_the_Indian_contingent_of_MONUSCO_near_Otobora,_Nord-Kivu,_July_2013_-_PT9A7774.jpg
 6. Редкая студийная фотография Махатмы Ганди, сделанная в Лондоне (Англия) по просьбе лорда Ирвина (Эдвард Фредерик Линдли Вуд) в 1931 году [Электронный ресурс] // URL: <https://thailand-good.ru/velikij-genij-mahatma-gandi/>
 7. Штомпка П. Введение в визуальную социологию // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2007. № 4. С. 6-12.
- Научный руководитель – д. филос. н., доцент Логунова Л. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 613.8

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ НАРКОТИКОВ В ИСТОРИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кориневская Е.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

korinevskaya1999@mail.ru

Прежде чем перейти к историческим предпосылкам процесса декриминализации запрещенных веществ, обратимся к его определению.

Декриминализация – это исключение из уголовного законодательства деяний, которые не представляют никакой опасности в момент их совершения. Эта тема является довольно обсуждаемой во всем мире и имеет как своих сторонников, так и ярых противников данной теории.

Цель: изучить особенности раскрытия темы наркозависимости в русской литературе.

Так откуда же появились наркотики? И почему они стали столь востребованными в нашем мире?

В своей работе Калачев Б. Ф., профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений Московской академии МВД России, знакомит нас с историей оборота наркотиков, начиная с древней Руси и заканчивая современностью.

Согласно ученому, еще со времен дохристианской Руси было известно свыше 100 названий одурманивающих препаратов. В большинстве случаев они изготавливались из различных видов растений и использовались либо в лечебных, либо же ритуальных целях. До событий 988 года применение психоактивных веществ строго регулировалось лишь представителями родоплеменной власти, то были волхвы, или так называемые ведуны, люди, наделенные сверхъестественной мудростью и зачастую, практикующие маги.

Калачев Б. Ф. отмечает и то, что с появлением христианства на Руси и передачей всех функций непосредственно Церкви, которая не допускала потребление дурмана с целью изменения сознания, использование веществ, влияющих на психику, по сути, сошло на нет.

Однако употребление наркотических веществ плотно укоренилось в рамках народной медицины. На сегодняшний день флора России насчитывает более трех тысяч наркосодержащих трав и более пятисот видов галлюциногенных грибов.

Помимо исторических работ проблема злоупотребления психоактивными веществами (далее ПАВ) ярко проиллюстрирована в произведениях литературы 20 века, да и сами писатели не скрывали своих пагубных привычек.

По большей части, наркотики были широко распространены в кругах «золотой молодежи» и их близкого окружения.

Вот что вспоминал об этом популярнейший артист России той эпохи Александр Вертинский:

«Изначально, кокаином торговали в аптеках. Он продавался в запечатанных коричневых бочонках весом в 1 грамм. Наиболее популярен был кокаин немецкой фирмы «Марк». Впоследствии продажу наркотика запретили и приходилось покупать его с «рук» – нечистый, пополам с зубным порошком, и стоил он в десять раз дороже...».

Тема наркомании в художественной литературе широко раскрыта в таких произведениях как «Портрет Дориана Грея» ирландского писателя и драматурга Оскара Уайльда. Сюда же можно отнести ничуть не детское, порой даже пугающе реалистичное произведение Джима Кэрролла «Дневник баскетболиста».

В отечественной литературе тоже нашлось место подобному рода произведениям. К примеру, «Морфий» Михаила Афанасьевича Булгакова, который был написан и опубликован в 1927 году. В своем произведении автор иллюстрирует нам записки лекаря Сергея Полякова, в которых он повествует о своей болезни. Впервые дозу морфия ему вынужденно вколола его фельдшерница-акушерка Анна Кирилловна, для того, чтобы купировать острую боль в области желудка. В своих записях герой отмечает, что после инъекции он хорошо выспался, и его не мучили душевные страдания. Именно их он и стал глушить, впоследствии привыкнув к применению наркотика. Описывая каждое переживание главного героя, Булгаков преследовал только одну цель – предупредить молодых людей, о грозящей им опасности.

Во многих источниках говорится о том, что это произведение является автобиографией самого писателя.

В качестве еще одного примера рассмотрим повесть Н.В. Гоголя «Невский проспект». Главный герой этого произведения влюбляется в девушку из своих грез и его начинает преследовать ее образ, но вот только видит он ее во сне. Сновидения стали настолько неотъемлемой составляющей его жизни, что это расстраивало нервы героя и, в конце концов, привело к бессоннице. Это и является переломным моментом в жизни художника Пискарева. Он обращается к своему товарищу с просьбой одолжить ему немного опиума. Зелье делает свое дело, и теперь герой видит свою возлюбленную в самых разных обликах. «Приёмы опиума ещё более раскалили его мысли, и если был когда-нибудь влюблённый до последнего градуса безумия, стремительно, ужасно, разрушительно,

мятежно, то этот несчастный был он». Концовка произведения отнюдь не счастливая, столкнувшись лицом к лицу с суровой реальностью, герой заканчивает жизнь самоубийством.

Подведя итог всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что употребление запрещенных веществ носит пагубный характер. В произведениях классиков литературы отражены примеры трагического исхода приема наркотиков независимо от того, какая причина лежит в основе наркомании. Чтение данной литературы может быть использовано для профилактики наркомании, в ней с большой достоверностью изображены трагические судьбы, Герои произведений пытаются оправдать свое пристрастие поиском новых ощущений или необходимостью разрешить экзистенциальный кризис, но авторы дают нам возможность увидеть и прочувствовать весь трагизм героев, степень их деградации вследствие пристрастия к наркотикам.

Литература и источники

1. Волоконская Т.А. Странности времени и пространства: на материале повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2011. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strannosti-vremeni-i-prostranstva-na-materiale-povesti-n-v-gogolya-nevskiy-prospekt> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Загидулина Т.А. Поле видения и направленность взгляда в художественной прозе М. А. Булгакова // Сибирский филологический форум. 2019. № 2 (6). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pole-videniya-i-napravlennost-vzglyada-v-hudozhestvennoy-proze-m-a-bulgakova> (дата обращения: 07.04.2023).
3. Калачев Б.Ф. Российская империя против наркотиков // Век глобализации. 2012. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-imperiya-protiv-narkotikov> (дата обращения: 07.04.2023).
4. Номоконов В.А. Преступная «Декриминализация» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 26. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnaya-dekriminalizatsiya> (дата обращения: 07.04.2023).

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Филатова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.144

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭКСКЛЮЗИИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ В КОНТЕКСТЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Лисименко Д.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

dimalisimenko3@gmail.com

Деление общества на группы происходило с самого его появления. Вместе с привилегированными группами параллельно существовали группы отчуждённых, которые выделялись добровольно либо под давлением остальных членов социума. Так сформировалась система социального исключения. Одной из групп, в отношении которых начала формироваться система социального исключения в последние десятилетия становится пожилые граждане.

Это происходит по причине увеличения численности пожилого населения на фоне сокращения рождаемости и увеличении продолжительности жизни, что заставляет государства использовать ресурс данной возрастной категории в экономических и социальных целях. Однако на данный момент в глазах людей других возрастов когорта пожилых людей выглядит в большей степени негативно. Предписываемые старости характеристики (болезненность, ворчливость, низкие когнитивные навыки, доверчивость,

постоянная критика окружающих) формируют негативные стереотипы ещё с детских лет [1].

В связи с этим развитые государства начинают бороться с негативным отношением к пожилым людям. В 1970-х годах во Франции поднимается вопрос исключенности отдельных групп населения и в том числе представителей старшего поколения. Для обозначения данного явления вводится термин эксклюзия (лат. *exclusion*) – выделение или исключение. Обратным термином является инклюзия (лат. *inclusion*) – включение. Одним из важных отличий данных явлений, помимо их противоположного значения, является процесс их формирования в обществе. В то время, как эксклюзия отдельных групп и индивидов – процесс, протекающий самостоятельно внутри общества, т.е. без вмешательства государства напрямую, для инклюзии необходимо комплексное и методическое воздействие государственных структур на все сферы жизни общества. Перевод людей из группы эксклюзивированных в группу инклюзивированных становится важной задачей социальных служб развитых стран.

Однако изначальные исследования в области социальной структуры общества, на основе которых в дальнейшем была основана концепция социальной эксклюзии, были опубликованы в работах авторов XIX-XX веков. В частности, мы обращаем внимание на теорию социальной стратификации, разработанную П.А. Сорокиным, макроэкономическую теорию социального неравенства Карла Маркса и концепцию многомерной стратификации М. Вебера.

Так, в работе П.А. Сорокина «Человек. Цивилизация. Общество» о формах социальной стратификации говорится следующее: «Конкретные ипостаси социальной стратификации многочисленны. Однако все их многообразие может быть сведено к трем основным формам: экономическая, политическая и профессиональная стратификация» [2]. Сразу стоит отметить, что эксклюзия от политической позиции в меньшей степени зависит от возрастного фактора, что не позволяет отнести данную форму стратификации к представителям третьего возраста. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что формы профессиональной и экономической стратификации проявляются наиболее часто в отношении пожилых людей в современном обществе: выход на пенсию в преклонном возрасте резко ограничивает возможность трудовой самоактуализации индивида, его социальные связи, а также его экономические возможности, резко ограничивая в доступных и привычных тратах, что в свою очередь оказывает влияние на привычный образ жизни.

Другой учёный и идеолог марксизма К. Маркс определял частную собственность основной причиной выделения людей внутри сообщества на классы [3]. В данной концепции виден простой принцип: разделение людей происходит в соответствии с их капиталом. Как и в случае с концепцией П. Сорокина можно сделать вывод о зависимости трудовой активности и объёма капитала индивида и его социального статуса.

Концепция многомерной стратификации М. Вебера так же основывается на экономических отношениях социума, однако вместе с тем он выделял статусность группы, к которой принадлежит индивид, а также политические партии, в которые он входит [4]. В итоге позиция индивида зависит от 3 основных переменных: наличие определённого объёма капитала в распоряжении индивида, статусность его окружения и доступ к властным структурам. Рассматривая образ пожилого человека с позиции концепции М. Вебера, можно сделать вывод о низкой оценке вышеуказанных переменных в представлении большей части населения нашей страны в отношении граждан старшего поколения, что и приводит к эксклюзивированию данной группы.

После раскрытия вышеприведенных концепций становится очевидным, что данные авторы считали экономический аспект жизни человека одним из основных для определения его позиции в обществе, что в свою очередь связывает их позицию с точкой зрения об устойчивой связи между бедностью и эксклюзией пожилых граждан.

Во второй половине XX века начинает формироваться концепция социальной эксклюзии. По свидетельству Чарльза Гора в первые о эксклюзии, в том числе пожилых людей, заговорили во Франции в 1974 году [5]. В результате возникло два основных подхода к решению проблемы эксклюзии: французский и англосаксонский. Первый предусматривал формирование принципа социальной солидарности и признания приоритетных прав целостности социальной группы. Эксклюзия же рассматривается, как лоббирование интересов инклюзивированных групп и социализация в соответствии с их мировоззрением. Англосаксонский подход склонялся в большей степени к индивидуальным формам свободного взаимодействия индивидов и групп, обуславливающих демократичность и свободу их отношений. Закономерно, что при использовании англосаксонского подхода эксклюзию можно определить, как и в случае абсолютно свободных рыночных отношениях, через концентрацию внимания к правам максимально ограниченного круга лиц. Позднее был сформулирован ещё один подход к определению эксклюзии с позиции англо-американский либерализм. В его основе эксклюзия выступает следствием трудовой и экономической дифференциации населения [6]. Использование таких подходов связывают с проблемами бедности, что в очередной раз подтверждает связь с общественным отношением к старости.

Так же различные точки зрения на сущность социальной эксклюзии формировались в научном обществе.

В конце 90-х годов прошлого века датский социолог П. Абрахамсон в своих трудах рассматривал эксклюзию как особое состояние, характеризующиеся выделением отдельных субъектов общества в результате компиляции таких факторов, как [7]:

1. Недостаток образования, материальных ресурсов, определенных навыков, компетенций и т.п., ставящий одних людей ниже других;
2. Низкая доступность общественных институтов для данных индивидов, с помощью которых указанные жизненные блага могут быть получены;
3. Продолжительность вышеуказанных факторов.

С его точки зрения отсутствие или дефицит определённых ресурсов (материальных или нематериальных) формирует ситуации принижения одних людей другими, ставя последних в более невыгодное положение в процессе их взаимодействия, что хорошо накладывается на современные представления о взаимодействии общества и пожилых людей.

В тоже время английский социолог Э. Гидденс отмечал, что «исключение обозначает градацию неравенства, но является механизмом, отделяющим группы людей от главного социального потока. С. Погам, отдавая приоритет проблемам занятости, определяет социальную эксклюзию как процесс «социальной дисквалификации», который проходит три последовательных стадии: надрыв социальных связей, зависимость от социальной помощи, и, наконец, полное разрушение социальных связей» [8].

Разработка проблемы социальной эксклюзии в отечественной науке началось в 90-е годы XX века. Грантовые исследования учёных социологов и экономистов поддерживали идею зависимости социальной эксклюзии отдельных групп населения от экономической состояния домохозяйства. Так Н. Е. Тихонова отмечает разноразность понятия социальная эксклюзия. На макроуровне социальная эксклюзия проявляется в форме дискриминации социальных групп, а на микроуровне – в форме депривации отдельных индивидов. Так же в ходе исследований, проводимых при участии Н. Е. Тихоновой, были выделены основные схожие характеристики, объединяющие социально исключённые домохозяйства [9]:

1. Члены домохозяйства считают свои начинания напрасными;
2. Использование платных образовательных и медицинских услуг, возможность организации туристических поездок за предшествующий опросу год считается недоступным для членов домохозяйства;

3. Наличие чувства невозможности повлиять на происходящие с членами домохозяйства события;

4. Формирование чувства несправедливости по отношению к самому индивиду и окружающему его окружению.

Труд исследовательской команды Н.Е. Тихоновой стал одной из первых крупной исследовательской работой в отечественной науке по вопросу разработки проблемы эксклюзии, что в том числе оказал влияние при разработке методов противодействия эксклюзии граждан старшего поколения.

Другой российский учёный М. Ф. Бородкин в своих работах отмечал наличие связи между социальной эксклюзией и культурно-этническими и религиозными аспектами жизни общества. Так же он развивал идею о необходимости отдельно определять ситуацию социальной эксклюзии и состояние социальной эксклюзии. Под ситуацией социальной эксклюзии он понимал наступление обстоятельств, ограничивающих права граждан. При этом обстоятельства являются объективными, а у оказавшихся в них людей отсутствует возможность использовать свои социальные права. Состояние социальной эксклюзии в первую очередь относится к личностному восприятию и в большей степени относится к личности человека.

В заключении добавим, что развитие теоретической составляющей темы социальной эксклюзии позволит глубже осознать и определить саму суть социального неравенства, и как следствие разработать методы его преодоления. Отдельное отметим повышение заинтересованности данной проблемой в политических и научных кругах, особенно в разрезе эксклюзии граждан старшего возраста, чье количество увеличивается с каждым годом, а значит и с рассмотренной нами проблемой сталкивается всё больше людей.

Литература и источники

1. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. №8. С. 49-55.
 2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 234.
 3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Политиздат, 1969. С. 908.
 4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии // Экономическая социология. 2016. №5. С. 13-29.
 5. Gore Ch. Introduction: Markets, citizenship and social exclusion // Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses / International Institute for labour studies. United Nations development program; Ed. by G. Rodgers, Ch. Gore, J. Figueiredo. Geneva, 1994.
 6. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3-4. С. 5-17.
 7. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 158-166.
 8. Giddens A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy. Cambridge: Polity Press. 1998. Pp. 104-105.
 9. Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 1. С. 36-84.
- Научный руководитель – к. пед. н., доцент Мартынова Т.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Лисукова Д.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

danya.lisukova@yandex.ru

В современных условиях трансформации и преобразования экономики финансовые организации ориентированы больше на удержание своих позиций на рынке финансовых услуг. В презентации Future of Jobs («Будущее рабочих мест 2020») которая представлена в 2020 году Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) высказано мнение HR экспертов: «цифровизация и пандемия ускорили преобразования на рынке труда. Теперь во всем мире люди будут терять работу не только из-за распространения новых технологий, как предсказывалось ранее, но и из-за экономического кризиса.». [2].

Эксперты РБК (ГК «РосБизнесКонсалтинг») предполагают, что в 2023 году работодатели будут вынуждены оптимизировать расходы на фонд оплаты труда, сократить низкопроизводительный персонал или перевести сотрудников на иные формы трудовых отношений, таких как: аренда, фриланс, аутсорсинг, самозанятость. Также эксперты предположили, что усилится конкурентная борьба работодателей за рабочих и технических специалистов, дефицит которых присутствует с 2000-х годов. Государственные структуры увеличат свое влияние в экономике и на рынке труда, уверяют специалисты. [3]. Такие вынужденные меры, как увольнение малопроизводительных сотрудников, сокращение фонда оплаты труда, могут привести к возникновению конкуренции в организации.

Значимость представленной темы заключается в том, что конкуренция – это социальное явление, которое присутствует в любой сфере деятельности, в том числе и в организациях, и способно приводить к негативным последствиям для компании в целом и для сотрудников в частности.

В настоящей статье авторами анализируется степень изученности социального аспекта конкуренции, рассматриваются проблемы социального явления конкуренции персонала в организации, выделяя ее особенности.

Негативными последствиями конкуренции для персонала организации могут оказаться: разобщенность командной работы, снижение эффективности труда, возникновение конфликтов в коллективе, несправедливое распределение предпочтений, что приводит к недовольству и демотивации персонала, к снижению ценности взаимопомощи и солидарности. Для организации проблема конкуренции заключается в утрате квалифицированных сотрудников, в необходимости регулярного обновления и развития кадрового ресурса.

Особенностью конкуренции является разнонаправленность борьбы персонала за карьерный рост, за ресурсы организации, за актуальные знания, за внимание руководства, за сохранение достигнутого положения в организации. Другая особенность конкуренции сотрудников заключается в том, что она не всегда является открытой и явной. Сотрудники могут скрывать свой интерес к достижению определенного результата.

Чрезмерная неуправляемая конкуренция приводит к негативным культурным, социальным, экономическим последствиям для сотрудников и компании.

Конкуренция - это социально-экономическое явление, которое отражает борьбу за достижение определенной цели. Понятие конкуренции существует в различных областях знания, таких как экономика, психология и социология. С точки зрения экономики конкуренция играет определяющую роль в рыночной экономике. Австрийский ученый в области экономики Ф. Хайек считает «конкуренцию процессом продвижения вперед или как метод «открытия» «обнаружения» новых возможностей, преимуществ, предпочтений и перспектив, а также способов их достижения. «Конкуренция – это основа механизма координации, распространения и освоения знания» [8]. С точки зрения российского ученого Р. А. Фатхутдинова, «конкуренция – это реализация, воплощение в жизнь конкурентных преимуществ субъектов хозяйственной деятельности в процессе соперничества и борьбы, результатом которых будет являться победа по удовлетворению потребностей в рыночных условиях» [7].

Социологи и психологи изучают конкуренцию в коллективах, таких как команды, организации, сообщества и группы. Они исследуют, как конкуренция влияет на отношения между людьми и как она может приводить к конфликтам или улучшению результатов в коллективе.

Представители гуманистического направления психологии А. Маслоу и Э. Фромм утверждают, что конкуренция является способом самосовершенствования и личностного роста индивидуума, способствующая удовлетворению его важных потребностей.

Российские исследователи отмечают, что в рамках психологического знания конкуренция представляет собой явление многомерное и подлежит изучению с разных позиций. Представители этой науки наблюдают и анализируют внутренние аспекты личности, участвующей в конкурентной борьбе: волю, характер, способности, мотивации, эмоции, а также внешние модели поведения индивидуума при социальном взаимодействии в разные периоды жизни.

По мнению философа, социолога О. Тоффлера, «конкуренция – это процесс, посредством которого люди получают и передают знания. Она ведет к лучшему использованию знаний и способностей. Основой глобальной конкуренции является не насилие, не деньги, а знание, которое способствует приумножению богатства и силы.» [5].

Российский ученый, исследователь в сфере социологии управления С. С. Фролов подчеркивает, что конкуренция – это неразрывная составляющая общественной жизни. Представляет собой соперничество между обществами, группами, отдельными индивидами за овладение ценными ресурсами, которые находятся в ограниченном объеме и при этом неравномерно распределены.

Ж. Т. Тощенко рассматривает конкуренцию в контексте социальных институтов, политической, экономической сферы. Акцентирует внимание на значимости социологических данных в конкурентной среде. По мнению Ж. Т. Тощенко, трудно вести политическую борьбу во время избирательной компании, не имея полных, достоверных и актуальных социологических данных, также и в экономической сфере без их применения в рекламной деятельности.

Некоторые исследователи также отмечают, что конкуренция может иметь положительные эффекты, такие как повышение мотивации и улучшение производительности. Однако в целом многие ученые считают, что конкуренция может создавать больше проблем, чем решать их, и что более конструктивным подходом может быть сотрудничество и совместная работа. Жесткая конкуренция персонала и постоянное давление со стороны руководства за увеличение производительности могут привести к маргинализации и девиантному поведению в организации. Девиантное поведение может проявляться в простых вещах, например, в постоянных опозданиях на работу, нерегулярном выполнении своих обязанностей, непрофессиональном отношении к своим коллегам и повлечь за собой серьезные проблемы в работе организации, уменьшению производительности и снижению качества работы.

В целом выводы социологов о конкуренции указывают на необходимость баланса и умеренности при выстраивании социальных взаимоотношений внутри организации и принятии решений, связанных с конкуренцией среди сотрудников.

Таким образом, социальный аспект конкуренции исследуется в различных областях, таких как психология, социология, экономика и управление. В этих исследованиях обычно анализируются влияние конкуренции на поведение и результаты людей в различных ситуациях, а также ее влияние на общество в целом. Выводы этих исследований могут быть разнообразными и зависят от контекста исследования. Например, некоторые исследования показывают, что конкуренция может быть мотивирующим фактором, который побуждает людей к более высоким результатам и развитию лучших навыков. Другие же исследования показывают, что конкуренция может стимулировать жестокость и агрессию, а также вести к несправедливости и неравенству.

Для того чтобы конкуренция персонала стала драйвером развития и роста организации, необходимо разработать структурированную стратегию управления конкуренцией, адаптированную к особенностям организации. Стратегия управления конкуренцией персонала должна быть эффективной и устойчивой, а также учитывать потребности и интересы сотрудников. Для ее успешной реализации необходимо учитывать следующие факторы: наличие прозрачной системы оценки и вознаграждения, разработка программ обучения и развития персонала, повышение заработной платы и предоставление других привилегий, создание системы мотивации и поощрения, систематическая оценка эффективности процесса управления конкуренцией персонала.

Управление конкуренцией персонала в организации является важным социальным процессом, который требует внимания со стороны руководства. Решение проблем, связанных с управлением конкуренцией персонала, может помочь повысить эффективность кадровой политики и улучшить производительность организации.

Таким образом, исследования по теме конкуренции показывают, что конкуренция может как стимулировать, так и уменьшать производительность, смотря на то, как она организована. Она может усиливать мотивацию людей к достижению целей, стимулировать инновации и улучшать качество продукции или услуг, но в тоже время может вызывать стресс, неуверенность и конфликты. Руководство организации должно понимать, что конкуренция персонала не является негативной сама по себе и для извлечения максимальной выгоды из этого явления у руководителя должны быть необходимые явные и скрытые механизмы управления конкуренцией, которые обеспечат равные возможности для всех сотрудников, а также поддержат профессиональный рост и конкурентоспособность персонала, что благоприятно повлияет на конкурентоспособности организации.

Литература и источники

1. Кизин К.И., Кранзеева Е.А. Маргинальность и девиантное поведение работников организации // Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования: Сборник научных трудов / Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет». Том Вып. 6. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. С. 93-98.
2. Подцероб М. Каким будет рынок труда в 2025 году. [Электронный ресурс] // Ведомости: URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/10/26/844639-rinok-truda> (дата обращения: 11.04.2023).
3. Пашкова Л. Эксперты предсказали дефицит рабочих и инженеров. Как изменится ситуация на рынке труда в 2023 году / Пашкова, Л. [Электронный ресурс] // rbc.ru: URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/11/2022/6368dee09a7947d9a6dc44fd> (дата обращения: 11.04.2023).
4. Рябинина Е.В., Евплова, Е.В., Якупов В.Р., Федосеев А.В., Мурыгина Л.С. Психология конкурентной борьбы // АНИ: педагогика и психология. 2021. №3 (36). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-konkurentnoy-borby> (дата обращения: 11.04.2023).
5. Тоффлер О. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге 21 века / Тоффлер, О. / пер. с англ. М., 2003.
6. Тощенко Ж.Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Гуманитарий Юга России. 2013. № 1. С. 23-36.
7. Фатхутдинов Р. А. Организация производства: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 251-280.
8. Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия // Международная экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 6-12.

9. Шилов В.Н. Человек и конкуренция как форма социального взаимодействия // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-konkurenciya-kak-forma-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 11.04.2023).

Научный руководитель – д. социол. н, доцент Кранзеева Е.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 659

ТИПОЛОГИЯ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

Логунова Д.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

qqrenear@mail.ru

Интернет-реклама сегодня является одним из самых динамично развивающихся аспектов маркетинга и ведущей медиа-площадкой для взаимодействия между компаниями и клиентами. Ее преимущества перед другими видами рекламы заключаются в большом объеме интернет-аудитории и возможностях анализа эффективности рекламных кампаний. Реклама в интернете представляет собой комплекс взаимосвязанных аналитических и технологических инструментов (email-сообщения, баннеры, веб-сайты, видео) для доставки рекламного сообщения целевой аудитории.

В России интернет-реклама является приоритетным каналом продвижения, и по данным исследования, проведенного АКАР (2021 г.), половина бюджета рынка рекламы приходится на интернет-рекламу. Объем рынка рекламы в России за 2018-2021 гг. показывает, что интернет-реклама опережает все остальные сегменты и занимает лидерскую позицию с 2018 г. [1].

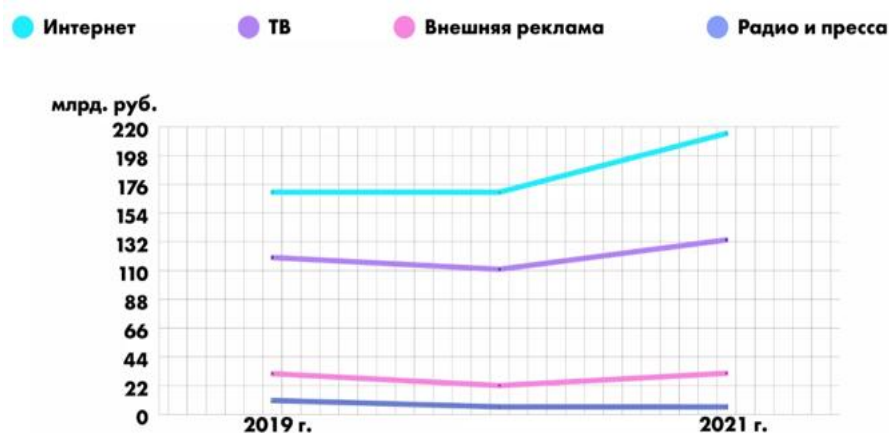

Рис. 1. Объем рынка рекламы за 3 квартала 2019-2021 гг. (млрд. рублей) [2]

Из-за многообразия особенностей виртуального мира не существует универсального метода исследования интернет-рекламы. Мы определили пять основных типов методов изучения интернет-рекламы: *междисциплинарные, текстовые, визуальные, методы анализа смыслов и рефлексии специфические методы.*

Междисциплинарные методы включают виды компаративного анализа, структурный анализ, визуальный и гуманистически-смысловой анализ. Текстовые методы основаны на лингвистике и дискурсивном анализе. Визуальные методы используются для изучения символично-культурных характеристик рекламы. Методы анализа смыслов и рефлексии включают в себя семиотический и феноменологический виды анализа. К специфическим методам относится «ZMET», методика Starch, рекламный ротатор.

Междисциплинарные методы. Реклама представляет собой текст с определенной структурой, контекстом, содержанием и социальными последствиями. Для каждого из этих аспектов существуют методики исследования, которые подбираются в соответствии с элементами рекламы на интернет-ресурсах (визуально-символическая картина, текст, эмоциональный фон, смыслы). Виды компаративного анализа помогают решать исследовательские задачи:

- метод конкретного анализа (сравнение исторических фактов позволяет установить параллели, сделать прогностику успеха рекламных проектов);
- хронологический метод (сравнение отдельных эпизодов, выявление закономерностей);
- проблемно-хронологический метод (изучение хронологической последовательности фактов, поиск причин бытования рекламы в Интернете);
- сравнительно-сопоставительный метод (сравнение причин и условий возникновения фактов на основе онтологической общности рекламных проектов);
- историко-типологический метод (изучение условий генезиса явлений для определения самобытности или рутинности процессов бытования рекламы);
- историко-генетический метод (объяснение сходства явлений, типичных признаков бытования интернет-рекламы) [3, с. 16-17].

Метод событийного анализа основан на изучении социально-культурных явлений, его процедуры включают сбор и анализ текстов, выявление ключевых тем и концепций, исследование контекста и взаимодействия участников события [4, с. 67].

Метод хронотопа, разработанный М. М. Бахтином, сочетает анализ времени и пространства и может быть применен в изучении рекламы как текста культуры [4]. Метод диалога исследует язык и культуру через изучение речевых взаимодействий, различных культурных традиций. Эти методы позволяют находить связи между разными элементами текста интернет-рекламы и понимать его смысл и контекст, что может быть полезно в анализе рекламы и ее влияния на аудиторию разных культур.

Социокультурный анализ синтезирует элементы социоанализа, качественных методов, экзистенциального, событийного, рефлексивного анализов. Он может стать основой для гибридизации для составления исследовательского комплекса. Исследуются социокультурные противоречия и механизмы их преодоления в процессе размещения рекламы, проведения рекламных кампаний в Интернете. Гуманистически-смысловой анализ фокусируется на понимании смыслов и значений интернет-рекламы [4, 6].

Каждый из этих методов имеет междисциплинарную основу, позволяет рассмотреть фактографию и событийность в различных разрезах и аспектах.

Текстовые методы. Методы дискурс-анализа позволяют исследователям анализировать языковые высказывания и контекст, в котором они используются, что дает представление о социальной реальности. В 1960-х гг. французские ученые (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан) утверждали, что язык отражает действительность и активно ее конструирует, и формирует. Исследование языковых высказываний может помочь понять, как это происходит в пространстве Интернет в процессе обсуждения рекламных роликов [7].

Текст рекламы анализируется с позиций трех вопросов: «чей дискурс?», «какой дискурс?», «какой контекст у дискурса?». Это объединяет методики критического анализа дискурса (КДА). К методам, работающим на таких методических позициях, относится метод анализа виртуального дискурса для изучения эффектов рекламы – обсуждения рекламы среди потенциальных покупателей. Контент-анализ может быть использован как одна из техник КДА или как самостоятельный метод исследования рекламы. В зависимости от задач, его применение может включать формализованный анализ текста или качественный анализ содержания [8, с. 114-119].

Визуальные методы являются важным инструментом анализа и интерпретации визуальных материалов (фотографии, карты, диаграммы, графики). Они позволяют находить связи между элементами визуальных материалов, понимать смысл и контекст, выделять ключевые темы и идеи. В рекламе визуальные методы используются для создания ассоциаций и эмоционального воздействия на зрителей [9]. Актуальны методы визуального анализа рекламы: анализ фотографий, видео, рекламных плакатов. Методы визуальной социологии, основанные на драматургическом подходе И. Гофмана, направлены на выявление социальных явлений, представленных визуально. Фотографии помогают анализировать образ через одежду, макияж, прическу, жесты и мимику героя ролика или плаката. Фотографии, использованные в рекламе, становятся источником информации об эффективности репрезентации рекламных образов, но их содержание требует дополнительной раскодировки. Основное внимание в анализе уделяется действующим лицам, действиям и взаимодействиям. Для выявления связи между вербальным и визуальным языком в самопрезентации фотографический образ изучается с помощью методик герменевтической, структурной, драматургической, дискурсивной интерпретаций. Драматургический анализ фотографий, предложенный И. Гофманом, включает элементы семиотического и структурного анализа. Особое внимание уделяется действующим лицам, действиям, взаимодействиям, мизансценам и позировкам в рамках определенного пространства [10; 11, с. 98].

Метод картографирования, разработанный Ч. Минардом, используется для создания карт, графиков и диаграмм, отображающих пространственные и временные изменения и тренды, события, привязанные к конкретному социальному пространству. Использование метода картографирования в сфере рекламы позволяет проиллюстрировать географическое распределение объектов и потенциала рекламной деятельности. Преимуществом сочетания картографирования и экспертного опроса является возможность визуального представления информации о потенциальных клиентах на основе их точки зрения и проблем, с которыми они сталкиваются в определенных местах. Это позволяет эффективно разрабатывать рекламные кампании, ориентированные на конкретные географические регионы [12, с. 118].

Методы анализа смыслов и рефлексии изучают символические образы и смыслы, связанные с поведением людей и их жизненным опытом [13]. Рекламные кампании строятся на создании определенных смысловых ассоциаций, вызывающих у потенциальных покупателей определенные эмоции. Рекламные тексты и визуальные элементы содержат символические образы, которые могут быть расшифрованы через рефлексивную, влияющую на решение о покупке продукта. Рефлексивный анализ показывает реакцию потенциальных клиентов на рекламные сообщения, когнитивные реакции, помогает определить эффективность рекламной кампании, выявить элементы рекламы, требующие улучшения [14].

Специфические новаторские методы изучения эффективности рекламы – рекламный ротатор, предложенный П. Лаверти, который позволяет сравнивать реакции на различную рекламу у нескольких групп потребителей; методика Starch, разработанная Д. Старнсом, основана на опросах, метод «ZMET» Дж. Заллера использует метафорические карты для изучения неосознаваемых идей и убеждений, связанных с рекламой [15].

Таким образом, типология методов изучения интернет-рекламы по основанию возможностей решения исследовательских задач в разных аспектах рекламного производства в Интернете: визуальные методы – для анализа визуальных характеристик, текстовые – для анализа языковых средств рекламного сообщения; методы смыслов и рефлексии – для выявления скрытых значений, осмысления эмоций и чувств, междисциплинарные методы предполагают использование видов сравнительного анализа для понимания роли рекламы в обществе. Специфические методы исследования используются для изучения влияния рекламы на аудиторию. Изучение интернет-рекламы

является процессом, требующим комплексного подхода и использования различных методов.

Литература и источники

1. Объем рынка рекламы за 2019-2021 гг. // АКАР // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10015
 2. 10 лучших инструментов для управления репутацией в сети // PPC World // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppc.world/articles/10-luchshih-instrumentov-dlya-upravleniya-reputaciey-v-seti/>
 3. Логунова Л.Ю. Методология социологических исследований: учеб. пособие. Кемерово: КемГУ. 2014. – 92 с.
 4. Логунова Л.Ю. Гуманистически-смысловой подход в микросоциологии // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 2-2 (62). С. 64-68.
 5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Минск.: Художественная литература, 1972. 400 с.
 6. Логунова Л.Ю. Социокультурный подход: специфика применения микроанализа // Вестник Том. гос. ун-та. 2015. С. 48-55.
 7. Оганян К.М. Методология и методы социологического исследования: учебник для вузов. Минск.: Изд-во Юрайт, 2023. 299 с.
 8. Мальцев А.А. Визуализация образов в памяти в рекламе. // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 100-102.
 9. Штопка П. Визуальная социология. / П. Штопка; пер. с польск. Минск.: Логос, 2007. 231 с.
 10. Логунова Л.Ю., Бондаренко А.И. Визуальный анализ самопрезентаций образовательных организаций в социальных сетях периода пандемии // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Мат-лы IX научно-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2021. С. 96-102.
 11. Логунова Л.Ю., Тремблюк Е.Я., Уткина А.Н. Туристический потенциал Кемеровской области: специфика управления // Социологическая наука и социальная практика. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2022. С. 110-127.
 12. Логунова Л.Ю. Социокультурный подход: специфика применения микроанализа / Л. Ю. Логунова // Вестник Том. гос. ун-та. 2015. С. 48-55.
 13. Мальцев А.А. Использование рефлексивного анализа при изучении рекламы / А. А. Мальцев // Наука и образование. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2023. С. 268-271.
 14. Belch, G.E., Belch, M.A. Integrated Advertising, Promotion, and Marketing Communications. In Advertising and promotion: An integrated marketing communications perspective. / M. A. Belch, G. E. Belch. – McGraw: Hill Education, 2021. P. 864.
- Научный руководитель – д. филос. н., доцент Логунова Л. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.624

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОДЫ

Остапенко Т.В.

«ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет»

tosya82@bk.ru

В современном мире исследование вопросов, связанных с поведением несовершеннолетних, занимает большое внимание у большинства специалистов различных научных школ, средств массовой информации, законодателей и общественности. Поведение современного поколения несовершеннолетних отличается своеобразным отклонением от норм, принятых в обществе. Такое поведение называют отклоняющимся или девиантным.

Актуальность проблемы обусловлена увеличением количества подростков в современном социуме, у которых ярко выражено отклонение в поведении. Поэтому предупреждение начальной стадии девиантного поведения у несовершеннолетних подростков является основной задачей социальных служб муниципального образования. В силу ряда причин и интенсивных социальных сдвигов общества усилились негативные тенденции, которые предъявляют повышенные требования к самоопределению и становлению личности в подростковом возрасте, а также провоцирующие ее девиантное поведение и нередко деградацию и саморазрушение. В последние десятилетия как в России, так и муниципальном образовании усугубилась ситуация с общественными ценностями у несовершеннолетних подростков. Трудовая деятельность и образовательный процесс для них утратили значимость, и при этом возросла роль материального благополучия [1, с. 9].

Большой вклад в исследование характеристики девиантного поведения несовершеннолетних внесли представители психологической научной школы. Впервые о девиациях с точки зрения клинического подхода в рамках изучения преступного поведения написал Р. Гарофало в работе «Критерии опасного состояния». Продолжили изучение девиантного поведения, в том числе и несовершеннолетних, видные психологи, такие как З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Фромм. Представители фрейдизма рассматривали девиантное (преступное) поведение как естественное проявления человеческого поведения [2].

Большинство отечественных психологов понимают под девиантным поведением устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [3, с. 25].

В целом с психологической точки зрения девиантность зависит от врожденных особенностей человека, оказывающих влияние на его психологическое состояние. Современные психологи отмечают, что мотивы личности, основанные на индивидуальных особенностях, оказывают существенное влияние на формирование девиантного поведения.

Рассмотрев научные труды представителей психологического направления в области исследования девиантного поведения, можно отметить тот факт, что невозможно исчерпывающе объяснить содержание сущности девиантного поведения.

Современные представители социологического подхода в своих исследованиях рассматривали природу девиантного поведения с точки зрения следующих факторов: социальная среда, культура. В рамках социологического направления сформировались и развиваются социология девиантности и социального контроля. Яркие представители мировой школы социологии Ж. Кетле, Э. Дюркгейм посвятили научные исследования изучению связи девиантного поведения с социальными условиями существования людей. Научные исследования Ж. Кетле доказали, что увеличение числа людей с девиантным поведением возрастает в период войн и социальных потрясений, что, в свою очередь, опровергло связь девиантного поведения только с биологическими особенностями личности [4, с. 19].

Представители социологической школы впервые начали использовать термин отклоняющееся поведение, а не девиантное. Как показывает анализ социологической литературы, термин отклоняющееся поведение обозначает поведение человека, несоответствующее регламентированным в социуме нормам, ролям и критериям поведения. На современном этапе изучения данный термин выступает синонимом понятия девиантное

поведение. Современные социологи рассматривают данные понятия как равнозначные и взаимозаменяемые.

Э. Дюркгейм в своей работе «Норма и патология» рассматривает девиантное поведение как нормальное состояние любого общества, но только при условии не превышения определенного уровня. По мнению классика, девиации являются неотъемлемым атрибутом социального прогресса общества [2].

Р. Мертон исследует девиантное поведение с точки зрения социальных ситуаций и индивидуальных ориентаций, не соответствующих культурным целям. По мнению Р. Мертона, девиантное поведение возникает тогда, когда человек не может законно достичь провозглашенных в обществе целей, необходимых для существования. Таким образом, необходимо отметить, что в обществе имеется несколько типов поведения людей: от признания социальных норм и достижения их легитимным путем до полного отрицания и, соответственно, ухода в девиацию или аномалию [5, с. 8].

Современные авторы раскрывают девиантное поведение несовершеннолетних через исследование факторов, которые оказывают влияние на жизнедеятельность несовершеннолетних, в том числе социальное окружение, неблагополучие в семье, проблемы со здоровьем, современная культура поведения подростков, высокая информатизация молодого поколения, пропаганда жестокого обращения, распространившиеся в современном обществе такие негативные явления, как травля и буллинг среди детей. Именно данные факторы становятся следствием проявления девиантного поведения несовершеннолетних.

Рассмотрев некоторые подходы к определению содержания девиантного поведения, стоит отметить, что во всех теориях имеются несовершенства и невозможно однозначно определить природу девиации у людей. Но именно социологический подход, по нашему мнению, может стать центральным звеном в формировании междисциплинарного подхода в изучении сущности и содержания девиантного поведения.

Исследователи проблемного поля девиантного поведения сформировали различные трактовки данного понятия и определили, что девиантное поведение не всегда носит отрицательный характер. Девиации вполне могут выступать положительным состоянием и приносить пользу, как человеку, так и обществу в целом (люди с особыми способностями или вундеркинды, самопожертвование, гениальность).

Большинство авторов исследовали девиантное поведение на примере поведения детей и подростков, так как в большей части случаев именно у детей проявляются девиации в силу различных факторов. Так, В. В. Ковалев в своих работах доказывал, что девиантное, то есть отклоняющееся от принятых в данном обществе социально-психологических и нравственных норм поведение, чаще наблюдается у детей и подростков в связи с социальной незрелостью и физиологическими особенностями изменяющегося организма [6, с. 80-85].

С учетом этого автор выделяет две формы девиантного поведения: патологическую и непатологическую. Патологическая форма зависит от социально-педагогической запущенности или психического расстройства. Непатологическая форма характеризуется уровнем отклонения поведения от социальной нормы.

На современном этапе научного осмысления девиантное поведение рассматривается комплексно, с точки зрения, медицинского и социально-психологического подходов.

С позиции медицинского подхода девиация возникает вследствие болезни или ухудшения здоровья, то есть по оси «здоровье – предболезнь – болезнь».

В рамках социально-психологического подхода отклоняющееся поведение проявляется социально-психологическим статусом личности по оси «социализация – дезадаптация – изоляция».

Комплексный подход в исследовании девиантного поведения позволяет выявить особенности его проявления. Авторы различают правовые и социально-педагогические

виды проявления девиаций у несовершеннолетних. В правовом аспекте под девиантными проявлениями несовершеннолетних принято считать правонарушения, которые они совершают, в том числе: преступления; административные и гражданско-правовые нарушения; дисциплинарные проступки [7]. Данные проявления девиантного поведения характеризуются степенью совершенного правонарушения. Основными факторами, влияющими на формирование данных видов девиантного поведения, являются: наличие у несовершеннолетних стойкой социальной дезадаптации, которая возникает вследствие аномального формирования личности и поведения на ранних этапах социализации в условиях «неблагополучной» микросреды и на исходном неполноценном биологическом фоне.

Педагогические особенности девиантного поведения проявляются в следующих формах: неуспеваемость; нарушение взаимоотношений со сверстниками; эмоциональные нарушения; поведенческие отклонения в сочетании со школьной дезадаптацией; нарушение дисциплины (прогулы в школе, агрессивное поведение, оппозиционное поведение, курение, хулиганство, воровство, ложь, употребление психоактивных веществ); зависимость от компьютерных игр, религиозных сект и др. [8].

Факторами такого поведения ребенка могут выступать недоверие в семье, отсутствие близкого общения с ребенком, попустительское отношение родителей к обучению и воспитанию несовершеннолетнего. Именно взаимоотношения в семье, частые конфликты между членами семьи приводят к девиантным отклонениям в учебе детей и непоправимым последствиям его проявления.

Исследование проблемы девиантного поведения несовершеннолетних позволяет сделать следующие выводы: под девиантным поведением, с точки зрения многофакторности, можно рассматривать систему поступков или отдельные поступки личности, не соответствующие или противоречащие официально установленным или устоявшимся в силу культуры или традиций принципам, правилам, нормам или социальным ролям. Девиантное поведение несовершеннолетних проявляется на определенном этапе развития как результат воздействия неблагоприятных факторов, обуславливающих нарушение процесса становления и социализации ребенка. Девиантное поведение является одной из социальных проблем современного общества и требует, соответственно, принятия решений и проведения с несовершеннолетними с девиантным поведением профилактической работы, направленной на их социальное, психологическое и духовно-нравственное развитие.

Литература и источники

1. Автономов А. С. Международные стандарты профилактики девиантного поведения из неблагополучных семей // Внедрение инновационных технологий работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, социализации и реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом. 2014. С. 9-12.
2. Кошарная Г. Б. Основные подходы к изучению девиантного поведения // Известия высших учебных заведений. 2010. № 1. С. 70-80.
3. Змановская Е. В Девиантология. М.: «Академия». 2008. 287 с.
4. Георгиевская Ю. В. Девиации в молодежной среде как социальный процесс: региональный аспект: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. социол. наук. М.: 2002. 24 с.
5. Вяткина А. С. Девиантное поведение как проявление конфликта в современном социуме: состояние, динамика и направленность развития: на материалах Астраханской области: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. социол. наук. Саратов, 2009. 22 с.
6. Ковалев В. В. Патологические формы девиантного поведения у детей и подростков // Тез. докл. VII Междунар. симпоз. дет. психиатров соц. стран (15-17 октября 1986 г., Суздаль). М.: Прогресс, 1986. С. 80-85.

7. Змановская Е. В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: автореф. дисс. на соискание уч. степени. канд. псих. наук. СПб.: 2006. 24 с.
8. Захарчук Т. А., Белецкая Е. А. Девиантное поведение в школе: анализ и причины возникновения // Вестник ГБОУ ВО БГИИК. 2020. № 3. С. 45-50.

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Мартынова Т. Н., «ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет»

УДК 316.7

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Рыбак Н.С.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
nirk2k@gmail.com

Российская Федерация является одной из самых многонациональных стран в мире. В таких условиях важно ценить родину и уважать ее историю, культуру. Сегодня особое внимание уделяется патриотическому воспитанию граждан, в особенности молодежи, поскольку является важной составляющей процесса социализации. Говоря о патриотическом воспитании и системе патриотического воспитания, можно столкнуться с различными трактовками данных определений. В работе Н. К. Адаевой «К пониманию сущности патриотизма и патриотического воспитания учащейся молодёжи» патриотическое воспитание трактуется как целенаправленный и сознательный процесс развития патриотизма у граждан. Содержание патриотического воспитания составляют четыре основных аспекта: духовно-нравственный, политический, социально-гуманистический и национальный. Феномен патриотизма парадоксален и имеет множество вариаций определений, которые можно объединить в пять основных подходов: эмоционально аксиологический, компетентностный, акмеологический, индивидуально-психологический, социально-психологический [5]. При рассмотрении данных подходов вытекает следующая характеристика понятия патриотизм – комплексное явление, рассматриваемое в рамках нескольких подходов. Современный российский патриотизм понимается как «любовь к родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [6].

С наступлением нового тысячелетия Россия столкнулась с проблемами патриотического воспитания, которые заключались в отсутствии четкой стратегии и осознания значимости данной темы среди населения [7]. Выстраивая новую систему патриотического воспитания, государству необходимо было учитывать опыт советского прошлого и соотносить его с современными реалиями, чтобы вернуть позитивное отношение граждан к феномену патриотизма и добиваться устойчивого роста патриотических настроений в молодёжной среде. Развитие патриотического воспитания и преодоление указанных проблем в современной России можно проследить по принимаемым программам патриотического воспитания граждан. Так, первая из них – «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» [2] была утверждена в 2001 году с целью развития системы патриотического воспитания граждан, способствующего развитию государственной идентичности и стабильности развития. Приоритетными направлениями данной программы стали военно-патриотическое образование и возвращение к духовным ценностям, историческому и культурному наследию страны. Вторая программа патриотического воспитания реализовывалась в 2006–2010 гг. [3], в которой делался акцент на развитии демократических ценностей и гражданском образовании, призванных формировать правовое государство и гражданское общество. Дальнейшее развитие системы патриотического воспитания обеспечивается

принятием третьей программы патриотического воспитания на 2011–2015 годы [4]. Отличием данной программы является указание более конкретных индикаторов эффективности реализации патриотического воспитания и отход от концепции гражданского образования в сторону патриотического воспитания. В четвертой программе патриотического воспитания граждан на 2016–2020 годы [9] определены методы и задачи современного патриотического воспитания, которые направлены на укрепление и развитие общенационального сознания, основанного на солидарности, уважении и гордости за Отечество; повышения интереса к истории России; освещении подвигов героев; повышении качества работы образовательных учреждений по формированию патриотизма.

Обобщая содержание всех четырёх программ патриотического воспитания, следует отметить высокую роль военно-патриотического воспитания, призванного обеспечить обороноспособность страны и формирование эмоциональной привязанности к Родине. Также важен тот факт, что патриотическое воспитание учитывает потребности времени, дополняя и изменяя задачи и методы патриотического воспитания в программах. В то же время существуют и недостатки существующей системы патриотического воспитания. Среди них стоит отметить недостаточную эффективность проводимых мер и акцент на военно-патриотической работе, притом, что ожидаемые результаты охватывают не только оборонную, но и экономическую, политическую и духовную сферу, присутствует определённый формализм воспитательной работы, который несколько не способствует развитию патриотических настроений в молодёжной среде. Говоря о политической ориентации молодежи можно сказать, что молодые люди спокойны в оценке политической власти, но в то же время существует мнение о том, что среднестатистический российский гражданин не может влиять на политику в стране. Это связано с отчужденностью молодых людей от проблем политики и власти. Большая часть молодых людей занимается своими проблемами, не обращая внимание на общественные. Рассматривая поведение молодежи в политической среде, можно выделить следующие особенности. В политической сфере демократические права и свободы рассматриваются с позиции возможности влияния на власть и её решения [8].

Основываясь на опыте построения государственной политике в сфере патриотического воспитания, стоит отметить, что вектор, согласно которому строится государственная программа патриотического воспитания не совсем верный. Так, для того, чтобы чувство патриотизма среди граждан не было обязанностью, а добровольным явлением, государству следует внести коррективы во внутренней политике. Высшие чины на сегодняшний момент не ассоциируются у населения с родиной, поведение чиновников отталкивает и не способствует развитию патриотический настроений. Для сплочения граждан следует дать понять обществу, что правящая элита заботится о государстве и его гражданах, а не о личном имидже. Стратегии патриотического воспитания имеет достаточно высокие шансы на успешную реализацию и высокий КПД в том случае, если составители и организаторы осознают, что они тоже граждане России и имеют те же обязанности, вне своих должностных полномочий. Также, согласно социологическим опросам, проведенным Фондом общественного мнения в 2017 г., 78 % опрошенных считают себя патриотами России, при том, что 40 % считают, что патриотизм свойственен скорее пожилым, чем молодежи (10 %). Патриотическое воспитание подростковой молодежи является важным элементом молодежной политики. Возраст подростковой молодежи определяется с 14 до 18 лет, также это является школьным возрастом, поэтому можно сказать о том, что патриотическим воспитанием подростковой молодежи преимущественно, занимается школа. Организация патриотических клубов на базе муниципальных школ является частой практикой в Иркутской области. Согласно Реестру региональных общественных организаций, на территории Иркутской области зарегистрировано более 30 патриотических клубов на базе школ и муниципальных образований [10]. Деятельность школьных патриотических клубов направлена на изучение истории страны, общением со старшими

поколениями, изучение военной истории. Последний пункт характерен для военно-патриотических клубов, помимо теоретической подготовки, участники таких клубов занимаются базовой военной подготовкой и участвуют в раскопках на местах боевых действий в своем населенном пункте или соседних деревнях и селах. Таким образом, патриотическое воспитание молодежи школьного возраста является частью образовательной системы, которая неотделима от основного образования, но все же не является обязательной, то есть участие в подобных кружках и клубах носит добровольный характер

Таким образом, патриотическое воспитание подростковой молодежи в Иркутской области регулируется нормативно-правовыми актами и контролируется Министерством по молодежной политике. Деятельность организаций, осуществляющих патриотическое воспитание подростковой молодежи носит просветительский и практический характер. Наиболее распространено создание патриотических клубов на базе образовательных учреждений, а также общественные организации историко-ориентированного профиля. На современном этапе в России имеется развитая система патриотического воспитания, целью которой является консолидация общества и развитие идеи патриотизма среди молодежи. В реализации программы патриотизма участвует множество государственных и общественных институтов, различные формы и методы патриотического воспитания молодого поколения. Стоит помнить, что развитие патриотических чувств зависит от влияния различных макрофакторов (политическая и экономическая ситуация в стране и мире, религия и национальные ценности, СМИ) и микрофакторов (убеждения человека, его семьи и друзей). Система патриотического воспитания должна иметь влияние на обе группы факторов для системного развития ценностей патриотизма российской молодежи.

Литература и источники

1. Голунов С.В. Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования. М.: Изд-во ВШЭ, 2012. № 3. С. 260.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» [утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 г. № 122]. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781482> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» [утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13.11.2006 № 677]. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941206> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» [утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 05.10.10 № 795]. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902239462> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Григорьева Н.В. Анализ теоретических подходов к раскрытию содержания понятия «патриотизм» / Григорьева Н. В. // Вестник Кузбасского гос. тех. Ун-та. Социальные науки. Кемерово: Изд-во КГТУ, 2012. № 6. С. 18-24.
6. «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации». [одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Протокол № 2 (12) – П4 от 21 мая 2003 г.]. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Кусмарцев М.Б. Феномен патриотизма: опыт концептуализации детерминант патриотического воспитания // Вестник Волгоградского института бизнеса. «Бизнес. Образование. Право». Волгоград: Изд-во ВИБ, 2012. № 3 (20). С. 31-36.

8. Коновалова Л.В. Социализация современной молодежи как социальная и научная проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 6. С. 58-76.
9. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1493]. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 15.04.2023).
10. Патриотические клубы и объединения // Патриотическое воспитание Иркутской области. // URL: <http://patriot38.ru/reestr> (дата обращения: 20.04.2023).
Научный руководитель – к. социол. н, доцент Грицких Н.В., ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

УДК 316.42: 355:01

СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ

Титоренко Е.Э.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

titorenkoliza@gmail.com

Прошлый век для России был веком различных войн, революций, социальных и политических потрясений, которые сопровождались масштабными человеческими, информационными и геополитическими потерями. XXI век также удивил своими потрясениями: войны, кризисы, непредсказуемый мир формата «ВANI», развертывание глобального информационно-психологическое противостояния мировых держав, затрагивающие пространство всего человечества.

Что такое информационное противостояние, информационная война? Как указывает А.В. Манойло в работе «К вопросу о содержании понятия «информационная война», данное противостояние выступает, как «важнейший фактор проявления внешней политики» [3], сочетающийся с вооруженной агрессией, но не подпадающей под ограничения международного права, а, следовательно, способный наращивать разрушительные социальные, экономические и гуманитарные эффекты и последствия своего развития.

Информационная война – вооруженный конфликт (этап сопровождения / развития такого конфликта) с применением информационного оружия в ходе планирования, проведения и защиты от информационных операций. Согласно Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также сайту АНО «Радиочастотный спектр» в 2022 году самое мощное DDoS (информационная атака) нападение достигло 760 Т бит/с, что почти в 2 раза превышает показатель предыдущего года. Эти данные исходят из расчета об атаках на Онлайн-ресурсы, выявленные и отраженные экспертами Ростелеком–Солар [5].

Резкое увеличение информационных атак отмечается после начала Россией специальной военной операции (СВО). С 24 февраля по начало марта 2022 г. число подобных атак в 8 раз превысило показатели января – февраля того же года. Пик пришелся на месяц май (День Победы).

Самый «атакуемый город» – традиционно Москва (500 тыс. атак с февраля по май 2022 года), Уральский округ – 100 тыс., Центральный округ – 50 тыс. Были атакованы более 600 компаний из разных отраслей. Всего за 2022 год зафиксировано 21,5 млн. веб-атак, более 30 % из них направлены на сайты органов власти и госкомпаний.

Динамика DDoS – атак по месяцам 2022 года:

февраль – до 20 тыс. атак;

март – 80 тыс.;

май – более 180 тыс.;

октябрь – до 80 тыс.;

декабрь – более 80тыс. [5].

«На государственный сектор пришлось до 30 % информационных атак, финансово-техническая отрасль – 23%, образование – 16 %.

По информации аналитиков, опубликованной на сайте RSpectr самая долгая DDoS атака 2022 года продолжалась 3 месяца. Еще год назад рекордными считались атаки длительностью в несколько дней» [5].

В основе современных информационных войн, по словам А. В. Манойло, лежит манипулятивное «управление сознанием и поведением граждан» [3], либо попытки формирования подобного поведения. Главная задача этих действий разорвать, разобщить общество, поляризовать его, «столкнуть» части общества между собой, запустив механизм самоуничтожения, или «объединить их агрессию» [3] и направить против существующей власти и сложившихся российских общественно-политических практик (российский Майдан: площадной мятеж на фоне информационной истерии).

Приоритетная цель информационной войны: сломить волю потенциального противника к сопротивлению и подчинить ее своей воле, «посеяв» дестабилизацию общества, вызвав недоверие к базовым социальным институтам власти (государственности), семьи, экономики, зачастую также вызов религиозным и культурным установкам общества. Структура информационной войны выглядит как последовательные информационные операции, объединенные «единым замыслом» [3], целью, формами и методами воздействия.

Согласно полевому уставу армии США «Психологические операции» ведение информационных войн состоит из следующих уровней: стратегический (сама война), оперативный (отдельные атаки, составляющие информационную операцию), тактический.

Стратегические операции – оперативные комбинации, способные дать эффект в средней и долгосрочной перспективе. «Крючками» для США в отношении России здесь могут рассматриваться различные инфоповоды, провокации, например, обстрел АЭС (угроза ядерной катастрофы), применение химоружия на Донбассе, удар по торговому центру в Кременчуге и т.п. В провокации в пос. Буча (территория проведения СВО) с массовыми убийствами тех, кого заподозрили хотя бы в симпатии к русским, обвинили Россию, хотя целью в данном случае могло быть отвлечение / перенос внимания от ситуации в г. Мариуполе с пытками и зверскими издевательствами, убийствами в т.ч. мирного гражданского населения. Цель подобных операций: обвинения руководства страны – противника в совершении военных преступлений (вывоз 300 детей-сирот на территорию России и усыновление их без согласия родственников, попытки обвинить Россию в спонсорстве международного терроризма), вплоть до предъявления ордера на арест первому лицу государства (в том числе по примеру С. Милошевича и инструментов т.н. «гражданской дипломатии»).

Для достижения цели в ходе информационной войны используются методы спецпропаганды, фейки, вбросы и пр. Спецпропаганда направлена на разложение рядов противника, его дестабилизацию, в том числе путем дискредитации лидеров государства – противника. По мнению А. В. Манойло такие методы информационной войны занимают до 80 % всей разведывательно-подрывной деятельности со стороны противостоящих государств. Современные методы спецпропаганды действуют более точно и четко, направлены в интересах агрегаторов подобной тактики.

Фейки представляют «специфическую форму дезинформации» [3], основная задача которых насаждение ненависти, паники, страха, неуверенности, злости, а также отвлечение сил противника на ненужный объект. Фейк как таковой изначально представляет неправду, подделку. Помимо фейков в СМИ широко практикуются резонансные вбросы, которые в свою очередь изначально представляют фейк, но содержит какое-либо наполнение, не являющееся правдой. Цель вбросов сформировать в общественном сознании неуверенность, панику и чувство постоянного напряжения (недоверия привычным

источникам информации). Пример «вброса»: вооруженные силы Украины заняли г. Белгород и наступают на Ростов. Потери при наступлении в Харьковской области 10:1, на каждого «ВСУ-шника» 10 российских бойцов. Путин сместил руководство Минобороны и 30 ведущих генералов. А главное – пытки. Всех пленных, да и гражданских, оказавшихся на захваченных территориях русские истязают, пытаются, насилуют.

Ложные письма и групповые обращения, массовые информационные публичные репортажи на Западе, связанные с очередными русскими «зверствами» (особое внимание – массовые изнасилования), телефонный терроризм, мошенничество с банковскими картами, информационные вбросы, массовые дубли комментариев под популярными постами в социальных сетях, «фабрики ботов» и целые кампании, провоцируют страх и панику. Считается, что проведением таких тактических операций занимается Центр информационно-психологических операций (ЦИПСО) ВСУ (г. Бровары под Киевом) и главная его задача – информационно-психологические диверсии в пространстве противника (информационном, виртуальном, публичном).

Высокая эффективность информационных атак вызывает первоначально растерянность большинства стран, и это делает информационные войны одним из основных элементов проводимых в ходе современных гибридных войн, таких как Афганистан, Сирия, Украина. В результате на разоблачение фейков привлекается значительное количество резервов, сил и средств, принимающих участие в информационных операциях. Ложная информация (фейк) отвлекает силы от важных информационных и организационно-управленческих задач. В данном случае мы можем говорить о достижении средне- и долгосрочного результата информационной операции (дестабилизация, паника, страх, и, как следствие, ослабление доверия к власти. Необходимость разбивать фейки отвлекает силы и способствует ее распылению. А это уже результат.

Современная Российская Федерация занимает большую часть суши, обладает значительными военными ресурсами, ядерным оружием, и поэтому такой «проблемный» сегмент пространства обречен, быть постоянно впутанным в целый клубок информационных конфликтов с разными странами, сообществами государств и военно-политическими и экономическими блоками.

Если говорить о противниках РФ то, безусловно, можно выделить западные страны США и Великобританию. Кроме собственных СМИ, эти страны в информационной борьбе с Россией «активно используют оппозицию внутри страны и антироссийские настроенные элиты и средства массовой информации стран, соседствующих с Россией. К ним можно отнести Польшу, Украину, Эстонию, Латвию, Литву и Грузию» [1].

Целью информационных конфликтов против России является дискредитация ее на международной арене, «конструирование в лице России у населения зарубежных стран образа «врага». Для достижения этой цели используются все возможные информационные каналы, все существующие классические и цифровые медиа» [1].

Здесь уместно вспомнить о «вызовах нулевого дня», об информационной уязвимости и принимаемых по ее предупреждению контрмерах. Государство в этом направлении активно использует СМИ (различные многочисленные аналитические передачи, рассматривающие ситуацию в стране, на международной арене, собственно СВО с разных ракурсов). Кроме этого информация по СВО публикуется в различных интернет-аккаунтах (Одноклассники, ВКонтакте, Телеграм), различных интернет – группах («Армия Путина», «Новости ДНР»). Информация максимально прозрачна и доступна, что исключает «информационный голод» и потребность в поиске на сомнительных платформах. Одновременно со СМИ в условиях СВО должны работать и специальные «информационные подразделения», которые своевременно должны «отсекать» опасную и недостоверную информацию. Таким образом, Россия приобретает новый опыт в условиях ведения современных войн, средства и приемы которой нельзя недооценивать.

Литература и источники

1. Лемэр Л.Г. Информационная война против России. Часть 1. Конструирование образа врага» / Л. Г. Лемэр, А. Н. Курицын, К. О. Семеновых, Э. Э. Меликов М.: Первое экономическое издательство, 2020. // URL: <https://kribrum.ru/upload/konstruirovanie-obraza-vraga-chast-1.pdf> (дата обращения: 09.04.2023)
 2. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / под ред. проф. А.И. Петренко. М.: Горячая линия-телеком, 2008. 392 с.
 3. Манойло А.В. К вопросу о содержании понятия «информационная война». // URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1552> (дата обращения: 09.04.2023)
 4. Манойло А.В. Технологии современных информационных войн. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sovremennyh-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 09.04.2023).
 5. Портал АНО «Радиочастотный спектр», раздел «Информбезопасность», дата выхода статьи 24.01.2023 год. // URL: <https://rspectr.com/infographics/kiberataki-pobili-rekordy> (дата обращения: 09.04.2023).
- Научный руководитель – д. социол. н., доцент Головацкий Е.В, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.485.

НЕСОГЛАСНЫЕ: СУБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОТЕСТОВ

Тудегешев И.Б.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

tudegeshev98@mail.ru

Протест – это форма несогласия, определяющая меру того, как люди могут выразить свою позицию относительно складывающейся политической ситуации. Политический протест обретает свою силу, когда люди объединяются для того чтобы выразить свое несогласие относительно устоявшихся традиций, норм, законов, законов и требований [1]. Темы протестов связаны с защитой равенства всех перед законом, права на достойную жизнь, права на свободу голоса. Экономическая нестабильность и имущественное неравенство вызывает у людей желание выходить на улицы и требовать улучшения жизненных условий [3]. Актуальна тема защиты прав женщин против укрепившихся традиций, сексистских взглядов на роль женщины в современном мире [4]. Протесты экологов, являются продолжением идеи запрета насилия над природой [5]. Формы политического протеста проявляются традиционно и оригинально, охватывают уличные действия и виртуальное пространство [6].

Главное действующее лицо протестов – *несогласный*. Это человек, имеющий альтернативные взгляды на социокультурные и социально-политические процессы в обществе.

Несогласный – это субъект (или группа субъектов) несогласия, с разной степенью ощущения чувства отчужденности от культурных и социальных благ, порожденного политической, социальной депривацией, нарушением экологических или социокультурных прав. Несогласие может проявляться в формах: активного действия (митинги, пикеты, демонстрации, коллективное сочинение частушек и анекдотов) и молчаливого несогласия (сочувствие несогласным, ненасильственное сопротивление).

С целью определения тематики несогласия мы использовали методы: анализ документов для изучения интернет-ресурсов (15 сайтов, содержащих публицистические и новостные материалы); визуальный анализ (60 фотографий, 21 видео протестных акций, интернет-мемов, забастовок, акций протеста). В результате выявлены причины, которые провоцируют несогласных на протесты.

Депривация совести – форма проявления несогласия ценностного характера. Причины такого несогласия – извращение институтами власти ценностных основ культуры общества побуждают к формам, как правило, ненасильственного сопротивления. Основная идея – воздействие на совесть оппонента, вера в силу «Любви и достоинства» с целью прерывания цепи зла и превращения врага в союзника, через отказ от насилия[2]. Эти мирные акции несогласных есть факт осознания силы идеи любви и милосердия. К ним относятся антивоенные протесты всех времен и народов со всей их вариативностью, посвященные (отказ от оплаты налогов, эмиграция, уничтожение военных повесток и т.п.).

Социальная депривация детерминирована неудовлетворенностью социальных потребностей («политическая бедность»). Например, несогласие с отчуждением экологических прав. Так, публикация книги Р. Карсон «Безмолвная весна» (1962 г.) привлекла внимание общественности и владельцев химических предприятий, спровоцировала общественную дискуссию [5]. Благодаря научной работе Р. Карсон, результаты хозяйственной деятельности оцениваются с точки зрения их влияния на глобальные и локальные экосистемы. Любые нововведения, потенциально представляющие опасность для природы, проходят через многоступенчатую экспертизу перед тем, как появиться на рынке [3]. Многие современные протесты «зеленых» опираются на публикацию Р. Карсон (Шиеский синдром – серии протестов против строительства свалки вблизи станции Шиес (2018-2021 гг.); акции протеста в Германии против добычи угля (2022 г.); протесты в Венгрии против ветреных энергостанций (2023 г.); художественный протест экологов Extinction Rebellion (2023 г.).

Политическая депривация провоцирует чувства отчужденности и недовольства от принятия важных политических решений. Люди чувствуют себя обманутыми, лишенными права голоса[6]. Разочарованные коррупцией полиции, разгулом государственного насилия, утратой жизненных перспектив, нарушениями прав человека, репрессиями, невозможностью влиять на принятие политических решений, важных для их жизни и жизни их детей, несогласные организуют протесты: (антиправительственные акции против системы судебных решений в Израиле (2022); требования смягчения коронавирусных ограничений в Китае (2022); выступления за отмену повышения пенсионного возраста во Франции (2023); забастовки транспортников против ухудшения условий труда в Германии (2023).

Гендерная депривация как следствие пробуждения социального самосознания женщин (1960-е гг.). Книга Б. Фридан «Загадка женственности» дала импульс женскому движению, изменила структуру общества [4]. Женские протесты опираются на современное понимание роли женщины в истории (массовые протесты против произвола полиции нравов в Иране (2022-2023 гг.); забастовка феминисток против домогательств и дискриминации женщин в сфере оплаты труда в Швейцарии (2022 г.); демонстрации против закона о запрете абортов в Варшаве и США 2021-2022 гг.); демонстрации против дискриминации женщин и домашнего насилия в Мексике прошли (2023 г.); выступления американских студенток с лекциями в каждом штате на тему «Гендерное равенство сегодня для устойчивого завтра» (2023 г.); требования равных прав в политике, бизнесе и других сферах в Испании (2023 г.).

Таким образом, несогласие может выражаться по-разному. Каждый протест имеет причины и идею, формы проявления. Мощным фундаментом для актуальных идей несогласия становится идея любви и милосердия, отрицания насилия. Тема защиты окружающей среды привлекает внимание экологов со всего мира, создаются объединения и появляются лидеры экологического движения. Все больше девушек и женщин по всему миру стремятся отстаивать свои права и свободы, равенство во всех сферах жизни, возможность иметь одинаковые права с мужчинами. Современный протест несет мирные формы (научные исследования, художественные акции, мирные шествия,

молчаливое сопротивление). Возможность заявить о своем несогласии обретает все новые и новые формы.

Литература и источники

1. Агитон К. Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста. М.: Гилея, 2012. - 208 с.
 2. Логунова Л.Ю., Маженина Е,А. Ценности и смыслы ненасилия в политическом протесте // Конфликтология. № 4. 2020. С. 58-77.
 3. Логунова Л.Ю., Маженина Е, А. «Протестующая память»: Пространство конфликта, политики и культуры // Конфликтология. 2022. Т. 17. № 3. С. 116-141.
 4. Фридан Б. Загадка женственности. М.: AST Publishers, 2022. 640 с.
 5. Карсон Р. «Безмолвная весна». М.: Прогресс, 2012. 216 с.
 6. Рошак Т. Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014. 384 с.
- Научный руководитель: д. филос. н., доцент Логунова Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК: 316.485.2

КОНФЛИКТЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ С ГИБКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ

Улискина В.Т.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

koluchka1@list.ru

Конфликт – социальное явление, которое существует с момента возникновения самого общества. С изменением общества, с его прогрессивным развитием, социализацией – конфликты так же приобретали различные формы, новые виды. А с формированием организаций – конфликты лишь расширили свои границы.

На сегодняшний день нам известны такие понятия как: межличностные конфликты, организационные конфликты, трудовые конфликты, производственные, инновационные, корпоративные. Конфликты бывают открытыми, скрытыми, преднамеренными, спонтанными. Это многогранное явление может не только негативно влиять на общество, но может оказывать и положительный эффект.

Если брать в пример конфликт в организации, в любом столкновении интересов, ища пути решения образовавшегося конфликта, можно прийти к единому мнению и разрешить конфликт, но не искоренить, так как если не будет конфликтов – развитие организации остановится. Конфликты побуждают нас быстро подстроиться под ситуацию, найти оптимальный вариант решения, чтоб организация не разрушалась, а продолжала функционировать с улучшением эффективности производства. По социальным последствиям, конфликты могут быть как позитивными, так и негативными, разрушительными и созидательными. В конфликте могут родиться инновационные идеи для дальнейшего всестороннего развития организации.

В XIX - XX вв. внимание конфликтам уделяли многие известные социологи: Л. Козер, Т. Парсонс, Н. Смелзер, П. Сорокин, М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс. Говоря о теме конфликтов в организациях, можно выделить следующих социологов, которые более глубоко в своих работах изучали данный вопрос: А. Г. Здравомыслов и А. И. Пригожин. Тем не менее, рассмотрение конфликтов в организации остается вопросом, который требует более тщательного и разностороннего изучения.

Организация – социальная группа, в которой распределены выполнения задач для достижения общей цели. Существуют организации формальные (где присутствует определенный порядок, зафиксированный в уставе, правилах, нормах поведения), и не

формальные (где все основывается на договоренности, доверии, товарищеских отношениях и нечем не регламентируется). Также их можно классифицировать по ряду признаков. Любая из организаций сталкивается с конфликтами, как внутри самой организации, так и за ее пределами (конфликты между организациями). Для того, чтобы понять, на почве чего это может происходить, нам нужно погрузиться в организационную структуру, ведь организация нуждается в управлении и поэтому существует несколько структур управления: линейная, функциональная, линейно-функциональная и адаптивная. [7]

Последние несколько лет, адаптивная структура управления стала более популярной, особенно когда это стало вынужденной мерой во времена эпидемии COVID-19.

Адаптивная – гибкая структура, которая может легко видоизменяться и приспосабливаться к новым условиям, новым целям, задачам. Данная структура обеспечивает необходимыми условиями для дальнейшего функционирования организации в новой среде. Незначительная регламентация, отсутствие четких рамок и распределений функций, развитые коммуникации, использование современной техники – все это способствует обеспечению комфортных условий для продолжения эффективного функционирования организации с данной структурой управления.

Если в жестких организационных структурах все понятно и четко обозначены границы, методы управления, регулирования и однозначность связей, словно «твердый скелет», то с гибкой управленческой структурой не так все ясно. Как контролировать и регулировать такую организацию, которая может постоянно видоизменяться, принимать другую форму в зависимости от внешних факторов. А еще сложнее, изучить конфликты в организации с такой управленческой структурой.

В научных работах много внимания уделяется конфликтам в организациях, возникающих между руководителями и подчиненными, но мало затрагивается тема конфликтов руководителей с руководителями, да еще и в организациях с гибкой управленческой структурой. А ведь напряжение между руководителями, напрямую влияет на «эмоциональную жизнь» всей организации.

Конфликты в организациях с гибкой управленческой структурой – феномен, усложняющийся нечеткой иерархией, где каждый из руководителей борется за полноценное правление, за признание его в коллективе, как единого лидера, возможно даже и неформального, но единственного.

Если изучить этот вопрос более глубоко, возможно удастся разработать «стратегию обхода» конфликтов в данных организациях. Минимизировать риски рецидивов конфликтов и разработать лучший метод по регулированию и контролю в организациях с гибкой управленческой структурой.

Литература и источники

1. Манькова Л.С. Гибкое управление организацией // Синергия Наук. 2021. № 55. С. 308-317.
2. Антонов В.Г. и др. Методические подходы к формированию адаптивных структур управления // Вестник университета. 2019. № 9. С. 5-12.
3. Ардашева А.Л. Особенности конфликтов в организациях // Электронный научный журнал. 2019. № 6. С. 132-137.
4. Валиуллова А.А. Управление конфликтами в современных российских организациях // Научный журнал. 2018. № 3 (26). С. 112-117.
5. Тезаурус социологии: тематич. слов.-справ. под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАТА. 2009. С. 210.
6. Пригожин А. И. Современная социология организаций. М.: Интерпакс, 1995. 295 с. *Научный руководитель – к. социол. н., доцент Орлова А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И РЕШЕНИЯ»

УДК 316.47

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ВОСПРИЯТИИ ШУТОК МОЛОДЕЖЬЮ

Антонов З.Д., Кытманова В.Э., Лебедева В.С., Малько П.О., Шкурская А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

soc-211@mail.ru

Актуальность. Сегодня мемы, шутки и юмористические передачи стали неотъемлемой частью нашей жизни. Исследование гендерных различий в смехе становится все более актуальным в свете широкого распространения юмора в молодежной среде и среди пользователей социальных сетей. Более того, рейтинги юмористических передач и шоу, которые часто являются показателем популярности определенной телевизионной станции, также свидетельствуют о значимости изучения гендерных различий в смехе. Женщин в стендап-комедии много, но они не признаются так же, как мужчины, что подтверждается различными рейтингами и топами. Так, в рейтинге журнала МАХИМ “Лучшие стендаперы России (версия 2017 года)” нет ни одной девушки, а в рейтинге 2021 года – всего одна.

Смех – сложное явление, которое является эмоциональной реакцией на юмор, может иметь различные значения, в зависимости от контекста и культурных норм. При этом существуют стереотипы, связанные со смехом, которые могут относиться к определенным гендерам и влиять на восприятие людей.

В обществе существует проблема гендерных различий в юморе и смехе. Женщинам тяжелее реализоваться в перспективной юмористической сфере и получить признание, чем мужчинам. Это происходит из-за предвзятого отношения, как мужчин, так и других женщин.

Научная разработанность. В своем исследовании мы опирались на работы следующих авторов. Например, Е. А. Кранзеева акцентирует внимание читателей на вопросах социального неравенства, связанного с подчинением и дискриминацией женщин [1, С. 32]. И. Н. Тартаковская подчеркивает, что «в русской культуре, в том числе и в кино, и в журналистике как отрасли культуры, доминирующими образами женщин всё ещё остаются образы, сконструированные мужчинами» [2, С. 202]. А. В. Ульянова приходит к выводу, что общество способствует различиям в формировании чувства юмора и способности шутить у мальчиков и девочек, посредством образовательных институтов, их влиянию на сознание и поведение подрастающего поколения. Она также считает, что у мужчин и женщин различны способы выстраивания коммуникаций: мужчины для этого больше шутят, а женщины – смеются [3]. Ю. А. Книга определила, каким является речевой портрет мужчин и женщин. Она отмечает, что качество шуток женщин не уступает качеству шуток, придуманных мужчинами [4]. А. А. Мансурова и П. А. Ибрагимова пишут о том, что постоянная сексуализация женских образов, эйджизм и унижительные шутки о способностях женщин составляют большую долю контента в социальных медиа [5].

Во многих изученных нами исследованиях прослеживается влияние стереотипов на восприятие женщин, в том числе в юморе и их способностях шутить. В своем исследовании мы хотели проверить, существует ли предвзятое отношение к женским шуткам и юмору у студенческой молодежи.

Целью нашего исследования стало определение влияния стереотипов на восприятие шуток методом фокус-группы.

Нами была выдвинута следующая гипотеза: из-за сложившихся в обществе стереотипов у людей предвзятое отношение к женским шуткам.

В ходе исследования мы проверяли следующие стереотипы:

1. культурный (разные стили воспитания мальчиков и девочек, которые влияют на восприятие шуток);

2. стереотип, связанный с иерархией (люди, занимающие более высокие позиции в социальной иерархии, более умны, компетентны, заслуживают большего уважения. Мужчины по иерархии обычно выше женщин);

3. различное выстраивание/конструирование социальных связей: женщины для этого больше смеются, а мужчины – шутят;

4. стереотип, связанный с распределением ролей: исторически женщины были социально призваны заниматься заботой о семье и детях, в то время как мужчины играли более активную роль в обществе и имели больше возможностей для общения и развития способности шутить. Это может привести к тому, что мужчины имеют больше опыта в использовании шуток в социальных ситуациях.

5. стереотип «ты же девочка» – ты не можешь шутить неприлично, «ниже пояса», использовать нецензурную лексику и т.д.

Методом исследования была выбрана фокус-группа для составления полной картины, так как с помощью данного метода можно получить как вербальные, так и невербальные реакции. Выборку составили 8 студентов 2-4 курсов Кемеровского государственного университета. С различных направлений подготовки: социология, образование, история, реклама и связь с общественностью, экономика. Участники отбирались с помощью онлайн-анкетирования (Google Forms). Выборка предполагала равное количество юношей и девушек, незнакомых друг с другом и без опыта выступлений в юмористических мероприятиях.

В рамках исследования было проведено две фокус-группы: в онлайн и оффлайн форматах. Для оффлайн встречи было смонтировано видео с выступлениями стендап-комиков, чтобы при его показе фиксировать реакции респондентов. Для онлайн встречи, проводимой на площадке социальной сети «ВКонтакте», был разработан ряд вопросов для обсуждения:

1. подача шуток мужчин или женщин вам больше нравится? Почему?

2. Кто в целом лучше шутит, по вашему мнению?

3. Считается, что различия в способности шутить складываются из-за разных стилей воспитания мужчин и женщин в детстве. Как вы думаете, это так или нет? Почему?

4. Есть ли запретные темы в женских и мужских шутках? Какие они и почему существуют?

5. Вы сами больше шутите или смеетесь?

6. Влияет ли интеллект на качество шуток и способность шутить?

7. Назовите известных вам стендап-комиков.

С помощью метода фокус-группы мы изучили, как стереотипы влияют на восприятие шуток. В результате проведения оффлайн фокус-группы было выявлено, что мужчины респонденты больше проявляют эмоциональных реакций (смех, улыбки, жестикация и др.), в то время как женщины ведут себя более сдержанно и спокойно. В результате проведения онлайн фокус-группы мы выявили, что в ответах каждого нашего респондента в той или иной мере прослеживаются стереотипы. Например, в данной цитате: «мне кажется, что подача шуток мужчин мне нравится больше, потому что условно **мужчины приспособлены для этого**, потому что их задача привлекать, наверное, внимание женщин как раз таки, а **женщины больше предпочитают шутки эти юмора слушать**» явно заметен стереотип различного выстраивания социальных связей мужчин и женщин. В

цитате: “у мальчиков, у девочек в детстве есть какие-то определенные темы, на которые родители накладывают табу. И, возможно, в будущем они на эти темы не будут шутить или наоборот будут акцентировать внимание только на этих темах” прослеживается культурный стереотип. В цитате: “Но в среднем мне кажется, что есть такая тенденция, что мужчины склонны эти границы нарушать, то есть у мужчин намного больше черного юмора, чем у женщин, а женщины в этом плане более осторожны” виден стереотип “ты же девочка”.

Стоит также отметить, что, по мнению наших респондентов, самыми известными и предпочитаемыми стендап-комиками являются мужчины. Девушек упомянула одна респондентка, называя имена. Один юноша сказал, что также любит шутки юмористок, но имен назвать не смог.

Можно сделать вывод, что результаты нашего исследования согласуются с исследованиями других авторов. Действительно, в представлениях людей существуют стереотипы, которые оказывают существенное влияние на восприятие шуток. В ответах респондентов наиболее часто прослеживались следующие стереотипы: культурный, различного выстраивания социальных связей, стереотип, связанный с распределением ролей и стереотип “ты же девочка”. Выдвинутая гипотеза подтвердилась.

Литература и источники

1. Кранзеева Е. А. Женский вопрос в России: ретроперспектива и перспектива // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9. С. 31-34.
2. Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: ООО «Вариант», при участии ООО «Невский Простор». 2005. 368 с.
3. Ульянова А. В. Гендерные различия в юморе. Влияние социума на формирование чувства юмора у ребенка // Педагогическое образование: оптимизация, модернизация и прогноз развития: сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Москва, 22 апреля 2020 г. / под ред. Н. Л. Соколовой, Л. Ж. Каравановой, О. Д. Никитина. М.: РУДН. 2020. С. 155-160.
4. Книга Ю. А. Гендер в сфере юмористического дискурса // Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания: сборник научных статей, посвященный памяти Сергея Александровича Носкова (1943–2018): [материалы I Международного научно-практического семинара, 28 февраля 2019 г.]. 2019. С. 88–93.
5. Мансурова А. А., Ибрагимов П. А. Гендерные стереотипы и сексизм в социальных медиа // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4-2 (58). С. 59-61.
Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е. А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.77; 070

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ПРОБЛЕМ КУЗБАССА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Антонов З.Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

antonov.red@mail.ru

В современном информационном обществе СМИ являются важнейшим каналом распространения информации о событиях, происходящих в обществе. Региональные СМИ играют особую роль в информационном поле региона, поскольку они являются основным источником информации для местных жителей. Одним из направлений исследования региональных СМИ является изучение того, как они освещают молодежные проблемы, т. к.

молодежь является одной из наиболее активных социальных групп и важным фактором развития общества.

Целью исследования являлось изучение представленности молодежных проблем в региональных СМИ Кузбасса с использованием метода контент-анализа.

Использование метода контент-анализа при изучении СМИ отражены в публикациях А. В. Семёновой, М. В. Корсунской, Л. Н. Федотовой и др.

Контент-анализ позволяет обработать и проанализировать обширный, несистематизированный материал; обеспечивает высокую степень точности, объективности и надежности полученной информации, однако не все богатство содержания документа может быть измерено с помощью формальных показателей [1].

В качестве ресурса для проведения контент-анализа был выбран новостной сайт NGS42 т. к. он является одним из наиболее популярных и авторитетных новостных порталов на территории Кузбасса [2], активно использует социальные сети для распространения своих материалов, имеет удобный интерфейс и достаточно детализированный архив материалов, что облегчает процесс сбора данных для контент-анализа.

Основным инструментом для сбора данных с сайта была выбрана технология веб-скрейпинга – автоматизированного процесса сбора данных с веб-страниц. Программы для веб-скрейпинга могут анализировать HTML код, извлекать нужные данные (такие как текст, изображения, ссылки и т. д.), обрабатывать эти данные, а затем сохранять их в файлы, базы данных или другие форматы [3].

Методика проведения контент-анализа СМИ Кузбасса методом веб-скрейпинга включает в себя использование программного обеспечения для сбора и анализа данных из веб-страниц, которые публикуют СМИ. Этот метод позволяет собирать большие объемы данных и анализировать их в автоматическом режиме. Процесс сбора состоит из нескольких этапов [3]:

1. Анализ сайта, изучение структуры и определение местоположения искомой информации. На этом этапе необходимо понять, каким образом сайт представляет информацию, например, какой формат данных используется.

2. Написание скрипта. После анализа сайта необходимо написать скрипт, который сможет автоматически собирать нужную информацию. Скрипт может быть написан на различных языках программирования.

3. Тестирование скрипта. Перед тем, как начинать сбор данных, нужно протестировать скрипт на небольшом количестве данных, чтобы убедиться, что он работает корректно.

4. Сбор данных. После тестирования скрипта можно приступать к сбору данных. Скрипт будет автоматически переходить на нужные страницы и извлекать информацию.

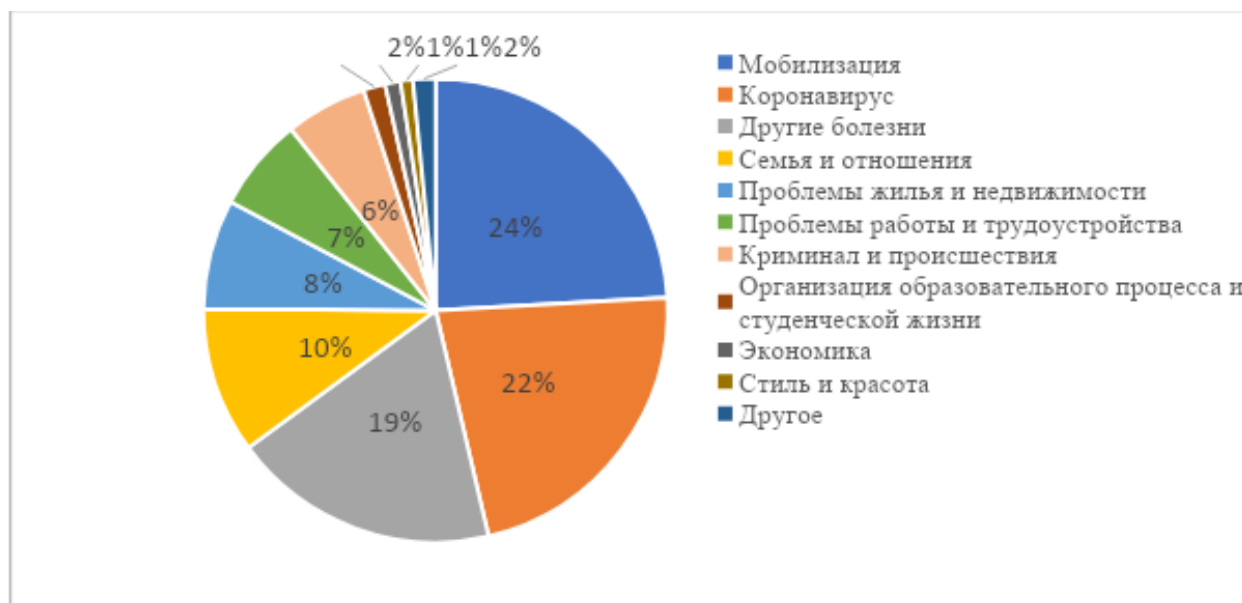
5. Обработка данных. Полученные данные могут быть обработаны, чтобы избавиться от лишней информации и подготовить их для анализа.

Использование языка программирования Kotlin и библиотеки JSOUP позволило нам быстро и эффективно собрать информацию с веб-сайтов региональных СМИ. Благодаря этому, мы смогли получить информацию о студенческой молодежи Кузбасса и ее деятельности в регионе. Метод контент-анализа, который мы использовали для анализа собранной информации, заключался в выделении ключевых слов и фраз, связанных с молодежной тематикой. Сначала мы использовали программу для выделения статей, связанных с молодежной тематикой, на основе ключевых слов и фраз. Затем мы ручным методом проверяли каждую статью и отмечали ее как связанную с молодежью или нет.

Единицей анализа в данном исследовании были статьи, опубликованные на сайте NGS42 в период с 1 января 2022 года по 31 декабря 2022 года, которые содержали информацию о молодежных проблемах. Всего было получено 2876 статей, так или иначе связанных с молодежью. Молодежь в данном случае определяется как социальная группа, которая включает в себя людей в возрасте от 14 до 35 лет. На диаграмме показаны результаты частотного распределения молодежных тематик.

Наиболее часто упоминаемой темой является «Мобилизация» - ее упоминали в 648 статьях. Люди интересуются политикой и ищут информацию о ситуации в мире, а также о том, какие последствия это может иметь для их жизни и будущего. Интересным является то, что в данной категории присутствует самая популярная статья за 2022 год на исследуемом сайте. Статья с названием «Мобилизованный кузбассовец подал в суд на военкомат» набрала более 200 тыс. просмотров, что в 3 раза больше второй по популярности статьи за тот год.

На втором месте среди наиболее популярных тем – «Коронавирус» (597 статей). Однако, данная тема была актуальной только в начале года (до 20 тыс. просмотров в январе и феврале 2022 года), а затем популярность проблемы снизилась примерно в 10 раз.

На третьем месте – «Другие болезни», на тему которых набралось больше пяти сотен статей. Здоровье является крайне важной темой в регионе. Интересно, что колоссальное внимание получили статьи, связанные со свиным гриппом, опубликованные в конце года. Самой популярной в этой категории оказалась статья с заголовком «В Кузбассе обнаружили свиной грипп» [5], набравшая 50 тыс. просмотров. Ещё одним важным наблюдением оказался тот факт, что читатели сайта с особым интересом просматривают статьи положительной направленности в данной категории, серьезное внимание получили статьи, несущие познавательный характер. Например, статья «Так ли полезен суп, как мы считаем, и какой продукт наиболее вредный» [6], набрала 25 тыс. просмотров.

Среди оставшихся тем наиболее популярными являются «Семья и отношения» (274 статьи) и «Проблемы жилья и недвижимости» (205 статей).

Таким образом, исследование показало, что СМИ Кузбасса (в данном случае сайт NGS42) освещают проблемы молодежи широко и разнообразно. Метод контент-анализа является релевантным для подобных исследований. А веб-скрейпинг позволяет собирать большое количество данных и экспортировать их в электронный формат, легко поддающийся систематизации и анализу. Однако, следует учитывать законность использования программ-парсеров и не нарушать права новостных издательств.

Литература и источники

1. Маженина Е. А., Протасова Т. Н. Методология и методика социологических исследований: электронное учебное пособие / отв. ред. д-р социол. наук, проф. Л. Л. Шпак. Кемерово. 2014. 131 с.

2. Кемеровская область: рейтинг СМИ за III квартал 2022 // Медиалогия URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/11586/> (дата обращения: 1.03.2023).
 3. Song R. Joint Optimization of Wrapper Generation and Template Detection // The 13th International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. 2007. P. 13–20.
 4. Вилкова О. В. К вопросу о научной осмысленности применения веб-скрейпинга как метода сбора данных в социологических исследованиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. №. 54. С. 163-175.
 6. В Кузбассе обнаружили свиной грипп // NGS42 URL: <https://ngs42.ru/text/health/2022/12/10/71886776/> (дата обращения: 1.03.2023).
 7. Так ли полезен суп, как мы считаем, и какой продукт наиболее вредный. Спрашиваем гастроэнтеролога // NGS42 URL: <https://ngs42.ru/text/health/2022/05/25/71356658/> (дата обращения: 1.03.2023).
- Научный руководитель - к.социол.н., доцент Маженина Е. А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 364.277

ФАКТОРЫ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Батанова А.М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
alinabatanova2015@gmail.com

Суицид является острой социальной проблемой любого общества, поскольку представляет социально-демографическую угрозу и снижает моральное здоровье нации. С одной стороны несовершеннолетние находятся под влиянием огромного информационного потока в социальных сетях, что порождает новые потребности, которые они не могут удовлетворить, а с другой стороны – это психологическая нестабильность ввиду возрастных изменений.

В настоящее время прослеживается тенденция омоложения суицида и суицидального поведения. Если раньше это был возраст от 14 до 18 лет, то теперь значение сместилось на 10-14 лет [1]. Суицид среди подростков по частоте является второй причиной смерти, уступая несчастным случаям на дороге и травмам в результате падения с высоты.

Цель исследования – изучить влияние факторов риска на развитие суицидального поведения несовершеннолетних.

И. А. Лапин определил понятие «**суицид**», как «самодеструктивное поведение человека, которое направлено на намеренное лишение себя жизни, а также отказ от реальных возможностей избежать смерти в критической ситуации» [2]. **Суицидальное поведение** – это аутоагрессивное поведение, проявляющееся в виде фантазий, мыслей, представлений и действий, направленных на самоповреждение или самоуничтожение и, по крайней мере, в минимальной степени мотивируемых явными или скрытыми интенциями к смерти [3]. Это любая активность личности, сопровождающаяся суицидальными образами.

Суицидальное поведение – это всегда результат комплекса причин и тех факторов риска, которые существенно повлияли на психологическое и физическое здоровье ребёнка, что вследствие приводит его к суицидальной попытке или к успешному совершению самоубийства.

Факторы риска суицидального поведения – переменные, которые влияют на психическое состояние личности, создавая ситуацию внутренней неопределённости человека, что приводит к появлению суицидальных мыслей. Изучив научную литературу, мы узнали, что авторы используют такие взаимозаменяемые понятия, как «факторы

суицидального поведения» и «факторы производства суицидального риска», «факторы суицидального риска».

Понимание суицидального риска у исследователей различно: одни понимают его как именно то, что может стать угрозой и причиной развития суицидального поведения [4], другие же отмечают его как феномен саморазрушительного поведения суицидента в условиях объективной и субъективной неопределённости [5]. Мы будем придерживаться первого мнения и при дальнейшем анализе факторов риска суицидального поведения расширим представления об этом.

Факторами риска суицидального поведения несовершеннолетних выступают пол, возраст, место проживания, род деятельности. В научной литературе чаще всего можно встретить следующее разделение факторов: биологические (предрасположенность), медицинские (соматические заболевания), социально-демографические (пол, возраст), социально-экономические (уровень финансового благополучия), психологические (личностные особенности человека), социальные (уровень наркотизации, алкоголизации), природные (климат) [6].

Е. С. Ушакова в своей исследовательской работе выделяет следующие факторы риска суицидального поведения несовершеннолетних: социокультурные, социально-экономические, личностные и социально-демографические [7].

Другие же авторы поделили факторы риска суицидального поведения на две группы: групповые (возраст, пол) и индивидуальные (психолого-личностные факторы человека, вызывающие суицидальное поведение) [8]. Эта классификация предложена Е. В. Бачило и его соавторами.

Среди факторов риска мы можем выделить следующие:

- недостаточно устойчивая система ценностей (отсутствие понимания духовности и ценностей; отсутствие каких-либо стремлений к благоприятному развитию, что чаще всего может привести к заполнению этих «пробелов» неблагоприятными увлечениями, например, разного рода зависимостями или деструктивным поведением);
- размытие идеальных устремлений (обесценивание идеалов или его непонимание в целом);
- кризис самооценки (мнение несовершеннолетнего зависит от мнения и взглядов на мир других людей, он не может высказаться и защитить свою позицию, считая чужие мысли более важными, чем свои);
- конфликтность и противостояние родителям и другим взрослым (попытки избавиться от родительского контроля, проявление «взрослости»);
- потребность и сложность в общении (детям необходимо постоянно взаимодействовать с людьми, но при отсутствии или недостаточной развитости коммуникативных навыков возникают трудности в общении);
- интернет-зависимость (привычное пространство и времяпровождение не всегда может быть безопасным, Интернет полон рисков и является почвой для развития проблем личности);
- интерес, направленный прежде всего на развлечения (чаще всего у несовершеннолетних на первом месте стоит удовлетворение материальных потребностей и получение эмоций, эгоистичное удовольствие).

Психологические особенности личности и возрастная специфика, существующие проблемы и неразрешённые внутриличностные конфликты несовершеннолетних могут рассматриваться как факторы суицидального риска, влияющие на их психическую и эмоциональную устойчивость. Наблюдается взаимосвязь между психическими расстройствами, алкогольной и наркотической зависимостью и суицидом.

Подводя итоги, можно сказать, что единого мнения в классифицировании факторов риска суицидального поведения нет, но они так или иначе имеют сходство в разделении на внутренние и внешние. К первым чаще всего относят психолого-личностные

особенности несовершеннолетних и суицидентов, в частности, ко вторым относят экономические и средовые факторы. Прослеживается взаимосвязь факторов биологических, психологических и средовых в развитии суицидального поведения. В условиях цифровизации, уязвимости и высокой вовлечённости детей и подростков в Интернет-пространство обуславливается усиление воздействия факторов риска на развитие суицидального поведения несовершеннолетних.

Литература и источники

1. Шелюк О. Н. Подростковый суицид // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostkovyy-suitsid-1> (дата обращения: 25.03.2023).
 2. Лапин И. А., Войцех В. Ф. Факторы риска повторного суицидального поведения женщин с умеренно выраженными и тяжелыми депрессивными расстройствами // XIV Съезд психиатров России. 15-18 ноября 2005 г. (Материалы съезда). М., 2005. С.442.
 3. Барышева П. В., Чуракова А. Ю., Николаева Д. Д. Самоповреждение и суицид. Эпидемиология, классификация и лечение // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 188-191. URL: <https://moluch.ru/archive/395/87547/> (дата обращения: 25.03.2023)
 4. Гизатулина А. А. Социальные факторы суицидального риска в военных организациях (на примере военнослужащих: солдат и курсантов): диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. СПб. 2014. С. 83
 5. Бровчук О. В. Факторы производства суицидального риска в современном российском обществе: автореф. диссертации... кандидата социологических наук: 22.00.04. Тула. 2006. С. 7
 6. Орлова Н. А. Факторы суицидального поведения в современном российском обществе: социологический анализ: на материалах Приморского края: автореферат дис. ... кандидата социологических наук. Владивосток. 2016. 23 с.
 7. Ушакова Е. С. Суицидальный риск: социологический анализ: автореф. диссертации кандидата социологических наук: 22.00.01 кандидата социологических наук: 22.00.04. URL : <http://www.dissercat.com/content/suitsidalnyi-risk-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 04.04.10.2023)
 8. Антонова А. А., Бачило Е. В., Барыльник Ю. Б. Факторы риска развития суицидального поведения // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-razvitiya-suitsidalnogo-povedeniya> (дата обращения: 04.04.2023).
- Научный руководитель – к. пед. н., доцент Филатова Е. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.42

СОСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ПОРТРЕТОВ СТУДЕНТОВ КЕМГУ: ПРИНЦИПЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Балахонцев В.И., Ткач А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
yovabalaxoncev@mail.ru, annatkach225@gmail.com

В предлагаемых материалах осуществляется попытка рассмотреть междисциплинарные возможности анализа цифрового портрета пользователей, на примере студентов университета, приводятся примеры описания, фиксации и «чтения» студенческих портретов первого курса, обучающихся на техническом направлении.

Цифровой портрет формируется из всего того, что индивид (пользователь) делает и / или оставляет в сети Интернет [1]. Цифровой портрет очень важен при проведении анализа деятельности той или иной группы лиц. Современный человек, как правило, активно использует информационные технологии, что приводит к неизбежному формированию цифрового следа его пути в интернете.

Для того, чтобы правильно составлять и анализировать «портреты студентов», в первую очередь, необходимо понимать последовательность составления, а также правильно выбирать лица, которые будут представлены в портрете. Для более детального анализа деятельности той или иной группы следует использовать различное число цифровых портретов, а также применить более сложные алгоритмы поиска и систематизации сетевых данных.

Для примера проведем исследование по составлению и анализу цифровых портретов. В исследовательском проекте по программе изучения студенческих сетевых сообществ, под руководством Е. А. Кранзеевой, А. Л. Бурмакиной, И. Ю. Степанова и др., а также при участии магистрантов и студентов института цифры и социально-психологического института.

В исследовании проводится анализ открытых личных данных, взятых из социальной сети «ВКонтакте», пользовательских сообществ студенческой молодежи КемГУ первого курса (Техническое направление подготовки).

Для данного исследования проводилось несколько этапов обработки данных:

1. Сбор открытых личных данных учащихся в социальной сети «ВКонтакте»;
2. Определение количества учащихся, состоящих в каждом сообществе из списка общих сообществ для каждого направления;
3. Разбиение сообществ на категории;
4. Поиск и описание сообществ по различным критериям;
5. Анализ полученных результатов.

Первый этап работы включал в себя сбор открытых личных данных учащихся в социальной сети «ВКонтакте». Для сбора данных было выбрано техническое направление, а количество учащихся составило 29 человек. Сбор личных данных проводился вручную, в таблицу для обработки данных вносились такие поля, как: личный идентификатор учащегося (ID) в социальной сети «ВКонтакте»; Ф.И.О.; пол (1 – женский, 2 – мужской); город.

Для сохранения конфиденциальности персональных данных выбранных обучающихся, в примере приведены личные данные составителей статьи (см. Таблица 1.).

Таблица 1

Пример личных данных учащихся

Идентификатор учащегося	Имя	Фамилия	Пол	Город
176644348	Аня	Ткач	1	Кемерово
197534837	Вова	Балахонцев	2	Кемерово

На втором этапе определялось количество учащихся, состоящих в конкретных профильных группах. Для реализации этой задачи был написан код на языке программирования «Python», который обрабатывал входные данные, а именно таблицу с общим списком сообществ и таблицу с учащимися, в формате «.xlsx».

Таблица, описывающая сообщества, включала в себя такие поля, как: все личные идентификаторы учащихся (ID) социальной сети «ВКонтакте», состоящих в данном сообществе; личный идентификатор (ID) сообщества; название сообщества; отображаемое имя сообщества (если присутствует); категория сообщества. Таблица была сформирована при помощи алгоритмов языка программирования «Python».

Алгоритм работы программного кода:

1. На вход поступают две таблицы «.xlsx», с данными об учащих и сообществах;
2. Происходит обработка входных таблиц для дальнейшей работы с данными;
3. Данные, включающие личные идентификаторы учащихся из таблицы с сообществами проверяются на наличие в них личных идентификаторов из таблицы учащихся;
4. Выходными данными является таблица в формате «.xlsx» с полями такими, как: название сообщества; отображаемое имя сообщества; категория сообщества; количество учащихся, состоящих в конкретном сообществе (см. Таблица 2.).

Таблица 2

Топ сообществ по подписке

Сообщества	Категория	Отображаемоеим я	Количество подписчиков
MDK	Юмор	mudakoff	6
IGM	Игры	igm	5
4ch	Юмор	4ch	5
Леонардо Дайвинчик	Знакомства	dayvinchik	5
Xiaomi.Russia	Электроника	xiaomi	4
Я тебя хочу	Юмор	iwantyou	4
НЕНОРМАЛЬНО	Юмор	nenorm	4
Пасхалки и Факты	Юмор	eastereggfilms	4
Рифмы и Панчи	Блог	rhymes	4
PZHWear. RussianStreetwearBrand	Одежда, обувь	pzhwear	3

Данный этап позволяет найти информации по подпискам, а также определить, какие сообщества больше всего интересуют обучающихся. В это время мы можем определить, какие категории предпочитают первокурсники технических направлений.

Третий исследовательский этап включал в себя разбиение сообществ на категории, для этого использовались встроенные функции в Excel.

Алгоритм разбиения исследовательских процедур:

1. Сортировка сообществ в алфавитном порядке;
2. Группировка сообществ по категории;
3. Сортировка сгруппированных сообществ по убыванию количества учащихся в нем.

После обработки всех сообществ, лидирующими сообществами оказались сообщества, с категориями «юмор» и «творчество». Исходя из этих результатов, можно сделать вывод, что в информационном портрете у технических специальностей будет преобладать склонности к юмору и творчеству (см. таблицу 3.). В процессе проведения исследовательской работы, удалось выделить популярные, наиболее часто посещаемые, студентами технического направления, сообщества и группы. Важно заметить, что доминирующей и, по сути, объединяющей различные студенческие направления, стала тема «юмор».

Таблица 3

Топ категорий сообществ

Категория	Количество подписчиков
Юмор Итог	435
Творчество Итог	114

Музыкант Итог	84
Литература Итог	70
Анимация Итог	60
Фотография Итог	54
Кино Итог	51
Автомобили Итог	49

Четвертый этап включал в себя поиск и описание сообществ по определенным критериям таким, как:

1. ТОП-10 сообществ;
2. Образовательные сообщества;
3. Сообщества, посвященные высшему образованию;
4. Школьные сообщества;
5. Городские сообщества;
6. Наименее посещаемые образовательные сообщества;
7. Конструктивные сообщества;
8. Деструктивные сообщества.

Данный этап позволяет проанализировать влияние сообществ на студентов, здесь мы можем проанализировать всю информацию, которую получают обучающиеся.

Пятый этап включает в себя соединение всей информации и составление единого цифрового портрета. В нашем случае портрет содержит в себе информацию, который обучающий оставляет в открытом доступе, в нашем случае это: подписки и сообщества, которые входят в его информационную среду. Это позволяет нам понимать, какие категории сообществ преобладают у студентов, какие подписки их интересуют.

Составление портрета студентов вуза позволило нам предположить, что в техническом направлении преобладают молодые люди, заинтересованные в юморе и творчестве, также среди их интересов встречаются группы с технической тематикой, например, «автомобильная» тематика.

Чем больше итераций цифровых портретов студентов будут осуществлены, тем яснее для исследователей проявятся ключевые особенности и интересы изучаемой группы студентов. Также, большое и постоянно обновляемое количество данных для построения портретов, позволяет получить модель будущих абитуриентов КемГУ, например, найти и выделить тематические сообщества, в котором состоят только молодые люди с техническим складом ума или соответствующими интересами, выраженными в виртуальной среде. Чем больше данных о сообществах будет получено среди подписок студентов, тем точнее можно будет интерпретировать и планировать на перспективу приемы работы с техническими группами непосредственно в вузе, включая умение налаживать с ними контакт. Цифровой портрет – это важная часть современной жизни не только студентов, но и других пользователей виртуальной сети. В дальнейшем, развернутый качественный анализ сетевых сообществ позволит расширить исследовательские направления и возможности изучения студенческой категории, в интересах образовательных учреждений, сетевых тематических сообществ, а также управлений.

Литература и источники

1. Воронина И. А., Кирпичникова А. В. Цифровой портрет молодого человека в сети интернет: социально-правовой аспект // Образование и право. 2022. № 3. С. 335-337.

2. Hofmann T. Learning the Similarity of Documents: an information-geometric approach to document retrieval and categorization. // Advances in Neural Information Processing Systems. MIT Press, 2000. No 12, Pp. 914-920.

Научные руководители – д.социол.н., доцент Головацкий Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»; ассистент Степанов И. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.7.008

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ И БРАКЕ

Борисенко В.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
vasilisa.borisienko@mail.ru

Современные люди все больше склонны к индивидуализму и отступают от традиционных норм и ценностей, связанных с браком и семьей. Однако феномен семьи и брака не перестает быть актуальным с течением времени и вызывает много дискуссий в нашем обществе. Одним из ключевых вопросов является взаимоотношение между индивидуальным и общественным. В этом контексте, исследование социальных представлений о семейно-брачных отношениях среди студенческой молодежи представляет собой важную задачу.

Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов позволил нам выделить и обобщить положения теории социальных представлений. Согласно этой теории, люди строят представления о других людях на основе того, как они себя ведут и какая информация о них им доступна.

Одним из основных принципов теории социальных представлений является то, что люди строят представления о других людях на основе нескольких ключевых факторов. Во-первых, люди учитывают информацию, которая непосредственно доступна им, включая слова, жесты и мимику других людей. Во-вторых, люди интерпретируют эту информацию с учетом своих собственных знаний, предпочтений и опыта. Наконец, люди строят свои представления о других людях на основе социальных стереотипов и ожиданий [1].

Теория социальных представлений имеет несколько практических применений. Она может помочь понять, как люди воспринимают и общаются друг с другом в различных сферах жизни, включая работу, образование и личную жизнь. Она также может помочь понять, как социальные стереотипы могут влиять на принятие решений и поведение людей [2].

Исследование социальных представлений может быть важным инструментом для понимания поведения людей и социальных явлений в целом. Оно может помочь в исследовании важных социальных вопросов, таких как отношение современной молодежи к семье и браку, и разработке практических решений для решения проблем в этих областях [3].

Семья и брак, как важные социальные институты, всегда были в центре внимания людей, и с каждым поколением представления о них неизбежно меняются. Сегодняшняя молодежь, живущая в мире, который не стоит на месте, имеет свои уникальные взгляды на многие вопросы, в том числе и на эти важные аспекты жизни.

В отечественной и зарубежной науке достаточно высок теоретический и практический интерес к исследованию вопросов как семьи и брака в целом, так социальных представлений о ней. Существенный вклад в изучение общетеоретических аспектов данных вопросов внесли зарубежные исследователи М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Ковалевский, О. Конт, К. Левин, К. Маркс, М. Мид, Т. Парсонс, П. Сорокин, Ф. Энгельс и др., а также

отечественные ученые – Ф. Б. Бурханова, А. Г. Вишневский, Ю. Р. Вишневский, С. И. Голод, Т. А. Гурко, М. С. Мацковский, В. М. Медков и др.

В современном обществе молодежь относится к пониманию семьи и брака с большей свободой, чем это было раньше. В то же время, несмотря на изменения в культуре семьи и брака, многие молодые люди по-прежнему исходят из традиционных представлений о них.

Изучение этого вопроса может быть рассмотрено с учетом разных подходов, но одним из самых популярных является социологический подход, который позволит выяснить следующее: какие представления об образах мужчин и женщин у современной молодежи; какие типы семей они предпочитают; как оценивают семейные роли и брачные обязанности, альтернативные матримониальному поведению формы отношений.

Исследование социальных представлений студентов о семье, браке и семейных отношениях проводилось в Кемеровском Государственном Университете в декабре 2022 года. Для проведения исследования был использован метод анкетного опроса. Для проведения исследования нами был разработан бланк анкетного опроса. В исследовании приняло участие 50 человек студентов направления подготовки социальная работа. Полученные в ходе анкетного опроса данные обрабатывались и анализировались как во всей совокупности, так и отдельно по выделенным группам. Рассмотрим результаты, полученные в ходе исследования.

Студенты по-разному ответили на вопрос «С чем у вас, прежде всего, ассоциируется семья?». Данный вопрос предполагал выбор, как из имеющихся вариантов ответа, так и добавление своего варианта ответа. Анализ результатов показал, что большинство респондентов в своем варианте ответа дали положительные коннотации к определению семьи. Чаще всего встречаются такие ассоциации, как *поддержка, взаимная ответственность, забота, взаимопонимание, любовь, доверие и гармония*. Из из-за преимущественно позитивных ассоциаций можно сделать вывод, что для молодых людей семья в первую очередь является по-прежнему главной сферой жизнедеятельности.

Проведенный нами опрос позволил проанализировать взгляды студентов ВУЗа на семейно-брачные отношения. Респонденты должны были выразить степень своего согласия с представленными в бланке анкеты утверждениями.

Приведем некоторые из полученных результатов. Почти половина опрошенных студентов согласилась с утверждением: «*Чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью*». Третья часть студентов, принявших участие в исследовании, согласны с тем, что «*семья – это, прежде всего, большой труд и терпение*». Большая часть студентов не согласилась со следующими утверждениями: «*Одинокий человек не может быть счастливым*» и «*Нужно венчаться в церкви*». Все опрошенные не разделяют точку зрения о том, что «*Забота о детях является исключительно обязанностью женщин*».

Полученные в ходе исследования данные могут свидетельствовать об изменении социальных стереотипов, связанных с семейными ценностями и моделями поведения. Молодежь сегодня живет в условиях постоянного развития технологий, большой свободы выбора в различных сферах жизни и понимает, что счастье может быть достигнуто и без создания семьи. Одновременно молодые люди осознают, что семья – это не только радость и любовь, но и большая ответственность, труд и терпение. Именно поэтому молодежь сегодня обычно смотрит на создание семьи как на один из возможных вариантов счастливой жизни, но не единственный.

Часть студентов (24 человека) подходящим возрастом для вступления в брак мужчин и женщин считают возрастной период 25-29 лет. Практически четверть студенток (21 человек) считает более предпочтительным возрастом для вступления в брак возрастной период от 20 до 24 лет и только незначительная часть студентов-юношей (10 человек) придерживается данной точки зрения. Представление о том, что мужчина должен вступать в брак в возрасте от 30 до 34 лет разделяет только 13 испытуемых.

Многие молодые люди придерживаются социальных представлений о том, что вступать в брак следует в более позднем возрасте, когда человек достигает стабильности на своем профессиональном и духовном пути, обретает более четкое понимание того, чего они ожидают от семейно-брачных отношений.

Среди мотивов вступления людей в брак студенты могли выбрать из предложенного в анкете списка следующие мотивы: *взаимная любовь, изменение социального статуса, боязнь одиночества, соблюдение традиций, материальная выгода или финансовая стабильность и т.д.* Подавляющее число студентов считает предпочтительным мотивом вступления людей в брак взаимную любовь, желание иметь детей и т.д. Большинство студентов считают брак важным и желаемым. Возможно, это связано с традиционными представлениями о том, что брак – это признак зрелости и ответственности, и что его нужно заключать до того, как начинается семейная жизнь. Следует отметить, что отдельные студенты отмечали такие варианты ответа на этот вопрос, как *брак по расчету, брак в связи с призывом на СВО.*

В большинстве студенты придерживаются представлений о равноправных позициях в семейных ролях. На утверждение: *«Решения в семье должны приниматься супругами совместно»* 45 респондентов ответили «полностью согласен», и только 5 отметили «частично согласен». Практически все студенты согласились с утверждением о том, что *распределение домашних обязанностей между супругами должно быть равномерным.* Это может говорить о том, что молодые люди все больше стремятся к равноправию в отношениях, равному распределению семейных обязанностей и поддержке друг друга в профессиональной карьере. Это проявляется, например, в увеличении количества мужских «домохозяев», которые занимаются домашним хозяйством и воспитанием детей, позволяя женам развиваться в профессиональном плане. Однако такая модель семейных отношений все еще не получила широко распространения среди российского населения. В нашем исследовании две трети студентов (29 человек) лишь частично согласились с утверждением: *«Став родителями, отец должен взять отпуск по уходу за ребенком».* Еще 16 респондентов ответили полностью не согласились с этим утверждением.

Альтернативные матримониальному поведению формы также вызывают интерес среди студенческой молодежи. В частности, феномен чайлдфри, интернет-знакомств и нетрадиционных отношений могут быть рассмотрены как проявления новых форм общения и взаимодействия. Интернет также предоставляет возможность людям с различными интересами и предпочтениями связываться между собой, что может способствовать развитию необычных форм общения. Феномен «чайлдфри» является примером такого явления, где молодые люди объединяются в группы с общими интересами и разделяют свои мысли и идеи в онлайн сообществах. На вопрос анкеты *«Как Вы лично относитесь к феномену (идеологии) чайлдфри»* 28 респондентов ответили нейтрально, в основном аргументируя свой ответ тем, что это личное дело каждого человека. Негативную оценку данному феномену дали 12 респондентов при этом отметив, что для них важно продолжение рода и возможность воспитать нового члена общества. Только трое студентов ответили положительно на этот вопрос, утверждая, что этот феномен имеет право на существование, ведь если женщина не хочет детей, то никто не должен и не может ее заставлять. Часть респонденты воздержалась при ответе на этот вопрос.

Такие явления чайлдфри, интернет-знакомства могут привести к этическим и социальным проблемам. Чтобы избежать ряда этических и социальных проблем, необходимо более глубокое понимание этих феноменов и возможные их последствия.

В итоге следует обрисовать общую картину социальных представлений студентов о семье и браке. Социальные представления студентов о семье и браке достаточно разнообразны, но можно отметить тенденцию приверженности к традиционным ценностям. Есть некоторое колебание во взглядах молодежи на роли мужчин и женщин в семье. Однако в целом современная молодежь стремится к сочетанию свободы и уважения,

индивидуальности и стабильности, равенства в гендерных ролях и открытости для диалога и соглашения. Несмотря на все отмеченное выше, следует отметить, что семейно-брачные отношения всегда будут являться одним из важнейших аспектов жизни людей, и их значение и динамику будет продолжать определять каждое новое поколение молодежи.

Таким образом, социальные представления современной молодежи о семье, браке и семейно-брачных отношениях является комплексным и многогранным феноменом, охватывает элементы традиционной культуры, самостоятельную инициативу и уважительное отношение к выборам других людей. Изучение социальных представлений современной молодежи о семейно-брачных отношениях является сложным, многогранным и актуальным вопросом, но результаты подобных исследований, в конечном итоге, приводят к пониманию важных аспектов современной жизни и взаимодействия между индивидами в социальном пространстве.

Литература и источники

1. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 12-14.
2. Бовина И. Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3.
3. Сотников А. Е. Особенности социальных представлений и отношений // Изв. Саратовского государственного университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 3.
Научный руководитель – к. пед.н., доцент Мартынова Т. Н., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.64

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Варенова Т.В., Лобунько Ю.Е., Солдатова Д.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

varenova07112003@mail.ru, soldatova3554@yandex.ru, lobunkou@gmail.com

В современной обществе одной из актуальных является проблема отношения населения к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Это обусловлено несколькими причинами: в настоящее время увеличивается количество эксклюзивных категорий, которым требуется соответствующее социальное сопровождение для социальной адаптации; востребованной становится практика помогающего поведения, направленная на преодоление коммуникативных, информационных, инфраструктурных барьеров между различными социальными группами, в том числе и лицами с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и инвалидов.

Человек с ограниченными возможностями здоровья – это тот человек, который имеет те или иные ограничения в повседневной жизнедеятельности, связанные с физическими, психическими или сенсорными дефектами [1]. Инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [2]. По данным Росстата в 2022 году в России было официально зарегистрировано 11,331 миллионов инвалидов [3], а в 2020 году 11 885 496 [4, 5].

Для социальной адаптации, профессиональной самореализации в настоящее время востребована практика инклюзивного образования, когда есть возможность

одновременного обучения и организации внеучебной деятельности со студентами с ОВЗ. Такая образовательная система выстраивается и в Кемеровском государственном университете. Она является востребованной по понятным причинам: происходит расширение возможностей лиц с особыми потребностями в профессионализации, приобретении компетенций, а также коммуникации со сверстниками и преподавателями. Однако для выстраивания оптимальной образовательной траектории необходимо учитывать отношение студенческого сообщества к лицам с ОВЗ.

Для выявления отношения современной студенческой молодежи к лицам с ОВЗ авторами весной 2023 года был проведен анкетный опрос среди студентов Кемеровского государственного университета. Всего было опрошено 120 человек, среди которых 82 девушки и 38 юношей.

По результатам проведенного опроса было выявлено, что основными актуальными проблемами студентов являются проблема трудоустройства во время обучения в вузе (68,3 %) и проблема нехватки денежных средств на существование (75 %). Такие ответы, как: «обеспечение равного отношения в обществе к людям с ОВЗ» и «проблема толерантного отношения к людям с ОВЗ» считают актуальными 25 % и 20,8 % респондентов соответственно. Из чего можно сделать вывод, что студенты не рассматривают данные проблемы в качестве ключевых.

Большинство студентов (88,3%) считают, что человек с ОВЗ – это «такой же человек, как и я, просто с особенными потребностями». Остальные студенты разделились на тех, кто считает, что люди с ОВЗ имеют ограничения в физическом и (или) психическом развитии, которые не должны влиять на особенности коммуникации в образовательном пространстве (30,8%) и на тех, кто считает, что люди с ОВЗ – «это просто несчастные люди, которые нуждаются в постоянной посторонней помощи» (8,3% ответов).

На вопрос «Как часто в повседневной жизни Вы взаимодействуете с людьми с ОВЗ» большая часть респондентов отметила, что раз в несколько месяцев (49,2 %). Согласно полученным результатам, студенты чаще всего относятся к студентам с ОВЗ доброжелательно (62,5 %). Остальные ответы распределились следующим образом: «с жалостью, сочувствием» – 15%, «безразлично» – 21,7%. Один студент выбрал вариант ответа «с неприязнью».

Анализ ответов респондентов на вопросы, касающиеся совместного обучения со студентами с ОВЗ, показывает, что 95 % респондентов вполне нормально отнеслись бы к совместному обучению и постарались бы выстроить дружеские отношения, и лишь 5% отнеслись бы настороженно.

Опрошенные отметили, что в группе или потоке есть студенты с ОВЗ (32,5 %). При этом респонденты ответили, что никогда не замечали таких обучающихся в образовательном пространстве (23,3 % ответов), а также 44,2% опрошенных сказали, что в их группе/потоке нет студентов с ОВЗ.

75 % студентов, принявших участие в опросе согласны с суждением о том, что люди с особыми потребностями должны обучаться вместе со всеми студентами, так как «они такие же люди, как и все остальные». В остальной доле почти равное количество студентов согласны с суждениями о том, что они не против обучаться со студентами с ОВЗ, но при условии, что они не будут препятствовать получению знаний; о том, что люди с особыми потребностями должны обучаться в специальных учреждениях; и том, что респондентов не особо волнует проблема совместного обучения, чаще всего они не замечают людей с ограниченными возможностями здоровья.

Важной составляющей эффективной социальной коммуникации в образовательном инклюзивном пространстве является практика помогающего поведения. Студенты, принявшие участие в опросе выразили готовность оказать поддержку студентам с ОВЗ, если им потребуется помощь (67,5 %), а 36 человек (30 %) помогут, если их попросят и только 3 человека (2,5 %) затрудняются ответить.

Если обратиться к вопросу, раскрывающему отношение к работе в команде с человеком с ОВЗ, то 96,7 % респондентов ответили, что они найдут общий язык со своим напарником и помогут, если ему потребуется помощь. 3 студента (2,5%) высказали мнение, что они попросят преподавателя поменять группу. И только 1 человек возьмет всю работу на себя и сделает ее один.

На вопрос «Достаточно ли оборудовано Ваше учебное заведение для комфортного обучения людей с ОВЗ?» студенты ответили почти в равном количестве: 37,5 % сказали, что учебное заведение недостаточно оборудовано, 28,3 % достаточно оборудовано. При этом 34,2 % опрошенных никогда не обращали на это внимание.

По результатам опроса отношение респондентов к студентам с ОВЗ чаще является доброжелательным (61,7 %) , но при этом вовсе не замечают их – 39 человек, что составляет – 32,5 % опрошенных. Также малая часть к ним относится негативно и нейтрально.

Значительная часть опрошенных полагает, что возникновение дружеских отношений с людьми с ОВЗ зависит от личности человека (94,2 %), некоторые опрошенные полагают, что скорее всего у него не возникнет дружеских чувств (4,2 %), и всего лишь 2 человека (1,7%) определенно не смогут испытывать дружеских чувств к лицам с особыми потребностями.

На вопрос о выборе позиций, касающихся отношения общества к людям с ОВЗ большинство респондентов отмечают, что таким людям нужно предоставить возможность наравне со всеми участвовать в общественной жизни (56,7 %). 47 человек (39,2 %) отметили, что следует предоставить возможность самим решать, интегрироваться ли в общество или вести замкнутый образ жизни. И только 5 человек (4,2 %) высказали мнение, что людям с ОВЗ лучше придерживаться специально созданных для них стационаров (дома-интернатов, специальных учреждений и др.).

По результатам проведенного анкетного опроса можно сделать вывод, что большая часть опрошенных респондентов доброжелательно относится к лицам с ограниченными возможностями здоровья, готовы взаимодействовать и помогать, готовы учиться с ними в одном учебном заведении и работать в учебных группах. Несмотря на то, что есть обучающиеся, которые безразличны по отношению к людям с ОВЗ, к их жизни в учебном заведении и за его пределами, или же вообще не замечают таких людей.

Литература и источники

1. Домбровская А. Ю. Социальная адаптация инвалидов // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 71-75.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/10164504/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 14.04.2023 г.).
3. Комлев М. Статистика инвалидов автор. URL: <https://mirinvalidov.ru/invalidnost/statistika-invalidov/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

4. Бочкова Д. Б., Калашникова А. А., Ксенофонтова В. А., Шелудько О. С. Отношение студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Том 5. № 12. С. 1544-1545.

5. Ковыршина Е. В. России - 10 миллионов инвалидов, 42 миллиона пенсионеров . URL: <https://proseverouralsk.ru/novosti/v-rossii-10-millionov-invalidov-42-milliona-pensionerov-za-god-pensionerov-stalo-menshe-na-million/> (дата обращения: 13.04.2023 г.).

Научный руководитель – к. социол. н., доцент Нятина Н. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 316.7

ВЫСТАВКИ ДОСТИЖЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И PR

Грачева Е. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

qqwzicssss@gmail.com

Индустриализация повлияла на взлет и развитие достижений художественного творчества и техники. Появление в Европе в конце XIX века Всемирных выставок, демонстрирующих результаты в области искусства, науки, техники стало логичным этапом социокультурного процесса. Искусство экспозиции стало элементом научно-технического прогресса. получили свое развитие, благодаря промышленному перевороту. Участниками Всемирных выставок были представители разных стран, гости на эти мероприятия съезжались со всего света, чтобы посмотреть на достижения в области культуры и науки. Организация и продвижение проектов стимулировала специфический вид PR-деятельности – кураторство и промоушн. Выставки запустили процесс эффективного информационно-культурного обмена, международных экономических и научных связей между странами Европы.

Цель исследования – изучение истории проектирования, организации, практик выставочной PR-деятельности.

Мы опирались на работы Н. А. Мезенина [5], В. Н. Шпакова [8], посвященные по истории организации выставок в России и за рубежом. Ориентиром практико-ориентированной методологии организации выставок стала просветительская деятельность С. П. Дягилева. Это первый в истории опыт популяризации русской культуры через проведение художественных выставок в России и Западной Европе и «Русских сезонов» в Париже [7]. Социально-философское осмысление социокультурного процесса рубежа XIX-XX в. предложила Л. Ю. Логунова в разработке гуманистически-смыслового анализа – выбранного нами метода исследования PR-деятельности [4].

Первая Всемирная выставка прошла в 1851 году в Лондоне. Она заложила традиции организации экспозиционных мероприятий, стала прорывом в области мировой выставочной индустрии, пропагандировавшей идеи промышленной революции. На экспозиции были представлены товары промышленного назначения, различные предметы художественных ремесел, машины и изделия новейших производственных технологий, а также произведения изобразительного искусства. Для демонстрационного зала по проекту Д. Пакстона был сооружен специальный павильон – «Хрустальный дворец» уникальное явление в архитектуре, площадью свыше 90 000 кв. м., вместимостью – до 14 000 посетителей. Прототипа такого масштабного сооружения не существовало. Так была заложена традиция создания павильонных экспозиций. Выставка повлияла на культурно-просветительскую деятельность, стимулировала дальнейшую организацию подобных мероприятий.

Российские выставки получили свое развитие во второй половине XIX в. Традицию заложили выставки, организованные «художниками-передвижниками», которые организовали первое независимое выставочное общество, благодаря которому публика могла знакомиться с шедеврами отечественного искусства в столичных провинциальных городах (картины А. К. Саврасова, И. Н. Крамского, Н. Н. Ге, И. Е. Репина). Выставки – это возможность просвещать публику и продавать свои картины. Новое дыхание русским художественным выставкам придало движение художников «Мир искусства», в которое входил Д. С. Дягилев, продвигавший художественные и культурные явления русского модерн [7]. Развивалась новая профессия – куратор, антрепренер, PR-специалист, организующий выставки, пропагандирующий разные направления в искусстве, научном и техническом творчестве.

Пропаганда новых направлений в русском искусстве стала возможной, благодаря культурно-просветительской деятельности С. П. Дягилева. Он вошел в историю выставочного движения как популяризатор русского искусства в Европе, «открыл» многих талантливых артистов балета, композиторов и художников. В Санкт-Петербурге ему удалось провести несколько художественных выставок. Картины русских художников-модернистов были показаны столичной публике.

С. П. Дягилев – основатель профессий антрепренер и куратор выставок. Он занимался арендой площадок для выступлений, рекламировал спектакли, выстраивал для этого коммуникации с влиятельными людьми. С. П. Дягилев предложил новый подход к формированию экспозиционной коллекции: картины и скульптуры выставлялись рядом с акварелями, рисунками, эскизами декораций, монументально-декоративными работами. Антрепренер обращал внимание на индивидуальность стиля художника, на его уникальные способности и талант. К каждой экспозиции создавался каталог, в котором были представлены выставочные экспонаты с подробным описанием к ним.

В 1906 году С. П. Дягилев организовал выставку «Два века русской живописи и скульптуры» в Париже. В качестве экспозиции отобрали произведения русского искусства XVIII – первой половины XIX века, а также новейших направлений – картины символистов и модернистов (картины К. П. Брюллова, Д. Г. Левицкого, А. Г. Венецианова, а среди новых – Н. К. Рериха, М. А. Врубеля, И. И. Левитана). Это произвело сильное впечатление на парижское общество, для французов русская живопись стала открытием [7].

Прошла серия из пяти «Исторических русских концертов» (Париж, 1907 г.) на сцене Парижской оперы, где была представлена русская музыка (произведения М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова, И. Ф. Стравинского, А. Н. Скрябина, М. П. Мусоргского).

Театральная в том числе и балетная деятельность С. П. Дягилева началась с его работы над «Ежегодником Императорских театров» (1899), а первой постановкой стал балет «Сильвия» Лео Делиба. Дягилевские постановки стали настоящим переворотом в театральном мире: каждая превращалась в красочное шоу с роскошными костюмами, завораживающими декорациями и музыкой. В 1909 году в Париж С. П. Дягилев привез пять балетов — «Павильон Армиды», «Половецкие пляски», «Пир», «Клеопатру» и «Сильфид». Особое внимание было уделено сценическим эффектам: бьющим на сцене фонтанам и смене декораций, одной из самых эффектных был оживающий гобелен. Каждый спектакль сопровождался музыкой известных русских композиторов (А. П. Бородин, И. Ф. Стравинского, Н. А. Римского-Корсакова). Костюмы танцовщиков и художественное оформление оформлялось по эскизам А. Я. Головина, Н. К. Рериха, А. Н. Бенуа, Л. С. Бакста. Благодаря гастролям мир узнавал о самых талантливых отечественных балеринах и танцорах (Т. П. Карсакина, Л. П. Чернышева), художниках и хореографах (М. М. Фокин).

Для «русских сезонов» был разработан каталог, в котором содержалась информация о концертах и краткие биографии русских музыкантов и композиторов. С. П. Дягилев ответственно подошел к хронометражу: он считал, что спектакль не должен длиться

дольше трех часов, смену декораций и порядок сцен рассчитывал вплоть до секунд [7]. С «русских сезонов» в Европе началась мода на русскую культуру.

История выставочной деятельности богата персоналиями, принимавшими участие в организации и проведении экспозиций. Каждая выставка демонстрировала уникальные достижения человечества, а значит – требовала совершенствования в выставочной индустрии на организационном и на техническом уровне.

Выставка – это организация выставочного пространства, создание особой философии выставочного проекта. Современные выставки используют весь набор высоких технологий, что накладывает особенные обязанности на кураторов. Использование световых, цветовых, звуковых и кинематических эффектов стало обычной практикой художественных выставок. Например, в Санкт-Петербурге прошла выставка световых инсталляций и голограмм под названием «Magic of Light» (2016 г.). Ее организатор – университет Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики. Основная идея экспозиции заключалась в популяризации науки посредством развлекательных форм и визуальной демонстрации о «волшебных» свойствах света, открывающий завесу в мир оптических иллюзий и актуальных световых решений.

Современные музеи оснащены мультимедийными технологиями. Информация об экспонатах включает в себя интерактивность. Это проявляется в материалах, содержащих звуковой носитель, графике, текстах. Мультимедийные технологии, применяемые в экспозиции, позволяют передать объем информации о предмете: от лаконичного рассказа до подробного описания объекта, «разбавляют» получение новых сведений, задействуют визуальную и аудиальную информацию. Например, в парке «Россия – моя история» панорамно представлена история России с древнейших времен до наших дней с помощью современных технологий [2]. Экспозиции включают в себя сотни единиц мультимедийной техники, кинозалы, интерактивные 3D-носители с реконструкцией исторических событий, интерактивные панорамы и декорации, сотни метров «живой ленты» истории. Диктор рассказывает о значимых событиях в истории России. Работа куратора имеет характеристики деятельности по социальному проектированию, опыт которого заложил С. Дягилев.

Выставка как социальный проект начинается с идеи, которая принадлежит куратору. Его PR-деятельность – это организация социокультурного и художественного пространства для реализации идеи: он обозначает направленность мероприятия, его тематику, цель и задачи, анализирует интересы потенциальных посетителей. Куратор знакомит команду профессионалов с идеей выставочного проекта, замысел может быть скорректирован в процессе обсуждения. Художник создает макет будущей выставки, используя тематический экспозиционный план, подготовленный куратором. На эскизе отображены оборудование, предполагаемое для данного мероприятия, примеры размещения экспозиции в пространстве, варианты светового решения экспонатов. С целью креативного оформления выставочных стендов привлекаются дизайнеры [1]. Так проходит этап конструирования концепции выставочного проекта.

На следующем этапе работают PR-службы, начинается реализация концепции выставки. Используются каналы коммуникации с аудиторией: реклама, промо-акции; рассылка индивидуальных приглашений на выставку представителям ассоциаций и объединений; привлечение СМК, продвижение информации о выставке (PR-статьи, пресс-релизы, рекламные объявления, информационные Интернет-сайты); проведение специальных мероприятий (закрытые предпоказы выставки, презентации, лекции, телепередачи; привлечение спонсоров для поддержки художественной выставки.

PR-службы оценивают охват целевой аудитории, на которую ориентируются пресс-материалы, анонсы, сюжеты в СМИ; определяют степень заинтересованности потенциальных посетителей, спонсоров, формируют общественное мнение. Если во времена С. П. Дягилева нужна была харизматичная личность антрепренера, то сегодня

работу куратора сопровождают профессиональная поддержка целого штата realizаторов социального художественного проекта с использованием мультимедийных технологий и PR ресурсов.

Таким образом, история развития выставок XIX-XX веков характеризуется творческими поисками новых методов и форм показа экспозиций. Известные художники, дизайнеры и архитекторы стремились заключить единый смысл, выразившийся в организации внутреннего помещения, в архитектурном стиле сооружений и выставочных павильонов, которые, в свою очередь, служили средством привлечения посетителей и элементом воздействия на эмоциональное состояние и чувства людей, подготавливали к «потреблению высокого искусства».

Художественная выставка является частью социокультурной жизни людей. Это один из показателей состояния культуры общества. Идеи кураторов реализуются и формируют новые творческие практики в социальном проектировании. Выставочная индустрия активно развивается, организация выставочного пространства рождает новые художественные дизайнерские концепции, развивая современное искусство.

Литература и источники

1. Бердышев С. Организация выставочной деятельности. М.: «Дашков и К», 2011. 228 с.
2. Исторический парк «Россия – моя история» URL: <https://myhistorypark.ru/?city=msk> (Дата обращения 17.03.2023)
3. Корепанова С. А. Выставочная деятельность в России в XIX веке: промышленные и научно-промышленные выставки. Екатеринбург: Урал, 2010. 26 с.
4. Логунова Л. Ю. Гуманистически-смысловой подход в микросоциологии. Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 2. 64-68 с.
5. Мезенин Н. А. Парад всемирных выставок. М.: Знание, 1990. 160 с.
6. Пустовойт Ю. Классифицирование мультимедийных технологий в экспозиционно-выставочном пространстве современного музея/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifitsirovanie-multimediynyh-tehnologiy-v-ekspozitsionno-vystavochnom-prostranstve-sovremennogo-muzeya> (Дата обращения 05.03.2023).
7. Чернышова-Мельник Н. Сергей Дягилев: редактор, публицист и критик. СПб.: Алетейя, 2018. 463 с.
8. Шпаков В. Н. История всемирных выставок. М.: АСТ, 2008. 384 с.

Научный руководитель – д. филос. н., доцент, Логунова Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.04

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОВЗ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ

Довженко И.В.

«ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет»

iv.dovzhenko@mail.ru

Детская инвалидность острая и важная экономическая, медицинская, социальная, психологическая проблема современного общества. Ухудшение экономической ситуации в стране, проблемы экологии, ухудшение здоровья населения страны привели к увеличению численности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ),

что в свою очередь актуализирует проблемы социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ.

Изучение социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья является не только важной теоретико-исследовательской задачей социальной работы с населением, социологии, психологии, медицины, но и других наук, в том числе актуальная практическая проблема общественного развития.

Теоретические и практические аспекты исследования социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семьях раскрываются в работах отечественных ученых.

Технологии социально-правовой защиты семей, воспитывающих детей-инвалидов и/или детей с ОВЗ освещены в работах отечественных исследователей А. П. Коноваловой, Ю. Н. Ермолаевой, Д. А. Семянниковой [1].

В целом социально-правовая защита представляет собой комплекс мероприятий, которые позволяют каждому члену общества, реализовать основные права благодаря созданию надлежащих социальных условий [2].

Ситуация, когда в семье появляется ребенок с ограничениями в здоровье, сказывается на моральном, физическом состоянии родителей. В такой ситуации в семье возникает ряд проблем, которые не позволяют всем ее членам реализовать потенциальные возможности, что порождает необходимость реализации социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Анализ нормативных актов российского законодательства позволяет определить содержание сущности социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, которая определяется, как система гарантированных экономических, правовых, социальных мер поддержки, обеспечивающих детям-инвалидам и детям с ОВЗ условия для преодоления, компенсации ограничений жизнедеятельности и направлена на создание условий для реализации возможностей участия в жизни общества [3].

Ребенок по факту установления инвалидности получает право на социально-правовое обеспечение, возможность на установление льгот, предусмотренных в нашей стране на трех уровнях федеральном, региональном и локальном. Семья, как ближайшее социальное окружение ребенка имеет также юридические гарантии социально-правовой защиты воспитания и содержания ребенка-инвалида или ребенка с ОВЗ.

Социально-правовая защита семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ определяется как система мер государственной социальной политики, направленная на предоставление услуг семьям, с детьми, имеющими инвалидность, в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования и занятости, а также включает создание системы ранней помощи и сопровождения детей с инвалидностью и ОВЗ [3].

Необходимо отметить, что социально-правовая защита исследуемой категории детей включает механизмы разрешения проблем, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с инвалидностью. Семьям с детьми-инвалидами оказывается социально-правовая помощь, основная цель которой – это разрешение трудной жизненной ситуации в семье. Вместе с тем, как показывает практика, на сегодняшний день не до конца проработаны направления государственной социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ.

Исследование содержания социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семьях зависит от изучения проблем, оказывающих влияние на жизнедеятельность семей, в которых воспитываются дети с ограничениями.

Рассмотрим проблемы, с которыми сталкиваются дети-инвалиды и дети с ОВЗ, проживающие в семьях. Первая группа проблем характеризуется деструктивными детско-родительскими отношениями и особенностями воспитания детей в семье. Среди них личностные особенности ребенка, характер взаимоотношений внутри семьи, трудности бытового характера. К группе социальных проблем следует отнести проблемы родителей: малообеспеченность, отсутствие работы у одного из родителей, закрытость семей для

социального окружения, проблемы социальной эксклюзии семей, воспитывающих детей с инвалидностью и детей с ОВЗ, дефицит общения родителей с социальным окружением.

Российское законодательство о социальном обеспечении на федеральном уровне устанавливает для детей-инвалидов и детей с ОВЗ объем натуральной помощи в виде технических средств реабилитации и услуг по реабилитации или абилитации, определяемый в индивидуальной программе реабилитации в соответствии с нуждаемостью ребенка [4]. Органы государственной власти регионального уровня в свою очередь занимаются реализацией социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семьях.

По данным Федеральной службы государственной статистики в Кемеровской области - Кузбассе в последние годы наблюдается негативная тенденция увеличения численности детей-инвалидов, так на 1 января 2018 г. в Кузбассе насчитывалось 12794 тыс. детей-инвалидов, в 2019 г. – 13146 тыс. чел., 2020 г. – 13323 тыс. чел., 2021 г. – 13415 тыс. чел., 2022 г. – 14158 тыс. чел. [5].

Анализ деятельности учреждений по социально-правовой защите семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ в Кемеровской области-Кузбассе показал, что в настоящее время специалисты используют в своей работе различные формы по повышению уровня социально-правовой защиты родителей и детей. Специалистами разрабатываются программы по правовому просвещению родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, способствующие повышению социально-правовой грамотности родителей и повышению возможностей в реализации конституционных прав.

Благодаря разработке специалистами учреждений социальной направленности Кемеровской области-Кузбасса социальных программ и проектов, направленных на формирование социально-правовой среды для детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семьях у них появляется возможность улучшения организации жизнедеятельности, повышения уровня и качества жизни всех членов семьи. В ряде муниципальных образований Кемеровской области создана и работает служба «Социальное такси», предоставляющая услуги детям-инвалидам колясочникам. Реализация программы Кемеровской области «Социальная поддержка населения Кузбасса» позволила за счет средств областного бюджета приобрести для детей-инвалидов специализированные средства технической реабилитации среди них часы-будильники для инвалидов по слуху; «говорящие» телефоны, тактильные трости для инвалидов по зрению; телефоны «тревожная кнопка»; подъемники для ванны, санитарные стулья и другие средства реабилитации. В настоящее время реализуется региональная программа «Комплексная реабилитация и абилитация инвалидов, в том числе детей-инвалидов», которая предполагает развитие инновационных технологий социально-правовой защиты семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ [6].

Специалисты учреждений по социально-правовой защите учреждений Кузбасса создают условия путем реализации комплексных мероприятий, направленных на социальную и трудовую адаптацию детей-сирот и детей с ОВЗ в социум. Дети с ограниченными возможностями здоровья на базе отделений дневного пребывания учреждений социальной защиты имеют возможность получать социально-педагогическую помощь и поддержку в обучении. Дети по возможности вовлекаются в спортивные секции, посещают кружки по художественному и научно-техническому творчеству.

С родителями детей-инвалидов и детей с ОВЗ, посещающих учреждений социальной защиты, ведутся социально-правовые консультации и беседы. При необходимости оказывается бесплатная юридическая помощь в соответствии с российским законодательством. В рамках Соглашений с предпринимателями региона, специалистами учреждений оказывается поддержка по трудоустройству родителей, ищущих работу. Ведется непрерывная работа по оформлению необходимых семье документов. Дети-инвалиды и дети с ОВЗ, проживающие в семьях регулярно патронируются по месту

жительства. Ведется база несовершеннолетних детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семьях и нуждающихся в качественной и своевременной социально-правовой защите [7].

Наряду с традиционными формами работы специалисты учреждений ищут инновационные подходы и методы в решении поставленных задач. Дети-инвалиды и дети с ОВЗ получают помощь в получении образования, в том числе с помощью дистанционных форм обучения, оснащении специализированными средствами информации и литературы.

Исследование социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в родительских семьях показывает, что недостаточно проработаны механизмы социально-правового обеспечения. На практике семьи, воспитывающие детей-инвалидов и детей с ОВЗ, сталкиваются с бюрократизацией при оформлении социальных льгот и гарантий. В российском законодательстве отсутствуют нормативные акты в области правовой защищенности, социально-бытовой адаптации детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семьях. Реализация деятельности учреждений по социально-правовой защите семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ на региональном уровне осуществляется путем реализации технологий социально-правовой направленности, направленных на успешную социализацию и адаптацию детей-инвалидов и детей с ОВЗ.

Литература и источники

1. Семянникова Д. И. Правовое регулирование социального обеспечения детей-инвалидов в Российской Федерации: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. социол. наук. М. 2020. 24 с.
 2. Социологическая энциклопедия. Социально-правовая защита. 2023. URL: <https://www.voluntary.ru/termin/zaschita-socialno-pravovaja.html> (дата обращения 26.04.2023).
 3. Цинченко Г. М. Государственная политика по поддержке семей с детьми-инвалидами // Социальное управление. 2018. № 1. С. 43-49.
 4. Приказ МСЗН РФ от 13.06.2017г. № 486н «Об утверждении Порядка разработки и реализации ИПР или абилитации инвалида, ИПР или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых ФГУ МСЭ и их форм». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634826/> (дата обращения 01.03.2023).
 5. Федеральная служба государственной статистики // Детская инвалидность. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 15.02.2023).
 6. Информационно-аналитический канал «Доступная среда». Реализация программы в Кемеровской области. URL: <https://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/vnimaniju-subektov-rf/?id=148314&ysclid=lgxm3x17up150503037> (дата обращения 26.04.2023).
 7. Международная научно-практическая конференция. Реализация Конвенции ООН о правах инвалидов: опыт, проблемы, пути их решения». URL: https://ombudsmankuzbass.ru/images/attaches/45/Sbornik_OON.pdf (дата обращения 26.04.2023).
- Научный руководитель – к. пед.н., доцент Мартынова Т. Н., «ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет»*

**СТИГМАТИЗАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА***Козьякина Е.К.*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kozyaykinakatya@gmail.com

Стигматизация – это о том, что доминирующие группы общества, осознанно или нет, закрепляют за собой право устанавливать допустимые границы и перспективы для подчиненной группы в связи с её общественным непризнанием, условным клеймением навязываемыми стереотипами [1]. Поведение аутичных людей, внешне неотличимых от здоровых, непредсказуемо и контрастно, т.к. не вписывается в ожидаемые нормы, что усиливает негативные оценки общества. Стигматизировать могут также учителя, медицинский персонал и даже работники социальных служб из-за недостатков методической базы для специалистов, влияющих на процесс включенности индивида с РАС в общество в ходе его обучения и коррекционной работы, и из-за непросвещенности населения о расстройствах аутистического спектра и должном отношении к людям, которым оно диагностировано [2]. Проблема стигматизации затрагивает и близких человека с расстройством аутистического спектра (далее РАС) – его семью. Стигматизация способствует социальной эксклюзии и негативно влияет на проницаемость семейной системы с членом с РАС и его самовосприятие, что актуализирует необходимость изучения и осмысления данной проблемы для повышения эффективности коррекционной работы с аутистами и процесса интеграции их в общество.

Цель исследования – рассмотрение стигматизации в отношении лиц, имеющих расстройство аутистического спектра, и выявление мер по содействию социальной инклюзии посредством противодействия стигматизации.

Для начала, под **стигмой** понимается нежелательная для общества черта личности, заключающаяся в её инаковости физической, психической и поведенческой и являющаяся источником представлений общественности о том, как воспринимать носителя стигмы и взаимодействовать с ним [3]. Стигма – заключение о ненормальности, вследствие которой человек не может быть частью группы. Родители детей с РАС сталкиваются со стигмой по ассоциации, а для людей с диагнозом РАС характерна врожденная стигма [4]. Стигмы, применяемые к семье аутичного человека, заключаются преимущественно в обвинении родителей в аутизме ребенка с сопутствующим ожиданием их стыда за диагноз, предположениями, что они плохо справляются с родительскими обязанностями (некомпетентные, холодные, бесчувственные) и их следует избегать и жалеть; в отношении же лиц с РАС стигмы, как правило, завязаны на следующих дефинициях: неадекватность, несостоятельность, уязвимость, единообразность, необразованность, неординарность или гениальность, изолированность/замкнутость, избалованность [5].

В некоторой степени эти характеристики соответствуют действительности, однако современные воззрения относят стигмы к неоправданным общественным оценкам, предлагая фокусироваться не на неудобных для общества характеристиках, а на осознании особенностей поведения и культивации терпимости, чтобы способствовать интеграции аутичных людей в общество без эксклюзивных препятствий в образовательной, профессиональной и т.д. стезях. Стигматизация семьи приводит к её дезадаптации в результате хронического стресса, чувства вины, бремени общественного осуждения и оборонительной позиции, изолированности от социума, а также общественных мифов, перекладывающих ответственность за диагноз на родителей [6]. Более того, стигматизация имеет свойство интернализации, то есть способна вклиниваться в психологическую идентичность («само-стигматизация»), проходя следующие стадии: восприятие

общественного мнения по вопросам аутизма (информирование), принятие этого мнения (согласие) и его использование в отношении себя. Само-стигматизация приводит к эффекту «зачем пытаться», основные компоненты которого представлены на рис.1 [7], рассматривать её можно применительно и к имеющим диагноз, и страдающим от стигм по ассоциации. Само-стигма приводит к деморализации и снижению самоуважения с сопутствующим нежеланием менять что-то в своей жизни, поэтому социальными медиаторами между стигмой и поведением выделены самооэффективность (когнитивный конструкт уверенности в успехе в текущей ситуации), самооценка; личностное расширение возможностей (как противоположность само-стигме); активность в обществе; гнев, вызванный дискриминацией; оптимизм.

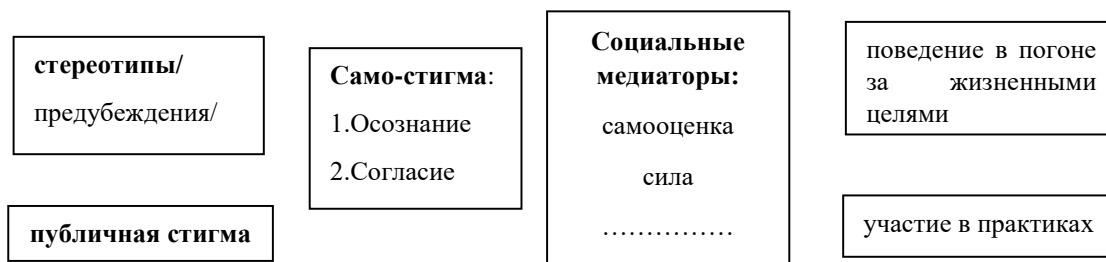

Рис. 1. Эффект «зачем пытаться» в модифицированной теории маркировки

Каждый маркер можно рассматривать полярно – самоуважение/самобичевание, сила/бессилие и пр., что зависит от усвояемости стигм: страдание от послания стигм и самоуничижение, уменьшающее эффективность и самооценку, или активизация внутреннего потенциала личности и стратегическое планирование достижения значимых целей. Положение индивида по отношению к каждому маркеру позволяет выявить его позицию в самом вмешательстве и выбрать технологии и методы помощи в коррекционной работе с соответствием их представлений о своих достоинствах и недостатках, насущных потребностях.

Чтобы иметь возможность влиять на эту ситуацию, необходимо вести активную антидискриминационную борьбу: ниспровергать стереотипные/мифические суждения в области РАС, вести информационно-просветительскую деятельность по популяризации знаний касательно расстройств аутистического спектра среди населения и родителей детей с РАС, проводить общественно значимые мероприятия, позволяющие узнавать о специфике жизни с диагнозом РАС непосредственно в интеракции с людьми с расстройством из спектра аутизма и вырабатывать навыки взаимодействия с нейроразличными людьми, расширять поддержку от государственного сектора [6]. Ключевым моментом в противодействии стигматизации является видимость людей с РАС, которая должна вплестись в понятие нормы для общества на таком уровне, что объективно расстройства аутистического спектра будут восприниматься вне полярных оценок позитивного/негативного отношения, а фактически.

Прежде всего, люди с РАС – нейроразличные и коррекционная работа не в состоянии нивелировать все видимые для общества и косвенно влияющие на него особенности поведения и мышления тех, кто воспринимает этот мир иначе, поэтому закономерно делать акцент на принятии таких людей, сфокусироваться на устранении стигм и содействии инклюзии таких людей с признанием их человеческой ценности.

Литература и источники

1. Сироткин Ю. Л. Стигматизация как социокультурный феномен // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 100-106.

2. Зинченко Е. Д., Никандрова Т. С. Необходимость разрешения проблем стигматизации и романтизации лиц с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзии // Инклюзивное образование и общество: стратегии, практики, ресурсы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва: МГППУ. 2021. С. 76-80.
3. Королева И. А., Дегтярева Ю. А. Понятие "стигма" и "стигматизация" в социокультурном пространстве // НАУ. 2015. № 4-6 (9). С. 148-149.
4. Goffman, I. Stigma: notes on the management of spoiled identity. – N.Y. : Simon and Shuster. 1963.
5. Гусев А. В., М. А. Базулина. Факторы стигматизации лиц с расстройством аутистического спектра // Международный журнал медицины и психологии. 2022. Т.5, № 8. С. 156-157.
6. Нестерова, А. А. Семья ребенка с аутизмом: ассоциированная стигма и ее последствия; Психологические проблемы современной семьи : сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Без издательства. 2018. С. 577-581. EDN ZCDFJR. С. 577-579, 581.
7. Corrigan P. W., Larson J. E., Rüsч N. Само-стигма и эффект «зачем пытаться»: влияние на жизненные цели и практики, основанные на доказательствах // World Psychiatry (англ.)рус. : журнал. — Wiley-Blackwell, 2009. Июнь (т. 8, № 2). С. 99-106.
Научный руководитель – к. пед. н., доцент Филатова Е. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.6

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ КЕМГУ

Куликова А.А., Матвеева У.В., Чарушникова А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kulikovaanna16@gmail.com

Несмотря на возрастающую гибкость существующих гендерных стереотипов и стандартов поведения, общество до сих пор воспроизводит их во всех сферах общественной жизни. Р. Коннел выделяет 4 элемента гендерной системы. Одним из которых является профессиональные/трудовые отношения, что подразумевает: во-первых, разделение профессий на "мужские" и "женские", при которых женщины заняты в непрестижных и малооплачиваемых областях. Во-вторых, это разделение на уровни квалификации, при котором женщины в большей степени выполняют работу, не требующую высокой квалификации. В-третьих, это неравенство полов в вопросе оплаты труда. Данные аспекты указывают на происходящее конструирование гендера в различных сферах жизнедеятельности с помощью разнообразных средств и механизмов, которыми являются, в том числе, и гендерные стереотипы [1].

Гендерные стереотипы настолько сильно вошли в нашу жизнь, что часто личные интересы, способности и амбиции не могут их преодолеть и дать возможность выбрать интересующую профессию, не опираясь на эти предубеждения.

Проблемная ситуация, на наш взгляд, заключается в сохранении и воспроизводстве гендерных стереотипов у молодежи. В основе которых лежат давно устоявшиеся представления о месте мужчины и женщины в профессиях, что, возможно, повлияло на их профессиональный выбор.

Впервые изучать гендерные стереотипы за рубежом стали в 50-е годы прошлого века, когда исследователи пытались выявить типичные различия, относящиеся к представлениям мужчин и женщин друг о друге и о себе. Изучением гендерных стереотипов в социологии занимались такие авторы как: Р. Коннел и Д. Гилмор (исследование функций стереотипов

феминности и маскулинности); П. Бурдые, Э. Гидденс и др. [2]. Ученые Мичиганского университета М. Джекмен и М. Сентер, проанализировав данные опроса, доказали, что гендерные стереотипы сильнее расовых. В России же их исследование началось в конце 20 - начале 21 века. Так в 1981 году была опубликована статья И. С. Кона “Психология половых различий”.

В работах Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной отмечается, что существующее гендерное разделение труда закрепляет некоторые виды деятельности за конкретными полами. Поэтому один ряд профессий маркируется как “мужской”, а другой - “женский” [3]. Это также отражено в статье Н. Н. Кармаева, Т. Е. Хавенсон, П. Илиева-Тричкова “Образование и социально-профессиональный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России”, где авторы уделяют особое внимание на формирование эффекта самоотбора, когда профессия выбирается в зависимости с общественными ожиданиями “гендерных” профессий [4].

В настоящее время молодежь считает, что на выбор профессии влияют только личностные качества человека, нежели стереотипы, установленные в обществе. Поэтому нам интересно было это изучить на студентах КемГУ.

Целью нашего пилотажного исследования стало выявление факта существования и распространенности гендерных стереотипов на выбор профессии среди студентов КемГУ. Для достижения цели мы выдвинули следующие гипотезы:

1. Юноши выбирают специальность в зависимости от ее престижа, заработной платы и возможности карьерного роста.

2. Для студентов КемГУ характерна “поляризация” представлений о профессиях гендерно-окрашенных больше, чем “нейтральных”.

3. В настоящее время девушки, как и юноши в большей степени стремятся реализоваться в профессии, нежели в семье.

4. Юноши считают, что могут одинаково успешно обучаться на направлениях и социально-гуманитарного и технического направлений.

Для реализации цели исследования мы использовали метод анкетного опроса. В качестве респондентов выступали студенты КемГУ, независимо от курса обучения. Выборка имела стихийный характер. Анкетный опрос был создан в гугл-форме и распространен в социальной сети ВКонтакте. В анкетном опросе приняли участие 79 студентов КемГУ. Из них 32 юноши и 47 девушек, что в целом соответствует гендерному распределению.

Анкета состояла из 11 вопросов, 2 вопроса были направлены на проверку первой гипотезы, 3 работали на вторую и по одному вопросу на третью и четвертую гипотезу, 4 вопроса касались социально-демографических данных респондентов. При этом 5 вопросов являются закрытыми, 3 - полужакрытого типа и еще 3 - открытого.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты: на первый вопрос “По каким причинам Вы выбрали специальность, на которой учитесь?” мы выделили топ-5 самых популярных ответов у юношей и девушек. Для юношей таковыми стали: получение интересной и разнообразной работы (10), высокий доход (9), возможность карьерного роста (8), уважаемая специальность (6) и в зависимости от баллов ЕГЭ (5). Девушки чаще выбирали: интересная и разнообразная работа (24), высокий заработок (16), в зависимости от баллов ЕГЭ (16), уважаемая специальность (12), возможность карьерного роста (11).

На вопрос “При выборе профессии опирались ли Вы на ее престиж в обществе и оплату труда в данной области?”. 15 юношей ответили “да”, 13 – “нет” и 4 “затрудняюсь ответить”. Среди девушек 18 ответили “да”, 20 – “нет” и 13 “затрудняюсь ответить”.

Девушки (18) считают, что они способны осилить обучение на специальности противоположного направления. Они объясняли это своей школьной успеваемостью по всем предметам, независимо от их технического или гуманитарного направления; убежденностью в том, что можно развиваться в любой сфере, если она интересна.

Некоторые не видят это возможным (13): они связывают это со своей предрасположенностью к гуманитарным наукам. Другие (5) не смогли ответить на данный вопрос. Юноши (14) утверждают о возможности обучения на противоположном направлении, причем объясняют это уверенностью в себе и своих навыках. 13 юношей не считает это осуществимым из-за гуманитарного/технического склада ума. И 9 затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос о существовании гендерного разделения профессий, 30 девушек ответили утвердительно и обосновали это привычным положением дел, устоявшейся моделью, невозможностью даже представить “слесаря” женщину; 15 отрицательно – так как любой человек может стать тем, кем хочет и они не видят такого положения дел в профессиях. Юноши (22) также считают, что существует такое разделение в профессиях из-за более высоких физических способностей мужчин, позволяющих выполнять тяжелую работу, из-за устоявшихся стереотипов о “мужских” и “женских” профессиях. 10 юношей утверждают обратное, объясняя это тем, что они не придерживаются стереотипов и каждый может заниматься, выбирать профессию в соответствии со своими интересами и способностями.

Распределение ответов на вопрос о планах после окончания университета показали, что для девушек в приоритете на ближайшее будущее работать по специальности (27), найти высокооплачиваемую работу (24), найти интересную работу (22), поступить в магистратуру, аспирантуру, заниматься наукой (12) и открыть собственное дело (12). Юноши важным считают найти высокооплачиваемую (15) и интересную (10) работу, работать по специальности (9), поступить в магистратуру, аспирантуру, заниматься наукой (8) и открыть собственное дело (7).

Результаты проведенного исследования указывают на то, что юноши чаще выбирают профессию в зависимости от дохода, престижа и карьерного роста. Это подтверждается результатами опроса ВЦИОМ 2019 года о том, что у мужчин больше прав на профессиональную деятельность и зарплату, соответствующую приложенным усилиям [5]. Девушки же тоже ориентируются на эти показатели, но поступают туда, куда могут пройти по баллам ЕГЭ, где легче учиться и по совету родственников и друзей. Юноши более уверены в своих силах, когда речь заходит о возможности получения образования противоположного направления, чем девушки того же университета. Это подтверждает гипотезу о том, что юноши способны осилить обучение на специальности любого направления.

Большинство респондентов, независимо от пола, согласны с существованием гендерно окрашенных профессий и придерживаются стереотипов при выборе профиля обучения. Приоритеты девушек, по окончании университета, схожи с приоритетами юношей, но первые делают упор на работу по специальности после окончания университета, а вторые на высокооплачиваемую работу, независимо от области ее реализации.

Гендерные стереотипы, хоть и являются гибкими в некоторых аспектах общественной жизни, но они до сих пор устойчивы в сознании молодых людей, что препятствует их профессиональной реализации.

Литература и источники

1. Кранзеева Е. А., Богомаз С. А. Гендерные различия оценки возможностей реализации личностного потенциала вузовской молодежью в условиях городской среды // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1. С. 106-110.
2. Волокитина А. К., Заинчуковская Е. О., Усанов М. В. Влияние гендерных стереотипов на выбор будущей профессии // Четвертая ежегодная Всероссийская научная видеоконференция «Гендерные ресурсы современного мира – 2021». Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону. 2021. С. 133-136.
3. Здравомыслова Е. А. Тёмкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2015. 768 с.

5. Кармаева Н. Н., Хавенсон Т. Е., Илиева-Тричкова П. Образование и социально-профессиональный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 108-120.
6. Гендерное равенство в России: миф или реальность? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-mif-ili-realnost-> (дата обращения: 10.04.2023)
7. Фомин В. Н., Латкова И. А. Гендерные особенности профессионального самоопределения учащейся молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 8. С. 274-280.
Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЛИЧНЫХ СТРАНИЦ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ)

Головацкий Е.В., Кытманова В.Э.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kytmanova.01@mail.ru

Человеческий мир постоянно усложняется и совершенствуется, одновременно трансформируются способы передачи и получения информации сменяют друг друга. Когда-то феноменальная фотография в газете (да и в целом газета) поражала умы и воображение читателей, сейчас не удивляет: она стала обыденностью. Современный человек не удивляется теперь и тому, что происходит в сети Интернет. Появление Интернета позволило пользователям упростить и ускорить передачу информации, помогло облегчить коммуникацию и увеличило возможности самовыражения, включая визуализацию.

Переход к визуальности происходил постепенно. «С точки зрения доминирующих свойств культуры выделяют даже три следующие друг за другом исторические эпохи: оральную, вербальную и визуальную» [1]. В «оральную эпоху» как способ получения информации преобладает разговор. Общение «лицом к лицу», что ограничивает возможности, так как необходимо встретиться с человеком, чтобы обменяться информацией.

Во «второй эпохе» появляется письменность, книгопечатание, текстовая передача изображений. Благодаря этому человек может передать информацию без необходимости личных встреч, может тиражировать ее и передавать широкому кругу лиц. Письмо и печать являются важными факторами возникновения массовости культуры.

В визуальную эпоху расширяется значение визуальных образов и их комбинации со звуком и динамикой движения. Образы являются «носителями» значительной информации, знаний, эмоций, эстетических ощущений и ценностей. Данная эпоха подразделяется на ступени исследовательской и практической «зрелости», первой стала изобретение фотографии, когда человек получил возможность «размножить образ во многих экземплярах» (2-я половина XIX в.). Создание копировального аппарата – вторая ступень (начало XX в.). Эти нововведения позволили упростить «процесс размножения» (копирования и трансляции) образа. Революционным открытием становится изобретение телевидения и в последующем Интернета. Эти информационно-коммуникационные достижения стирают все мыслимые границы пространства и времени. Так как зрители / пользователи могут наблюдать, выкладывать, пересылать и хранить визуальную, аудиальную и текстовую информацию в значительных объемах и обширных временных периодах, охватывающих минимум жизнь человека.

Все сайты в Интернете конструируются по определенным шаблонам, которые упрощают верстку, являются основой и моделью для их создания. От этих шаблонов зависит расположение того или иного контента на сайте, поэтому так важно использование «правильных», т.е. удобных для пользователей шаблонов. Несмотря на это, контент – все же самая важная часть: даже при неудачном расположении тех или иных элементов человек останется на сайте, если информация интересна и полезна ему.

Как уже отмечалось, контент в Интернете подразделяется на текстовый, аудиальные и визуальный. В своей работе мы будем рассматривать визуальный контент личных страниц студенческой молодежи. Он включает в себя видео- и фотоматериалы (изображения), которые могут быть как иллюстрацией написанного, так и самостоятельными объектами страницы в социальных сетях.

Социальные сети – продукт организации коммуникативного пространства Интернета. Они буквально «пестрят» визуальными объектами, но плотность и наполнение зависит от конкретной социальной сети. Так, их можно разделить в зависимости от наполненности визуальным контентом. Например, TikTok содержит только видеоматериалы (текстовые выступают в качестве подписи или описания и занимают меньшее место). В сети пользователей «ВКонтакте» визуальные и текстовые материалы находятся в относительном балансе (с условным перевесом в стороны визуальных). Здесь пользователи могут выкладывать и смотреть личные / корпоративные фотографии или видео, иллюстрировать текстовые посты фотоконтентом и комментировать их, переписываться друг с другом, слушать музыку и делиться ею и многое другое.

Фотография имеет большое значение в современном мире. Она помогает выстраивать коммуникации: общаться с друзьями и близкими, а также находить новые знакомства. Можно сказать, что социальные сети – проводник (способ) для самопрезентации и самоидентификации молодежи. Далекое не всегда люди обращают внимание на текст, прилагающийся к фотографии: «подобно тому, как в реальной жизни облик собеседника зачастую определяет наше первое впечатление о нем, фотографии в социальной сети зачастую сообщают о владельце больше, чем сопровождающий их текст» [2].

Поэтому представляется интересным проследить, какие фотографии добавляют к себе в профиль молодые люди. Стоит отметить, что интерфейс социальной сети «ВКонтакте» отлично подходит для этих целей, как отмечалось выше, пользователи могут публиковать различные виды контента без затруднений.

Для исследования было выбрано официальное сообщество КемГУ ВКонтакте. Поиск страниц осуществлялся с помощью фильтров социальной сети: был задан возраст с 18 до 30 лет. Из 100 аватаров (центральных фотографий пользователей) на 75 изображен непосредственно владелец страницы (автопортреты – 29 шт., кадры, сделанные другими людьми – 46 шт. На 16 аватарках владельцы страницы изображены совместно с близкими людьми. На 5 аватарках изображения автора страницы с животными, либо изображение только животных (подмена собственного изображения). На 4 аватарах зафиксированы рисунки или другие художественные объекты (т.е. изображения авторов отсутствуют и заменены определенными фоновыми фотографиями). Также в молодежной среде популярным являются изображения анимированных персонажей. Примеры студенческих аватарок показаны на рисунке 1.

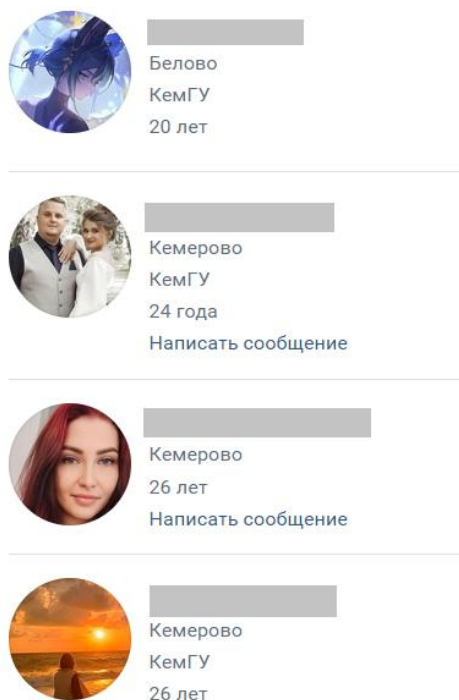

Рис. 1. Примеры центральных фотографий студенческой молодежи
(Источник: официальное сообщество КемГУ в социальной сети «ВКонтакте»)

Таким образом, значимость изучения и оценки исследователями визуального контента повышается постепенно, но планомерно. Относительно недавно люди коммуницировали с помощью диалога и письма, но с расширением значения образа происходит переход к визуальному, к его осмыслению. Студенческая молодежь для иллюстрации своих личных страниц чаще использует автопортреты или кадры себя, сделанные на расстоянии. Реже пытаются «спрятаться» за картинками животных или рисунками. Из этого может следовать, что молодые люди в целом готовы к взаимодействиям с другими людьми. Такие визуальные приемы требуют дальнейшего изучения, так как могут позволить понять значительно больше о социальной структуре современного общества, интересах и предпочтениях его членов.

Литература и источники

1. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник: [пер. с польск.]. М.: Логос. 2007. 168 с.
 2. Бочарникова И. С. Фотография как способ самопрезентации молодежи в социальных сетях // Вестник АГУ. 2019. № 3 (244). С. 49-57.
- Научный руководитель – д. социол. н., доцент Головацкий Е. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ С
ДЕТЬМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ**

Овчарова В.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vostrikova_v@mail.ru

Социальное благополучие населения любой страны зависит от возможности реализации своих потребностей путем доступа к социальным услугам через социальную защиту и социальные службы населения. Состояние социально-экономической сферы России требует от государства применения инновационных подходов к организации рынка социальных услуг. Одним из приоритетных направлений в развитии сферы социальных услуг является привлечение в данной деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Эффективность предоставления социальных услуг СО НКО доказана практической деятельностью этих организаций в мире. Вовлечение некоммерческого сектора в работу учреждений социальной направленности способствует снижению экономических затрат государства на социальное обеспечение нуждающихся категорий граждан [1].

Актуальность исследования деятельности СО НКО связана с необходимостью реализации задач государственной социальной политики в области формирования эффективных механизмов и инструментов развития ресурсов социального некоммерческого сектора в рамках расширения рынка социальных услуг, направленных на повышение качества жизни и благополучия семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Теоретические и практические аспекты деятельности СО НКО по предоставлению социальных услуг нуждающимся семьям с детьми раскрываются в работах зарубежных и отечественных авторов.

Существенный вклад в развитие научного обоснования проблемы предоставления социальных услуг СО НКО семьям с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, внесли классики мировой социологической науки. В работах Э. Дюркгейма, М. Вебера анализируются общественные движения, которые зародились путем объединения интересов людей как противоречие в процессе производственных отношений, что привело к борьбе, основанной на неудовлетворении личных интересов людей. Г. Лебон, Э. Фромм в своих работах доказывали, что деятельность организаций некоммерческого сектора по оказанию помощи нуждающимся зависит от лидерских качеств руководителя [2].

Отечественные авторы раскрывают в своих работах различные аспекты данной проблемы. В работах И. В. Мерсияновой и В. Б. Беневоленского представлены исследования по реализации социальных услуг организациями некоммерческого сектора. Данные авторы представили методические основы по формированию опыта деятельности социально-ориентированных НКО на муниципальном уровне социальной защиты [3]. В работах А. Н. Орловой отражены перспективы развития сотрудничества государственных учреждений социального обслуживания и социально-ориентированных НКО в рамках предоставления социальных услуг семьям с детьми [4].

Организация деятельности социального некоммерческого сектора по оказанию помощи семьям с детьми широко исследована с точки зрения социально-правового подхода. Отечественные авторы О. А. Урбан, Н. В. Демчук исследовали ресурсные возможности региональных СО НКО на примере Кемеровской области в области повышения благополучия семей с детьми. В работах проанализирована система взаимодействия социально-ориентированных НКО и органами власти и бизнеса в моногородах Кузбасса в

рамках решения социальных проблем семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации [5].

На сегодняшний день в научном сообществе нет единого мнения в области обоснования сущности деятельности СО НКО.

Эффективность деятельности некоммерческого сектора привела к необходимости исследования такого понятия, как социально-ориентированные некоммерческие организации, и проведение анализа деятельности данных организаций в России как перспективного поставщика базовых социальных услуг.

Анализ научной и нормативной литературы показывает, что под социально-ориентированными НКО принято понимать некоммерческие организации, деятельность которых направлена на решение социальных проблем и развитие гражданского общества [1].

История развития России показывает, что политические процессы, происходившие в стране, стали фактором развития социального некоммерческого сектора. В период советского времени деятельность некоммерческих организаций, занимающихся социальным обеспечением, не осуществлялась, так как социальной защитой населения занимались в полном объеме учреждения государственного уровня [6].

Анализируя вопросы создания и развития деятельности СО НКО в нашей стране необходимо рассмотреть статистические данные, отражающие фактическую информацию о содержании деятельности организаций третьего сектора. По статистическим данным Росстата, по состоянию на 2021 г. в России создано 128,5 тыс. СО НКО, в которых работает более 537 тыс. человек (0,7% от общего числа экономически активного населения) и в которых задействовано более 3,4 млн. добровольцев (2,3% от общей численности населения). Услугами общественных организаций в период с 2020 года воспользовались около 63 млн. человек (42,9% от общей численности населения), что свидетельствует о складывающейся тенденции развития различных практик и поддержки некоммерческих организаций в нашей стране. Анализ данных в период с 2016 по 2020гг. показывает, что идет постепенное снижение количества СО НКО почти в 2 раза – с 143436 тыс. в 2016 году до 128685 тыс. к 2020 году, соответственно, со снижением количества работников. Данные статистики показывают, что необходимо развивать роль социально-ориентированных НКО в сфере социальной защиты [7].

Анализ деятельности российских СО НКО через призму научного осмысления социального обеспечения семьей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, показал, что важным аспектом внедрения данного типа организаций на рынок социальных услуг является принятие в 2013 году ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». Принятие закона заложило правовые основы осуществления деятельности по предоставлению социальных услуг общественными организациями. Благодаря принятию закона на практике удалось сформировать механизмы предоставления социальных услуг посредством привлечения к данной деятельности автономных некоммерческих организаций.

Практическая деятельность СО НКО привела к необходимости правового закрепления расширенного списка принципов и форм социального обслуживания населения, в том числе семей с детьми в трудной жизненной ситуации [8].

На государственном уровне принят ряд мер социальной, правовой и финансовой поддержки организаций, занимающихся деятельностью по предоставлению социальных услуг населению.

На региональном уровне создан реестр поставщиков социальных услуг, а также внедряются механизмы финансового обеспечения предоставления социальных услуг негосударственными организациями. В Кемеровской области – Кузбассе созданы и осуществляют деятельность автономные некоммерческие организации, которые занимаются предоставлением социальных услуг семьям с детьми. Рассмотрим опыт

региональных СО НКО по предоставлению социальных услуг семьям с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. АНО «Центр социального развития» г. Калтана активно оказывают поддержку семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, предоставляя социальные реабилитационные услуги. На базе данной организации также реализуются социальные проекты по работе психологической службы приемных родителей. АНО «Жизнь» пгт. Яя осуществляют профилактическую работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, предоставляя вещевую, продуктовую помощь, проводят духовно-воспитательные мероприятия для детей. АНО «За руку с семьей» г. Юрги оказывает социальную помощь нуждающимся семьям с детьми. Занимаются организацией спортивных и досуговых мероприятий, осуществляют правовую поддержку. АНО ПЦ «Семья» г. Кемерово занимаются предоставлением за счет государственной субсидии социально-психологических, социально-педагогических услуг семьям с детьми [9].

Таким образом, можно отметить, что в Кемеровской области внедрена деятельность социально-ориентированных НКО по предоставлению социальных услуг в сфере социального обслуживания нуждающихся семей с детьми.

Деятельность СО НКО в сфере предоставления социальных услуг семьям с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, ежегодно успешно реализуется, но в масштабах регионов это происходит недостаточно. Для решения этой проблемы необходимо принять следующие меры: разработать эффективные методические программы государственной поддержки по созданию и развитию СО НКО на региональном уровне; сформировать институт взаимодействия органов государственной власти Кемеровской области-Кузбасса и социально-ориентированных НКО в сфере расширения механизмов предоставления социальных услуг в рамках социального обслуживания семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации; внедрить стабильные региональные экономические формы поддержки СО НКО, занимающихся предоставлением услуг семьям с детьми. Необходимо ежегодно проводить исследования по оценке деятельности региональных СО НКО и разрабатывать рекомендации по оптимизации и усовершенствованию работы на основе полученных актуальных сведений.

Литература и источники

1. Шибаетова М. В. Совершенствование системы управления развитием негосударственных некоммерческих организаций региона в сфере предоставления социальных услуг: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. эконом. наук. Калининград. 2014. 19 с.
2. Гаврилюк Р. В. К вопросу о роли некоммерческих организаций в жизни общества // Аллея науки. 2017. № 15. С. 486-489.
3. Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83-104.
4. Орлова А. Н. Взаимодействие государства и некоммерческих организаций по оказанию социальных услуг населению (теоретико-правовой аспект): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юридич. наук. Саратов. 2021. 27 с.
5. Урбан О. А., Демчук Н. В. Потенциал развития социально-ориентированных некоммерческих организаций в Кузбассе в экспертной оценке // Мир экономики и управления. 2021. № 2. С. 171-184.
6. Бунеева Р. И. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации). М. 2010. 103 с.
7. Федеральная служба государственной статистики // Сведения о СО НКО. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-sonko.html> (дата обращения 25.01.2023).

8. Специальный доклад Общественной Палаты РФ // Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере. URL: https://opuo.ru/wpcontent/uploads/2020/02/doklad_uchastie_NKO_socuslugi05112019.pdf (дата обращения 27.01.2023).

9. Реестр поставщиков социальных услуг Кемеровской области-Кузбасса // Официальный сайт. URL: <http://dszngo.ru:8080/rpost/reestr.html?PageSize=10&Sort=0&PageNumber=1> (дата обращения 25.04.2023).

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Мартынова Т. Н., «ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет»

УДК 316.346.2-055.2

ОБРАЗ ЖИЗНИ МАМ-ФРИЛАНСЕРОВ

Осина Е.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

keyt99@mail.ru

На современном этапе в социологии проведено большое количество исследований, касающихся различных проблем, связанных с женщинами, их занятостью. Основными трудностями в сфере труда и занятости женщин, которые находятся в исследовательском поле деятельности российских ученых, являются: гендерный порядок [1], место женщины в области трудовых отношений [2], вопросы женской безработицы [3], проблемы сбалансированности семейной и трудовой сфер жизнедеятельности [4].

Актуальной темой для текущих исследований являются женщины, совмещающие занятие предпринимательской деятельностью в форме фриланса с уходом или воспитанием ребенка (детей). Данных женщин можно отнести к особому типу фрилансеров – мамы-фрилансеры, или мамалансеры. Стоит отметить возрастающий факт того, что в последние десятилетия значительное количество женщин все чаще комбинирует профессиональный труд с уходом за детьми и другими семейно-бытовыми обязанностями, что создает новое затруднительное положение для семьи [5]. Явление фриланса в последнее время становится объектом для социологических исследований, в то время как мамалансеры по сей день недостаточно изучены.

Впервые в научной литературе описывает такой тип фрилансеров как мамалансеры, Харченко В. С. в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Автор раскрывает понятие «мамалансеры», как женщин с детьми, у которых фриланс выступает источником дохода. Особый упор делает на то, что эти женщины, находясь в отпуске по уходу за ребенком, решают использовать данное высвобожденное время от постоянной работы по найму в пользу освоения новых профессиональных качеств или расширения знаний в уже имеющейся специализации, впоследствии преобразуя это в открытие собственного дела. Сама ситуация обращения к предпринимательской деятельности возникает у женщин из-за стремления внести изменения в обыденную жизнь, которая в декретном отпуске сфокусирована только на ребенке. После адаптации к новой реальности перед мамалансерами встает вопрос о сбалансированности профессиональной и семейной сферах жизни [6].

Исследование образа жизни представителей такой социальной группы позволяет обобщить способы организации их жизнедеятельности и определить характерные подходы к решению социально значимых проблем. Образ жизни представляет собой набор таких категорий как труд и его способы социальной организации, быт, формы проведения людьми своего досуга, участие в политической и общественной жизни, способы удовлетворения их материальных и духовных потребностей, устоявшиеся нормы и правила поведения [7]. Поэтому данную категорию можно определить двумя значимыми группами факторов и условий: объективными и субъективными. Объективные условия

характеризуются определенными профессионально-трудовыми характеристиками мамалансеров, а субъективные охватывают их ценностно-мотивационные установки [8].

Основная цель исследования состоит в изучении нового социального типа современных российских женщин-предпринимателей, или мамалансеров, которое заключалось в проведении полуструктурированного интервью с мамалансерами Кемеровской области-Кузбасса (N=35), состоящими в комитете по развитию женского предпринимательства «Опора России» в Кемеровской области-Кузбассе.

Критериями выборки выступили следующие характеристики: наличие регистрации как индивидуального предпринимателя (ИП) или самозанятого, наличие ребенка или детей.

В процессе исследования было проведено 35 интервью, которые представляют многообразие случаев различных социально-демографических характеристик и направлений профессиональной деятельности.

По результатам проведенного исследования была выявлена разнообразная специализация деятельности у респондентов, но большинство их объединяет то, что они нашли свою нишу в сфере услуг, таких как: образовательные, клининговые, юридические, бухгалтерские, лечебно-оздоровительные, по подбору персонала, психологические, туристические, развлекательно-досугового типа, маркетинговые, риэлторские и др. Большинство респондентов (22 из 35) оказывают различные услуги. Реже встречается сфера производства, которая представлена созданием продуктов питания и пошивом дизайнерской одежды – 7 из 35 респондентов, а розничной и оптовой торговлей занимаются 6 из 35 предпринимательниц, реализуя на рынке текстильные вещи и предметы декора. Было выявлено, что 2 женщины работают в исторически мужских сферах: занимаются металлообработкой и держат шинный центр. Одна представительница совмещает несколько направлений бизнеса.

В ходе интервью задавался вопрос о мотивах выбора фриланса. Самый популярный мотив начала женщинами предпринимательской деятельности является наличие профессионального опыта в сфере будущего бизнеса (8 из 35 респондентов).

«Я некоторое время работала в найме, осуществляла все руководящие функции, но при этом это была не моя компания, то есть не моё детище. Я выявила для себя много не очень приятных моментов и на протяжении долгого времени настраивала себя на то, что хочу по своему принципу вести своё дело» (Инесса, 33 года), *«На момент открытия своего дела, это было уже 13 лет назад, у меня был достаточно большой опыт работы в сфере продаж, я была исполнительным директором типографии. Рекламный бизнес я знала изнутри, поэтому принятое решение было достаточно объективным и собранным»* (Наталья, 45 лет).

Также в числе популярных мотивов бизнес деятельности было желание реализовать свой творческий потенциал (5 из 35 респондентов).

«Так сложилось, что вся моя жизнь была связана с творческими увлечениями и в какой-то момент захотелось их соединить» (Наталья, 38 лет).

Остальные мотивирующие факторы входят в группу социально-психологических: *«Основная мотивация — это любовь к людям, то, что привело меня изначально в профессию»* (Алина, 34 года), желание изменить ситуацию вокруг - *«Мне захотелось сделать мир, немножечко добрее, чище, красивее»* (Елена, 53 года), *«Я всегда шла к тому, чтобы менять пространство вокруг себя»* (Мария, 38 лет).

Потребность в расширении заработка не является значимой причиной выбора предпринимательства. Так, только 2 из 35 респондентов указали на мотив финансовой независимости: *«Меня смотивировали свобода и деньги»* (Оксана, 41 год), *«Мне хотелось быть финансово независимой и самодостаточной женщиной»* (Мария, 33 года).

Следует отметить трудности, с которыми сталкиваются женщины. Самой популярной проблемой, которую отметили женщины, это проблема «кадрового голода». Респонденты

отмечают сложность в подборе персонала и формировании своей команды (7 из 35 респондентов).

«Одна из трудностей - это подбор персонала. Очень трудно найти человека, который будет работать не только за зарплату, но и за идею, поддерживая ценности компании» (Елена, 53 года), *«Трудности есть всегда, в основном это команда. Собрать результативную команду, которая будет гореть этим делом, а не просто приходить на работу»* (Татьяна, 45 лет).

4 из 35 респондентов отмечали проблемы нестабильности экономической ситуации, постоянно изменяющихся тенденций современного мира: *«Постоянно всё меняется, необходимо нос по ветру держать, быть на пике острия»* (Наталья, 37 лет), *«Нестабильность с одной стороны - это мотиватор роста, с другой стороны, это сложность»* (Мария, 39 лет).

Женщины отмечали такую проблему как борьба с социальными ожиданиями, приводя в качестве доказательства традиции русского государства, в котором предпринимательство рассматривается как сфера мужской деятельности, проникновению в которую женщин препятствуют многие объективные и субъективные обстоятельства.

«Мир бизнеса - это мир мужчин. И женщине всегда в нем не просто. Когда ты приходишь к мужчинам с предложениями совместных проектов, они смотрят с недоверием и улыбкой. В начале своего бизнеса, чтобы придать себе немного солидности, мне пришлось купить очки с стеклянными линзами без диоптрии» (Неля, 41 год).

«Так сложилось, что общество считает и воспринимает сферу юриспруденции именно как мужское дело, что это не природное занятие женщины. Я продолжаю показывать, что в суде и в любых других инстанциях женщина не хуже мужчины может быть защитником» (Инесса, 33 года).

В исследовании образа жизни мамалансеров были определены главные жизненные ценности мам-фрилансеров. В ходе интервью респондентам задавался вопрос: *«Что является для вас основной жизненной ценностью?»*. Для 18 мамалансеров семья является первоочередной ценностью в жизни.

«Семейные, потому что всё-таки это самое важное, что у меня есть - это мои дети, муж, моя семья, мои родители, моя сестра» (Лариса, 53 года).

«Я бы все-таки сказала, семья, семья, семья. Это мой фундамент, куда я прихожу, где я люблю, и где я отдаю свою любовь» (Жанна, 47 лет).

После семейных ценностей называли такие ценности как честность перед собой и перед окружающими (4 из 35), внутреннего комфорта и гармонии (3 из 35), профессиональная деятельность (2 из 35), самореализация и саморазвитие (1 из 35), здоровья (1 из 35), и т.д.

Таким образом, была получена базовая характеристика социальных особенностей женского предпринимательства, включающая социально-демографические, профессионально-трудовые характеристики, образующие повседневную жизнь мамалансеров, их ценностные ориентации и мотивационные аспекты. Все это в комплексе составляет образ жизни мам-фрилансеров Кемеровской области-Кузбасса, образуя типичные виды деятельности, поведения, взаимодействия, норм и ценностей, которыми они руководствуются при преодолении различных значительных и специфических проблем.

Литература и источники

1. Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Тёмкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2009. С. 58.
2. Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., Ростовская Т. К. Технологическая гендерная сегрегация на рынке труда в экономике XXI века: направления исследования // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва. 2020. С. 9-14.

3. Силласте Г. Г. Изменения социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 27
 4. Чернова Ж. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 295.
 5. Кранзеева Е. А. Социологический микроанализ гендерного неравенства: вызовы индивидуализации // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 3 (38). С. 24.
 6. Харченко В. С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе: автореф. дисс. канд. социол. наук. Екатеринбург. 2013. С. 18.
 7. Бестужев-Лада Д. В. Содержание и структура категории образа жизни. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни // Политиздат. 1975. С. 15.
 8. Романова И. В., Романова Н. П., Казарян И. Р. Категория «образ жизни»: понятие, содержание и структура // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 2. № 3. С. 79.
- Научный руководитель – д. социол.н., доцент Кранзеева Е. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 364.042; 364.07

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СТАЦИОНАРНОЗАМЕЩАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ СЛУЖБЫ
ДОМАШНЕЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НА БАЗЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Стеквашова А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nastya.stekvashova.99@gmail.com

В структуре первичной детской инвалидности первое место занимают психические расстройства и расстройства поведения, на втором месте – болезни нервной системы, на третьем – врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения [1].

Однако зачастую ребенок имеет сразу несколько нарушений в развитии. Речь идет о тяжелых множественных нарушениях. Такие дети, как правило, не обучаются либо находятся на домашнем обучении. Тяжелое состояние здоровья и ограничения в передвижении затрудняют, а иногда и делают невозможным прохождение комплексной реабилитации в реабилитационных центрах в стационарных условиях без сопровождения родителей [2].

Существенная часть детей-инвалидов проживает в отдаленных районах области, где нет специализированных учреждений. Кроме того, в некоторых семьях, воспитывающих детей-инвалидов, материальное положение делает невозможным приобретение необходимого реабилитационного и развивающего оборудования для использования дома, это приводит к эмоциональному выгоранию, вследствие чего снижается мотивация родителей к реабилитации ребенка. Между тем, главная особенность семьи, воспитывающей ребенка-инвалида – это потребность в постоянной реабилитации. Для оказания комплексной социальной помощи таким семьям необходимо внедрение в практику новых форм работы [3].

Проект «Радуга возможностей» направлен на улучшение качества жизни детей-инвалидов, в том числе детей с тяжелыми множественными нарушениями развития, детей с ограниченными возможностями здоровья, путем проведения комплексной реабилитации и (или) абилитации в домашних условиях. Для реализации проекта в ГАУ «КРЦ «Фламинго»

создано междисциплинарное структурное подразделение «Служба домашней реабилитации», которое организует деятельность «Домашних микрореабилитационных центров» (далее ДМРЦ) и «Выездного микрореабилитационного центра» (далее ВМРЦ). Подразделение использует комбинированный подход в реабилитации.

Специалисты ДМРЦ проводят комплексную диагностику ребенка (первичную, промежуточную и итоговую), они составляют индивидуальную программу реабилитации, осуществляют подбор необходимого реабилитационного оборудования и организуют реабилитационное пространство на дому, обучают родителей основам домашней реабилитации и правилам эксплуатации оборудования.

В рамках ВМРЦ профильные специалисты проводят интенсив-курсы реабилитации на дому продолжительностью 2 недели с использованием профессионального оборудования. Состав специалистов определяется индивидуальной программой реабилитации, составленной по результатам комплексной диагностики. По завершении интенсив-курса оценивается состояние ребенка, ставятся новые задачи и даются рекомендации для дальнейшей реабилитации.

С семьями целевой группы заключаются соглашения, определяющие порядок взаимодействия, регламентирующий их права и обязанности. Семьям, воспитывающим детей целевой группы, оказывается консультативная и информационная помощь, в том числе и в форме онлайн-консультирования, оказывается психологическая поддержка на дому и на базе учреждений.

Проект реализуется в два этапа: 25 семей в 2021 году (с 01.04.2021 по 31.12.2021), 25 семей в 2022 году (с 01.01.2022 по 30.09.2022). По итогам проведена региональная конференция с целью распространения опыта [4].

Рассмотрим результаты комплексного медико-социального и психолого-педагогического заключения по комплексному развитию детей, участвующих в проекте «Радуга возможностей». Оборудование: медико-социальная диагностическая карта, психолого-педагогическая диагностическая карта, психолого-педагогические игровые методические пособия. Общее число обследуемых – 50 детей с особенностями развития в возрасте от 3 до 17 лет (таблица 1).

Таблица 1

Данные диагностики уровня развития детей на начало реализации проекта

№ п/п	Наименование критерия	Количество детей		
		Уровень развития критерия		
		Норма	Не достаточно развито	Низкий
1	Развитие познавательной сферы	16	17	17
2	Развитие речи	10	20	20
3	Физическое развитие	21	8	21
4	Развитие крупной и мелкой моторики	0	29	21
5	Развитие социально-бытовых навыков	11	21	18

Анализ таблицы 1 показал, что на этапе первичной диагностики было выявлено, что наибольшие показатели уровня развития выражены в таких критериях как физическое развитие и развитие познавательной сферы. Так, физическое развитие, характерное для возрастной нормы, наблюдается у 21 ребенка, а развитие познавательной сферы соответствует возрасту у 16 детей от общего их количества. Самым наименьшим показателем уровня развития является критерий развития крупной и мелкой моторики,

который составил 0% от общего числа детей. Что говорит о нарушениях развития крупной и мелкой моторики у всех детей.

Таблица 2

Данные диагностики уровня развития личностных характеристик у детей на начало реализации проекта

№ п/п	Наименование критерия	Количество детей		
		Уровень развития критерия		
		Высокий	Средний	Низкий
1	Тревожность	17	21	12
2	Конфликтность	6	8	36
3	Агрессивность	0	0	50
4	Расторможенность	1	6	43
5	Инфантильность	17	15	18

В таблице 2 мы видим, что среди личностных характеристик самым высоким показателем является уровень тревожности и инфантильности. Высокий показатель тревожности наблюдается у 17 участников диагностического обследования, показатель инфантильности наблюдается у 17 детей. Наименьшим показателем является агрессивность и составляет 0% от общего количества ребят, из чего мы делаем вывод, что дети не проявляют агрессию как вербальную, так и невербальную, а также не гиперактивны. Помимо этого, следует отметить такой критерий как самооценка. Завышенная самооценка наблюдается у 7 обследуемых, низкая самооценка наблюдается у 19 детей, и самооценка, соответствующая возрастным нормам, наблюдается у 12 ребят. У 12 респондентов данный критерий не сформирован в силу возраста или заболевания.

Исходя из полученных данных на каждого обследуемого ребенка специалистами центра «Фламинго» была составлена индивидуальная программа реабилитации. В каждой из данных программ было указано специальное оборудование для коррекционно-развивающих занятий и описаны сами занятия.

Целью данных занятий является комплексное развитие ребенка с помощью медицинских, психологических и социально-педагогических технологий. Также, во время коррекционно-развивающих занятий решались следующие задачи: увеличение объема движений в коленных и локтевых суставах; формирование устойчивости в коленной и четырех опорной; развитие подвижности суставов, пальцев рук, мелкой моторики; улучшение координации движений; развитие тактильной чувствительности; развитие познавательной сферы; формирование навыков самообслуживания; улучшение общей и тонкой моторики, кистевого праксиса; улучшение координации движений, тренировка ловкости рук; развитие графических навыков; развитие познавательной сферы; гармонизация эмоционального состояния.

Помимо этого, были даны практические рекомендации иногородним специалистам и родителям по использованию специализированного оборудования в коррекционно-развивающих занятиях с детьми.

После проведения коррекционно-развивающих занятий была проведена конечная комплексная диагностика развития детей, в ходе которой были получены следующие результаты (таблицы 3, 4).

Таблица 3

Данные диагностики уровня развития детей в конце реализации проекта

№ п/п	Наименование критерия	Количество детей			Количество детей, %		
		Уровень развития критерия			Уровень развития критерия, %		
		Норма	Не достаточно развито	Низкий	Норма	Не достаточно развито	Низкий
1	Развитие познавательной сферы	26	14	10	52%	28%	20%
2	Развитие речи	16	23	11	32%	46%	22%
3	Физическое развитие	25	10	15	50%	20%	30%
4	Развитие крупной и мелкой моторики	10	26	14	20%	52%	28%
5	Развитие социально-бытовых навыков	16	17	17	32%	34%	34%

Таблица 4

Данные диагностики уровня развития личностны характеристик у детей в конце реализации проекта

№ п/п	Наименование критерия	Количество детей			Количество детей, %		
		Уровень развития критерия			Уровень развития критерия, %		
		Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
1	Тревожность	2	11	37	4%	22%	74%
2	Конфликтность	2	1	47	4%	2%	94%
3	Агрессивность	0	0	50	0%	0%	100%
4	Расторможенность	1	4	45	2%	8%	90%
5	Инфантильность	11	15	24	22%	30%	48%

Рассмотрим динамику развития познавательной сферы. В конце реализации проекта у детей наблюдается значительная положительная динамика в развитии познавательной сферы (увеличился объем внимания, концентрация внимания, улучшились процессы запоминания, повысилась познавательная активность, расширились представления об окружающем мире). Так показатели нормы увеличились на 20%, показатель недостаточного развития снизился на 6%, и показатель низкого развития снизился на 12%.

Рассмотрим динамику физического развития. После проведения курса занятий у детей наблюдается положительная динамика и в физическом развитии. Так показатели нормы увеличились на 8%, показатели недостаточного развития увеличились на 4%, и показатель низкого развития снизился на 12%. Данная разница говорит об увеличении объема движения в суставах, силовой выносливости мышц, развитии в выработке правильного стереотипа движений.

Динамика развития крупной и мелкой моторики. После проведения итоговой диагностики была отмечена высокая динамика в развитии крупной и мелкой моторики. Так

показатели нормы увеличились на 20%, показатель недостаточного развития снизился на 6%, и показатель низкого развития снизился на 14%. Данные показатели нам говорят об улучшении координации движений, развитии кистевого и пальчикового праксисов, расширении действий с предметами.

Динамика развития социально-бытовых навыков. Исходя из полученных данных итоговой диагностики, наблюдается положительная динамика в развитии социально-бытовой адаптации. Так показатели нормы увеличились на 10%, показатели недостаточного развития снизлись на 8%, и показатель низкого развития снизился на 2%. Таким образом, мы можем сделать вывод о расширении диапазона освоения бытовых навыков у детей таких, как прием пищи, одевание - снятие одежды, навыки самообслуживания, помощи по дому, гигиенические навыки (таблица 3).

Анализ таблицы 3 показал, что у ребят значительно снизился уровень тревожности, улучшилось настроение, повысилась самооценка. Все это свидетельствует об эффективной работе специалистов микрореабилитационного центра, а также родителей данных детей.

За весь отчетный период в реализации проекта принял участие 50 детей с ограниченными возможностями здоровья. Из них у 44 наблюдается положительная динамика, что составляет 88% от общего числа детей. У 6 наблюдается незначительная динамика: из-за низкого реабилитационного потенциала у 4 детей, в связи с перенесенной операцией у одного ребенка снизились некоторые показатели, в связи с поломкой слухового аппарата – у последнего.

Внедрение эффективной практики позволяет оказывать весь спектр услуг в привычной домашней для ребенка обстановке, а также вовлечь родителей в процесс взаимодействия триады «специалист-ребенок-родитель». Внедрение современных стационарозамещающих технологий – это перспективная форма организации социальной помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, направленная на создание условий для предупреждения развития негативных последствий и различных социальных проблем, мобилизацию скрытых резервов, способности родителей самостоятельно справляться с возникшими проблемами.

Литература и источники

1. Лежнев К. К., Панченко Е. В., Чернова А. В. Организация работы по внедрению стационарозамещающих технологий // Социальная работа: теория, методы, практика. 2021. № 4. С. 53-62.
2. Стеквашова А. А. Выездной микрореабилитационный центр как эффективная стационарозамещающая технология работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика. 2022. С. 168-170.
3. Горбунова В. В., Андрющенко А. А., Маяцкая Н. К. Стационарозамещающие технологии в социальной реабилитации детей-инвалидов // Тенденции развития науки и образования. 2020. С. 53-56.
4. Государственное автономное учреждение «Кемеровский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Фламинго». URL: <https://flamingo42.ru/index.php/o-tsentre/obshchaya-informatsiya>. (дата обращения: 12.03.2023 г.)

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Кривцова Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.728

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Струков Д.А.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

dan362@yandex.ru

В социологии понятие здоровый образ жизни (далее – ЗОЖ) и его основные категории описаны в работах известных исследователей в области социологии повседневности П.А. Сорокина [1], И.В. Бестужева-Лада [2, 3, 4], В.А. Ядова [5, 6], Р.В. Рывкиной [7], О.И. Генисаретского [8].

Позиция вышеуказанных исследователей в отношении основных характеристики ЗОЖ: 1) для сохранения здоровья ЗОЖ дает возможность раскрыть потенциал общества (на индивидуальном или групповом уровне); 2) для развития социального благополучия ЗОЖ является объединяющей характеристикой качества и уровня жизни; 3) для осознания обществом ценности здоровья ЗОЖ следует рассматривать как механизм эффективной социальной организации [9].

Исследователями рассматривается понятие ЗОЖ как возможность реализовать непосредственные меры по созданию безопасной и благоприятной среды обитания общества на любом ее уровне от индивида до государства в рамках концепции социальной политики [9].

Авторы рассматривают влияние ЗОЖ на повседневность индивида в рамках организующего процесса сохранения и укрепления здоровья [9].

По мнению исследователей, актуальность описания понятия ЗОЖ вызвана следующими аспектами: усложнение общественной жизни и повышением ее ритма, и как следствие, увеличение и усложнение нагрузок на организм человека с последующим ростом общественной озабоченности состоянием здоровья и ростом рисков различного характера [9].

Следует обратить внимание на данную исследователями классификацию факторов, влияющих на образ жизни и здоровья людей:

- макро: культурные и институциональные [9].
- микро: пол, возраст; воспитание, уровень образования, интеллектуальный уровень, условия труда и т.д. [9].

В качестве приоритетных направлений исследований ЗОЖ авторами выделяются: «развитие культуры ЗОЖ; развитие общественных институтов и уточнение факторов формирования ЗОЖ; стимулирование на ведение ЗОЖ в различных возрастных и профессиональных группах» [9].

Исследователи выделяют два основных направления в развитии культуры ЗОЖ: традиционное и нетрадиционное. Традиционное основано на общем поведении, совмещающее отсутствие вредных привычек, участие в занятиях спортом, правильное питание. Но соблюдение одинаковых рекомендаций не обеспечивает стабильно-низкого уровня заболеваемости. В основе нетрадиционного заложена адресная работа с показателями здоровья [9].

В качестве факторов успешного формирования культуры ЗОЖ исследователи выделяют: описание структуры действующего ЗОЖ и выработку рекомендации по ведению ЗОЖ для всех уровней общества [9].

Исследователи отмечают, что теоретической и методологической основой для культуры ЗОЖ являются: концепция С.Л. Рубинштейна о единстве сознания и деятельности в процессе социализации личности, концепция М.Г. Кагана и культурно-историческая теория Л.С. Выгодского [9].

В качестве «базовых ценностей» исследователи выделяют: «жизнь, здоровье, безопасность» [9].

Общепринятыми являются две основные концепции социализации.

Автор, опираясь на позиции Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др. характеризует субъект-объектную концепцию как взаимодействие общества (субъект) и индивида (объект) с закономерным результатом в виде «приспособления индивида к обществу» [10].

«Субъект-субъектная концепция» описывается ее представителями У.И. Томас, Дж. Г. Мид и А. Халлер и др. (концепция значимого другого) как идея активной роли и общества, и социальных групп, и индивида в процессе социализации [10].

Автор фокусирует внимание на социологических составляющих термина «межпоколенная трансмиссия культуры», раскрываемых И. С. Коном на примере детства, как составляющей циклического процесса обучения индивида жизни: направленность передачи; объект передачи; образ передачи; институты передачи. Усложнение структуры общества приводит к необходимости разделения на подпроцессы обучение навыкам жизни и участие в ней на практике. И как следствие, к выделению специальных функций и институтов, осуществляющих подготовку детей к жизни. Далее повторение [11].

Дети младшего школьного возраста как ограниченный во времени этап развития личности, характеризуются существенными физиологическими, психологическими и социальными изменениями [12].

Автор считает важным рассмотрение изменения личности детей младшего школьного возраста, поскольку начало обучения в школе – начало нового образа жизни, связанного с необходимостью соблюдения более сложных требований в отношении обязанностей и прав со взрослыми (в том числе с родителями) и одноклассниками» [12].

Автор обращает внимание на общую работу школы и семьи, направленную на успешную социализацию детей младшего школьного возраста. И характеризует данную работу как фундамент для восприятия норм и правил поведения общества [12].

По мнению автора, в процессе социализации детей младшего школьного возраста важную роль играют агенты социализации: родители, ровесники, друзья, учителя, тренеры [12].

Одним из ключевых факторов социализации для автора является хорошо организованная развивающая среда, позволяющая создать атмосферу доверия, безопасности, и как следствие приводящая к реализации возможности личностного роста [12].

Автор считает успешным такой процесс социализации детей младшего школьного возраста, в котором дети уверенно будут расширять свои знания и опыт в обучении навыкам жизни [12].

Таким образом, в социологической литературе уделено внимание необходимости формирования культуры ЗОЖ за счет выработки описательной модели сложившейся реальности ЗОЖ, что предполагает концентрацию внимания на базовых ценностях. Для младших школьников ключевым социологическим аспектом формирования культуры ЗОЖ является социализация. К механизмам и инструментам, позволяющим раскрыть интересующий нас вопрос, следует переходить по результатам дальнейшего осмысления.

Литература и источники:

1. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель. 2006.
2. Бестужев-Лада И. В., Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М. 1979.
3. Бестужев-Лада И. В., Опыт типологии социальных показателей образа жизни // Социологические исследования. 1980. № 2. С. 3-9.

4. Бестужев-Лада И. В., Содержание, структура и типология образов жизни // Социальная структура социалистического общества и всестороннее развитие личности / под ред. Л. П. Буевой. М.: Наука. 1983. С. 82-96.
 5. Ядов В. А., Социологический подход к исследованию личности в системе понятий образа жизни // Вопросы философии. 1983. № 12.
 6. Социология Ядова: методологический разговор. Избранные труды В.А. Ядова // ФНИСЦ РАН / под ред. Е. Н. Данилова и др. М.: Новый хронограф, 2018.
 7. Рывкина Р. В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Экономическая социология. 2001. № 4. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/04-2001/005Ryvkina.pdf> (дата обращения: 14.04.2023)
 8. Генисаретский О. И., Воображение и ценностные взаимосвязи образа жизни и предметной среды. // Ценности, образ жизни и жилая среда. М. 1987.
 9. Осокина М. Н. Культура здорового образа жизни: межкультурный анализ. URL: https://isras.ru/abstract_bank_congress4/680.pdf (дата обращения: 13.04.2023)
 10. Ларин А. Н. Социализация младших школьников как научно-педагогическая проблема // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-mladshih-shkolnikov-kak-nauchno-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 14.04.2023)
 11. Кон И. С., Социологическая психология // Московский психолого-социальный институт. Воронеж: НПО МОДЭК. 1999.
 12. Мали Н. А. Проблема формирования социального здоровья младших школьников // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 863–867.
- Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е. А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.7

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСА

Чушкина К.П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kseniu.ch@mail.ru

С приходом информатизации появилась возможность расширения коммуникаций, но свобода получения информации стала ограничиваться рисками манипуляций. Неконтролируемое потребление информации – медиабулимия, сравнимо с пищевым расстройством. С объемом информационной нагрузки человеку трудно справиться, такой «передоз» снижает работоспособность, повышает уровень тревожности, эмоционального напряжения. Массив информации требует дополнительной жизненной энергии для верификации. Востребованы «гигиенические процедуры» в сфере потребления информации. Одним из инструментов информационной гигиены является метод критического анализа дискурса (КДА). Это развивающееся междисциплинарное направление исследований массовой коммуникации для селекции и анализа текстов [13].

Дискурс – это способ речевых взаимодействий, которые представляют собой совокупность социальных практик, обладающих семиотическим содержанием, имеющих социальные последствия. Дискурсы формируют социальную практику, но, в то же время, формируются ею. Дискурс представляет собой связный текст, составленный человеком, который можно понять в совокупности с осмыслением социокультурных, психологических, исторических факторов, в событийном контексте. Оформление дискурсивного анализа связано с именами Дж. Брауна, Дж. Юла («Дискурсивный анализ», 1983 г.), Т. Ван Дейка

(«Справочник по дискурсивному анализу» в 4-х томах, 1985 г., «Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение» в 2-х томах, 1997 г.), С. Томпсона, У. Манна («Описание дискурса», 1992 г.), Дж. Дюбуа («Транскрипция дискурса», 1993 г.), Я. Ренкема («Дискурсивные исследования», 1993 г.), У. Чейфа («Дискурс, сознание и время», 1994 г.) [3]. Современный метод КДА разработан социолингвистами Н. Фэрклоу и Р. Водак. Они представили изучение дискурса как процесса социального конструирования, который упорядочивает отношения коммуникантов за счет выстраивания семиотических значений и различных оппозиций вследствие чего одни смыслы становятся доминирующими, а другие – маргинальными [10, 2].

Смысл названия «критический» в методиках изучения дискурса понимается как 1) саморефлексия научной деятельности (коммуникативная теория Ю. Хабермаса), способ проверки аргументов нарратора [12]; 2) взаимная связь высказываний (критическая лингвистика) в контексте отношений доминирования, дискриминации, власти, контроля, выраженные в языковых практиках [2, с. 1]. Цель использования КДА – изучение роли дискурсивной практики в поддержании социального порядка (виды коммуникаций, конструирования и использования вербальных и визуальных текстов и их интерпретаций в контексте коммуникативного события) [6, с. 4-5].

Достоинство КДА: это практически универсальный метод ненавязчивого свойства, применяемый в гуманитарных исследованиях (политологии, социологии, юриспруденции, искусстве, медиа). Он представляет собой совокупность методик гибридного свойства [7]: *контекстуальный анализ* (изучение социально-культурной, исторической ситуации, в которой был сконструирован текст); *текстовый анализ* (изучение формы и содержания текста, специфики грамматики, семантики); *критический анализ* (изучение текста как социальной практики поддержания/разрушения социального порядка); *анализ специфики организации, конструирования, контроля дискурса* (изучение особенностей борьбы нарративов [8]). Критический дискурс-анализ может быть представлен разными техниками междисциплинарного характера, которые могут быть использованы в качестве самостоятельных (стержневых) методов в гибридных исследовательских комплексах:

- *анализ дискурса* – структурно-семиотические исследования текстов, рефлексия и скрытые мотивы коммуникантов, смыслы и интерпретации текста [1, 4];
- *контент-анализ* – исследование текстовой, графической, медийной информации [5];
- *анализ социальных индикаторов и линии ключевых слов* – показатели изучения качества жизни в оценках и мнениях граждан;
- *анализ виртуального текста* – методика изучения виртуального дискурса.

Исследование дискурса начинается с трёх вопросов: *чей дискурс?* (вопрос о коммуникантах); *какой дискурс?* (вопрос о содержании); *в каких обстоятельствах он возник?* (вопрос о контекстах дискурса). В ответах на эти вопросы заключается логика построения процедур критического анализа дискурса.

Дискурс книжного форума «Писателям, книголюбам, читателям» [11], который стал объектом нашего исследования, – это полилог, поток сообщений, обмена мнениями, посвященный обсуждению книг. Коммуниканты – авторы литературных произведений и читатели. Они общаются неформально, на форуме нет иерархии, отношения между участниками форума и администрацией паритетные. Исследовательский комплекс для изучения дискурса на этом форуме составили методы, решающие конкретные задачи: *контент-анализ* (для получения количественной информации, где единица анализа – сообщение коммуникантов совпадает с единицей смысла); *анализ виртуального дискурса* (определение субъектов дискурса); *анализ документов* (понимание темпоральной и нормативной специфики дискурса); *смысловой анализ* (понимание смыслов сообщений).

Первые сообщения пользователей на форуме датируются 2012 годом. За 11 лет форум посетило 10960 пользователей, которые обсудили 174 различных тем («приключенческая литература», «клуб любителей исторической прозы», «что почитать» и т. п.) в 29-ти

рубриках («лирика», «фентези женское», «фентези мужское», «попаданки», «попаданцы»). Участниками дискурса являются пользователи сайта (10960 человек), среди которых 4822 женщины (44 %), 6108 мужчин (55,8 %). 30 пользователей не указали свой пол. Мы проанализировали «никнэймы» участников дискурса, которые условно были разделены на 3 группы: имена собственные («Roman», «Ирина», «Сергей М.»); имена/названия мифических существ/персонажей книг, фильмов («phontom-q», «demon», «veter» и т. д.); без ника/нейтральный ник («Читатель», прочерк «-»).

Участники дискурса обсуждают книги, делятся впечатлениями о прочитанном, дают советы о том, что можно прочитать, публикуют собственные сочинения. Эмоциональный фон общения дружелюбный, критика в сторону авторов произведения, личностей участников форума не приветствуется. Специальная инструкция, регулирующая нормы общения, размещена администраторами, которые «банят», блокируют авторов оскорбительных или «левых» сообщений без права посещения форума. На сайте есть рейтинг пользователей, который составляется с учётом положительных и отрицательных отзывов читателей и авторов книг. Рейтинг помогает модераторам «очищать» ряды пользователей от тех, кто нарушает общий порядок форума: самый низкий балл в рейтинге занимают те, кто не следует правилам сайта и мешает развитию дискуссии.

Среди 2833 сообщений участников (100 %) 2557 сообщений (91 %) имеет смыслы развития дискуссий. В дискуссию могут «вклиниться» пользователи, сообщения которых не имеют смысла, «замусоривают» чат форума. Из 2833 сообщения 276 – не имеют никакого смысла и представляют набор цифр и букв. Авторы этих сообщений являются пользователи с самой низкой активностью на сайте, они не читают книги, не общаются с авторами произведений и практически не участвуют в обсуждениях, кроме тех, случаев, когда они оставляют «пустые» сообщения (0,34 % от общего числа пользователей). Участники, заинтересованные в развитии дискуссии, игнорируют подобного рода сообщения, продолжая обсуждать выбранную ими тему.

Таким образом, КДА имеет характеристики исследовательского комплекса гибридного типа, составленного на междисциплинарных принципах, включающего вариативные методики и техники. Это позволяет исследователям решать задачи, «прицельно» подбирая для изучения проблемы или социального объекта актуальные техники и процедуры.

Литература и источники

1. Асанходжаева И. Ф. Теория дискурса / Региональный Социально-Инновационный Университет. Шымкент, Казахстан. URL: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2014/Philologia/7_169103.doc.htm (дата обращения: 10.04.23 г.).
2. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 286-291.
3. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учеб. пособие / сост. А. Г. Горбунов. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». 2013. 56 с.
4. Дискурс-анализ и его применение. URL: <https://psyfactor.org/personal/personal5-08.htm> (дата обращения: 5.12.22 г.).
5. Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры [Электронный ресурс] // «Пси-фактор» – сайт. 2005. URL: <https://psyfactor.org/lib/k-a.htm> (дата обращения: 8.01.23 г.).
6. Ирхин Ю. В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 1-10.
7. Логунова Л. Ю. Методологические стратегии и процедуры применения гибридного комплекса для анализа нарративных интервью / Материалы за 9-а международная научн.-практич. конф., «Achievement of high school». 2013. Т. 33. Психология и социология. София: Бял ГРАД-БГ. С 55-60.

8. Логунова Л. Ю., Рычков В. А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 4. Ч. 1. С. 162-190.
 9. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: дисс. ... доктора филологических наук. Волгоград. 2013. 41 с.
 10. Олешкова А. М. Критический дискурс-анализ: теоретические основы метода // Kant. 2018. № 3 (28). С. 127-131.
 11. Писателям, книголюбам, читателям. URL: <https://knigilub.ru/forum>
 12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. Спб.: Наука. 2000. 377 с.
 13. Logunova L., Mazhenina E., Nyatina N. Methods of Collecting and Analyzing of Civil Initiatives to Improve the Life -Support System // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) (<https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.9>). Vol. 289. С. 45-49.
- Научный руководитель – д. филос. н., доцент Логунова Л. Ю., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 364.013

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

Шухов А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kolovrat.1992@list.ru

Комплексная система развития большей части современных государств непременно имеет в себе помимо всех прочих направлений человеко-ориентированную социальную направленность, реализующуюся в целенаправленной деятельности по разработке и осуществлению решений, напрямую затрагивающих человека, его положения в социуме, предоставления ему социальных гарантий, также, как и необходимых благ и ресурсов для улучшения его качества жизни [1].

На данный момент в доступной нам научной литературе имеется значительное количество трактовок понятия социальной политики. Обобщая многообразие имеющихся в научной литературе формулировок, можно сказать, что социальная политика выступает усилиями государства по стабилизации социума через гармонизацию интересов различных групп населения и обеспечения их благосостояния. Современное общество состоит из множества отличных друг от друга групп, имеющих разные интересы и потребности. Различаются данные группы и по масштабности, что в демократическом строе напрямую влияет на значимость этой группы как для общества, так и для формирующихся через механизм голосования избранных государственных властей. Однако современная социальная политика сконструирована таким образом, что цели и интересы менее многочисленных и значимых групп также учитываются при оформлении и реализации социальной политики, как и интересы подавляющего большинства. Таким образом социальная политика выступает эффективным инструментом управления общественным развитием в руках государственных властей.

В нашей стране разработана нормативно-правовая база, регулирующая различные стороны данной деятельности. Таким образом, на первом месте среди нормативно-правовых актов, выступающих законодательной основой реализации социальной политики, следует выделить Конституцию Российской Федерации. 7 статья Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством, политика коего направлена на создание условий достойной жизни и свободного развития человека. Дополняют основной закон федеральные законы, например, Федеральный Закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О

федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» показывает особенности структуры отдельных расходных обязательств государства и использования бюджетных средств федерации в сфере социального обеспечения [2]. Особое значение имеет принятие в конце 2013 года Федерального Закона № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», сменившего собой № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», которые ранее регулировали деятельность системы социального обслуживания. Новый закон ознаменовал собой новую веху в истории развития системы социального обслуживания населения.

Социальная политика в ходе своей реализации использует целый спектр социальных технологий, что в свою очередь является комплексом приёмов, предпринимаемых для достижения социально полезных целей, что соответствуют текущим потребностям общества. Среди таких технологий: социальное прогнозирование, планирование и проектирование. Данные технологии являются базой, на которой основывается механизм реализации самой социальной политики как технологии социальной работы по созданию для всего общества условий, способствующих беспрепятственному всестороннему развитию.

Для изучения механизма реализации социальной политики как технологии был проведён анализ реализации его составных частей на федеральном и региональном уровне, коими выступают государственные социальные программы и национальные проекты. В ходе анализа направления по развитию человеческого капитала были выделены четыре нацпроекта нацеленных на развитие наиболее важных сфер: здравоохранения, образования, демографии, культуры [3]. Сущность работы национальных проектов заключается в применении сверхконцентрированных усилий государства по повышению или понижению определённых целевых показателей до заранее рассчитанного желаемого значения будь то младенческая смертность или создание виртуальных концертных залов в сфере культуры. Заданные федеральным центром цели и задачи достигаются усилиями регионов. Правительство Кемеровской области и общественные организации также принимают в данном процессе активное участие. Однако значение целевых показателей в паспорте регионального нацпроекта может существенно отличаться от федерального в силу специфики социальных проблем конкретного края или области. Существенно отличается и вклад разных субъектов федерации в выполнение федеральной задачи. Таким образом соседний, относительно приближенный по количеству населения к Кузбассу Красноярский край демонстрирует большой вклад в реализацию такого нацпроекта как «Культура». Реализация национального проекта по улучшению демографического положения в стране может быть охарактеризована как сдерживающая. Кардинально изменить ситуацию не в силах даже предельное напряжение сил государства, поэтому ставка сделана на поддержание здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, профилактику заболеваний и социальное обслуживание пожилых. Прослеживается и влияние технологического прогресса. Так в рамках работы по развитию сферы культуры предусмотрена реализация виртуальных концертных залов и проведение онлайн-трансляций мероприятий.

Госпрограмма определяется как система мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности [4]. Реализация государственных социальных программ немногим отличается от реализации национальных проектов. Также указываются ожидаемые результаты, сроки и средства выполнения задач. Однако нужно уточнить, что социальная программа выступает менее конкретизированной формой достижения общественных целей. Также они являются более обширным явлением, так как программы задают направления развития и содержат в себе национальные проекты в качестве

подспорья в достижении указанных целей [5]. Эта взаимосвязь обеспечивает всю совокупность государственных попыток изменения социальной действительности конкретикой и свидетельствует о комплексности воздействия социальной политики как технологии социальной работы федерального и регионального уровней. Социальная политика как технология, охватывающая весь социум, имеет на вооружении широкий спектр всевозможных инструментов достижения общественно значимых целей, будь то решение социальной проблемы или изменение важного показателя, влияющего на качество жизни населения. И все эти инструменты используются в тесной взаимосвязи, комплексно, согласно плану, своевременно изменяющемуся в зависимости от внешних влияний. Однако, как мы обнаружили в динамике данные механизмы реализации социальной политики показывают свою не успешность по многим показателям.

Подводя итоги, можно сделать вывод о наличии прочной связи между государственными социальными программами и национальными проектами. Их совместная комплексная реализация на федеральном и региональном уровне выступает механизмом, обеспечивающим реализацию социальной политики как технологии социальной работы по созданию благоприятной среды для жизнедеятельности и беспрепятственного всестороннего развития граждан.

Литература и источники

1. Марат В. С. Человек и социальная политика государства // Закон и право. 2019. № 11. С. 15.
 2. Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов" от 05.12.2022 № 466// Ст. 1.
 3. Проекты // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обращения: 22.03.2023).
 4. Глоссарий // Портал госпрограмм России. URL : <https://programs.gov.ru/Portal/glossary> (дата обращения: 22.03.2023).
 5. Развитие здравоохранения // Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/01> (дата обращения: 22.03.2023).
- Научный руководитель – к. пед. н., доцент Филатова Е. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 364.12

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИНЯТЫХ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Шкаброва У.Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ulyana.586@mail.ru

Современная ситуация в обществе характеризуется большим количеством негативным факторов, вызывающих крайнюю нестабильность. Сюда следует отнести и политические изменения в мире, и ситуацию с пандемией, и внутренние изменения в политике, экономике, социальной сфере в нашей стране. В таких условиях человек живет в постоянном напряжении, повышается вероятность возникновения социальной дезадаптации [1, 2, 3]. В качестве ресурса повышающего ее может быть рассмотрена семья. К сожалению, не все семьи являются благополучными и создают условия для поддержания социальной адаптации своих членов, социализации детей. Анализ проблем социальных характеристик семей позволил бы глубже понять проблемы семьи и наметить пути их решения.

Цель исследования: определить социальные характеристики и проблемы семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Объект исследования: социальные характеристики семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Предмет исследования: проблемы семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

В ходе исследования была выработана **гипотеза:** в период нестабильности, общественных перемен у семей снижается уровень социальной адаптации, в результате чего несовершеннолетние из этих семей нуждаются в социально-реабилитационной помощи.

Для проведения исследования был выбран метод анализа документов. Были изучены личные дела 1577 несовершеннолетних, поступивших в социально-реабилитационный центр, с 2019 по 2022 годы. В качестве базы исследования выступил Государственное казенное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Маленький принц» г. Кемерово.

Исследование проведено в несколько этапов.

На первом этапе были определены изучаемые показатели (движение несовершеннолетних, возраст несовершеннолетних, статус семьи, причины поступления, инициатор обращения).

На втором этапе осуществлено изучение личных дел несовершеннолетних, составлена база данных.

На третьем этапе проведена систематизация информации, обобщение, ее количественный и качественный анализ, интерпретация.

Анализ поступления несовершеннолетних в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово (таблица 1) показал, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом количество поступивших значительно снизилось (на 37%).

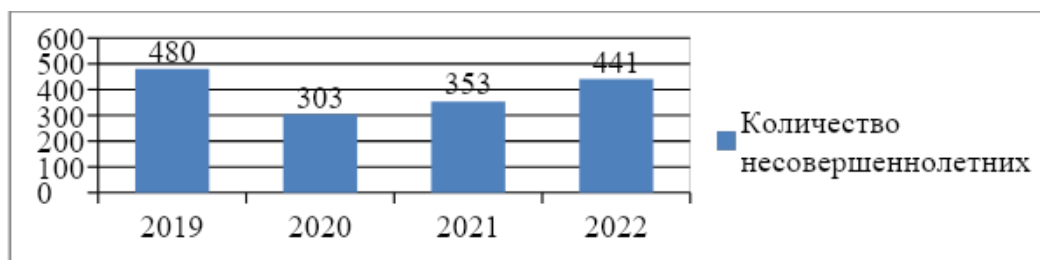

Рис. 1. Количество несовершеннолетних, поступивших в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово за 2019-2022г.г. (n = 1577, чел.)

Основной причиной являлось не снижение количества безнадзорных детей и детей, оставшихся без попечения родителей, а карантинные мероприятия, связанные с пандемией. В этот период были отменены рейды. Таким образом, сложилась ситуация, в которой выявление несовершеннолетних, оказавшихся в социально-опасном положении, без опеки родителей (законных представителей) было затруднено. В связи с этим, невозможно отследить точную картину по возникновению проблем семей в условиях пандемии.

С 2021 года отмечается рост поступления несовершеннолетних в ГКУ СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово. Он обусловлен как снятием карантинных ограничений, возобновлением рейдов социальными службами, так, возможно, и ухудшением социально-экономической ситуации семей в связи с пандемией и мобилизацией.

Несовершеннолетние поступали в социально-реабилитационный центр на основании направлений органов опеки и попечительства и актов отделов полиции. Реже несовершеннолетние поступали по направлению органов управления социальной защитой

населения. И крайне редко – на основании направлений органов здравоохранения, по заявлению родителей или законных представителей несовершеннолетнего, личному обращению несовершеннолетнего. Таким образом, семьи либо не видят необходимости в обращении за социальной помощью в социально-реабилитационный центр, либо не владеют информацией о его деятельности.

Отмечены некоторые изменения в статусе семьи поступающих несовершеннолетних (таблица 1).

Таблица 1

Статус семьи несовершеннолетних, поступивших в ГКУ СРЦ «Маленький принц»
г. Кемерово за 2019-2022г.г. (n = 1577, чел.)

Статус семьи	Период			
	2019	2020	2021	2022
- сироты	12%	14%	10%	10%
- неполные (с одним родителем)	65%	58%	73%	76%
- полные	23%	28%	17%	14%
из них				
- многодетные	19%	18%	20%	27%
- приемные, опекаемые	19%	25%	14%	10%

За период с 2021 по 2022 года чаще поступали дети из многодетных семей и неполных семей. Именно эти категории семей являются уязвимыми с экономической точки зрения. Большинство неполных семей возникли в результате получения женщиной статуса мать-одиночка в связи с тем, что отец был не вписан в свидетельство о рождении ребенка, не был зарегистрирован официальный брак. Реже причиной неполной семьи является смерть отца или развод. Неполные семьи не всегда представлены материнской семьей. Это также семьи, где единственным родителем является отец. Отцы воспитывают детей в одиночку в связи с лишением матери родительских прав, смертью матери. Таким образом, можно говорить о том, что дети из неполных семей относятся к группе риска по социальной адаптации. Они чаще оказываются в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации. И, прежде всего, это относится к тем семьям, где один из родителей уклоняется от воспитания ребенка, не желает официально подтверждать родительство или где один из родителей берет ответственность на себя, возможно, даже вынужденно.

Полные семьи несовершеннолетних, поступающих в социально-реабилитационный центр, часто представлены приемными и опекунами семьями. Проблемы в этих семьях особенно обострились в начале пандемии в 2020 году. В период усиления карантинных мероприятий, так называемых «локдаунов» (2020 г) несовершеннолетние были вынуждены находиться дома с приемными родителями или опекунами на протяжении длительного времени. И в этот период, имеющие проблемы в семье, особенно связанные с детско-родительскими отношениями, усугублялись.

Необходимо отметить, что, скорее всего, обострение конфликтов между родителями и несовершеннолетними в период «локдаунов» характерно именно для приемных или опекунов семей. В семьях, не относящихся к данным категориям, по нашим данным до 38% родителей не работают при отсутствии уважительных причин. Еще до 7% матерей (часто являющихся матерями-одиночками) не работают в связи с декретным отпуском, отпуском по уходу за ребенком, в связи с собственной инвалидностью или инвалидностью ребенка.

Итак, анализ социальных характеристик и проблем семей, получающих социальные услуги в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, показал следующее.

1. В неполных и многодетных семьях чаще возникает ситуация, когда несовершеннолетний нуждается в оказании социально-реабилитационной помощи.

2. Семьи, в которых несовершеннолетние были помещены в социально-реабилитационный центр, не проявляют инициативу в решении жизненных проблем. Опекунские и приемные семьи, в случае возникновения проблем в отношениях с ребенком, обращаются за помощью в социальные учреждения.

3. В период пандемии, характеризующийся политической, экономической нестабильностью, наиболее уязвимыми оказываются неполные, многодетные, приемные и опекаемые семьи. Очевидно, в связи с тем, что их адаптационный потенциал снижен.

4. В результате введения карантинных мероприятий в период пандемии снизился контроль за неблагополучными, асоциальными семьями.

На данный момент существует необходимость в:

- более детальном изучении социальных характеристик и проблем семей в условиях нестабильности общества;

- совершенствовании технологии социальной адаптации семей с учетом происходящих политических, социальных и экономических изменений в обществе.

Литература и источники

1. Андреева Т. В. Социально-психологические особенности российских семей (структура, уклад и функционирование семьи) // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире: коллективная монография. СПб.: «Социально-гуманитарное знание». 2017. С. 18-24.

2. Кабарухина И. А. Кризисная адаптация российской семьи в современных социально-экономических условиях: научно-практическое пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. экономический ун-т «РИНХ». 2007. 95 с.

3. Кикоть А. С. Риски дезадаптации молодой семьи в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 6-2. С. 173-178.

Научный руководитель – к. психол. наук, доцент Кривцова Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК»

УДК 316.354:351/354

ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ К ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ

Алексеев М.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

amscocacola@mail.ru

Социальное пространство интернета состоит из множества узлов и воплощается в различных формах коммуникации, которые могут стать самостоятельным объектом дилеммы доверия. В виртуальной сети интернет-источники информации являются одними из типовых объектов доверия. Под *интернет-источником* мы понимаем отдельные узлы виртуальной сети, которые позволяют связать информацию с устойчивыми факторами доверия: каналы, группы, авторы, отдельные сайты и др. В сети существует огромное количество контролируемой и неконтролируемой информации, значительная часть которой находится в противоречии друг с другом. Виртуальная среда предоставляет множество инструментов для манипуляций коммуникативными потоками и варьирования смысловых значений [1, с. 114]. По данным информационного агентства WeAreSocial, 54% пользователей обеспокоены достоверностью информации в интернете [2]. Пользователю Сети приходится тем или иным образом вырабатывать собственные критерии надёжности информации.

Всё обилие факторов, влияющих на доверие интернет-источнику, можно разделить на субъективные и объективные. К субъективным факторам относятся психологические особенности пользователя, демографические характеристики, потребительские и политические предпочтения, его виртуальный габитус. Хотя они, несомненно, представляют исследовательский интерес (прежде всего для психологов), в данной статье мы сосредоточимся на объективных факторах, которые лучше поддаются воздействию и контролю со стороны архитекторов и операторов интернет-источников. На основе изученной литературы и проведённого анализа мы выделили несколько основных групп факторов доверия к интернет-источникам информации.

1. *Факторы обобщённого образа надёжности информации.* Надёжная информация должна соответствовать различным критериям: полнота, объективность, релевантность, актуальность и др. Наборы этих критериев могут отличаться в зависимости от типа необходимой пользователю информации (справочная, аналитическая, оценочная, развлекательная и др.). На основе личного опыта или опыта значимых других пользователь формирует представления о надёжности информационного узла, после чего может экстраполировать эту оценку на всю информацию, содержащуюся на интернет-источнике. В отношении этих факторов ярко проявляется асимметрия доверия – недоверия, если пользователь столкнулся с недостоверной или неактуальной информацией, восстановить доверие уже будет сложнее, чем получить его с чистого листа.

2. *Факторы мотивационной надёжности субъектов источника информации.* Если пользователь может связать источник информации с какими-либо субъектами, влияющими на развитие сервиса (собственники, управляющие, редакторы), он может оценить инкапсуляцию их интересов со своими. Если источник информации воспринимается в той или иной степени ангажированным, у пользователя могут сформироваться определённые предубеждения о надёжности этого источника. Например, на пользовательскую оценку надёжности могут повлиять его политические взгляды и представления об отношении субъектов сервиса к власти (дихотомии: провластные – оппозиционные, западные –

российские). Отметим, что в последнее время наблюдался тренд на персонификацию информации и индивидуализацию контента, что проявилось в росте популярности блогеров и инфлюенсеров, которые зачастую воспринимаются пользователями как более независимые источники информации.

3. *Факторы инструментальной надёжности субъектов источника информации.* Представления о компетенциях и возможностях лиц, генерирующих и редактирующих контент, также могут влиять на образ надёжности интернет-источника. Люди в целом более склонны доверять профессионалам, и сфера производства информации не является исключением. Именитый автор, обладающий большим объёмом культурного и символического капитала, способен «подтянуть» представление о надёжности других авторов источника. Поскольку функционирование крупных интернет-источников зависит не только от производства контента, но и от условий его продвижения, представления о профессионализме технических специалистов также могут внести вклад в образ надёжности.

4. *Факторы популярности и репутации.* Размер аудитории, количество и содержание реакций, а также другие символические знаки надёжности являются легкодоступными и оперативными свидетельствами актуальных достижений интернет-источника. Факты популярности и положительной репутации косвенно свидетельствуют о том, что множество пользователей уже актуализировали риск доверия и этот риск был оправданным. Регалии и награды, которые могут принадлежать самому источнику или лицам, задействованным в его работе, также могут оказывать влияние на образ надёжности источника информации.

5. *Факторы внешнего образа.* Как и в случае с людьми, оценивая сложный объект доверия, мы часто «встречаем по одежке». Красивое оформление, притягательный дизайн, креативность и соответствие нормам языка создают положительное впечатление о надёжности источника. Напротив, непривлекательность, непрофессионально написанный текст, обилие рекламы, странный домен или адрес отрицательно влияют на образ надёжности [3, с. 274].

6. *Факторы пользовательского взаимодействия.* Пользователи могут рассматривать возможности комментирования, диалога и другой коммуникативной активности как конкурентные преимущества (выигрыш доверия) интернет-источника. Кроме того, возможность оценить и подвергнуть информацию сомнению, может говорить об открытости и наличии общественных механизмов «принуждения к праведности» [4, с. 214-236].

7. *Факторы удобства.* Современные пользователи ожидают соблюдения критериев адаптированности и юзабилити от любых интернет-ресурсов. Эргономичный источник должен обеспечивать удобство пользователю, сохраняя его силы, работоспособность и хорошее настроение. Иначе говоря, уменьшать ставку доверия. Тогда как любые факторы, усложняющие потребление информации, увеличивают ставку и, следовательно, уменьшают вероятность доверия.

Интернет-источник является одной из форм интернет-ресурса и распространённым объектом дилеммы доверия. Образ надёжности источника влияет на оценку надёжности размещаемой на нём информации. Если перед субъектом управления стоит задача конструирования доверия к информации в интернете, ему следует учитывать не только содержание выкладываемой информации, но и множество взаимосвязанных факторов доверия к интернет-источнику. Доверие интернет-источникам является важным компонентом при изучении доверия в интернете, однако большинство форм виртуальных взаимодействий предполагают использование интернет-сервисов, доверие к которым существенно сложнее и включает больше факторов влияния.

Литература и источники

1. Лисенкова А. А. Новые медиа: от Web 1.0 к семантической паутине Web 4.0 // Вестник МГУКИ. 2018. № 1. С. 110–118.
2. Digital 2023: global overview report // WeAreSocial. 2023, 26 января. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/the-changing-world-of-digital-in-2023> (дата обращения 14.04.2023).
3. Трубицина Л. В. Субъективно-психологические факторы медиадобверия (добверие к интернету) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 6. С. 266–284.
4. Штомпка, П. Добверие – основа общества / П. Штомпка: пер. с пол. Н.В. Морозовой. – М.: Лологос, 2016. 440 с.
5. Тимохович А. Н. Добверие каналу коммуникации как фактор влияния на поведение потребителей // Вестник университета (Государственный университет управления). 2017. № 2. С. 239–246.
6. Шмарион Ю. В. Добверие студенческой молодежи к СМИ: гендерный аспект // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 4. С. 81–86.
Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.343

ДОВЕРИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Безрукова О.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

o.kazak91@gmail.com

Для развития гражданского общества в России необходимо функционирование некоммерческих организаций (НКО), которые выполняют важные функции в реализации социальных программ и проектов, а также помогают государственным структурам. Государство активно привлекает НКО к осуществлению социальной политики, что позволяет формировать партнерские взаимодействия между бизнесом, государством и организациями третьего сектора. Важным нематериальным ресурсом НКО является социальный капитал, который способствует более эффективному достижению организационных целей. Поэтому изучение социального капитала НКО имеет особое значение для развития гражданского общества в России.

Становление и развитие теории социального капитала связывают с такими классиками как П. Бурдьё, Р. Патнэм, Дж. Коулман и Ф. Фукуяма. В отечественной социологии категория социального капитала нашла свое отражение в работах В.В. Радаева, Н. Е. Тихоновой, П. Н. Шихирева и И.Е. Дискина. В целом, авторы интерпретируют социальный капитал как определенную совокупность ресурсов, представленных в виде сетевых социальных отношений между акторами, построенных на принципах добверия и нормативно-ценностной составляющей. Следовательно, в качестве основных элементов социального капитала выступают социальные сети, ценности и нормы, и добверие, которое может быть представлено как норма взаимного признания или сложившаяся репутация актора. Подходы авторов сходятся на рассмотрение социального капитала как результата формирования социальных связей, которые могут дать индивидам и социальным группам доступ к ресурсам для достижения целенаправленных действий. Социальный капитал обладает накопительным эффектом. Для его накопления требуется значительное время, которое позволит нарастить необходимый уровень добверия, аккумулировать нормы и правила для регуляции взаимоотношений между субъектами и построить относительно

устойчивые долговременные социальные отношения, которые позволят в дальнейшем снизить издержки в достижении поставленных целей социальных групп. При этом доверие включено в качестве важнейшего компонента наличия устойчивости социальных отношений субъектов, определяющим уровень их интеграции и солидарности. П. Штомпка указывал на способность доверия к снижению уровня риска и беспокойства, что способствует развитию гражданской активности и включению людей в общественные процессы [1, с. 33]. Поэтому, построение доверия является необходимой стратегией для некоммерческих организаций на пути к достижению своих организационных целей.

Категория «доверие» является важным фактором для поддержания устойчивых социальных отношений между участниками социальных процессов. Однако, определения данной категории различаются в зависимости от точки зрения исследования, и некоторые ученые отмечают противоречия в методологии относительно природы доверия и его изменения в условиях общественного функционирования. В рамках теории социального капитала значительным вкладом в исследовании роли доверия является работа Ф. Фукуямы. Он акцентировал внимание на экономическом содержании социального капитала, отмечая доверие как гарант наличия устойчивых социальных связей в обществе. Устойчивость данных связей Фукуяма рассматривал через понятие «радиуса доверия». Чем шире радиус, тем больше общественное благосостояние [2, с. 22]. Так же примечательной является работа П.Н. Шихирева [3, с. 18], где доверию отводится роль одного из элементов механизма управления организацией.

В отношении НКО исследование социального капитала представлено на общероссийском и региональном материале, однако ученые сосредоточены на изучении его отдельных составляющих. В частности, исследования посвящены проблематике ресурсного потенциала НКО, социальным практикам взаимодействия некоммерческого сектора с партнерами и оценке уровня доверия населения к НКО.

По мнению Мерсияновой И.В. и Корнеевой И.Е., доверие является необходимым условием гражданской деятельности и сотрудничеству в решении социальных проблем и взаимопомощи. Отсутствие доверия является серьезным барьером для развития социальной активности и включения граждан в общественные процессы [4, с. 150].

Исследователи Косыгина К.Е. и Турлышова Е.К. в своих исследованиях связывают недоверие к НКО с недостаточным уровнем знаний и информированностью об их деятельности населения. Чтобы увеличить доверие к НКО, организациям следует проводить более активную информационную работу и рассказывать о целях, функциях НКО и о результатах своей деятельности [5, с. 59].

И.В. Бабичев и С.В. Демина, исследуя социолого-управленческий аспект деятельности НКО, обратили внимание на ограниченность ресурсов организаций некоммерческого сектора с точки зрения их человеческого потенциала. Авторы указывают на проблему отвлечения руководителями и сотрудниками НКО от выполнения своей миссии на исполнение административных функций. В связи с этим приобретает актуальность необходимость вовлечения волонтеров к деятельности НКО через формирование доверительных отношений. Доверие выступает в качестве катализатора социальных взаимодействий граждан в рамках включения общественности в работу НКО [6, с. 26].

На региональном материале ряд исследователей (Самойлова А.Н., Михнева С.Г., Вайсбург А.В. и др.) указывают на невозможность развития и эффективной деятельности некоммерческих организаций без активной поддержки и привлечения к участию населения. При этом отмечается низкий уровень активности населения в деятельности НКО, причиной чему служит недостаточный уровень доверия к деятельности организаций некоммерческого сектора, обусловленный низким уровнем информированности о направлениях деятельности НКО и механизмах их функционирования [7, с. 122; 8, с. 153; 9, с. 115].

Проведенный теоретический анализ научной литературы позволяет сделать выводы, что зарубежные и отечественные социологи раскрывают понятие социального капитала

через показатели сетевых социальных связей, доверия и обязательств. Именно доверие является ключевым условием формирования социальных связей между субъектами социальных отношений, а имеющийся уровень доверия определяет качество и количество данных сетевых отношений. Применительно к некоммерческим организациям категория доверия является важной составляющей их социального капитала, поскольку любое социальное взаимодействие некоммерческих организаций с партнерами, благополучателями услуг, волонтерами и населением строится именно на базе имеющихся доверительных отношений. Дефицит доверия может изменить полностью характер взаимоотношений между участниками межсекторного партнерства, повышая уровень затрат организации на выполнение социально-значимых функций. Также можно отметить, что доверие является системообразующим элементом социального капитала НКО, поскольку именно оно способствует формированию и развитию сети социальных отношений, повышает продуктивность организации в реализации собственных задач и эффективность функционирования. Изучение роли доверия в рамках социального капитала НКО является актуальной темой, так как именно эти две категории определяют устойчивую работу организаций некоммерческого сектора в решении вопросов социальной сферы, и способствуют развитию гражданского общества.

Литература и источники

1. Рогач О.В. Социальный капитал: новые возможности развития местных сообществ. / Рогач О.В. // Социодинамика. № 9. 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30550 (Дата обращения: 07.04.2023)
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма // М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак». 2004. С. 730.
3. Шихирев П. Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход / Шихирев П. Н. // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 17–32.
4. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности / Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2 (138). С. 145–159. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.09>. (Дата обращения: 05.04.2023)
5. Ижик А.В. Недоверие к НКО как фактор неучастия в волонтерской деятельности / Ижик А.В. // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1. С. 58–63. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2023.1.7> (Дата обращения: 08.04.2023)
6. Бабичев И. В. Деятельность НКО на рынке социальных услуг в оценках москвичей / Бабичев И. В., Демина С. В. // Социальная политика и социология. 2019. Том 18. № 4 (133). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/13/SP_4_2019_V_PChAT.pdf (Дата обращения: 06.01.2023)
7. Самойлова А. Н. Оценка уровня доверия населения Псковской области к деятельности некоммерческих организаций / Самойлова А. Н. // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 25-1. С. 118-123.
8. Михнева С. Г. Отношение жителей Пензенской области к деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций / Михнева С. Г., Супиков В. Н., Юрасов И. А., Юрасова О. Н. // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. 2017. № 3 (43). С. 148-155.
9. Вайсбург А. В. Анализ уровня информированности населения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере города Твери) / Вайсбург А. В. // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 114-116.

УДК 316.354:351/354

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ ПРОЕКТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИКАХ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Брандт Я. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Yan.brand@mail.ru

Современные методы управления городами значительно отличаются от методов, сложившихся на протяжении XX века. От долгосрочного генерального планирования, характерного не только для советской, но и для западной индустриальной экономики, города переходят к более гибкому мобильному проектному подходу.

К классическим зарубежным работам по теме соучаствующего проектирования можно отнести исследования Ш. Арнштейн [13] (лестница соучастия, иллюстрирующая градации участия граждан), А. Лефевр [7] (право горожан на город), Г. СанOFF [12] (объединение практик соучаствующего проектирования). В России идеи соучаствующего проектирования прослеживаются в трудах: В. Л. Глазычева [1], Т. В. Ильиной [3].

Один из первых авторов, занимавшихся проблемой социального проектирования городов, был планировщик городов Кевин Линч. В его книге «Образ города» (The Image of the City), опубликованной в 1960 году, Линч описал свой подход к проектированию городов, основанный на анализе восприятия жителями городской среды [2].

В книге «Жизнь и смерть больших американских городов» (The Death and Life of Great American Cities), опубликованной в 1961 году, Дж. Джейкобс рассматривает важность социального взаимодействия между жителями города и описывает свой подход к проектированию городских пространств, основанный на ориентации на жизнь в городе и комфортность пространства для жителей [2].

В статье Мартина Костера представлен этнографический взгляд на городское планирование, анализируется, как городские жители сталкиваются с городским планированием и как оно влияет на их жизнь. Мартин Костер описывает переход от методов городского планирования «сверху вниз» к более активным подходам. Автор использует концепт темпоральности: подчеркивает, что «время людей» отличается от «времени проекта» [14].

В статье Тайны Мерилуото и Канервы Куокканен «How to make sense of citizen expertise in participatory projects» проанализированы финские проекты, в которых были реализованы принципы соучаствующего проектирования. В результате авторы пришли к выводу, что участники проекта используют элементы соучаствующего проектирования как показатель эффективности проекта, его научной обоснованности. Происходит подмена идеалистической направленности механической рациональностью, важными становятся сами процедуры, а не результат [15].

Заинтересованные сторонами в проекте выступают жители, на которых влияют проектные решения, предприниматели, инвесторы, собственники; застройщики; бизнес сообщество; органы местной власти.

Цель соучастия заключается в том, чтобы дать возможность влиять на городское планирование самым различным группам людей, чьи интересы могут быть затронуты трансформацией городской среды. Однако на практике соучастие может создавать новые дисбалансы власти и влияния. Люди с различным уровнем знаний и опыта в городском планировании оказываются в неравных условиях. Те, кто лучше разбираются в бюрократии

и администрировании, те, у кого больше связей и социального капитала в целом, а также те, у кого больше свободного времени, имеют больше возможностей влиять на процесс.

Отечественные исследователи уделяют большое внимание изучению социального проектирования городской среды. Так А. Желнина указывает на то, что городское будущее создается на основе полифонии индивидуальных точек зрения, устремлений и проектов. Людям необходимо скоординированное видение будущего, чтобы действовать [16].

П. Иванов, социолог лаборатории «Гражданская инженерия», разработал модель анализа пост-эффектов городского проекта, в рамках которой отдельно выделено влияние на качественные и количественные показатели социального капитала на территории [6].

Сложившиеся практики реализации проектных решений изменения городской среды характеризуются скорее технологическим подходом, в котором не учитываются социальные потребности и ожидания населения. На предпроектном этапе зачастую не проводятся комплексные исследования территории, которые бы позволили учесть исторические особенности, сформированные жителями практики использования территории.

Т. Дридзе в своих работах как раз подчеркивала важность диагностических исследований на предпроектном этапе, поскольку это помогает избежать социальной безадресности в решениях субъекта управления [5].

Проекты изменения городской среды сталкиваются с сопротивлением со стороны населения, в связи с тем, что происходит вмешательство в их привычную жизненную среду, меняются их сценарии взаимодействия с территорией.

Часть исследователей отмечают пассивность горожан при реализации городских проектов. А. Глухова, А. Кольба, А. Соколов в своей работе отмечают, что горожане во взаимодействии с органами местной власти имеют недостаточное количество опыта и ресурсов для привлечения к себе внимания. При этом, у местных жителей зачастую отсутствует желание взаимодействовать с органами власти, поскольку они не верят в результативность совместной работы [4, с.242].

Г.В. Разинский приходит к выводу, что для горожан и городской власти присуще воздействие патерналистского синдрома, который, по его мнению, проник во все структуры социальных отношений [11, с.165].

А.М. Максимов ставит акцент на существовании формального подхода органов местной власти к информированию и вовлечению горожан в реализацию проектов изменения городской среды, при этом подчеркивает пассивность самих жителей [9, с.83].

А.А. Мерзляков уделяет внимание проблеме отсутствия налаженных механизмов соучастия населения в разработке управленческих решений. Автор предлагает собственную модель социального участия, которая опирается на процедуры согласования интересов, проведение социально-диагностических исследований и социально-проектных разработок [10, с.323].

При реализации проектов изменения городской среды затрагиваются интересы различных групп населения. В результате могут возникнуть противоречия интересов, поскольку у пользователей территорий существует различные запросы на изменение городской среды. Изменение городской среды — это всегда вмешательство в уже сложившейся порядок вещей, что порождает ответную обратную реакцию со стороны населения. Жители становятся субъектами управления, которые взаимодействуют с органами местной власти, с целью повлиять на принимаемые решения в рамках реализации проекта.

В результате жители могут начать выступать против изменений на территории как в онлайн, так и в оффлайн пространстве, что препятствует реализации проекта. В конечном итоге это может привести к затягиванию сроков или полной отмене проекта, в связи с ростом напряженности.

При социальном проектировании городской среды любые изменения в среде, будь то создание нового объекта, его восстановление или реновация, должны учитывать закономерности взаимодействия между жителем и средой. Если связь между жителем и средой нарушена, например, вследствие крупномасштабного строительства, то изменения в среде должны учитывать эти нарушения и искать пути их устранения.

Участие населения в обсуждении проектов изменения городской среды дает возможность увеличить социальный эффект за счет обратной связи с заинтересованными жителями. Проекты, реализованные с учетом запросов населения на использование территории, становятся более жизнеспособны в будущем.

Литература и источники

1. Глазычев В.Л. Организация архитектурного проектирования. М.: Стройиздат: ЦНИИТИА, 1977. 170 с.
2. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. М.: Новое изд-во, 2011. 460 с.
3. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. Городская среда. Технология развития: Настольная книга. М.: Изд-во «Ладья», 1995. 240 с.
4. Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В. Стратегии взаимодействия территориальных сообществ в ходе городских конфликтов (на материалах экспертного опроса в крупных региональных центрах РФ) // *The Journal of Social Policy Studies*. 2021. №19 (2). С. 239-252. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-239-252>
5. Дридзе Т. Градоустройство: От социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. 347 с.
6. Иванов П. Инструмент анализа пост-эффектов городского проекта. URL: <https://t.me/ukszh/103112765> (дата обращения 16.04.23).
7. Лефевр А. Производство пространства / пер. с франц. Стаф И. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
8. Линч К. Образ города / Перевод с английского: В.Л. Глазычев; редактор: А.В. Иконников. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
9. Максимов А. М., Ненашева М.В., Верещагин И.Ф., Шубина Т.Ф., Шубина П.В. Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. №1. С. 71-90.
10. Мерзляков А. А. Социальное участие как объект социологического анализа // *Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII–XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 года) / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 321-325.*
11. Разинский Г. В. Муниципальная власть и местные сообщества: пути оптимизации взаимоотношений // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2018. №3. С. 162-173.
12. СанOFF Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.
13. Arnstein S. R. A Ladder of Citizen Participation // *JAIP*. 1969. № 4. P. 216-224.
14. Koster M. An Ethnographic Perspective on Urban Planning in Brazil: Temporality, Diversity and Critical Urban Theory. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-2427.12765> (дата обращения 16.04.23).
15. Meriluotohttps T., Kuokkanen K. How to make sense of citizen expertise in participatory projects? URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/00113921211057604> (дата обращения 16.04.23).

16. Zhelnina A. Making Urban Futures at Your Kitchen Table: Temporalities of an Urban Renewal Controversy in Moscow. City & Community URL: <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/making-urban-futures-at-your-kitchen-table-temporalities-of-an-ur> (дата обращения 16.04.23).

Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.42

ПРОБЛЕМА «ЦИФРОВОГО ОЖИРЕНИЯ» ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА КОММУНИКАЦИОННОГО ИЗОБИЛИЯ

Васильева Ю.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vasilyeva.yul@gmail.com

Стремительное развитие в области информационно-телекоммуникационных технологий способствует активному потреблению и обмену данными обширной категорией пользователей, включая детей, младших школьников и, безусловно, их родителей, поэтому сегодня складывается впечатление об отсутствии граней и пределов цифровых возможностей и коммуникативных границ. В последнее время мы можем наблюдать устойчивое критическое снижение возраста начала пользования цифровыми устройствами, в связи с этим следует выделить проблему потребления школьниками младшего возраста огромного количества информации с помощью гаджетов. Однако слишком большой объём потребления различного вида данных может привести к так называемому явлению «цифрового ожирения» (Digital Obesity) [1].

Понятие «цифровое ожирение» в основном связано с чрезмерным потреблением пользователями информации и недостаточным отдыхом (пассивной фазе цифровой коммуникации). По сути, это то же самое, что постоянно питаться и ничего не делать», предположил футуролог Герд Леонхард в своем выступлении на ежегодном мероприятии, организованном Турецкой ассоциацией образования [2]. Термин «ожирение» привычнее связывать с телесной и физической особенностью человека, и эта проблема является одной из глобальных. Однако в бурно развивающемся цифровом пространстве с бесконечным потоком развлекательного контента, новостных и образовательных материалов, появлению новых платформ и цифровых экосистем, автору кажется последовательным поставить вопрос о разумном подходе к потреблению цифровых «продуктов». Сегодня цифровые ресурсы являются синонимом символического капитала. Он особенно важен: все потребление осуществляется целенаправленно через средства массовых коммуникаций.

Данная исследовательская проблема высвечивает потребность в понимании теоретической перспективы в дальнейшем изучении «цифрового поведения» детей младшего школьного возраста, также в уточнении, нужно ли устанавливать для детей правила «потребления» в обществе цифрового пресыщения?

Профессор Сиднейского университета Джон Кин, который, анализируя изменения информационного общества и конструирование современного медиаландшафта, ввел понятие «общества коммуникационного изобилия» [3]. Кин описывал произошедшую в нашем веке коммуникационную революцию, продукты которой стали доступны всем, спровоцировав перенасыщение информацией. Использование данных при сетевом их распространении – это основа новой общественно-политической структуры, где благосостояние достигается не физическими усилиями, а посредством творческих идей, экспертных знаний, таланта и креативности субъектов.

Постиндустриальное общество [4], в рамках которого складывается текущая картина мира, часто характеризуется как общество, в котором потребление пронизывает почти всю жизнь, и все виды деятельности накладываются на потребительские практики. И если еще сравнительно недавно мы жили в рамках коммуникационного дефицита, когда не было столь легкого и свободного доступа к информации, а также нынешнего разнообразия технологических возможностей, то сегодня мы взаимодействуем в обществе, называемым обществом коммуникационного изобилия. «Благодаря недорогим и простым методам цифрового воспроизведения мы теперь живем во времена новых информационных банков и, как говорили раньше, распространения информации, внезапного и довольно заметного расширения доступа к опубликованным материалам, которые ранее были либо вообще не доступны публике, либо доступны только ограниченному кругу пользователей» [5]. Особенно отчетливо определяется возросшее значение развлекательного контента, и современные исследователи описывают все больше новых компонентов в медиасистеме, так как, например, компьютерные игры или шоу-бизнес.

В ходе предварительной работы с литературой по данному вопросу, нужно отметить повышенное, за последние несколько лет, внимание к теме изучения влияния цифровых устройств на когнитивные функции детей, их психическое и физическое здоровье, подвижность и т.д. [6], [7]. Вероятно, это связано с тем, что современное поколение детей родилось в условиях насыщенной цифровой среды, практически с рождения являясь уникальным носителем цифрового опыта. Последнее обуславливает высокую актуальность и необходимость изучения социологических и педагогических аспектов цифровых угроз в младшем школьном возрасте.

Современные исследования подчеркивают, что избыток экранного времени, неспособность справиться с бесконечными потоками информации приводят к стрессам, расстройству нервной системы, межличностным конфликтам, болезням, а также снижению физической активности современных детей. Например, Всемирная организация здравоохранения в своих исследованиях, затрагивая вопросы физической активности и малоподвижного образа жизни, дает научно обоснованные рекомендации в области общественного здравоохранения для детей и подростков в отношении необходимости ограничения экранного времени. Исследователи отмечают, что «в большинстве стран дети и подростки в настоящем, посвящают больше времени малоподвижному образу жизни, особенно во время досуга, например экранным развлечениям (телевидению и компьютерам) и цифровым средствам коммуникации, таким как мобильные телефоны» [8 с. 29], поэтому рекомендуют сократить время досуга, проведенное у экранов, так как некоторые фактические данные указывают на возможное наличие негативной взаимозависимости между малоподвижностью детей и их благополучием и качеством жизни.

Этого пользовательского тренда стремятся придерживаться и большинство опрошенных родителей (7 из 10) наблюдаемой в исследовании автора группы школьников с 1 по 3 класс, устанавливая на гаджетах своих детей лимит экранного времени, не только в силу бесконечности их «блуждания» по сети, а также обосновывая это своими опасениями возникновения «зависимости» от гаджета, намеренной заменой эмоциональной межличностной коммуникации на виртуальную. Стоит отметить солидарность участников интервью в вопросе использования функции родительского контроля – 8 из 10 родителей считают необходимым ограничить своих детей от взрослого контента в виду «навязчивости» этих материалов в информационном поле, подчеркивая тот факт, что, не делая специальных запросов, ребенок неизбежно наткнется на несоответствующий его возрасту информационный контент.

Сегодня пользователям младшего возраста в основном не нужно искать источники информации и анализировать их самостоятельно. Обычно они ограничиваются интернет-ресурсами, фокусируются на способе представления информации, тем самым сводят к

минимуму собственные интеллектуальные и критические способности. Главная опасность заключается в том, что они не осознают свою несостоятельность в вопросах оценки качества потребляемой информации.

Обращаясь к авторам теории «общества риска» Ульриху Беку и Энтони Гидденсу, которые убеждены в том, что сегодня люди подвержены различными социальными и технологическими опасностями и указывают на невозможность взять под контроль вероятные риски. Так, например, У. Бек пишет: «Наше общество остаточного риска стало обществом без гарантий, оно не застраховано, и парадокс в том, что защищенность убывает по мере роста опасностей» [9 с. 165].

Исходя из этого мы можем утверждать, что сегодня необходимо организовать цифровое пространство для детей, ограничить неконтролируемое поглощение некачественных материалов, выработать правила потребления информации и научить корректно фильтровать и усваивать «цифровые продукты». Так как рассмотренная проблема находится, по сути, на начальной стадии своего последовательного социологического рассмотрения и анализа, то возможно наличие довольно свободных трактовок и интерпретаций исследователями. Данное исследование представляется хотя и закономерным, обусловленным «постановочным» статусом проблемы «цифрового ожирения», оно требует корректировки и дополнения, поскольку сегодня младшие школьники стремительно осваивают гаджеты и сопутствующее программное обеспечение, с легкостью ориентируются не только игровом пространстве, но и в развивающих и обучающих платформах, а так же потребляют невероятное количество разнообразных видов информации и используют различные виртуальные способы общения.

Литература и источники

1. Digital Obesity #Techvshuman Future of Work & Education Gerd Leonhard's Keynote TedMem Ankara. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qBU3v5VQoTE> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Gerd L. Technology vs. Humanity. // URL: <https://www.techvshuman.com/wp-content/uploads/2016/07/Technology-vs.-Humanity-Ch-1-Prologue-to-the-Future-Gerd-Leonhard-Preview-.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. // URL: <http://iknigi.net/avtor-dzhon-kin/93534-demokratiya-i-dekadans-media-dzhon-kin/read/page-3.html>
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004 783 с.
5. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. // URL: <http://iknigi.net/avtor-dzhon-kin/93534-demokratiya-i-dekadans-media-dzhon-kin/read/page-3.html>
6. Каркашадзе Г.А., Намазова-Баранова Л.С., Вишнева Е.А., и др. (23 автора) Цифровые устройства и когнитивные функции у детей // ВСП. 2021. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ustroystva-i-kognitivnyye-funktsii-u-detey> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Солдатова Г.У., Теславская О.И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. 2019. № 4 (36). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-semyah-s-detmi-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 17.04.2023).

8. Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2021 г. // URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/336656/9789240032170-rus.pdf?sequence=34&isAllowed=y> (дата обращения: 15.04.2023).

9. Бек У. От индустриального общества к обществу риска. THESIS, 1994, вып. 5. URL: http://riskprom.ru/ТемаKtlg/RiskSociety/U_Beck_From_Ind_to_Risk_Society_1992.pdf (дата обращения: 15.04.2023)

Научный руководитель – д. социол. н., доцент Головацкий Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.1

НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

Григорик Н.Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nikita_grigorik@mail.ru

Общественная оценка деятельности органов местной власти сегодня приобретает особую значимость для анализа эффективности и результативности их деятельности. Социальное управление, реализуемое в рамках местного уровня власти, становится возможным благодаря включению населения в решение локально ограниченных и общественно значимых проблем и вопросов [1]. Рассматриваемая разновидность оценки является важным элементом оптимизации процесса социального управления, способствуя совершенствованию механизма принятия и реализации управленческих решений, а также улучшению качества и уровня жизни населения. Органы местной власти, ориентируясь на общественную оценку, получают возможность сравнения и обоснования альтернативных вариантов действий, снижение возможных рисков принятия неправильного решения. Население транслирует свои приоритеты и интересы органам местной власти. Оценивая их действия, люди понимают, действительно ли власть делает то, что нужно, в первую очередь, самому населению [2].

Подобная практика, основанная на принципе обратной связи, обеспечивает социальную и политическую стабильность, позволяет поддерживать публичность и открытость власти, достигая комплексного решения актуальных вопросов на местном уровне. Население включено в социально-политическое взаимодействие посредством разных форм общественного участия (как традиционных, так и новых), апеллирует к власти как субъекту, принимающему значимые для территории решения, оценивает направленность ее усилий и отношение к гражданам. Благодаря локальности и территориальной компактности, высокой интенсивности межличностных взаимодействий и коммуникаций эффективность и результативность местной власти должна определяться именно населением.

Общественная оценка деятельности органов местной власти является примером реализации социально-политического взаимодействия [3,4]. Оно наиболее ярко проявляется на региональном и муниципальном уровнях. Взаимодействие населения и власти приобретает уникальный, отличный от взаимодействия на федеральном, государственном уровне, характер, который сосредотачивает участников на проблемах местной территории. Местная власть, соединяя в себе муниципальный и региональный уровни власти, представляет собой особую, специфическую территорию, управление которой предполагает обеспечение участия населения в решении местных вопросов и проблем. Практики общественной оценки на данном уровне обеспечивают развитие местной территории [5].

В Российской Федерации действует разветвленная система анализа деятельности местной власти, в которую также включена общественная оценка. Нормативно закреплённые способы общественного оценивания предполагают оценку: решений и действий органов местной власти, их деятельности по улучшению качества жизни населения, качества оказания услуг, эффективности реализации государственных программ, социально-экономического развития территории, взаимодействия с населением. Нормативно-методическая основа общественной оценки представлена Федеральными Законами, Указами Президента, Постановлениями Правительства, Приказами и т. п. Они определяют и регулируют практики общественного участия населения в процедуре оценки деятельности местной власти. К формам общественного участия, учет которых предполагает нормативная основа общественной оценки, можно отнести обращения граждан в органы местной власти, выражение мнения в виде отзывов и оценок на электронных порталах и платформах (в частности, портал «Вашконтроль.Ру»), участие в опросах, проводимых органами власти, осуществление общественного контроля. Нормативная модель действующей общественной оценки деятельности органов местной власти представлена на рисунке 1. Она описывает способы общественного регулирования деятельности местной власти. Обязательное оценивание деятельности органов местной власти дает возможность определять эффективность органов местной власти, гарантирует общность целевых ориентиров для каждой административно-территориальной единицы, а также условий их реализации.

Рис. 1. Нормативная модель действующей общественной оценки деятельности органов местной власти.

Такой подход предполагает, что общественная оценка является ключевым показателем достижения поставленных государством перед местной властью целей. Ее деятельность считается эффективной, если целевые показатели по каждому из направлений подкрепляются соответствующими цифрами удовлетворенности населения. Качественное содержание деятельности органов местной власти заменяется количественным отражением эффективности использования имеющихся ресурсов. Чем минимальнее становятся затраты, тем лучше работают властные органы. Данный принцип распространяется и на общественную оценку. Например, удовлетворенность состоянием автомобильных дорог

общего пользования (один из критериев, который относится к показателю «Качество жизни населения») измеряется в доле (числовом значении) протяженности дороги, не отвечающей нормативным требованиям, а удовлетворенность качеством образования рассчитывается как доля людей, пользовавшихся официальными сайтами организации (один из типовых индикаторов).

При общественной оценке деятельности органов местной власти необходимо учитывать целый комплекс факторов, определяющий одновременно и эффективность, и результативность их действий. Результативность, демонстрирующая степень отражения приоритетов населения при реализации властных решений, на данный момент, не отражена в данной системе. Общественная оценка лишена своей качественной содержательной значимости. Модель также демонстрирует существенный перекоп возможностей формального (и неформального) участия населения в общественной оценке. Объективные количественные показатели преобладают над субъективными. Многие из возможных, реализуемых на практике и даже уже учитываемых и анализируемых органами власти (например анализ официальных страниц мэров и губернаторов, отзывы и посты населения о результатах их работы) форм общественного участия не включены в оценку деятельности властных органов. Население, как участник не только их оценки, но и управления территориями, теряет свою субъектность.

Модель общественной оценки деятельности органов местной власти должна отражать содержательное соединение нормативно-методической части с возможными формами общественного участия населения, выраженное в объективных и субъективных показателях. К числу таких практик можно отнести сетевые коммуникации, участие в решении вопросов городского благоустройства, общественные форумы, петиции, инициативные проекты и т. п. Население составляет обоснованные оценки исходя из собственного опыта наблюдения условий предоставления услуг и изменений качества жизни, обусловленных действиями власти. Вместо концентрации на разрастающейся системе количественных показателей, которые отражают эффективность достижения целей, общественная оценка должна учитывать степень отражения приоритетов и интересов населения в действиях органов местной власти. При такой организации общественной оценки население способно выступать субъектом взаимодействия, влияет на действия власти в угоду собственных целей и нужд, осуществляет оценку и корректирует их работу. Учет интересов, позиций, мнений всех участников-субъектов, выражаемые в индивидуальных и коллективных действиях, является необходимым условием реализации социального управления. Подобный подход обеспечит постоянное развитие и обновление новых практик социально-политического взаимодействия, в которое включено население, и минимизирует методическую узость нормативной модели общественной оценки деятельности органов местной власти.

Литература и источники

1. Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ: коллективная монография. 2-е изд., испр. и дополн. / отв. ред. д-р социолог. наук, проф. Л.Л. Шпак. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. 369 с.
2. Тамбовцев В. Л., Баснина Т. Д., Вигушина Е. П. и др Принципы общественного аудита органов местного самоуправления // Регион: экономика и социология. 2008. № 3. С. 220-232.
3. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 81–90. DOI: 10.17223/15617793/464/10.
4. Григорик Н. Н. Общественная оценка местной власти в социально-политическом взаимодействии // Социологическое образование в России: становление, состояние и

перспективы: сборник статей Всероссийской научнопрактической конференции, посвященной Дню социолога в России и 30-летию социологического образования в Республике Башкортостан (г. Уфа, 14 ноября 2022 г.) / отв. ред.: Р.М. Валиахметов, А.Ю. Гайфуллин. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. С. 97-102.

5. Кранзеева Е. А., Бурмакина А. Л., Брандт Я. А., Григорик Н. Н., Социально-политическое взаимодействие местных сообществ с властью по вопросам благоустройства городской среды (на примере г. Кемерово) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 169-186. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-169-186>.

Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.75

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ УСПЕШНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Пагина И.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

pagina.inna@yandex.ru

Обретение успеха современным человеком стало важным смыслом его существования. Армия спикеров поет о достижении успеха как единственно верной траектории жизни. Демонстрация «символов статуса» считается фактом благополучной жизни. Однако это лишь форма проявления «невротической гордости» (К. Хорни), когда человеку навязывают извне обладание якобы престижными ценностями [18, с. 88]. Возведенная в культ удача, заставляет скрывать провалы. Считается, что достигнув показателей успеха, человек становится счастливым. Но исследуя «общество риска», У. Бек отмечает, что общепринятые символы успеха (карьера, доход) перестали удовлетворять голод по «полноценной жизни» [4, с. 143].

Организации тоже вовлечены в гонку за успехом, ибо неудача может означать потерю материальных и репутационных ресурсов. Деятельность организаций строится на использовании ресурсов материального (сырье, оборудование, помещения) и нематериального характера (сотрудники, их знания, квалификации, опыт) [6]. Ресурсы организации классифицируются на восполнимые (здания, оснащение) и невосполнимые, к которым относятся человеческие ресурсы (в профессиональном и физическом их качестве). Особо уязвим невосполнимый ресурс уникальных профессиональных кадров. Мудрый руководитель понимает сложность управления коллективом с такими кадрами, но прилагает все силы к их сохранению. Альтернативная парадигма управления определяет человеческие ресурсы в смыслах «человек-винтик». Эксплуатация винтиков идет по логике: «сломался, - заменим».

Успешная организация – это результат управления кадрами в логике бережливости сохранения кадров – невосполнимых ресурсов. Отчеты о достижениях руководства организации не свидетельствуют об успехе. Содержание обладает большей ценностью, чем оболочка, которая теряет смысл при функционально бесправном, лишенным ценности содержании. Если в организации сотрудники счастливы выполнять свои профессиональные обязанности, такую организацию можно назвать «счастливой». Счастье сотрудников есть истинный успех организации, ибо несет «счастливые» продукты клиентам пользователям, покупателям. *Цель* – определение связи человеческих ресурсов с успехом организации.

По мнению П. Друкера, главной ценностью любой организации XXI века становятся работники [7, с. 74]. Человеческие ресурсы в организации – это совокупность способностей и качеств работников предприятия (профессиональных, личностных, духовных) которые

потенциально могут быть использованы в трудовой деятельности [13, с. 9]. Квалификация, время, отработанное в организации, карьера становится ценностным опытом. Сотрудник, обладающий профессиональным ресурсом, есть ценность, а не расходный материал. У. Томас и Ф. Знанецкий пояснили, что социальная ценность – это «любой факт, имеющий доступные членам некоей социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых, он есть или может стать объектом деятельности» [1, с. 343]. Успешная («счастливая») организация – это компания, которой управляет бережливый менеджмент, сохраняющий ценностные ее ресурсы, при выполнении целей фирмы. Эксплуатация человеческих ресурсов при блестящих показателях компании есть успех показательный, внешний. В успешной организации человек не страдает от перегрузок. Доказательства «успешной» работы – это не глянцевого фотоотчеты и радужные показатели. Успех работы организации – это удовлетворенные потребители продуктов и услуг, предлагаемых компанией. Такая удовлетворенность есть результат удовлетворенности своей работой коллектива. Сделанная без любви под жестким контролем работа никому радости не приносит. Это приводит к тому, что сотрудник видит в руководителе не старшего наставника, не поддержку, а диктатора.

Вместе с тем часто руководители организаций рассматривают своих сотрудников как легко заменяемый ресурс, работая под лозунгом: «Не нравится, – увольняйтесь, за забором очередь стоит» [16]. Реализуя установки на пути к показательному успеху, руководство использует стратегии доминирования [15, с. 26]. Такие стратегии предполагают бесконечную гонку за успехом. Руководитель-«мотиватор» старается «выжать» из подчиненного все возможные силы для достижения своих целей, после чего с легкостью заменяет сотрудника, когда тот, в силу естественной усталости, больше не может выполнять приказы идеально. Риск таится в пренебрежении справедливостью как ключевым морально-этическим содержанием всех методов управления людьми.

Бытование такого подхода к человеческим ресурсам является первым маркером неуспешной (несчастливой) организации, в которой руководители не связывают успех достижений с трудом подчиненных-«винтиков». Если ради успеха управленцы жертвуют ресурсами людей, их жизненными силами, то речь идет о социальном спектакле по пьесе «Иллюзия успеха» с целью управления впечатлениями (И. Гофман). Реальность, спрятанная под маской успешности, не выглядит глянцевой: масса больничных листов, профессиональное выгорание сотрудников, дегуманизация отношений, высокая текучесть кадров.

Научно-технический прогресс, произошедший в середине прошлого века, заставил предприятия активно внедрять принципы научного управления, основоположником которых был Ф. У. Тейлор [19]. Концепция управления человеческими ресурсами сложилась в 1980-х годах, когда интеллектуальный капитал постепенно начал становиться одним из основных факторов, определяющих положение компаний на рынке (ресурсная концепция Г. Хамела и К. Прахалада). Этому способствовало появление теории мотивации А. Маслоу, стилей руководства Д. МакГрегора, развитие человеческих отношений Э. Мейо [8]. Проблему деятельности «счастливых организаций» затрагивали социальные психологи (Т. Ю. Базаров, А. А. Крымов) [3]. Социально-философский анализ счастья как социальной проблемы сделан Л. Ю. Логуновой [9].

Японская послевоенная концепция бережливого производства изначально предполагала снижение и устранение потерь в производственном процессе. Современники добавили в эту концепцию принципы бережливого менеджмента: устранение потерь из-за неиспользования потенциала персонала, его опыта, навыков, идей [5, с. 7]. Мы предлагаем концептуальную идею бережливого управления человеческими ресурсами, предполагающего заботу о профессиональной самореализации сотрудников в качестве условия успеха деятельности организации. Это может решить методологическую задачу восполнения теоретического вакуума в теории менеджмента, социологии управления по

проблеме достижения успеха коллективом организации, которую можно будет считать «счастливой».

Профессиональный ресурс – показатель «успешной организации». Он проявляется в возможности самореализации и креативизации деятельности сотрудников без риска и эмоционального давления быть «выброшенным за борт». Сталкиваясь с трудностями, работник и его руководитель понимают, что это ценный опыт, который поможет извлечь преимущества из успеха и неудачи [11; 14].

Событийная цепочка в смыслах «удача», «успех» складывается из события, связанного с деятельностью, определяемое как успех. Человек испытывает чувства радости. Эти чувства закрепляют энергию удачи, приносят удовлетворение от результатов деятельности в разных сферах. Это возможно в социальном пространстве «счастливой организации». Мы определим ее как организацию безопасную по отношению к своим сотрудникам, помогающую осуществлять свое профессиональное призвание. «Несчастливая организация» сама становится источником риска для своих сотрудников, нарушая баланс их жизни. Такая организация не сможет прийти к успеху, потому как исполнители находятся в состоянии стресса. Успех в организации обеспечивает социально полезная деятельность сотрудников, выполняемая с радостью, удовольствием, приносящая удовлетворение, возможность профессиональной самореализации [9, с. 51].

Маркеры неуспешной (несчастливой) организации связаны с ухудшением состояния профессиональных ресурсов. Это проявляется в принципиально измеряемых индикаторах:

а) в ухудшении социального климата: непрозрачность распределения ресурсов между сотрудниками и подразделениями организации нарушает требования справедливости, приводит к разногласиям между сотрудниками, отказам от совместных досуговых мероприятий (корпоративное празднование торжеств), невыполнению внутриведомственных поручений;

б) в утрате престижа должности сотрудника, доверия к организации и ее продуктам;

с) в утрате здоровья: профессиональном выгорании, хронической усталости людей, увеличении количества больничных листов;

д) в ослаблении концентрации внимания: ошибки в работе;

е) в сокращении полезного пространства для действий сотрудников, необходимого для выполнения ими профессиональных обязанностей, создания искусственной скученности работников, отсутствия личного рабочего пространства за счет передачи полезной площади на коммерческие или представительские цели;

ф) в высокой текучести кадров.

Как правило, в «несчастливой» организации маркеры-показатели находятся в прямой зависимости от демонстрации глянцевого отчета, картинок успеха, рисуемых в фотоотчетах, количествах наград и премий, которыми начальство осыпает себя. Чем хуже чувствуют себя сотрудники, тем выше градус рапортов о достижениях, успешном выполнении проектов и «показателей эффективности».

Сотрудник – не просто средство для реализации организационных целей, но ценность компании. Любой результат его труда может быть одновременно успешным и неуспешным, в зависимости от точки зрения на этот результат [11, с. 23]. По мнению В. Э. Франкла, современная «философия душевной гигиены придает большое значение тому, что человек обязан быть счастлив, что несчастья – это признак неумения жить. Такая система ценностей приводит к тому, что гнет несчастья, которого нельзя избежать, усиливается чувством ложной вины за свое несчастье» [17, с. 45].

Таким образом, благополучие, наполненность жизни чувствами – естественные состояния бытия человека. Там, где человеку плохо, пространство счастья невозможно. Показательные отчеты об успехах скорее будут говорить о замалчивании проблем в организации, сужении прав сотрудников на самореализацию. Условие функционирования успешной («счастливой») организации – стратегия бережливого управления. Она позволит

одному из главных ресурсов компании – персоналу, успешно выполнять свою работу. На успехе профессионала покоится успех организации.

Литература и источники

1. Американская социологическая мысль; под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 495 с.
 2. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
 3. Базаров Т. Ю., Крымов А. А. Счастливая компания: секреты практической психологии. М.: Московский институт психоанализа, 2023. 174 с.
 4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
 5. Вялов А. В. Бережливое производство: учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. 100 с.
 6. Голубева Т. В. Производственные ресурсы предприятия: учеб. пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 80 с.
 7. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке.; перевод с англ. М.: «Вильямс», 2004. 272 с.
 8. Кучеров Д. Г. Стратегическое управление человеческими ресурсами: зарождение и становление концепции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 1. С. 98-116.
 9. Логунова Л. Ю. Культура счастья: социологические этюды: монография. Новосибирск: НГУЭУ, 2022. 246 с.
 10. Логунова Л. Ю. Социология личности: теоретические основания: учеб. пособие. Саратов: ООО «Амирит», 2017. 176 с.
 11. Логунова Л. Ю., Пагина И. С. Ценность неудачи в жизни личности // Философская школа. Москва: 2019. Вып. 8. С. 22-29.
 12. Маслоу А. Г. Мотивация и личность; пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 352 с.
 13. Николаев Н. А. «Человеческие ресурсы» в системе понятий менеджмента и экономики труда // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 7-14.
 14. Пагина И. С. Культура неудачи: ценностная и нормативная амбивалентность / Наука и образование: сборник трудов участников XV Международной научной конференции, 25-26 ноября 2022 г. Красноярск, 2023. С. 272-275.
 15. Политическое сознание и поведение: эволюция и мобилизация: коллективная монография; ред. Шпак Л. Л. Кемерово: КемГУ, 2016. 121 с.
 16. Увольняйтесь, за забором очередь... – URL: https://pikabu.ru/story/uvolnyaytes_za_zaborom_ochered_7371987 (дата обращения: 10.04.2023).
 17. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник; пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
 18. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию; пер. с англ. Е. И. Земфир. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1997. 315 с.
 19. Taylor F. W. The principles of scientific management. Harper & Brothers Publishers. New York and London, 1919. 154 p.
- Научный руководитель – д. филос. н., доцент Логунова Л. Ю., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

**ЦИФРОВЫЕ УГРОЗЫ И РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ СЕТЕВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ***Погребная Н.С.*

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

n.pogrebnaaya@mail.ru

Развитие современного общества сопровождается производными от этого состояния социальными явлениями, такими как глобализация, цифровизация и виртуализация социальных отношений, присутствием некоторых напряженных состояний. Эти явления современной жизни в значительной степени способны оказать влияние на состояние безопасности общества в целом, и на отдельные сферы: национальную, информационную, экономическую, детскую безопасность. Распространение указанных социальных явлений порождает формирование у людей новых рисков и угроз, способных оказать влияние на безопасность различных социальных категорий, включая одну из наиболее слабо защищенных категорий – детей.

В результате процесса глобализации и его частных примеров деформирующего развития фактически формируется общество, в котором отсутствуют границы для физического обмена товарами и услугами и идеями, причем этот процесс находится в постоянном движении, смещении прежних векторов объединения и появления новых (сетевых, удаленных, «облачных» и пр.). Глобализация представляет собой сложный разнонаправленный процесс, охватывающий все сферы жизни общества: информационную, культурную, финансовую, экономическую, политическую, производственную, а также сферу обеспечения безопасности [4]. Прежде всего, процесс глобализации связан с высокими темпами развития экономических, а также социальных и культурных взаимоотношений между странами, организациями, социальными группами и отдельными сообществами людей, что перманентно способствует появлению и развитию новых коммуникативных технологий, которые стали причиной другого масштабного социального явления – цифровизации.

Под цифровизацией можно понимать процесс перехода от аналоговых и физических ресурсов к цифровым (имеющим свойство двоичного кода и соответствующего представления). Цифровизация активно внедряется во все сферы жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью человеческой жизни, его повседневности. Ярким примером может являться смартфон, который стал не только средством общения, но и средством коммуникации с неограниченным количеством функциональности, символом «нашей цифровой эры». В более широком смысле цифровизация – это новый этап развития современного общества, который соответствует высокой / порядковой эффективности экономической, политической социальной жизни общества, что приводит к улучшению качества жизни. В каком-то смысле цифровая трансформация за счет технологического прогресса привела к созданию формата нового цифрового общества. Основной характеристикой цифрового общества является преобладание сетевой коммуникации, а также неограниченный круг и скорость информационных и опосредованно иных видов контактов, поскольку с развитием технологий практически исчезли пространственно-временные ограничения для коммуникаций (по крайней мере, по сравнению с предыдущим веком) [7].

В основании процесса цифровизации лежит повсеместное развитие и распространение сетевого пользовательского взаимодействия, которое характерно для разных сфер современного общества. Сетевое взаимодействие отличается от других форм тем, что опирается на технологии Web 2.0, которые позволяют самим пользователям создавать контент и обеспечивают возможность взаимодействия [3]. Сетевое взаимодействие может

осуществляться в нескольких основных формах: 1) в форме личных онлайн контактов; 2) присоединение к социальным группам, объединенным общими интересами; 3) публикация собственных постов и комментариев; 4) репосты социально-значимых постов и публикаций, а также культура мемов, как самостоятельный динамический коммуникативный формат.

Процесс вовлечения цифровых технологий в практически все сферы человеческой жизни способствовал наделению их особенностями виртуальной реальности, что способствовало распространению такого явления как виртуализация современного общества, которая стала наиболее актуальной в период пандемии COVID-19. Виртуализация – это своеобразная замена реальности квазиреальностью. Включенность человека в виртуальную реальность способствует тому, что в обществе происходит изменение привычных социальных практик, меняются сами принципы выстраивания коммуникаций и осуществления эффективной деятельности, что особенно характерно в детской и молодежной среде [2].

Еще одной особенностью современного цифрового общества является то, что по факту жизнь человека протекает на стыке виртуального и реального миров, с возможностью перехода из одной позиции в другую и даже параллельного присутствия в обоих мирах. Данные миры имеют отличительные черты такие, как система правил и норм поведения агентов, содержание санкций, смысловые ориентиры и ценности, отношение к вещественному миру (зависимость / причастность) и пр. При этом, на данный момент времени принято считать, что виртуальный мир не способен передавать все свойства и ценности реального, он способен реализовать только те из них, которые наиболее выгодны разработчикам. На самом деле такая двойственность сродни и миру физической реальности. Учитывая это, человеку приходится соответствовать социальным требованиям как реального, так и виртуального миров современный ритм жизни делает человека-пользователя «параллельным» в своем восприятии предлагаемых реальностей. В результате человек становится подвержен изменениям в когнитивной сфере, из-за постоянного перенапряжения проявляются изменения в ментальном поведении, меняются жизненные ориентиры и ценности, что в конечном итоге приводит к сложностям в принятии решений и выбору неверных поведенческих стратегий. Таким образом, можно говорить о том, что формируются новые угрозы безопасности, причем особое влияние они оказывают на детей и подростков, учитывая особенности их развития и недостаточную сформированность восприятия действительности [2].

К отрицательным последствиям развития виртуализации общества, способным оказать негативное влияние, в первую очередь на детей и подростков, можно отнести отсутствие целостности сознания и разрозненность внутреннего мира, что проявляется в формировании «клип-сознания», «коллажности» сознания. Разность виртуального и реального миров приводит к кризису самоидентификации личности, когда представление личности в виртуальном мире приводит к размыванию идентичности, поскольку происходит растворение личности в сконструированном образе, которого в реальности не существует, при этом человек не перестает существовать в реальности социальной, поскольку является действующим субъектом социального мира. Ну и самым, пожалуй, распространенным негативным последствием виртуализации, особенно в детской среде, является формирование Интернет-зависимости (последствия этого динамичного явления еще требуют комплексных исследований разносторонних проявлений), которая проявляется в желании «уйти от реальности», более частом использовании Интернета, хотя в этом практически нет необходимости, отсутствии интереса к мероприятиям «офлайн» и пр. [5].

К последствиям соотношения социальной и виртуальной реальностей можно отнести гибридизацию элементов естественного и искусственного интеллектов, а также мнимую транспарентность, которая выражается в мнимом ощущении свободы, контроля над

собственной жизнью, иллюзии прочности бытия. Гибридизация элементов естественного и искусственного интеллектов может проявляться в создании цифровых инфраструктур, которые объединяют организационные и информационные системы с обществом и управляются нейро- и биоинтерфейсами. Одной из таких структур является метавселенная – глобальный цифровой мир, в котором в максимально реалистичной форме происходит коммуникация при помощи 3D-аватаров – виртуальных двойников, которые содержат и воспроизводят ключевую информацию о пользователях, отражают характер, ценностные предпочтения индивида, его цифровые ритуалы (например, лайки, дизлайки, комментарии, новостная лента и пр.) [1, 8].

К основным признакам метавселенной относятся общая сетевая среда; интероперабельность и синхронизация (функциональная совместимость различных информационных систем); социальная коммуникация на новом сетевом уровне. При этом метавселенная представляет собой некую универсальную комфортную среду, которая необходима и достаточна для удовлетворения важнейших потребностей человека. Но при этом остро встает проблема безопасности пользователей, в том числе и детской аудитории. Посредством цифрового 3D-аватара пользователь может общаться с другими людьми, совершать финансовые сделки, получать различные услуги, как коммерческие, так и государственные. Побочными эффектами могут стать рост контроля над поведением пользователей, вмешательство в личную жизнь и утечка персональной информации о пользователях, что может привести к переходу онлайн угроз в сферу офлайн. Таким образом, отсутствие правовой регламентации в метавселенной формирует новые риски и угрозы безопасности пользователей, что может оказать негативное влияние, в том числе и на детскую аудиторию пользователей [6]. Также не стоит забывать о том, что отсутствие должным образом регулируемых правовых отношений в условиях виртуальной среды способствует формированию виртуальных сообществ, имеющих целью оказать негативное деструктивное влияние на различные группы пользователей, включая сообщества детей и подростков.

В метавселенной реализуется новая форма интеракций с участием естественного (человеческого) и искусственного интеллектов. При этом искусственный интеллект способен повторять успехи человека, обрабатывать огромные объемы информации, затрачивая на это значительно меньше времени по сравнению с естественным интеллектом. Таким образом, человек перекладывает ответственность за принятие важных решений на интеллектуальные системы, не учитывая вероятность возникновения помех и ошибок в работе искусственного интеллекта.

Подводя итог, можно отметить, что в современном обществе в условиях технологического развития наблюдается трансформация отношения пользователей к социальной реальности. Формируются новые информационные системы, которые порождают новые риски и угрозы безопасности как общества в целом, так и детской безопасности в частности. Все эти новые явления, которые развиваются на стыке социальной (физической) и виртуальной реальностей, нуждаются в более тщательном изучении со стороны социологической науки для формирования адекватных способов реагирования на формирующиеся угрозы и формирования соответствующего адаптивного исследовательского инструмента.

Литература и источники:

1. Ваторопин А.С., Ваторопин С.А., Тепляков И.И., Чевтаева Н.Г. Метавселенная: перспективы создания и социальные последствия // Теория и практика общественного развития. № 4. 2022. С. 19-25.
2. Гаврилова Ю.В. Ментальность в контексте взаимодействия социальной и виртуальной реальностей // Гуманитарный вектор. № 2. 2022. С. 82-93.

3. Гольбрайх В.Б. Экологические конфликты в России и цифровое сетевое участие // Социологические исследования. № 6. 2019. С. 74-85.
4. Исаева К.В. Факторообразующие процессы трансформации управления электронно-цифровым обществом // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 55-58.
5. Катаева О.В. Цифровизация и виртуализация жизненного мира: оценки и позиции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 6. 2020. С. 129-136.
6. Мурсалимов А.Т. Метавселенная – новое пространство совершения мошенничества в сфере кредитования // Вестник казанского юридического института МВД России. № 1. 2023. С. 118-123.
7. Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 47-57.
8. Федорченко С.Н. Наступление метавселенной: возможности и ограничения цифровых технологий в купировании рисков нацизма // Вестник Московского государственного университета. Сер.: История и политические науки. № 3. 2022. С. 21-38. *Научный руководитель – д. социол.н., доцент Головацкий Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.422.42

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ

Тихомирова О.Л.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

khrist.ol@mail.ru

К проблеме развития гражданского активизма проявляется повышенный интерес, поскольку растет значимость общественного самоуправления, социальных инициатив, роль личности в социально-политическом процессе. Целью данной статьи является анализ форм и причин гражданских инициатив и обоснование важности целеполагания при их реализации.

Гражданским обществом называют независимую от государства сферу общественной жизни, которую составляют самоорганизующиеся индивиды, социальные группы, общественные организации, действующие на добровольной основе, с целью защиты своих прав и для улучшения качества жизни общества [2, с. 62]. Гражданское общество «характеризуется совокупностью всевозможных форм социальной активности субъектов, не обусловленных реализацией задач государственных органов, и воплощающих реальный уровень организации социума» [5, с. 36]. Отдельные граждане (имеющие гражданские права) и гражданские организации (т.е. не властные, не государственные и не политические): социальные институты, общественные организации и объединения, ассоциации, фонды и т.п., признаваемые обществом и государством, являются субъектами гражданского общества.

Гражданский активизм, выражающийся в умеренном, реформистском или даже революционном подходе, ориентированный на прошлое, настоящее или будущее, является драйвером развития гражданского общества. Наряду с этим гражданский активизм может быть направлен на разные сферы деятельности – политическую, социальную, экономическую, экологическую, религиозную, правозащитную и т.д. Чаще всего гражданский активизм фиксируется на вопросах, затрагивающих внутренние проблемы, не выходя за пределы государства, но время от времени задеваются и глобальные вопросы, выходящие за рамки национальных границ, такие как мировая пандемия, трансформация климата, сохранение мира и т.п. [6, с. 144]. Наиболее перспективной формой реализации прав и свобод граждан и решения их проблем на региональном, федеральном и местном

уровнях являются гражданские инициативы – фундамент современного гражданского общества [3].

Понятия гражданской инициативы различаются в зависимости от отрасли науки. Так, в конституционном праве это «форма коллективного волеизъявления граждан, посредством которой мнение определенной их группы доводится до компетентного государственного органа или органа местного самоуправления и требует его реагирования» [3].

В современной философии гражданская инициатива – «неформальное объединение граждан, которое создается для ненасильственной борьбы с конкретными недостатками общества. Такого рода объединения отличаются друг от друга разной степенью организованности, устойчивости, успешности их длительности» [4].

В социологии под гражданскими инициативами понимают «результат свободного, поливариантного взаимодействия граждан, который направлен на диалог с властью для коррекции, оптимизации и смягчения проблем развития территории» [1, с. 303].

Возникновением гражданских инициатив общество реагирует на несовершенство законодательства и социальной среды. Чрезмерная бюрократизация, превращение номенклатурной бюрократии в главный субъект системных общественных изменений делают государственную машину неповоротливой, трудно управляемой, в связи с чем государство и органы местного самоуправления заинтересованы во взаимодействии с субъектами гражданских инициатив – негосударственными некоммерческими организациями и объединениями граждан. Государство делегирует институтам гражданского общества исполнение тех функций или решение тех социальных проблем, до которых не может «дотянуться» в силу ограниченности ресурсов, несовершенства политической сферы, барьеров законодательства и т.п. Поддержка государством гражданских инициатив происходит посредством организации грантовых конкурсов, прямых субсидий, гражданских форумов, общественных слушаний по социально-значимым актуальным вопросам, с привлечением «широкого круга общественности и представителей институтов гражданского общества в целях выработки рекомендаций, предложений и иных документов, а также оказания методической, информационной и иной поддержки общественным формированиям, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества» [7].

В России назрела необходимость активизации гражданского участия в решении проблем, связанных с улучшением качества жизни населения. Важной чертой формирования запроса на гражданственность является то, что он исходит «снизу», от конкретных проблем, обозначаемых гражданами. В то же время, по мнению ученых, гражданская инициатива может быть, как целенаправленной и последовательной, так и иррациональной, а также нести в себе потенциальные риски, на оценку которых может не хватить ресурса [1, с. 302].

Гражданские инициативы могут выражаться в следующих формах:

- ситуационная (обусловленная субъективным видением на специфику развития общества, социальных отношений или территории);
- организационная (общественные объединения, общественные советы, профсоюзы, некоммерческие организации (НКО), Общественные палаты);
- стихийная (пикеты, митинги (как протест на социальные изменения, насаждаемые «сверху»)) [11, с. 132].

Формы инициатив можно также разделить на регулятивные практики взаимодействия с властью (обращения граждан, деятельность НКО, волонтерство и добровольчество, организация досуговых форм, политический активизм, практики альтруизма, благотворительности, онлайн-формы, слактивизм), и практики, формирующие гражданскую культуру населения (целевые мероприятия, воспитательные и образовательные практики, патриотические акции, краудфандинг) [1, с. 303].

Исследования показывают, что инициативы, направленные на решение проблем регионального или территориального развития, обозначаются и наиболее полно формулируются представителями населения, если сами проблемы актуализированы и стратифицированы. В числе наиболее распространенных проблем можно выделить проблемы жилищно-бытового характера, защиту природных ресурсов и т.д. Города с высокой экологической загрязненностью, как правило, страдают от экологических проблем [1, с. 304].

Исследователи гражданских инициатив условно делят их на «конфликтные» (инициативы первого поколения), в основе которых – конфликт интересов, и «поддерживающие» (инициативы второго поколения), цель которых – оказание помощи определенным социальным группам. В отличие от первых, которые являются временными коалициями на локальном и региональном уровнях, вторые нацелены на долгосрочные изменения в социально-политических процессах [4].

Среди причин возникновения структур гражданского общества также рассматривается неравенство, которое затрагивает практически все стороны, аспекты и сферы жизнедеятельности – экономическую, социальную, социокультурную, этническую, политическую и информационную. В этой концепции цель гражданских инициатив состоит в том, чтобы «снизить уровень неравенства путем создания способов, механизмов, каналов для формирования такой возможности у социально-активной части населения» [5, с. 40].

В исследованиях, посвященных проблемам возникновения и развития гражданских инициатив, чаще всего выделяют такие причины как неконтролируемая деятельность государственных и коммерческих структур, а также равнодушие и активность людей, их желание реализовать свои способности. На самом ближнем к населению уровне работают некоммерческие организации (НКО, фонды, общественные организации и движения и др.), которые оказывают поддержку гражданским инициативам и отстаивают их интересы. Совместные проекты являются одним из наиболее эффективных способов реализации сотрудничества государства и институтов гражданского общества [8, с. 131]. И те, и другие могут выступать как партнерами, так и заказчиками, и исполнителями.

Как сами инициативы, так и инициативные группы зависят от активности и могут изменяться в зависимости от времени, переживая подъемы и спады. Некоторые инициативы остаются неразвитыми на стадии идеи, другие – распадаются после решения проблемы, третьи – продолжают существовать и находят новое поле деятельности. Многие группы не могут справиться с поставленными перед ними задачами и прекращают существовать. [8, с. 132]. Другие, напротив, политизируются и перерастают в партии, как, например, «зеленые», представленные в парламентах Дании, Франции, ФРГ и др. [4].

В этой связи на первый план выходит вопрос о целеполагании, в процессе которого появляется цель гражданской инициативы. Отсутствие четкой цели и связанной с ней перспективы ведет к серьезным, порой непоправимым ошибкам и просчетам, а наличие цели или последовательного ряда целей является планом развития. Цель – это основа для дальнейшего осуществления алгоритма управления, который выступает в качестве детальной разработки путей её достижения. Реализация цели предполагает многозначность развития (а нахождение этих вариантов – это прогнозирование), но в результате выбрать нужно только один путь. Избранный прогноз далее реализуется одним из методов социального управления: проектирование, планирование, программирование [10, с. 110-111]. Таким образом мы приходим к выводу, что для успешной реализации гражданской инициативы и её дальнейшего развития, или трансформации в новые инициативы, нужно качественное целеполагание, которое в итоге является неотъемлемой частью дальнейшего проектирования инициативы.

При выборе цели реализации гражданских инициатив следует учитывать противоречия и проблемы, которые могут возникнуть в процессе. Во-первых, отчуждение субъективных целей и преобладание общих целей над индивидуальными. Во-вторых, неправильный

выбор методов достижения цели, не соответствующий её типу. В-третьих, назначение цели за область их достижимости, избыточное целеполагание. В-четвертых, проблема «узкой» постановки целей, недостаточное знание объекта проектирования, поэтапное целеполагание. В-пятых, проблема несовпадения декларируемых и реальных целей [9, с. 194-196].

Существует множество методов постановки целей, им уделяется много внимания в менеджменте, педагогике, психологии. В социальном проектировании в настоящее время нет единого представления или универсальной методики целеполагания. Это связано как с недостаточной изученностью данного предмета, так и с отсутствием коллегиального мнения в экспертном сообществе о том, что является решающим при постановке цели. Наиболее распространенные методики – SMART (SMART(ER)), HARD, Эпитафия, OKR (Objectives & Key Results), KPI, BSC (Система сбалансированных показателей), BSQ (масштабно, быстро, мелкими шагами), PACT (для длительных и амбициозных целей), CLEAR, DUMB, WISE, FAST, GROW. Необходимо отметить, что ни один из способов не оригинален и в большинстве своём они пересекаются по показателям. При этом, почти все из них, стремятся к более точному определению цели (хотя не содержат прямых критериев и глубины точности); вызывают к эмоциональной составляющей и амбициям; ссылаются на необходимость регулярной сверки и уточнения. Задачей масштабного исследования является выработка точного и понятного, основанного на научных фактах, способа постановки целей в социальном проектировании гражданских инициатив.

В реализации качественных гражданских инициатив заинтересовано как государство, так и сами субъекты гражданского общества, поскольку без этого невозможна ни модернизация, ни прогресс государства. Гражданские инициативы имеют огромный потенциал повышения их роли в разработке и принятии политических решений. Также важным фактором является поддержка местных властей при реализации гражданских инициатив, что позволяет улучшить качество жизни населения и совместно работать над улучшением развития территорий.

Литература и источники

1. Головацкий Е.В., Нятина Н.В. Ресурсы гражданских инициатив в городах Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 3. С. 300–309.
2. Когай Е.А. Социальные практики гражданского участия в развитии регионов Центрального Черноземья // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. № 3.
3. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М.: Норма. 2001.
4. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. Москва: Мысль. 2000-2001.
5. Пузенцова Ю.А. Социальное неравенство как причина возникновения структур гражданского общества // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36).
6. Пырма Р.В. Содержание современного гражданского активизма // Власть. 2021. № 2.
7. Регламент Общественной палаты Российской Федерации (утв. решением Общественной палаты РФ, протокол от 21.12.2015 № 126-П) (ред. от 11.04.2022).
8. Соколов А.В. Некоммерческие организации и общественные объединения в Ярославской области: условия и факторы деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1.
9. Тихомирова О.Л. Целеполагание в социальном проектировании: к постановке // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: Материалы симпозиума в рамках XVII (XLVIX) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Кемерово, 21 апреля 2022 года /

Науч. редактор А.В. Серый. Том Выпуск 23. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2022. С. 193-197.

10. Тихонов А. В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 102-113.

11. Ягодка Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. № 4.

Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е. А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научное издание

Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика

Материалы симпозиума в рамках
XVIII (L) Международной научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых «Образование, наука,
инновации: вклад молодых исследователей», приуроченной
к 50-летию Кемеровского государственного университета

Выпуск 24

16+

Материалы печатаются в авторской редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»
(КемГУ).
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Объем 2,74 Мб